БИБЛІОТЕКА
ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА
БАРДЫГИНА.
№ 173

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РАСКОЛА.

МАТЕРІЯЛЫ

для

ИСТОРІИ РАСКОЛА

ЗА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

РЕДАКЦІЕЙ „БРАТСКАГО СЛОВА".

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ДОКУМЕНТЫ

СОДЕРЖАЩІЕ ИЗВѢСТІЯ

О

ЛИЦАХЪ И СОБЫТІЯХЪ

ИЗЪ ИСТОРІИ РАСКОЛА

за первое время его существованія.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О лицахъ судившихся на соборѣ 1666—1667 года.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 1874 года, 28-го октября.

Цензоръ профессоръ протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*

Типографія Т. Рисъ, на Садовой, у Яузск. ч., д. Медынцевой

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Первымъ временемъ существованія раскола мы называемъ время дѣятельности первыхъ расколоучителей, первыхъ насадителей и распространителей раскола въ Русской церкви при Никонѣ патріархѣ и ближайшихъ его преемникахъ, именно же — время предшествующее собору 1667 года и послѣ этого собора до окончанія стрѣлецкаго мятежа въ Москвѣ, когда рѣшена была участь послѣдняго изъ наиболѣе замѣтныхъ первоучителей раскола.

Матеріялы для исторіи этого времени, какъ и всѣ вообще матеріялы для исторіи раскола, можно раздѣлить на три разряда, или отдѣла: 1) документы, имѣющіе въ собственномъ смыслѣ историческій характеръ, т. е. содержащіе извѣстія о лицахъ и событіяхъ изъ исторіи раскола за первое время его существованія, II) догматико-полемическія сочиненія первыхъ расколоучителей, III) сочиненія современныхъ имъ православныхъ писателей, направленныя противъ раскольническихъ мнѣній.

Въ ряду памятниковъ *перваго* отдѣла важнѣйшее мѣсто принадлежитъ, безъ сомнѣнія, соборнымъ распоря-

женіямъ и постановленіямъ объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ. Самый первый, и по времени и по значенію, изъ такихъ документовъ *(Соборное дѣяніе 1654 года)* уже изданъ, по подлинному его списку, Братствомъ св. Петра митрополита въ 1873 году. Желательно было-бы подобнымъ же образомъ издать памятники послѣдовавшихъ затѣмъ сношеній патріарха Никона съ Паисіемъ патріархомъ константинопольскимъ по дѣлу объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ въ церкви Россійской [1]), также дѣянія соборовъ 1655 и 1656 г.[2]); но, къ сожалѣнію, подлинныхъ, или хотя-бы не подлинныхъ, списковъ всѣхъ этихъ важныхъ документовъ мы отъискать не могли. Найдено только соборное постановленіе о печатаніи новоисправленнаго Требника, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ объ

[1]) Мы разумѣемъ посланія, которыми обмѣнялись по сему дѣлу оба патріарха. Одно посланіе п. Никона, отправленное, или назначавшееся къ отправленію ранѣе той грамоты, чтó послана была съ грекомъ Мануиломъ и вызвала знаменитую епистолію п. Паисія, напечатанную въ Скрижали, издано, по черновому списку Синодальной библіотеки, въ приложеніи къ братскому изданію *Соборнаго дѣянія 1654 года.* Славянскій переводъ въ высшей степени важнаго посланія п. Паисія, какъ сей часъ упомянуто, напечатанъ въ никоновской Скрижали (стр. 639—755); но переводъ сей, сдѣланный, очевидно, съ буквальной вѣрностью подлиннику, во многихъ мѣстахъ неудобовразумителенъ, и потому изданіе подлиннаго греческаго текста паисіевой грамоты съ переводомъ болѣе яснымъ весьма желательно.

[2]) Извѣстія объ этихъ соборахъ находятся въ предисловіи къ Служебнику 1656 г. и въ первой части „Увѣта“.

учрежденіи архіерейскихъ каѳедръ въ Смоленскѣ и Вяткѣ состоявшееся на соборѣ, бывшемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 7165 (1656) года. Этотъ соборный актъ, сохранившійся въ подлинникѣ, для исторіи исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ имѣетъ значеніе, во первыхъ, какъ новое несомнѣнное свидѣтельство, что исправленныя тогда книги печатались по соборномъ ихъ разсмотрѣніи и по соборному рѣшенію; во вторыхъ— какъ несомнѣнной вѣрности свидѣтельство о томъ, съ какою тщательностію была приготовлена къ изданію собственно книга Потребникъ. Соборъ именно засвидѣтельствовалъ: а) что исправленіе этой книги вызвано было внимательнымъ и долговременнымъ разсмотрѣніемъ прежде изданныхъ Потребниковъ московской печати, оказавшихся одинъ другому несогласующимися въ церковныхъ чинахъ, каковое разногласіе случилося, по замѣчанію собора, *отъ злыхъ лѣтъ и временъ,* частію же отъ неискусства перепищиковъ, и частію отъ высокоумія и самонадѣянности издателей; б) что къ новому исправленію Требника было приступлено тогда уже, когда отъ вселенскихъ патріарховъ и изъ Аѳонской горы получены были писменныя извѣщенія о томъ, какъ у нихъ, на Востокѣ, совершаются чины церковные, когда были оттуда же получены харатейные списки Требника, равно какъ собраны были и славянскія на хартіяхъ книги; в) что исправленіе Требника совершено было именно по древлеписаннымъ, харатейнымъ греческимъ подлинникамъ; и г) что исправленный такимъ образомъ Потребникъ на соборѣ былъ прочитанъ *со всякимъ прилѣжнымъ вниманіемъ*, и тогда уже соборъ постановилъ отдать его

въ типографію для печатанія, а по напечатаніи принять въ непремѣнное церковное употребленіе, «да нектому кто начнетъ развѣ сея исправленныя книги дѣйствовати церковныхъ таинствъ».[1])

Такъ какъ документъ сей, представляющій такую важность для исторіи соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, по своему содержанію и характеру отличается отъ всѣхъ другихъ матеріяловъ, предназначенныхъ для изданія, то мы печатаемъ его здѣсь отдѣльно, внѣ счета прочихъ документовъ.

[1]) По изысканіямъ библіографовъ (Сопикова, Каратаева и др.) Требника, напечатаннаго въ 7165 (165⁶/₇) году, не существуетъ: можно полагать по этому, что на соборѣ разсмотрѣнъ былъ и одобренъ къ напечатанію Требникъ, изданный въ 1658 году (*начася печататися въ лѣто отъ созданія міра 7166 маія въ 24 день*; а *совершися* лѣта 7167 декабря въ 1 день, т. е. начатъ печатаніемъ въ маѣ 1658 г., а конченъ въ декабрѣ того же года). Въ Патріаршей (Синодальной) библіотекѣ находится подъ № 379 списокъ этого Требника, тотъ самый, съ котораго производилось печатаніе: на немъ сохранились разныя замѣтки, свидѣтельствующія съ какимъ тщаніемъ производилось исправленіе и печатаніе Требника; въ одномъ мѣстѣ (л. 17) замѣчено, что „книга сія переведеся и исправися съ греческихъ евхологіевъ, сіесть молитвословій, или требниковъ“, (см. объ этомъ спискѣ въ *Опис. ркп. Син. библ.* III, I, № 379).

Соборное дѣяніе объ учрежденіи архіерейскихъ каѳедръ въ Смоленскѣ и Вяткѣ и о печатаніи новоисправленнаго Потребника, 7165 (1656) г. въ октябрѣ мѣсяцѣ [1]).

Благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца съ волею, и великаго господина и государя святѣйшаго Никона

[1]) Печатается съ подлиннаго списка, находящагося въ Синодальной библіотекѣ. Подлинникъ писанъ на свиткѣ; на оборотѣ находятся слѣдующія собственноручныя подписи присутствовавшихъ на соборѣ:

Никонъ Божіею милостію архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Великія и Малыя Росіи патріархъ.

Лаврентіи Божіею милостію архіепископъ казанскій и свіяжскій митрополитъ.

Іона митрополитъ ростовскій и ярославскій.

Ѳиракетъ архіепископъ смоленскій и мстиславскій.

Рязанскій и муромскій архіепископъ Иларіонъ.

Іоасафъ архіепископъ тверскій и кашинскій.

Александръ епископъ вятскій и великопермскій.

Іоасаѳъ архимандритъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря.

Никиѳоръ архимаритъ изъ Володимиря Рожественнаго монастыря.

Іосифъ архимаритъ Чюдова монастыря.

Іосифъ архимаритъ Спасова монастыря что на новомъ.

архіепископа царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и всея сѣверныя страны и поморіа и многихъ государствъ патріарха по благословенію, правильнымъ велѣніемъ повелѣнно собратися во царствующіи градъ Москву архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ по 37 пра-

Герасимъ архимаритъ Симанова монастыря.

Дионисіи архимаритъ Дионисіи Андроникова монастыря.

Кипріанъ архимаритъ Богоявленскаго монастыря что за торгомъ.

Іосифъ игуменъ Знаменскаго монастыря что на Москвѣ.

Авраміи архимаритъ изъ Суздаля Спаса Еѵѳиміева монастыря.

Карионъ Игуменъ Сунжи (съ Унжи) Макаревскагу монастыря.

Филаретъ архимаритъ Свологды (съ Вологды) Каменскаго монастыря.

Святыя горы Аѳонскія Иверскаго монастыря что на Москвѣ в Никольско монастырѣ за иконнымъ рѣдомъ

Архимандритъ Дионисие руку приложилъ.

Иосифъ игуменъ Новинскаго монастыря.

Іона игуменъ Даниловскаго монастыря что на Москвѣ реке.

Михаило протопопъ большаго собора Успенія пресвятыя Богородицы.

Іакимъ протопопъ Вознесенскаго девича моностыря что въ кремлѣ.

Александръ протопопъ церквѣ всемелостиваго Спаса что у Государя на сенехъ.

Климентъ протопопъ церкви Николы чудотворца Гостунскаго.

Евстратеи протопопъ церкви Покрова пресвятей Богородицы что на рву.

вилу святыхъ апостолъ глаголющю сице: дващи въ лѣтѣ епископи да собираются церковныхъ ради вещей, и божественныхъ повелѣній, первое убо въ четвертую недѣлю по Пасцѣ, второе же октября 12; и по 8 правилу 6-го собора иже въ Трулѣ полатнѣмъ, и по 6-му правилу иже въ Никеи втораго собора, единою въ лѣтѣ повелѣвающимъ въ коейждо области отъ всѣхъ епископовъ собору бывати о церковныхъ вещѣхъ, и о божественныхъ повелѣніи стязаніи, и о разрѣшеніи недоумѣнныхъ и не удобь разумныхъ винъ.

И Божіею благодатію благочестивіи архіереи архимандриты же и игумены и прочіи священнаго причта во царствующіи великіи градъ Москву собравшеся, и въ полатахъ великаго государя святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, по святымъ правиломъ соборное дѣяніе сотвориша.

И въ соборномъ дѣяніи обрѣтше вины:

Градъ Смоленскъ, иже премногими времены былъ подъ державою великихъ государей московскихъ, и будучи во православіи имѣлъ своего ему архіереа, рукоположенна царствующаго великаго града Москвы отъ великихъ архіереовъ. Нынѣ же, милостію Божіею и великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца храбростію и силною десницею паки, яко нѣкій удъ отторженый, соче-

тася подъ державою его царскаго величества Московскаго государства, и святѣй апостольстѣй восточнѣй церкви, отъ проклятыя ереси римскія и отъ польскаго короля мучительства свободися; и есть оныи градъ многочеловѣченъ со окрестными его грады и веси: сего ради требуетъ своего православнаго архіереа. И с волею великаго Государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца избрали есмы соборнымъ дѣяніемъ во оную епархію во преславный градъ Смоленскъ суждальскаго и торускаго архіепископа Филарета. И да зовется и именуется: Филаретъ архіепископъ смоленскіи и мстиславскіи со иными прилежащими ему грады.

И с волею же великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

того же собора дѣяніе:

Страна имянуемая Вятка, отстоящи отъ царствующаго града Москвы многимъ разстояніемъ, и есть оная страна грады и мѣста имущи многочеловѣчны, и сего ради требуетъ своего ей архіерея и пастыря: избрали есмы соборнымъ дѣяніемъ во оную страну коломенскаго и коширскаго епископа Александра, и да зовется и именуется: Александръ епископъ вяцскій и великопермскіи. И предѣлъ, зовомый Великая Пермь (бывшій вологотскія епархіи, и дальняго ради разстоянія отъ Вологды), правильнѣ су-

дихомъ тому-же епископу Александру придати, вологодстѣй же епархіи придати Бѣлоозеро, да зовется и имянуется: Маркелъ архіепископъ вологодскій и бѣлоозерскій.

Еще же премногими лѣты и времены смотривше о книзѣ Потребникѣ, яко обрѣтохомъ въ ней многія чины церковныхъ таинстъ поврежденны, и не согласующася святѣй восточнѣй церкви, и во многія лѣта многія книги друку московскаго изданы о церковныхъ чинѣхъ, овіи сице, овіи же инако, друга друзѣй несогласующеся. и разумѣхомъ, яко сіе случися отъ злыхъ лѣтъ и временъ, или отъ преписующихъ, или просто и своимъ высокоуміемъ и мнѣніемъ развратиша ю. И сего ради потщахомся немало изысканіе показати, и послахомъ ко вселенскимъ патріархомъ, и во святую Аѳонскую гору; и пріемше отъ вселенскихъ патріарховъ и отъ святыя горы письмены извѣщеніе, и святыя древнія книги прежде многихъ лѣтъ на хартіахъ писанныя гречески, и здѣ обрѣтающіяся предмногими лѣты писанныя на хартіахъ книги собрахомъ, и преведше отъ греческихъ древлеписанныхъ книгъ на хартіахъ святую книгу Потребникъ, прочтохомъ ю на соборѣ со всякимъ прилѣжнымъ вниманіемъ, и судивше ю издати во тѵпографію, елицы чины и дѣянія разумѣхомъ правы быти.

Егда же сія книга Потребникъ Божіею благодатію и нынѣшнимъ нашимъ соборнымъ дѣяніемъ

исправленая изъ печати издана будетъ, да нектому кто начнетъ развѣ сея исправленыя книги дѣйствовати церковныхъ таинствъ; ащели кто обрящется презирая и не покаряяся сему нашему по святымъ правиломъ бывшему соборному дѣянію, да будетъ повиненъ Богови и церковнымъ каноноомъ.

Бысть же сіе по святымъ правиломъ соборное дѣяніе въ лѣто отъ созданія міра 7165, отъ вплощенія же Бога Слова 1657, въ мѣсяцѣ октябрѣ.

Количество историческихъ матеріяловъ, собранныхъ нами и приготовленныхъ къ изданію, разумѣется, должно быть названо далеко не полнымъ и съ теченіемъ времени, безъ сомнѣнія, будетъ дополняемо вновь открываемыми документами; но и то, чтó мы успѣли собрать и предлагаемъ теперь вниманію читателей, составляетъ матеріялъ, обильный новыми свѣдѣніями, новыми любопытными и важными подробностями о лицахъ и событіяхъ изъ перваго времени существованія раскола. При помощи этого матеріяла въ значительной степени дополняется и уясняется исторія возникновенія и первоначальнаго распространенія раскола въ Русской церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ очевиднѣе становится настоятельная потребность для того времени такой мѣры противъ распространенія раскола, какъ соборъ 1666—1667 года; его значеніе и смыслъ его постановленій получаютъ также большую ясность и опредѣленность. Съ Дѣяніями большаго московскаго собора всѣ прочіе матеріялы имѣютъ болѣе или

менѣе тѣсную связь; между ними соборные акты занимаютъ, такъ сказать, центральное мѣсто. Вотъ почему, какъ мы говорили и прежде [1]), для правильнаго сужденія о соборѣ 1666—1667 года и его постановленіяхъ необходимо принимать во вниманіе предшествовавшія собору обстоятельства, разсматривать соборное дѣяніе въ связи съ историческими памятниками, имѣющими близкое къ нему отношеніе, а не ограничиваться раскрытіемъ только буквальнаго смысла соборныхъ опредѣленій, даже одной только заключительной ихъ части, или такъ называемаго «изреченія».

При изданіи историческихъ матеріяловъ въ *первомъ* отдѣлѣ мы признали удобнѣйшимъ расположить ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала будутъ напечатаны документы, касающіеся разныхъ лицъ (каждаго въ отдѣльности), привлеченныхъ къ отвѣту предъ соборомъ 1666—1667 г.; потомъ—акты, ближайшимъ образомъ относящіеся къ этому собору и самыя соборныя Дѣянія по подлинному ихъ списку; далѣе—матеріялы для исторіи Соловецкаго возмущенія; наконецъ—остальные документы по дѣламъ раскола за первыя пятнадцать лѣтъ послѣ собора 1666—1667 года.

Количество матеріяловъ для *втораго* отдѣла также не малочисленно. Если не отъ всѣхъ, то отъ многихъ расколоучителей перваго времени существованія раскола сохранились, и въ не маломъ числѣ, сочиненія догматико-полемическаго содержанія. Между ними первое мѣсто принадлежитъ челобитнымъ, которыя были писаны на

[1]) См. предисл. къ *Дѣянію соб. 1654 г.*

имя царя Алексѣя Михайловича въ защиту старопечатныхъ книгъ и мнимо-старыхъ обрядовъ. Мы напечатаемъ тѣ челобитныя, которыя доселѣ остаются не изданными, или напечатаны не вполнѣ, также по спискамъ не совсѣмъ вѣрнымъ. Затѣмъ будутъ слѣдовать догматико-полемическія сочиненія Аввакума, дьякона Ѳедора, Спиридона Потемкина и др.

Менѣе богатъ матеріялами долженъ быть *третій* отдѣлъ, такъ какъ важнѣйшія сочиненія противъ раскола были уже въ свое время напечатаны; но и здѣсь мы надѣемся представить читателямъ нѣкоторыя изъ сочиненій такого рода, частію неизвѣстныя доселѣ, частію остающіяся не изданными, а между тѣмъ имѣющія значеніе для исторіи противураскольнической полемической литературы.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

О лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 года.

1. О протопопѣ Казанскаго, въ Москвѣ, собора Иванѣ Нероновѣ (въ иночествѣ старецъ Григорій).

О Нероновѣ, какъ одномъ изъ самыхъ первыхъ и значительныхъ противниковъ соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, упоминаетъ патріархъ Никонъ въ своемъ посланіи въ патріарху константинопольскому Паисію (*Скриж.* стр. 711.) и потомъ говорится въ Дѣяніяхъ собора 1666 года (Допол. къ Акт. ист. т. V, стр. 457); изъ раскольническихъ писателей нѣкоторыя свѣдѣнія о Нероновѣ сообщаетъ другъ его протопопъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи» (по изд. Кожанч. стр. 21—23) и Денисовъ въ *Винограды Россійскомъ* (въ статьяхъ о Никонѣ). Біографія Ивана Неронова составлена г. Знаменскимъ и напечатана въ *Прав. Собесѣдникѣ* 1869 г. (ч. 1, стр. 236—282 и 325—366). Составитель біографіи пользовался частію

указанными выше источниками, главнымъ же образомъ письмами самого Неронова и современными о немъ записками, находящимися въ рукописномъ сборникѣ библіотеки Казанской Духовной Академіи, который, по его словамъ, «списанъ въ 1856 году съ экземпляра, принадлежащаго библіотекѣ графа Уварова» (Этимъ академическимъ спискомъ сборника пользовался и г. Щаповъ для своей книги *Русскій расколъ старообрядства*, см: стр. 46). Упомянутая рукопись библіотеки графа А. С. Уварова (in 8-о, № 131) писана красивымъ уставомъ, какъ можно полагать, въ прошломъ столѣтіи. Прежде она принадлежала извѣстному археологу Сахарову, который сдѣлалъ на ней слѣдующую надпись: «Сколько въ этой книгѣ клеветы и лжи! За то и какое вѣрное свидѣтельство для исторіи о расколѣ и ихъ учителяхъ. Безъ этѣхъ данныхъ мы многаго не знали. Исторія ложное отдѣлитъ и откроетъ весь ходъ гонителей Никона». Статьи, составляющія сборникъ, дѣйствительно, въ высшей степени любопытны и важны для исторіи первыхъ лѣтъ раскола. Кромѣ этого сборника мы нигдѣ ихъ не встрѣчали, и не знаемъ, имѣются ли другіе экземпляры самаго сборника, кромѣ принадлежащаго гр. А. С. Уварову. Правда, въ *Обзорѣ русск. духов. лит.* архіепископа Филарета упоминаются «письма Неронова 1653 и 1654 г. къ царю, царицѣ и Вонифатьеву, ркп.» (ч. I. стр. 345), а въ его же *Исторіи русской церкви* цитуется «ркп. записка неизвѣстнаго, приложенная къ письмамъ Неронова» и приводится изъ нея нѣсколько мѣстъ (ч. IV, стр. 156), т. е. архіепископъ Филаретъ упоминаетъ въ *Обзорѣ* и *Исторіи* о статьяхъ, составляющихъ главное

содержаніе Уваровскаго сборника; но ни тамъ, ни здѣсь онъ не указалъ, вопреки своему обычаю, въ какой библіотекѣ находятся списки этихъ статей. Г. Соловьевъ въ своей *Исторіи Россіи* также приводитъ мѣста изъ упомянутой «записки неизвѣстнаго» (т. XI, стр. 286 и 293); но онъ, по своему обычаю, не указываетъ даже и сочиненія, откуда заимствовалъ приведенныя мѣста. Итакъ Уваровскій сборникъ писемъ Неронова и другихъ близкихъ ему лицъ есть единственный извѣстный доселѣ экземпляръ [1]). Всѣ статьи этого сборника мы печатаемъ ниже по благосклонному дозволенію графа А. С. Уварова, за что долгомъ поставляемъ принести ему благодарность. Остальные же, печатаемые ниже, документы

[1]) Можно съ достовѣрностію полагать, что составителемъ этого сборника былъ игуменъ Ѳеоктистъ, одинъ изъ ближайшихъ друзей Неронова, причастный къ дѣлу о расколѣ, двѣ статьи котораго—письмо къ царскому духовнику о пребываніи Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ и записка о его жизни съ 1653 по 1659 годъ, вошли въ составъ самаго сборника: въ „Росписи" книгъ и бумагъ, отобранныхъ у Ѳеоктиста въ 1666 году по царскому указу (Роспись эта, вмѣстѣ съ другими любопытными документами о Ѳеоктистѣ, будетъ въ своемъ мѣстѣ напечатана), подъ № 2 значатся: „десять тетратей, а въ нихъ писаны *списки съ отписокъ* къ великому государю ис Каменскаго монастыря отъ Ивана Неронова". Такимъ образомъ Спасокаменскія письма Неронова къ царю Алексѣю Михайловичу у Ѳеоктиста были уже собраны вмѣстѣ, въ одинъ сборникъ, самое заглавіе котораго имѣетъ ближайшее сходство съ заглавіемъ передъ первой статьей Уваровскаго сборника: „*Списокъ с отписокъ* священнопротопопа Іоанна Неронова къ государю царю".

о Нероновѣ, бывшіе доселѣ совершенно не извѣстными, заимствованы изъ рукописей Синодальной библіотеки.

I. Изъ письма протопопа Аввакума къ протопопу Ивану Неронову въ Спасокаменный монастырь, отъ 14 Сентября 1653 г.[1]).

... по воздвиженьевъ день живу.... четвертую недѣлю ношу на шѣе чепь с стуломъ. Жалуютъ пускаютъ к церквѣ. Не пустили попы у Казанские

[1]) Печатается съ подлинника, находящагося въ *Синод. библ.* Начало письма, къ сожалѣнію, не сохранилось; вмѣстѣ съ нимъ недостаетъ и части адреса, надписаннаго на обратной сторонѣ письма; въ адресѣ остались слѣдующія слова: *гдою* (вѣроятно: за Вологдою) *въ каменомъ монасты*(рѣ) *ому* (казанскому) *протопопу иоанну* . . . (посланному) *въ монастырь подъ на*(чалъ).

Письмо писано на двухъ листахъ, склеенныхъ въ одинъ столбецъ; послѣдняя половина писана на оборотѣ втораго листа. Какимъ образомъ подлинникъ письма, писаннаго къ Неронову, достался въ Синодальную, прежде Патріаршую, библіотеку, на это мы имѣемъ довольно ясное указаніе. Въ „Росписи" книгъ и писемъ, взятыхъ при обыскѣ у бывшаго Златоустовскаго игумена Ѳеоктиста, подъ № 39, значится: „Грамотка протопопа Аввакума къ старцу Григорію Неронову на столбцѣ". Ѳеоктистъ самъ показалъ потомъ, что „къ старцу Григорію Неронову отписки ималъ у него, старца Григорья". Подлинное письмо Аввакума онъ, можетъ быть, получилъ отъ Неронова еще въ Спасокаменномъ монастырѣ, гдѣ нѣкоторое время вмѣстѣ съ Нероновымъ находился. Отобранное у Ѳеоктиста въ 1666 году, по царскому указу, вмѣстѣ съ прочими бумагами письмо это было передано въ патріаршій приказъ, откуда и по-

22.

Матеріалы для Исторіи Раскола Субботника.

томъ. 1.

по воздвиженїи свѣ дни жиѡу
четвртую нєдєлє нощу нашє че стуло
жалѹбно присаѹ садрживѣ не пуштили по
пы, указа спне вѣрную и и царидвлавши
ли по прича архидиаконову сказываше
грешни помену книгу велика светила
златоуста и обра се обратише ѡ ...
ѹдо твое слушило после тебѣ в твое
воскресение побѹдити и же се златоуст ово
назавонно стаѕ поче брас кезѹ до штило
време назавтрене пева ча тода прело
жи вѣствѹја стаѕ почети кто
време прије ... ѡ пустинк ѡби
доша на тии кнози и со..в лѣнави ѡдѣ
ступкуане кв сночица вмоливенни до
борисѣ нелениш со сотрешами книги

апишнеше сказиваѹ ѡт тебе номно при... расномно
нѣдощо хѹдо тво натаниѡ бѣмене иапужкатро
па сказиваѹ пресвѹ ... изабране се жена
мое поте тела разтвора здрела добра ро
дела весе [illegible]

в церкву и ис придѣла выбили [1]), по приказу архидьяконову, сказывают. И я, грѣшникъ, помянулъ изгнание великаго свѣтила Златаустаго, и собрался з братиею о господѣ в дому твоемъ в сушилѣ, послѣ тебя въ первое воскресение, побдѣти [2]). И

ступило въ патріаршую библіотеку.—Въ самомъ письмѣ есть указаніе, что оно писано въ воздвиженьевъ день (14 сентября) 7162 (1653) года, когда Нероновъ былъ сосланъ въ Спасокаменный монастырь, а самъ Аввакумъ посаженъ въ тюрьму въ Андроньевомъ монастырѣ, откуда письмо и писано.—Для исторіи первыхъ обнаруженій раскола въ русской церкви письмо это имѣетъ очень важное значеніе: въ немъ сообщаются частію новыя, доселѣ неизвѣстныя подробности о первыхъ ревнителяхъ старообрядчества, собравшихся вокругъ Неронова съ Аввакумомъ, и объ ихъ первомъ столкновеніи съ п. Никономъ по вопросу о исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, частію же событія, уже извѣстныя, представляются въ новомъ свѣтѣ. Такъ какъ автографъ Аввакума составляетъ величайшую рѣдкость, то мы признали нелишнимъ приложить здѣсь точный литографическій снимокъ съ настоящаго письма, несомнѣнно писаннаго Аввакумомъ собственноручно; а печатаемъ письмо съ сохраненіемъ подлиннаго правописанія (кромѣ знаковъ препинанія).

[1]) Обстоятельства этого столкновенія между Аввакумомъ и причтомъ Казанскаго собора подробно изложены въ письмѣ къ Неронову же священника Ивана Данилова (см. № 11).

[2]) Нероновъ, по свидѣтельству „Записки“ о его жизни (см. ниже № XIII) высланъ изъ Москвы 4 августа (въ четвертокъ): по этому первое воскресенье по отъѣздѣ его приходится 7-го числа. Изъ письма же Ивана Данилова, равно какъ изъ собственныхъ словъ Аввакума: *по воздвиженьевъ день четвертую недѣлю* ношу чепь, видно, что онъ взятъ

житіе Златаустово на замвонной статьѣ почелъ братье. И егда достигло время на завтрене перваго часа, тогда предложилъ в бесѣдахъ статью почести. И в то время приіде духъ отъ пустыни, обыдоша насъ пси мнози и сонмъ лукавыхъ объступиша ны, и вскочиша в молитвенный домъ Борисъ Нелединской со стрелцами, и книги попраша, а меня почали бить взашей и за волосы драть в патрахѣли, а братью такожъ перехватали, человѣкъ ссорокъ и болши [1]). И отвели насъ на патриар-

былъ не раньше 13 августа, и, какъ надобно полагать, въ этотъ именно день (въ субботу) поздно вечеромъ, ибо самъ онъ въ „Житіи" своемъ говоритъ, что ту ночь, когда его взяли, просидѣлъ на патріаршемъ дворѣ, „егда же разсвѣтало, *въ день недѣльный*", повезли въ Андроньевъ монастырь (стр. 23). Неточность въ письмѣ Аввакума можетъ быть объяснена тѣмъ, что онъ, какъ видно изъ словъ Ивана Данилова, ѣздилъ провожать Неронова, отправлявшагося въ ссылку, и 7-го числа, вѣроятно, не возвратился еще въ Москву, такъ что 14-е число дѣйствительно было для него *первымъ воскресеньемъ* по отъѣздѣ Неронова.

[1]) Здѣсь собственноручное письмо Аввакума (особенно въ связи съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ изъ письма Ивана Данилова) возстановляетъ въ истинномъ ихъ видѣ обстоятельства взятія Аввакума подъ стражу. Оказывается, что его взяли вовсе не въ Казанскомъ соборѣ, какъ обыкновенно пишутъ, а *въ сушилѣ* въ дому Ивана Неронова, гдѣ Аввакумъ собрался съ своими единомышленниками отправлять службу: это было именно дѣйствіемъ отдѣленія отъ церкви, за которое Аввакумъ подлежалъ суду, такъ какъ въ сушило къ службѣ Аввакума нарочно отвлекали народъ отъ церкви, говоря, что „въ нѣкоторое время и конюшня-

ховъ (дворъ), и завтрени допѣтъ не дали. И потомъ братью отослалъ в тюрму и держалъ ихъ в тюрмѣ недѣлю; и приведши в церковь ихъ проклиналъ и велѣлъ ихъ бить взашей и ходить имъ в церковь нигдѣ не велѣлъ. А проклиналъ ихъ во время страшныя литоргиі. А меня в первый день взятия оковавъ юзами, чепью болшею, и велѣлъ вести Москвою в Ондроньевъ монастырь на телѣге. И по десяти днехъ паки меня прималъ из монастря к себѣ на дворъ, и велѣлъ вести Москвою пѣшова за рукава, снемши с рукъ, яко разбойника. И былъ я в приказѣ день единъ передъ судьями на роспросе про челобитную, что братья о тебѣ подавали государю. А писалъ ее Данило Костромскиі да я. А въ ней написано слово такъ: о, благочестивый царю, откуду се привнидоша во твою державу? учение в

де иные церкви лучше" (см. пис. Данилова). Нужно замѣтить, что Аввакумъ и въ своемъ „Житіи" говоритъ только: „меня *взяли отъ всенощнаго* Борисъ Нелединской со стрѣльцами" (стр. 23). Сказаніе о томъ, что будто-бы Аввакумъ взятъ въ Казанскомъ соборѣ, сочинилъ извѣстный лжесказатель Семенъ Денисовъ. Въ „Виноградѣ" своемъ онъ пишетъ объ Аввакумѣ: „служащу оному всенощное бдѣніе въ церкви пресвятыя Богородицы Казанскаго образа на площади и множеству народа предстоящу со всежелательнымъ моленіемъ, прискочиша посланіи патріархомъ воини, яша блаженнаго", и т. д. Со словъ Денисова тоже начали писать и новѣйшіе біографы Аввакума, даже изъ православныхъ (см. наприм. *Энциклоп. Слов.* 1861 г. т. I, стр. 151; *Прав. Собесѣд.* 1869 г. ч. 2, стр. 30).

Росиі не стало и глава отъ церкви отста, понеж озоба вепрь отъ луга и инокъ дивиі поялъ и есть [1]). И царь отдалъ ея патріарху, и меня патріарховы судьи про сие слово роспрашивали. И я судьямъ сказалъ: глава, реку, Иванъ,—у Казанския церкви тутъ былъ; а свини тѣ, которые разоряютъ благочестіе, да тѣ попы, которые патриарху на батка подали челобитную, что патріархъ у себя сказывалъ. А в то, государь, время в приказѣ былъ и архидияконъ, и со мною стязався и побраня меня матерны велѣлъ паки отвести в Ондроньевъ монастырь. И оттолѣ сижу все на чепи, и домашнихъ ко мнѣ никово не припускаютъ. А набѣло о тебѣ что челобитную писалъ Симеонъ Бебеховъ, и онъ на патріарховѣ дворѣ сидитъ на чепи ж недѣли стри ужъ. А Данила костромскаго повезли в Астрахань. А Логина остригъ и проклиналъ после переноса во время страшныя литоргіи [2]), и однорядку

[1]) Здѣсь, очевидно, разумѣется не та челобитная, которую Аввакумъ же съ Даніиломъ написали и подали государю вскорѣ послѣ того, какъ патріархъ Никонъ издалъ распоряженіе о поклонахъ въ четыредесятницу и перстосложеніи: та, по свидѣтельству самого Аввакума, содержала „изъ книгъ выписки о сложеніи перстъ и о поклонѣхъ“ (*Житіе Ав.* стр. 22); а эта, какъ видно, была собственно ходатайствомъ за Неронова, и подана всѣмъ „братствомъ“ первыхъ ревнителей старообрядчества вскорѣ же по удаленіи Неронова въ ссылку.

[2]) Здѣсь начинается писанное на обратной сторонѣ втораго листа.

с него и каөтанъ стащилъ в тоже время, и били ис церкви взашей довольно в одной рубахѣ. А в то время у обѣдни и царь былъ. На чепи ево тащили отъ патриархова двора до Богоявленскаго монастыря за шею по землѣ многажды. И послалъ ево в Муромъ, и велѣлъ прокликать кличь, сказываютъ, чтобъ никто ево попомъ и протопопомъ не звалъ; а жить ему велѣлъ в деревне у отца подъ началомъ остриженому. А про Стефана [1]) сказать не знаю что,-всяко ослабѣлъ [2]). Писалъ я о тебѣ челобитную, и онъ государю и не снесъ. И я помышляю: благо намъ и такъ; Давыдъ богоотецъ реклъ: не надѣйтеся на князя на сына человѣческаго, в нихже нѣсть спасения. Помолись, государь, о мнѣ, яко Павелъ о Тимоөее, в молитвахъ своихъ дневныхъ и нощныхъ, и рцы мнѣ глаголъ хотя единъ ко утѣшенію, яко-же и онъ: Тимоөею возлюбленному чаду благодать, милость и миръ отъ Бога Отца и Христа Исуса Господа нашего. Я не якоже Тимоөей; но ты подобенъ еси Павлу, благодат устны твоими дѣйствуетъ, якоже павловыми. Азъ грѣшникъ, помня слезы твоя, и радости исполняюся, днемъ и нощию воспоминаніе пріемля

[1]) Царскій духовникъ, Благовѣщенскаго собора протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ, находившійся первоначально въ дружескихъ отношеніяхъ къ Неронову, Аввакуму и др.

[2]) Т. е. дѣлу расколоучителей, прежнихъ друзей своихъ, болѣе не сочувствуетъ.

о сущей в тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ. Благодарю укрѣпляющаго мя Христа и Спаса Господа нашего, яко вѣрна мя помысливъ и положивъ мя въ службу, бывша иногда хульника и гонителя и досадителя, но помилованъ быхъ за молитвъ твоихъ; яко невѣдый творихъ, упремножижеся благодать Господа нашего Исуса Христа съ вѣрою и любовию со всѣми нами во вѣки аминь.

А писанейце, сказываютъ, отъ тебя ко мнѣ пришло, да ко мнѣ не дошло. А домъ твой ни то ни се, без меня и пущи пропалъ: сказываютъ, пьянствуютъ да бранятся. А жена моя потерпѣла, да и з двора збрела. А братья розбрелася вся. А подголовокъ[1]) и нынѣ в церкви, невѣдомо целъ, невѣ*домо нѣтъ, а ключъ у меня лежитъ*[2]).

II. Письмо Казанскаго собора священника Ивана Данилова къ протопопу Ивану Неронову въ Спасокаменный монастырь, отъ 29 сент. 1653 г.[3])

Государю священнопротопопу Іоанну Нероновичу вскормленикъ твоего великаго жалованья попъ

[1]) *Подголовокъ*—сундучекъ съ покатой крышкой для храненія денегъ и цѣнныхъ вещей, клавшійся *подъ головы*, подъ подушку, ради большей сохранности въ ночное время (см. Мат. для арх. слов. *въ Трудахъ Арх. Общ.* т. III, вып. 3, стр. 35—36).

[2]) Слова, напечатанныя курсивомъ, заклеены.

[3]) Подлинное собственноручно писанное попомъ Иваномъ (находится въ *Синод. библ.*); на оборотѣ сдѣлана приписка:

Иванъ Даниловъ, падъ на землю, якобы предъ святыми твоими ногами, благословенія и прощенія прошу и много челомъ бію. Какъ тебя, государя моего, Богъ сохраняетъ? Не печалуеши ли, государь, въ заточеніи? Азъ вѣдаю твой благій нравъ и мню, яко тебѣ ничтоже сія; не словесы, государь, токмо, но и дѣлы исправляеши, не тако, яко азъ окаянный,—словомъ какбы мало морокую, а ничтоже дѣломъ исправляю. Да послѣ твоего, государь, отлученія, повѣмъ тебѣ, господи мой, вся содѣянная по тебѣ,—что моя вина, или что иныхъ

а вычетъ, государь, сіе издери. Въ текстѣ есть указаніе, что письмо писано 29 сентября; годъ не означенъ; по соображенію же обстоятельствъ, изложенныхъ въ письмѣ, очевидно, что оно писано въ сентябрѣ 7362, т. е. 1653 года, спустя не много времени по отъѣздѣ Неронова въ Спасокаменный монастырь и вскорѣ по отсылкѣ Аввакума въ Тобольскъ.

Письмо это, имѣющее тѣсную связь съ предыдущимъ письмомъ Аввакума, не менѣе послѣдняго замѣчательно по содержащимся въ немъ извѣстіямъ о томъ, что происходило въ Казанскомъ соборѣ послѣ отъѣзда Неронова въ Спасокаменный монастырь, особенно же объ отношеніяхъ Аввакума къ соборному духовенству и прихожанамъ, и вообще о дѣйствіяхъ этого знаменитаго расколоучителя, равно какъ о всемъ братствѣ, соединившемся вокругъ Неронова и Аввакума, и большею частію жившемъ въ домѣ у перваго,—указываются доселѣ неизвѣстныя лица изъ этого общества. Искренность, какою проникнуто письмо, устраняетъ всякое сомнѣніе относительно достовѣрности его содержанія.

правда, вся тебѣ возвѣщу. Или кто тебѣ инъ возвѣститъ слово видѣніемъ, или писаніемъ? Но обаче повѣришъ, господи мой, или ни, въ томъ Богъ воленъ.

Августа, государь, въ 13 день, въ недѣлю, у бдѣнія всенощнова, якоже обычай имамы, по *Нынѣ отпущаеши* возлаголалъ мнѣ братъ мой Петръ Ананичъ: „поди-де ты, братецъ Иванъ Даниловичъ, на крылосъ пѣть, а мнѣ-де въ ризахъ дѣйствовать отдай.“ И я, окаянный, вѣдая то, что и въ прежніе твои поѣзды вологоцкіе [1]), и на моихъ чередахъ недѣльныхъ, и твоихъ, и своихъ въ ризахъ онъ всегда дѣйствовалъ — Петръ Ананичь, — и противъ ево прошенія язъ говорилъ такъ: „язъ пѣть не могу жъ; чѣмъ молъ Аввакуму у насъ начальствовать, поди ты, Петръ, псаломъ: *Благословлю Господа* говори, и разсуждай у чтеца, и первую статью евангелія толковова чти вмѣсто протопопа Ивана Нероновича.“ И Петръ, вземъ книгу, сотворилъ тако. И въ тое замвонную статью вшелъ къ намъ Аввакумъ протопопъ в олтарь, якобы гнѣваяся, и говоритъ такъ: „мнѣ-де и жребія и чести нѣсть

[1]) Въ Спасскомъ Игнатіевомъ монастырѣ, называвшемся иначе Ломовскимъ (на Лому), который находился въ 60 верстахъ отъ Вологды, были похоронены „родители“ Неронова: сюда, а также въ другую, основанную преп. Игнатіемъ, пустынь на рѣкѣ Сарѣ, Нероновъ, считавшій себя ея строителемъ, ѣзжалъ изъ Москвы. Объ этихъ то поѣздкахъ и говорится въ письмѣ.

нынѣ!" И язъ, грѣшный, противъ ево слова говорилъ: „какъ время тебѣ будетъ, твоего крылоса статей, такъ и чти хотя десять листовъ". И онъ началъ говорить: „баткову-де любовь позабылъ, въ прежніе-де поѣзды и отлученія тово не бывало, и у меня вы сего первенства не отнимали, а баткоде мнѣ приказалъ, и подобаетъ: язъ-де протопопъ!" И язъ ему говорилъ, что протопопъ ты въ Юрьевцѣ, а не намъ; мы о томъ не слыхали отъ Ивана Нероновича, что тебѣ быть у насъ большому; а хотя бы молъ и приказалъ онъ, и то ево не дѣло, что тебѣ приказывалъ, а мы ни во что будемъ; а се молъ намъ говорилъ и архидіяконъ: „или-де вы не умѣете честь поученія, что-де даете поученія честь Аввакуму? — сами-де поучайте"! — О томъ мы вѣдаемъ, что въ суботу того дни Аввакумъ челъ поученіе на паперти, а подьяконы тутъ стояли, а онъ, Аввакумъ, лишніе слова говорилъ, что и не подобаетъ говорить [1]). Право тебѣ глаголю, хотя на меня и прогнѣваешся въ томъ. И въ ту нощь на бдѣніи, государь, Аввакумъ протопопъ на крылосъ въ ексапсалмѣхъ не пошолъ и своей статьи

[1]) Это значитъ, безъ сомнѣнія, что въ церковныя поученія, которыя читалъ народу, Аввакумъ вносилъ свои собственныя разсужденія о современныхъ распоряженіяхъ церковной власти, которыми былъ особенно недоволенъ, т. е. церковныя поученія обращалъ въ средство къ возбужденію народа противъ церкви.

по второй каѳизмѣ чести не пошелъ. И мы ему говорили, что не кручинься,—вашего крылоса будетъ чреда,—понедѣльникъ, среда, пятокъ,—тогда ты первую статью чти и разсуждай у всѣхъ, а у нашего крылоса Петръ, а во иную недѣлю тебѣ отдадимъ первенство сіе. И онъ Аввакумъ изъ церкви съ Семіономъ попомъ нижегородцомъ [1]) Трофимовымъ вышли вонъ, и пустили такую славу въ мірѣ, въ прихоженѣхъ: въ церкви у Аввакума-де попы книгу отняли и изъ церкви выслали. А какъ, государь, былъ Аввакумъ у тебя, провожалъ тебе, пріѣхалъ къ Москвѣ, къ намъ въ церковь не пошолъ, а у Аверкія благовѣстить началъ до попова приходу, и по благовѣстѣ и звонить началъ. И о томъ Петръ Ананичъ аверкіевскому попу говорилъ, и онъ Амбросей [2]) сказалъ: Аввакумъ де до благовѣста полущницу говорилъ. И больше того словъ никакихъ не было; мы того ни какъ не говаривали, что Аввакума ко Аверкію не пущать. А мы ко Аввакуму Елеазара послали, чтобъ въ церкву шолъ. И онъ Аввакумъ къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ свое всенощное, а у насъ

[1]) Значитъ попъ Семенъ былъ землякъ Аввакума. Вообще, нижегородцевъ было тогда въ Москвѣ не мало, и особенно между противниками знаменитаго ихъ земляка—Никона: самъ Нероновъ первоначально былъ священникомъ также въ Нижнемъ-Новѣгородѣ (см. *Запис.* о его жизни, № XIII).

[2]) Т. е. аверкіевскій попъ.

отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило, а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня-де иные церкви лучше [1]). И мы, не стерпѣвъ собранія того, паче же азъ грѣшной,—глаголю тебѣ, государю моему кормилцу, въ правду,—не терпя, шедъ извѣстилъ великому государю святѣйшему патріарху про ихъ сушильное всенощное бдѣніе, и еже мнѣ сказали, то возвѣстилъ: сказали, государь, въ сушилѣ человѣкъ-де съ пятдесятъ, а иные сказали сто человѣкъ. И тѣ, государь, кои въ сушилѣ были со Аввакумомъ, тридцать три человѣка, взяты. Да иные, которые челобитчики были о тебѣ, взяты: въ тюрмѣ были, сидѣли осмь дней,—человѣкъ ихъ всѣхъ съ 40, и больши, и отъ церкви отлучены. А въ челобитной писали: патріархъ-де, государь, изъ правилъ чолъ имъ и по правиломъ отлучилъ и донынѣ не разрѣшены, сентября по 29. А Аввакумъ сосланъ въ Сибирь,—тово не вѣдаю, въ чемъ ему тамо быть, а сказываютъ, будетъ-де тамо въ протопопѣхъ. А какъ челобитчиковъ взяли и допрошали у государя патріарха на дворѣ, кто челобитную писалъ, и сказали на Семена Бебехова, и Семенъ тайно збѣжалъ съ твоего двора ночью, побравъ свою рухлядь. А искали его, да не сыскали. И въ то, го-

[1]) Ученики Аввакума говорили это, разумѣется, со словъ учителя.

сударь, время билъ челомъ язъ государю патріарху о своемъ сынѣ Петрѣ, и патріархъ государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ церковныхъ дьякахъ сыну моему. И въ томъ, государь, не прогнѣвайся,— иного-бы незнаема намъ прислали. А у церкви, государь, церковниками нужа большая, кромѣ насъ церковниковъ никого инѣхъ нѣтъ. Да Григорій Петровъ сынъ помогаетъ,—неотлученъ на крылосѣ всегда. А сынъ твой Ѳеофилактъ лѣниво зѣло ходитъ къ церкви, в ползавтрени, и вечерни и утрени и обѣдни многіе зѣло гуляетъ, а нынѣ уѣхалъ, сказываютъ намъ, въ Савинской-де монастырь съ Лазаремъ [1]). А Лазарь въ церковь не ходитъ, ни Андрей измаилтенинъ (?). Андрей не вѣдомо въ чемъ на насъ гнѣвается, въ церковь къ намъ не ходитъ. Да твои же, государь, и твоего двора рѣчи такіе пустили, паче же Аввакумовъ братъ Герасимъ, что будто нашего клеветанія ради ты сосланъ. И безъ тебя, государь, ни единаго намъ корму не было; а побили челомъ Аннѣ Михаиловнѣ о кормахъ, чтобы попечаловалися объ насъ; и она сказала: и впредь-де не будетъ вамъ ничево, молили-

[1]) Этимъ замѣчаніемъ о сынѣ Неронова Ѳеофилактѣ подтверждаются слова протопопа Аввакума о безпорядкахъ въ домѣ Неронова,—о томъ, что тамъ „пьянствуютъ да бранятся. Упоминаемый здѣсь Лазарь —извѣстный Романовскій попъ, составитель челобитной, для котораго, по свидѣтельству Крижанича, „улицы бывали тѣсны“.

ся-де, да вымолили Ивана Неронова вонъ. А въ церкви, государь, все благодатію Божіею стройно, никто церковники не гуляютъ отнюдь. А отъ государя патріарха ходятъ подъяки часто по всѣмъ соборамъ,—ково у церкви нѣтъ, во смиреніи бываютъ. А предѣльные дьяки и пономари ко всенощной не ходятъ, а и къ своей церкви лѣнивы зѣло. А прихожане овіи ходятъ, иніи не ходятъ, и дѣти твои духовные. А на крылосѣхъ зѣло нужно у всенощныхъ. А которые у тебя жили дьяки, Ѳедоръ Зиновьевъ съ товарищи, то за челобитную отлучены отъ церкви, а иные прочь пошли. А Семенъ Бебеховъ сосланъ въ Боровской монастырь, какъ объявился послѣ того времени, — на патріарховъ дворъ самъ пришелъ. А оправилъ-де его Аввакумъ протопопъ, что челобитную складывалъ язъ-де Аввакумъ, а Семенъ писалъ, того не вѣдаю(я?) [1]. По семъ тебѣ, государю, своему любезному отцу, милости у тебя прошу, и прощенія хотя, еще падъ на землю, много челомъ бью.

А Петръ Моисеевичъ отъ тебе съ двора сосланъ отъ твоихъ и у насъ его у церкви нѣтъ. А чреду твою немного послужилъ Амбросимъ [2]), да отказалъ. А у церкви два попа насъ всего нынѣ. А

[1]) Рѣчь идетъ о той же челобитной за Ивана Неронова, о которой говорится въ предыдущемъ письмѣ Аввакума.

[2]) Упомянутый выше аверкіевскій попъ.

доходъ [1]), государь, по прежнему Аѳанасью пономарю отдаемъ и записи даемъ.

III. Посланіе протопопа Ивана Неронова къ царю Алексѣю Михаиловичу изъ Спасокаменнаго монастыря, отъ 6-го ноября 7162 (1653) г. [2]).

Еже отъ высочайшія десницы всемогущаго Бога, Царя царемъ и Господа господемъ, имже царіе царствуютъ и силніи держатъ землю, имже велиціи величаются и правіи правятъ престоли, превознесенному во вся страны, управляющемъ(у) царство свое благочестіемъ и правдою, христолюбивому и благочестивому, паче же и соблюдаемому, нашему

[1]) Т. е. доходъ, слѣдующій протопопу Ивану Неронову.

[2]) Изъ сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи предъ этимъ посланіемъ, занимающимъ въ ней первое мѣсто, находится слѣдующее заглавіе: *Списокъ с отписокъ священнопротопопа Іоанна Неронова, что у Казанскія Богородицы на пожарѣ, къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ис Каменскаго монастыря, въ 161 году.* Годъ въ этомъ заглавіи указанъ не вѣрно: въ «Запискѣ» о жизни Неронова (см. № XIII) говорится положительно, что первое посланіе къ царю писано имъ 6 ноября 162 г. Если справедливо, что Нероновъ, какъ говорится въ той же «Запискѣ», посланъ былъ въ Спасокаменный монастырь въ августѣ 161 года, то, очевидно, онъ могъ писать оттуда письмо не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ, т. е., по тогдашнему лѣтосчисленію, уже въ 7162 году.

государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи. Богомолецъ твой, государевъ, царствующаго града Москвы соборныя церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея явленія, иже во градѣ Казани, бывый многогрѣшный и недостойный протопопъ Іоаннъ Нероновъ челомъ бью, еще же и слезы проливаю и зову: помилуй, поборниче по законѣ Господни и равноименн(ы)й древнимъ святымъ царемъ Давиду и Езекію и Осіи, и новыя благодати равноапостольному благочестивому великому царю Константину, просвѣтившему вселенную, и прочимъ святымъ царемъ поборниче (подобниче?) благочестіемъ, ущедрити молю желаніемъ содержимыхъ по Христовѣхъ законѣхъ, внуши моленіе убогое о заточенныхъ и поруганныхъ, и изгнанныхъ и крыющихся страха ради, якоже древле при Апостолѣхъ мнози крышась, а вами благочестивыми цари паки насъ (?) изыдоша, ихъ же когождо имяны не не свѣсть твоя держава [1]): мученіи бо мірскимъ

[1]) Нероновъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь Аввакума, Даніила костромскаго, Логина муромскаго и другихъ своихъ единомышленниковъ, о наказаніи которыхъ получилъ свѣдѣнія изъ писемъ Аввакума и Ивана Данилова: по всей вѣроятности, этими извѣстіями о случившемся въ Москвѣ по его отъѣздѣ Нероновъ и вызванъ былъ главнымъ образомъ — написать настоящее посланіе къ царю Алексѣю Михайловичу.

судомъ, а не правилы святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, ихъ же оніи святіи отцы предаша, церкви на утверженіе, а ересемъ на посрамленіе и потребленіе, тако, яко и въ писаніи таковаго поруганія обрѣсти невозможно [1]). А при отцѣ твоемъ царевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ, Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, тѣ страдалцы многа лѣта были, и порока въ нихъ, государь, никакова къ вамъ государемъ неявилося; а кто ихъ опорочилъ, и въ тѣ времена онъ былъ же, и никакова извѣту къ вамъ, государемъ, ни къ святѣйшимъ патріархомъ блаженныя памяти, отъ него не было; а они въ тѣ лѣта беспрестанно къ вамъ, государемъ, на всякія бещинныя извѣщали, и святѣйшимъ патріархомъ блаженныя памяти, и прочимъ властемъ о утвержденіи святыхъ церквей, что вамъ, государемъ, вѣстно было. И вы, государи, ко утверженію церкви, вышняго Бога помощію, десницею своею помощь подавали. Нынѣ же сіи како облыгаеми суть? А въ правилѣхъ, государь, написано клеветникомъ вѣры не яти, и не постящагося въ среду и въ пятокъ во свидѣтельство не пріимать, и творящихъ извѣтъ на кого, первіе житіе его ис-

[1]) Это неправда: всѣ упомянутыя выше духовныя лица были суждены по правиламъ, духовнымъ судомъ, на соборахъ, какъ это самъ же Нероновъ подтверждаетъ, говоря въ слѣдующемъ документѣ (№ IV) о судѣ надъ Логиномъ и надъ собою.

пытати, такоже и свидѣтелей, по испытаніи житія, аще по Бозѣ суть, во свидѣтельство пріимать, а не просто. О себѣ же ти, государю, что рекў? усугубити бо имамъ бесѣду, трудя тебе, великаго государя, столпа всея Русіи и солнца свѣтлѣйшаго правыя ради вѣры; точію молю: призри и услыши, о боголюбче, божій воистинну помазанниче! Не наша бо страданія нудятъ насъ, къ тебѣ, государю, вопити, ниже скорбей ради и мученій нашихъ моленіе къ тебѣ, государю, приношу; но страхъ одержитъ мя о семъ, дабы благочестіе истиннѣ въ поруганіи небыло и гнѣвъ Божіи да не снидетъ. Слыши, о державне, великаго свѣтилника Іоанна Златоустаго, еже рече въ первомъ своемъ словѣ на Іюдеи: аще кто сотворитъ противная закону Христову, никакоже послушай его, аще и мертва воскреситъ, или ина чудеса сотворитъ. И паки, егда при Ісусѣ Наввинѣ во ереохъ согрѣши Ахаръ преступленіемъ закона, того ради единаго пріиде гнѣвъ Бижій на вся люди. И паки речеся въ житіи тогоже святаго Іоанна Златоустаго, яко петрова и іоаннова чадь измѣтаема, и попираема, и небрегома; іюдина же поставляема. Поистиннѣ твоею, государь, царскою десницею еще страхъ на злобу. О, благочестивый царю! аще бы не твоя, великаго государя царя, помощь и страхъ на таковое дѣло безьмилостивное! Ей, благочестивый царю, мнитъмися сице, яко подобенъ еси милостивому Спасителю нашему Богу: якоже бо той,

попущая человѣкомъ искушатися напастьми, даже искуснѣйшихъ сотворитъ: тако и тебѣ, великому государю, изволися во время сіе попустити, даже сами познаются и искусни явятся. Сего ради припадаю къ державѣ твоей, самодержче. О, благочестивый Царю, устави, молю, бурю, смущающую церквы! Паче бо сія настоящія брани и сыны церковныя погубляющая: аще бо сія брань не уставлена будетъ и церквамъ миръ не преданъ будетъ, крѣпости не будетъ имѣти быти хотящая брань, но за премногое прогнѣваніе владыки нашего Бога велія погибель и тщета будетъ [1]). О, чадо свѣту и сыну воскресенія! не остави насъ и даждь намъ помощь отъ печали. О, благочестиве! молю тя: скорби бо и гоненія, еже претерпѣхомъ за любовь Господа нашего Ісуса Христа, радость намъ воистину; а еже зрѣти, или слышати люди Божія смущаемы и печалію погружаемы правовѣрія ради и благочестія отъ бѣдъ и скорбей – нестерпимо. Что къ тому, аще и на удеса съсѣчены быти комуждо насъ по законѣхъ господнихъ? Токмо не при твоей бы, царя благочестиваго, державѣ. Христосъ бо пострада по насъ, намъ оставль образъ, яко да послѣдуемъ стопамъ его. А егда изволи Господь Богъ воспріяти тебѣ

[1]) Имѣется въ виду война съ Польшею, приготовленія къ которой дѣлались еще въ бытность Неронова въ Москвѣ: вопреки его грознымъ предсказаніямъ, война эта, какъ извѣстно, была одною изъ самыхъ счастливыхъ для Россіи.

царствія, паче просія, и церькви пріятъ свою лѣпоту, и единогласное пѣніе и всякое благочиніе строяшеся тобою государемъ [1]). И того ради, государь, нынѣ мнози озлоблены и устрашены; а помощи и милости имъ нынѣ мнѣти твоею же царскою рукою, и церквамъ единомысліе, якоже и прежде. Миръ ти, о христолюбивый царю и подражателю древнимъ благочестивымъ царемъ! Такоже и ты, благочестивый царю, хотя подобитися имъ, соблюдаеши преданный намъ законъ, Богомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, соблюдаеши же крѣпко и непорочно, и благодать Святаго Духа да будетъ с тобою, нынѣ и въ вѣкъ вѣка, аминь.

[1]) Введеніе единогласнаго пѣнія было одною изъ тѣхъ мѣръ къ устраненію разныхъ, вкравшихся въ церковное богослуженіе безпорядковъ и неправильностей, которыя по вліянію Никона были начаты еще при п. Іосифѣ и продолженіемъ которыхъ служило потомъ предпринятое Никономъ соборное исправленіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ. Иванъ Нероновъ, Аввакумъ и другіе, находившіеся тогда въ хорошихъ отношеніяхъ съ Никономъ, были (и навсегда остались) горячими поборниками единогласія, хотя и оно въ свое время вызвало большія неудовольствія въ средѣ духовенства, привыкшаго къ безпорядочному отправленію церковныхъ службъ. И здѣсь Нероновъ поставляетъ царю на видъ единогласное пѣніе, какъ замѣчательный примѣръ устроенія церковнаго благочинія въ прежнее время; а между тѣмъ къ новымъ предпріятіямъ п. Никона, направленнымъ къ той же цѣли—устроенію церковнаго благочинія, относится крайне враждебно. Такая непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ Неронова можетъ быть объяснена только измѣненіемъ его личныхъ отношеній къ п. Никону.

А что̀, государь, у насъ рѣчей з государемъ патріархомъ, и о томъ азъ грѣшный не собою говорилъ, но по извѣщанію вышняго Бога, и то явленіе извѣщалъ я твоему государеву духовнику Стефану Внивоаньтьевичу, да своему отцу духовному Василію Климентовичу [1]). А что моихъ словесъ с нимъ, государемъ святителемъ, было, написахъ вкратцѣ и послахъ къ тебѣ, государю царю благочестивому [2]). А вся сія писалъ сынъ мой [3]).

У подлиннаго моленія и у росписи позади на спояхъ рука отца протопопа Іоанна сице: *к сему прошенію и моленію протопопъ Іоаннъ руку приложилъ* [4]).

[1]) Надобно полагать, что Нероновъ разумѣетъ «извѣщеніе», будто-бы бывшее ему въ 1653 г., на первой недѣлѣ поста, въ Чудовомъ монастырѣ, по случаю первыхъ церковныхъ распоряженій п. Никона—о замѣнѣ 12 земныхъ поклоновъ поясными и употребленіи троеперстія: объ этомъ мнимомъ извѣщеніи упоминаютъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи» (стр. 21—22) и самъ Нероновъ въ письмѣ къ протопопу Стефану Вонифатьеву (см. № IX).

[2]) Разумѣется слѣдующая за симъ (№ IV) «Роспись спорныхъ рѣчей съ п. Никономъ».

[3]) У Неронова былъ сынъ Өеофилактъ, который, какъ видно изъ письма Данилова (№ II), по отъѣздѣ отца въ ссылку оставался въ Москвѣ. Потомъ, какъ видно изъ одного письма Плещеевыхъ, онъ ѣздилъ къ отцу въ Спасокаменный монастырь, гдѣ подъ его диктовку и писалъ настоящее посланіе къ царю и «Роспись».

[4]) Во всѣхъ своихъ письмахъ (даже самыхъ незначительныхъ и къ лицамъ неважнымъ: см. № XXVII) Нероновъ только дѣлалъ приписки своею рукою въ удостовѣреніе ихъ

IV. Роспись спорныхъ рѣчей протопопа Ивана Неронова съ патріархомъ Никономъ [1]).

Бысть, государь, собраніе нынѣшняго времяни, іюля мѣсяца у отценачальника въ крестовой первой, и въ то время чли отписку воеводскую на муромскаго протопопа Логина, бутто онъ протопопъ Логинъ похулилъ образъ Господа нашего Ісуса Христа, и Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ. И протопопъ Логинъ противъ отписки сказалъ: „небуди-де мнѣ образа Господа нашего Ісуса Христа,

подлинности; письма же, какъ надобно полагать, подъ его диктовку, обыкновенно писалъ кто-нибудь изъ находившихся при немъ приближенныхъ къ нему лицъ. Такъ поступалъ онъ или по преклонности лѣтъ, или, что вѣроятнѣе, по неумѣнью хорошо и скоро писать: собственноручныя его подписи именно показываютъ, что онъ писалъ съ трудомъ и весьма неискусно.

[1]) Изъ сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи статья эта озаглавлена: *Роспись къ царю государю.*

Причиной своего столкновенія съ п. Никономъ Нероновъ въ этой «Росписи» выставляетъ несправедливый будто-бы судъ патріарха надъ протопопомъ Логиномъ и особенно дерзкіе отзывы Никона о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ запискѣ, составленной для самого царя, это послѣднее обстоятельство особенно примѣчательно: Нероновъ, очевидно, хочетъ вооружить царя противъ патріарха, очернить и уронить Никона въ его глазахъ. Такой образъ дѣйствій несомнѣнно обличаетъ въ Нероновѣ личную вражду противъ патріарха Никона слѣды которой и во всей «Росписи» выступаютъ очень замѣтно. Нероновъ высказываетъ и при-

и Пресвятыя Богородицы, и святыхъ его, нетокмо словомъ хулити, но и помыслити что хулно; я-де образомъ Господа нашего Іисуса Христа Пресвятыя Богородицы, и всѣмъ святымъ покланяюся, и по-

чину этой вражды, — ту же, какую указалъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи»,—именно — что прежнихъ друзей своихъ, Неронова, Аввакума и прочихъ, п. Никонъ «не сталъ и въ крестовую пускать» (*Жит. Ав.* стр. 21), т. е. устранилъ отъ участія въ дѣлахъ, не принималъ для совѣщаній, какъ было при прежнемъ патріархѣ. Что касается сдѣланнаго Нероновымъ извѣта въ оскорбленіи п. Никономъ царскаго величества, то по немедленно произведенному изслѣдованію онъ оказался несправедливымъ; такимъ же призналъ его царь Алексѣй Михайловичъ и теперь, прочитавши полученную отъ Неронова «Роспись», такъ что вмѣстѣ съ другими письмами, наполненными такого же рода извѣтами, отдалъ ее Никону; даже впослѣдствіи, во время опалы Никона, когда искали противъ него обвиненій, о дерзкихъ рѣчахъ, изложенныхъ въ «Росписи», не было помину, хотя Нероновъ съ своей стороны не преминулъ тогда донести объ нихъ вселенскимъ патріархамъ, прибывшимъ въ Москву (см. № XX, *в.*). Нельзя, разумѣется, допустить, чтобы Нероновъ все здѣсь выдумалъ, — въ основаніи, конечно, что нибудь было; но онъ, безъ сомнѣнія, передаетъ рѣчи п. Никона не въ томъ видѣ и не въ томъ смыслѣ, какъ онѣ были сказаны. Да и во всемъ у него видно стараніе—доказать во что бы ни стало свою правду и никонову неправду, хотя въ собственномъ же его разсказѣ повсюду выступаетъ его крайняя грубость и дерзость въ обращеніи съ п. Никономъ, который, какъ само собою понятно, не могъ терпѣть такого обращенія въ своемъ подчиненномъ. Вообще, для уясненія личныхъ отношеній и столкновеній между первыми расколоучителями и п. Никономъ, имѣющихъ весьма важное

читаю со страхомъ; а говорилъ-де муромскаго воеводы женѣ, у нево воеводы въ дому, какъ она пришла к нему протопопу Логину ко благословенію, сице: не бѣлена ли ты? И то слово подхватилъ Аѳанасій Отяевъ: что-де протопопъ хулишъ бѣлила, а безъ бѣлилъ-де не пишется и образъ Спасовъ, и пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ. И къ тому слову присталъ воевода, и многія люди на томъ пиру: дѣло-де Аѳанасей говоритъ. И протопопъ Логинъ отвѣщалъ: коему-де орудію что пристоитъ, и какими составы образы пишутся, такъ и составляютъ писцы; а какъ-де на ваши рожи такіе составы положить, такъ-де и не похотите. И говорилъ протопопъ: самъ-де Спасъ, и пречистая Богородица и святіи его сами честнѣе своихъ образовъ. О томъ пишетъ Великій Василій: образу покланяемся первообразное почитаемъ".[1]) И отценачальникъ, нимало

значеніе въ исторіи порвоначальнаго возникновенія раскола, печатаемый документъ представляетъ много любопытныхъ данныхъ.

[1]) Одинъ документъ, относящійся къ этому же дѣлу о столкновеніи Логина съ муромскимъ воеводой напечатанъ въ *Историческомъ описаніи рязанской іерархіи* (1820 г. стр. 37—112),—это именно просьба нѣкоторыхъ священниковъ и мірянъ къ рязанскому и муромскому архіепископу Мисаилу о возвращеніи Логина въ Муромъ. Въ просьбѣ, писанной сторонниками Логина, обстоятельства его столкновенія съ воеводой излагаются подобнымъ же образомъ, какъ и у Неронова, при чемъ люди противной партіи, также изъ

разсудивъ, велѣлъ отдать того протопопа Логина за жестокаго пристава. И я сталъ говорить на соборѣ: „За что ево дать за жестокаго пристава? Услышитъ онъ, приставъ, отъ тебя гнѣвъ, и онъ его и уморитъ: то ли твоя святительская милость ко священному чину“?

Да в тоже время было и о благочестивомъ царѣ у патріарха слово: „мнѣ-де и царская помощь негодна и ненадобна, да таки-де на нее и плюю и сморкаю“. И я ему говорилъ: „владыко, не дѣло говоришъ; вси святіи собори и благочестивыя власти требовали благочестивыхъ царей и князей и весь царскій сигклитъ въ помощь къ себѣ .и православной христіянской вѣрѣ“.

Іюля того же числа, пришли мы с протопопомъ ярославскимъ Ермиломъ къ ростовскому митрополиту Іонѣ, и митрополитъ Іона сталъ намъ умилно говорить: „какъ-де патріархъ Никонъ царское величество ни во что поставляетъ, а говоритъ: я-де царскіе помощи не хощу и не требую, да таки-де на нея плюю и сморкаю! и я-де, таковое слово слышавъ у патріарха, хотѣлъ с мѣста бѣжать“. И мы тѣ слова слышавъ у ростовскаго митрополита Іоны,

духовнаго и свѣтскаго общества, изображаются въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Любопытно, что такое же раздѣленіе на партіи и вражду въ народѣ обыкновенно вызывалъ и другой расколоучитель — протопопъ Аввакумъ въ каждомъ приходѣ, гдѣ ему давали мѣсто.

сказали государеву духовнику Стефану протопопу. И старецъ Акакій ему протопопу Стефану сказалъ же. И азъ, грѣшникъ, за толиками свидѣтельствы, возвѣстилъ самому государю тѣ неподобныя словеса патріарха Никона. Въ томъ-же мѣсяцѣ іюлѣ, собралъ патріархъ Никонъ властей пестрыхъ, и архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и митрополита Іону, и на меня извѣщалъ, бутто-де мы ево патріарха Никона оглашаемъ государю, а сказываемъ-де государю, что-де я помощи государевы не требую и заступленія, и бутто плюю на нея и сморкаю; а я-де такихъ словъ не говаривалъ. И митрополитъ Іона сперва сказалъ: „было-де такъ, какъ Іоаннъ протопопъ говоритъ“; да въ томъ же часѣ и заперся: „патріархъ Никонъ такихъ словъ не говаривалъ!“ И я на митрополита Іону ставилъ свидѣтелей: ярославскаго протопопа Ермила, да старца Акакія. И Ермилъ протопопъ допрашиванъ, сказалъ противъ своихъ рѣчей слово въ слово; а старецъ Акакій не допрашиванъ.

На томъ же соборѣ Никонъ патріархъ говорилъ: „я-де кромѣ Евангелія ничѣмъ несужу“. И я ему говорилъ: „Во святомъ Евангеліи написано: *Господь рече, любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ;* а тебѣ кто и добра хощетъ, и ты и тѣхъ ненавидишь, а которые клеветники и шепотники, и ты тѣхъ любишъ, и жалуешъ, и слушаешъ. А кто тебѣ огласитъ кого напрасно, хотя за пять

сотъ верстъ, или за тысящу, и ты вѣры имешъ; а про богомольцовъ говоришъ, послушавъ клеветы: такъ-де онѣ дѣлаютъ, такіе-де нечестивые! а Стефанъ-де протопопъ (и) Іоаннъ имъ ворамъ потакаютъ! И я ему говорилъ: ты, реку, тамъ и былъ, и самъ своима очима и видялъ, что такъ извѣщаешъ на соборѣ? не твое было дѣло, великаго святителя, что такъ оглашать и не испытавъ истинными свидѣтельми". И патріархъ говорилъ: „я-де по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ сужу". И я ему говорилъ: „въ правилѣхъ написано клеветникомъ вѣры не яти, а сыскавъ истинными свидѣтельми, а сыскавъ клеветникомъ наказаніе чинити бес пощадѣнія; а тебѣ клеветники въявѣ клевещутъ на добрыхъ людей, а ты имъ вѣры имешъ". И въ то время, бывъ крестовой, протодіаконъ Григорей с своими совѣтники, Божій страхъ забывъ, многими укоризны меня укорялъ, бутто жена моя неистова, а сынъ мой бутто у чудотворнаго образа Казанскія Богородицы серги укралъ, а тѣ-де серги прикладъ государыни царицы: такіе-де вы воры [1]). И я сталъ патріарху говорить: „Доселя ты протодіякона Григорія и прочихъ,

[1]) Не излишне припомнить здѣсь, какой отзывъ о сынѣ Неронова и о всей его семьѣ сдѣлали близкіе къ нему люди—попъ Иванъ Даниловъ и Аввакумъ въ своихъ письмахъ (см. выше): послѣдній писалъ Неронову, что въ дому у него «ни то ни се,—пьянствуютъ и бранятся».

которые нынѣ въ крестовой у тебя совѣтники его, врагами Божіими и разорительми закона Господня сказывалъ; а нынѣ у тебя на соборѣ то и добрые люди. Преже сего совѣтъ имѣлъ ты съ протопопомъ Стефаномъ, и которые совѣтники и любимы были, и на домъ ты къ протопопу Стефану часто пріѣжжалъ и любезно о всякомъ добромъ дѣлѣ бесѣдовалъ, когда ты былъ выгумнахъ, и въ архимаритѣхъ, и въ митрополитѣхъ. А которые боголюбцы посланы государемъ блаженныя памяти ко Іосифу патріарху, чтобъ ему поставити, по его государеву совѣту, овыхъ въ митрополиты, и во архіепископы, и епископы, иныхъ во архимариты, и игумены, и протопопы, а ты з государевымъ духовникомъ протопопомъ Стефаномъ тогда былъ въ совѣтѣхъ, и не прекословилъ нигдѣ, а на поставленіи ихъ не говорилъ: неаксіосъ, сирѣчь недостоинъ. Тогда у тебе вси непорочніи были; а нынѣ у тебе тѣ же люди недостойніи стали. И протопопъ Стефанъ за что тебѣ врагъ сталъ? — вездѣ ты ево поносишъ и укоряешъ, а друзей его разоряешъ, протопоповъ и поповъ з женами и з дѣтьми разлучаешъ! Доселѣ ты другъ нашъ былъ, — на насъ восталъ. А коихъ ты разорилъ, и на ихъ мѣсто построилъ иныхъ, — и отъ нихъ добраго ничего неслышать. А коихъ ты оставилъ, вины на нихъ положилъ, что они людей мучатъ, — такъ-де не подобно дѣлать, какъ ты говоришъ; а самъ беспрестанно мучишъ: старца соло-

вецкаго и въ кресной (?) день велѣлъ еси бить немилостивно. Се того себѣ не вмѣняешъ; властемъ зазираешъ, а самъ беспрестанно мучишъ [1]). А се ты укоряешъ новоуложенную книгу [2]), и посохомъ ея попираешъ, и называешъ ея недобрую; а ты и руку приложилъ, когда ея строили: се ты въ тѣ поры называлъ ея доброю. А какъ руку приложилъ для земнаго страха, такъ нынѣ ты на соборѣ дерзаешъ, потому что государь тебѣ волю далъ. А кои Бога любятъ, и они нищетою не стыдилися, скорби и смерти не боялися, за истинну страдали и стояли крѣпко, такъ, какъ нынѣ отъ тебя боголюбцы терпятъ скорби, и бѣды, и разоренія". Да онъ же патріархъ на соборѣ говорилъ: „мнѣ-де на тебя твоего собору священники и діякони и всѣ причетники челобитную дали за руками". И я ему говорилъ: „вели чести на соборѣ, что въ ней моего бесчинія

[1]) Нероновъ т. о. не отвергаетъ, что п. Никонъ справедливо подвергъ многихъ суду за «мучительство», за жестокости съ подчиненными; онъ только упрекаетъ Никона, что, зазирая другихъ за суровое обращеніе съ подвластными онъ и самъ повиненъ тому же упреку. Жестокость наказаній даже за неважные проступки была въ духѣ того времени, была общимъ явленіемъ какъ у свѣтскихъ, такъ и у духовныхъ властей, — и у большихъ и у малыхъ. Патріарху Никону можно поставить въ заслугу, что онъ преслѣдовалъ жестокость по крайней мѣрѣ въ другихъ.

[2]) Рѣчь идетъ объ «Уложеніи» царя Алексѣя Михайловича, изданномъ въ 1649 году по благословенію п. Іосифа.

есть“. И онъ не объявилъ. И я молвилъ: „Воистинну патріархъ лжешъ; развѣ тебѣ на мя извѣщалъ вдовой попъ Лаврентей, что ты ево смирялъ по челобитью тещи ево, что онъ ея бѣдную окралъ, а что у нея укралъ, въ томъ тебѣ повинился, и назадъ лицомъ и отдалъ; и того ради онъ отъ тебя, сосланъ былъ под началъ выосифовъ монастырь. А нынѣ ты ево для того изподъ началу свободилъ, чтобъ на меня ложъ составилъ“. И протодіяконъ Григорей началъ въ крестовой кричати своими совѣтники въ то время: „ты-де великаго святителя кощунникомъ, и празднословцомъ, и мучителемъ, и лжесоставникомъ называешъ!“ И я говорилъ: „Что вамъ попустилъ патріархъ предъ собою всякія нелѣпыя слова говорить и на истинныхъ рабовъ Божіихъ, и незнаю, чѣмъ вашъ сей соборъ назвать, потому что не поболѣніе ваше о законѣ Господни, но укоризны и поносы! Что вы, Григорей, кричите и, яко на полѣ звѣрь, женуще, вопите?—азъ не во Святую Троицу согрѣшилъ и не похулилъ Отца и Сына и Святаго Духа, но похуляю вашъ соборъ. Пишетъ бо во святомъ Евангеліи: а хулившему на человѣка отпустится ему, а на Святаго Духа хулившему не отпустится ни в семъ вѣцѣ ни въ будущемъ. Таковы соборы были и на великаго святителя Іоанна Златоустаго, и на великаго святителя Стефана Сурожскаго“. Страданія его писано декабря 15; сперва Стефана исповѣдника, страданія его пишетъ ноября

въ 28-мъ числѣ. Азъ же говорилъ Андреяну протопопу: „что ты, брате Андреяне, мои рѣчи пишешъ не (де?) всѣ; а что вы говорите съ патріархомъ всякія неподобныя рѣчи, и тѣхъ ни единой рѣчи не пишешъ?“ И затѣ мои слова сосланъ я въ Спасской монастырь на Новое подъ началъ августа въ 15 день [1]); того же дни переведенъ исъ Спаского монастыря на Симоновъ, и данъ подъ крѣпкое начало,—къ церкви Божіи ходить мнѣ не велѣно, а в нощи сторожи держали меня со свѣщами седмь дни, и никакихъ людей ко мнѣ не пущали,—и своихъ домашнихъ, и стороннихъ. И в осмый день привезли меня въ городъ, на Царе-Борисовской дворъ, и тутъ били немилостивно; а везучи изъ монастыря, скакали въ телѣгѣ болшимъ скакомъ наскоро, хотѣли трясучи и уморить. И привезли въ соборную церковь, и патріархъ Никонъ велѣлъ с меня крутицкому митрополиту Селивестру и скуѳью снять. И какъ сняли скуѳью, и паки послалъ меня патріархъ въ тотъ же Симоновъ монастырь, и цѣпь наложили на шею болшую. Въ 13 день августа послалъ въ воло-

[1]) А ниже говорится, что спустя восемь дней съ Неронова сняли скуфью и потомъ сослали въ Спасокаменный монастырь *13 августа*: очевидно, здѣсь, въ указаніи времени, когда Нероновъ посланъ въ Новоспасскій монастырь, допущена невѣрность. Можетъ быть слѣдуетъ читать: *іюля въ 15 день*,—и это тѣмъ вѣроятнѣе, что соборъ, осудившій Неронова, какъ сказано и въ самой «Росписи», происходилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

гоцкой уѣздъ, на Кубенское озеро, въ Каменской монастырь, подъ крѣпкое начало [1]); а въ грамотѣ о мнѣ ко властемъ писано,—за великое безчиніе вѣлено въ черныхъ службахъ ходить. И ты, благочестивый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, разсуди о насъ равноапостольнѣ. Вся бо сія истинно тебѣ, государю, писахъ, за моею грѣшнаго протопопа Іоанна рукою, и послалъ къ тебѣ, государю, с моленіемъ вмѣстѣ, ихъ же да не презриши. Аминь.

V. Второе посланіе Неронова къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Спасокаменнаго монастыря, отъ 27 февр. 1654 г. [2])

Дивнаго въ совѣтѣхъ вѣрному слузѣ, и преславнаго въ чюдесѣхъ великаго Бога и Спаса нашего

[1]) И здѣсь число указано едвали вѣрно: въ «Запискѣ» о жизни Неронова (см. № XIII) сказано, что въ Спасокаменный монастырь онъ сосланъ 4 августа. Такъ какъ въ «Запискѣ» этой видна особенная точность въ указаніи чиселъ, когда случилось то или другое событіе изъ жизни Неронова, то сдѣланное въ ней указаніе о времени ссылки Неронова въ Спасокаменный монастырь заслуживаетъ большаго довѣрія, нежели указаніе «Росписи», гдѣ, очевидно, допущена писцомъ ошибка (сл. съ пред. прим.).

[2]) Сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи посланіе озаглавлено: *Тогожс протопопа Іоанна второе посланіе ко благочестивому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.*

Іисуса Христа избранному рабу, самѣмъ тѣмъ почтенному и превознесенному, пачеже и соблюдаемому, благочестивому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ твой государевъ, юзникъ о Христѣ, казаньской протопопъ Іоаннъ рабски челомъ бью, еще же и слезы лью и помилуй зову. Не покоя, ни чести желающихъ ущедрити молю, но содержимыхъ по Христовѣхъ законѣхъ моленіе внуши, заточеныхъ, поруганныхъ, изгнанныхъ безъ всякія правды, ихъ же не невѣсть твоя держава. О самодержче, мученіи бо мірскимъ судомъ, а не правилы святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ [1]), ихъ же они предаша на утверже-

Въ этомъ посланіи Нероновъ высказываетъ мысль о наступленіи временъ антихриста и убѣждаетъ царя Алексѣя Михайловича крѣпко защищать церковь противъ антихристовыхъ козней, слѣды которыхъ указываетъ именно въ церковныхъ распоряженіяхъ п. Никона: въ замѣнѣ 12 большихъ поклоновъ малыми и двуперстія—троеперстіямъ, въ удаленіи іосифовскихъ справщиковъ отъ завѣдыванія книгопечатаніемъ и предоставленіи этого дѣла людямъ ученымъ. Письмо главнымъ образомъ посвящено разсмотрѣнію этихъ распоряженій п. Никона и съ этой именно точки зрѣнія на нихъ, какъ на дѣйствія, запечатлѣнныя характеромъ ереси и антихристовымъ духомъ. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что все это было писано еще въ первой половинѣ 1654 года, притомъ писано къ царю, чтобы оцѣнить значеніе печатаемаго письма для первоначальной исторіи раскола.

[1]) И здѣсь, какъ первомъ письмѣ, Нероновъ несправедливо говоритъ, что его, Логина, Аввакума и прочихъ осудили не по правиламъ и не духовнымъ судомъ.

ніе церкви и ересемъ на потребленіе, блюдуще всяко красоты матере своея, святыя соборныя и апостольскія церкви, паче же и опаство имущи, да не что пострадати будутъ отъ хотящаго пріити напослѣдокъ и возмутити вселѣнную, его же приходъ, о благочестивый царю, отъ божественнаго писанія всяко вѣси, лукавъ бо зѣло и малыми, ихъ же утвердитъ Духа Святаго благодать, познаваемъ будетъ [1]. Зане не отъ шуйцы явитися будетъ, но десными народъ прельстити покусится, и всяку добродѣтель лицемѣріемъ возлюбитъ, и милостивъ явится ко обнищавшимъ всяко отъ добродѣтелей, а Христовы рабы гонити будетъ, носящихъ знаменіе на себѣ небеснаго Царя. Сего ради припадаю, молю твое благородіе, о равноапостольне, послушати изволи въ сокрушеніи сердца вопіющаго ти и слезный источникъ проливающаго ти, государю, и яко богу по Бозѣ прибѣгающаго къ державѣ твоей. О, самодержче, и въ насъ откуду привниде злый недугъ и всякого звѣря лютѣйшій самочинія уставъ, прескачющь предѣлы отецъ, ихъже они положиша на утверженіе и просвѣщеніе душъ нашихъ и яко сокровище, цѣны не имущее, святѣй церкви предаша, замкнувше седмію вселенскими соборы и по-

[1]) Къ числу этихъ малыхъ, которымъ дано познать антихриста, Нероновъ, очевидно, относитъ и себя: такъ же точно думали о себѣ и его единомышленники — Аввакумъ, дьяконъ Ѳедоръ, инокъ Аврамій и др.

мѣстными девятію, ихъ-же собра Святый Духъ, и на утвержені̇е тоя и правилы, яко печатьми, утвердиша, блюдующе всяко благолѣпіе матере своея, святыя соборныя и апостольскія церкви? Милостивно возри на ны, новый Давиде кротости ради, и опасно зри, о христолюбче, плодъ благочестія, и плевелы нечестія. Искушенія бо пріиде, потрясающее церковь, и велико несогласіе. Чесо ради? — всяко вѣси. Отцы преданное колѣнное покланяніе попираемо, и крестнаго знаменія сложеніе перстъ пререкуемо, и ново нѣкако сказуемо не от писанія, плачю достойно, соблазнъ приносяще людемъ, ихъ же ради Христосъ кровь свою пролія; еще же клятвы и изверженіе неправилнѣ бываемы страстнѣ. Древле убо, государь, святіи отцы и еретиковъ соборнѣ извергали, доволно свидѣтельствоваше о нихъ от писанія, и всяко искаху от нихъ покаянія, соблазнившихся ради людей от ихъ лукаваго ученія; нѣцыи же от отецъ и молиша ихъ, яко да обратятся и, прокленше свою пагубную ересь, входъ въ церковь да получатъ. Они же, пагубѣ начальницы, зліи еретицы, всяко утвердившеся (въ) діяволскомъ ученіи, отцемъ прекословяще и люди Божія развращающе, безъ обиновенія блядуще, а в разумъ истиннѣ пріити нехотяще: сего ради отцы, яко отчаявшихся и погубившихъ многихъ спасеніе, клятвѣ предаяху, а не остригаху и тѣхъ злыхъ раскольниковъ церкви, и вскорѣ имъ мщеніе не творили, но со многимъ

испытаніемъ от божественнаго писанія. Колѣнное же покланяніе от устава пріяхомъ, преданнаго церкви святыми отцы, согласующе от тѣхъ и блаженному Никону въ своихъ правилѣхъ, и не хотящихъ до земли покланятися непоклонническої ереси послѣдующихъ тѣхъ глаголетъ, юже сказуетъ девятьдесять первую въ дамаскиновѣ книгѣ [1]). А о

[1]) Итакъ, замѣну нѣсколькихъ земныхъ поклоновъ малыми Нероновъ признаетъ отступленіемъ отъ отеческихъ преданій и непоклонническою ересію. Что касается приведенной имъ ссылки на Никона Черногорца, то въ сочиненіяхъ Никона дѣйствительно есть изложеніе уставовъ о поклонахъ (см. по печат. изд. первой кн. слово 57 и второй кн. слово 1); но въ томъ, что говоритъ Никонъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать непоклонническою ересію и отступленіемъ отъ отеческихъ преданій сдѣланную п. Никономъ замѣну 12 большихъ поклоновъ малыми при чтеніи молитвы Ефрема Сирина. У Никона Черногорца приведено «изъ дамаскинова изложенія еже о ересѣхъ» слѣдующее опредѣленіе «девятьдесять первой ереси неколѣнопоклонниковъ»: «сіи *на всяко время* молитвъ своихъ колѣну не хотятъ поклонити, но стояще *присно* молитвы своя творятъ». Значитъ ересь неколѣнопоклонниковъ состояла въ томъ, чтобы на молитвѣ *никогда* не класть земныхъ поклоновъ и молиться *всегда* стоя; Никонъ же противъ употребленія земныхъ поклоновъ на церковныхъ, или домашнихъ молитвословіяхъ и не думалъ возставать, даже при самомъ чтеніи молитвы Ефрема Сирина оставилъ четыре земныхъ поклона и только остальные замѣнилъ малыми. У Никона Черногорца нельзя найти основанія считать это уменьшеніе земныхъ поклоновъ и отступленіемъ отъ отеческихъ уставовъ: вопервыхъ, Никонъ вовсе не говоритъ о томъ,

сложеніи перстъ, о христолюбивый царю, Мелетію патріарху антіохійскому, благословенна сказующе (?) и самому Святому Духу утвержающу показаніе страшного знаменія. Бывши бо, рече, распри у вѣрныхъ съ еретики о вещи сей, и много блядословящимъ еретикомъ къ вѣрнымъ, блаженный же Мелетій патріархъ Антіохіи града, много показавъ тщаніе, даже заградитъ еретическая уста, и не возможе. Бывшу собору, воставъ блаженный сей, всѣмъ зрящимъ на ны (нань), и совокупивъ три персты и показавъ людемъ, и не бысть отъ нихъ знаменія. Егда же именовалъ три божественныя ипостаси въ Троицы славимаго Бога, сложивъ три перста, два малыя, а третій великій, глаголемый палецъ, два же перста, средній и другій подлѣ него вышній, средній же преклонивъ, проповѣдуя въ двy естествѣхъ Христа, сущаго Бога по божеству и человѣка по вочеловѣ-

сколько слѣдуетъ класть поклоновъ при чтеніи молитвы: *Господи и Владыко живота моего*; во вторыхъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, что въ разныхъ уставахъ полагалось различное число поклоновъ на той или другой службѣ, — иное въ уставѣ студійскомъ, иное — въ іерусалимскомъ, иное — въ уставѣ Черной горы, и уменьшеніе числа поклоновъ въ одномъ уставѣ противъ другаго не считалось нарушеніемъ отеческихъ правилъ; въ третьихъ, съ указаніями Никона Черногорца не согласуются и сами старообрядцы въ употребленіи поклоновъ, — наприм. на отпустѣ за чтеніемъ: *Богородице дѣво* по Никону слѣдуетъ класть поклонъ малый и только на концѣ отпуста «три великіе поклоны».

ченію, во единомъ же составѣ; преклоненіемъ же средняго перста знаменуетъ, еже преклонь небеса сниде во утробу дѣвичу; сложивъ же тако и показавъ людемъ, и изыде огнь, устрашая еретики, вѣрныхъ же возвесели, и загради блядословцемъ нечестивая уста [1]). Еще же къ сему сказуетъ разсудительнѣ и блаженный Θеодоритъ яснѣ о сложеніи перстъ [2]). Также и Максимъ Грекъ, добро сказуя

[1]) Сказаніе о Мелетіи Нероновъ излагаетъ посвоему, несогласно даже съ общепринятымъ у старообрядцевъ чтеніемъ,—дѣлаетъ произвольныя вставки и толкованія: наприм. такого сказанія, что Мелетій «*совокупилъ* три перста и не бысть отъ нихъ знаменія», не находится ни въ Стоглавѣ, ни даже въ іосифовской Псалтири.

[2]) Замѣчаніе Неронова, что будто-бы мнимое слово Θеодорита «яснѣ» свидѣтельствуетъ о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, совершенно несправедливо: нѣтъ свидѣтельства, которое бы такъ не ясно говорило въ защиту двуперстія, какъ это, впрочемъ особенно любимое старообрядцами. Въ древнѣйшихъ своихъ спискахъ мнимое Θеодоритово слово рѣшительно говоритъ въ пользу троеперстія. Всѣ они начинаются такъ: «сице благословити рукою и креститися: три персты имѣти вкупѣ (въ нѣкоторыхъ спискахъ даже: *креститися треми персты*, см. наприм. въ Сбор. 15 вѣка наход. въ библ. Тр. Сер. Лавры подъ № 768 л. 291 и въ ркп. Синод. библ. № 996, л. 966).... два же перста имѣти наклонены, а не простерты». Потомъ уже къ словамъ: *три перста*, прибавлено: *большой да два послѣднихъ*. Но и въ этомъ измѣненномъ видѣ, въ какомъ Θеодоритово слово и принято старообрядцами, оно представляетъ только неудачную попытку свидѣтельство о троеперстіи обратить въ свидѣтельство о двуперстіи: ибо не странно

и нимало раз г ликуя [1]). Сице же и въ Книгѣ о вѣрѣ о сложенiи перстъ повѣдаетъ [2]). Еще же ти приводимъ, о благочестивыи царю, и святыхъ всѣхъ на всей поднебесной древнихъ, и новопросiявшихъ

ли, что свидѣтельство о *двуперстiи* начинается словами: сице креститися рукою: *три перста* имѣти и проч.? Должно замѣтить при томъ, что выраженiе: «два перста имѣти *наклонены, а не простерты*», вовсе не благопрiятствующее старообрядческому перстосложенiю, осталось безъ перемѣны и въ принятомъ старообрядцами чтенiи Θеодоритова слова.

[1]) И опять Нероновъ говоритъ несправедливо, будто Максимъ Грекъ пишетъ о двуперстiи «ни мало не различуя» съ Θеодоритомъ. Въ словѣ Θеодорита повелѣвается два перста имѣти *наклонены, а не простерты*; въ словѣ же Максима говорится о *протяженiи* двухъ перстовъ и ни одного изъ нихъ *преклонять* не повелѣвается.

[2]) И въ Книгѣ о вѣрѣ также говорится о *протяженiи* двухъ перстовъ, что не согласно ни съ наставленiемъ Θеодоритова слова, повелѣвающаго имѣть оба перста наклонены, ни съ обычаемъ старообрядцевъ мало преклонять только одинъ изъ двухъ перстовъ, великосреднiй.

Вообще, по поводу изложенныхъ Нероновымъ свидѣтельствъ въ защиту двуперстiя и земныхъ поклоновъ должно замѣтить, что онѣ показываютъ, какъ мало даже такiе столпы старообрядчества, какимъ считался Нероновъ, вникали въ смыслъ разныхъ свидѣтельствъ, на которыя опирались въ своихъ мнѣнiяхъ, и какъ произвольно видоизмѣняли ихъ ради удобнѣйшей защиты своихъ мнѣнiй. А между тѣмъ свидѣтельства эти они приводили съ автори тетностiю, недопускавшею возраженiй, и въ каждомъ возраженiи смѣло указывали ересь, нарушенiе отеческихъ преданiй.

святыхъ чудотворцовъ московскихъ и всея Русіи, въ постѣ, и въ молитвѣ, и въ колѣнопоклоненіи, и слезами Богови угодившихъ, и крестнаго знаменія сложенію не прекословящихъ, зѣло же и сей великій и новый исповѣдникъ, Филиппъ митрополитъ, ново при твоей державѣ намъ отъ Бога дарованный, наше просвѣщеніе и спасеніе, и въ чудесѣхъ великъ, яко же и древле Златоустъ. Поединому же ихъ аще имяны исчести покусимся, уподобимся исчести хотящему звѣзды небесныя, или песокъ морскій. Всѣхъ же зримъ нетлѣніемъ и чудесы отъ Бога прославленныхъ, от нихъ же ни единъ инако мудрствуя, приложити что смѣя, послѣдующе древле бывшимъ отцемъ, и яко постепеніи другъ по друзѣ идуще, а предъ отцы не прескачюще, но пребываху въ нихъ же научени быша, самочиннѣ же законовъ не полагаху и церковныхъ догматъ не развращаху. Сихъ ли святѣйшіи есмы? О, благочестивый царю! яко законы ихъ, имиже они Богови угодивши, и въ чюдесѣхъ велицы явльшеся, тако, яко истиніихъ (?) прогоняютъ бѣсовъ: мы же сія нетрудно разорити покушаемся. На сихъ ли возносимся, имъже видимъ ты, благочестивыи царю, и вси правовѣрніи князи, и боляря, и архіереи, и ереи, и православніи христіяня со страхомъ многимъ любезно святыя ихъ мощи цѣлуете, и ракамъ ихъ касаетеся ради освященія единородныхъ нашихъ душъ, и яко да молятъ о насъ человѣколюбца Бога,

да милостивъ будетъ намъ во день судный, — на сихъ вознестися имамы? О, благочестивый царю, иже воистинну по Бозѣ бози! и кто от вѣрныхъ непосмѣется безумію нашему, паче же и оплакати будетъ лукавая дерзновенія наша, смущающая церковь и соблазнъ творящая церковнымъ чадомъ! Чадо свѣта и сыну воскресенія! брань ли сію зря покаяніе принесу къ непокаряющемуся церкви святѣй, моей матери, от нея же духовнѣ родихся и воспитанъ быхъ? кто же ли и не восплачется мене окаяннаго, свѣтъ сей возлюбившаго и таковая дерзнути хотящаго, а свѣдый себе опасно ничто же согрѣшивше предъ мнимымъ симъ владыкою [1]), но воистинну истинну к нему рекша и совѣтъ добръ, яко сынъ отцу, подающа! Еще же слышахъ, о благочестивый царю, и твое величество от него, владыки, охуждаемо, и испоругаемо, и ни во чтоже поставляемо. Вѣдый извѣстно тебе, нашего государя, свѣтлѣе солнца благочестіемъ цвѣтуща и воистинну Божія слуга(у) суща, не стерпѣхъ мерзости тоя и впреки пред нимъ, владыкою, за твое величество глаголахъ, воспоминая, да невысоко паритъ, яко орелъ, и да не вземлется выше своея мѣры, но въ коемъ чину призванъ, въ томъ да пребываетъ, и свою

[1]) Нероновъ не признаетъ уже и законнымъ, истиннымъ пастыремъ своего патріарха, никакимъ соборомъ не осужденнаго; а выше, надъ собою и своими сообщниками, не признаетъ законности и соборнаго суда.

паству добрѣ да управляетъ, о немже истязанъ имать быти во второе и страшное пришествіе Господа нашего Ісуса Христа. Рѣхомъ же и о братіи к нему, владыкѣ, страждущихъ человѣкъ. Се ли, благочестивый царю, моя вина, яко истинно ему рекъ, а вѣдый извѣстно, яко всякъ вѣренъ долженъ за братію душу свою положити, Христу Богу нашему сія рекшу? Да аще по братіи нашихъ долженныи есмы душа наша полагати, якоже и самъ истинный животъ нашъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, яко да послѣдуемъ святымъ его стопамъ: кольми паче долженъ есмь за благородіе твое страдати, иже всегда всѣхъ учащу ми безбоязненно и душу положити за православную вѣру и за тебя, государя, и вѣнцы мученія обѣщевающимъ (обѣщевающу ми?) пострадавшимъ за тя. Увѣрився от писанія, яко воистинну тако сія, и болши сихъ глаголяй братіи моей, гласъ ли малодушенъ явлюся и нетерпѣливъ, и блазнь положю братіи моей, о нихъ же Христосъ кровь свою пролія? Горе мнѣ, аще въ сицевыхъ грязну; молю же Спаса моего Христа, да совершитъ теченіе мое за любовь его святую и за истинну: блаженіи бо, рече, изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесно. Древле убо, государь, прародители твои государевы, благовѣрный и равноапостольный великій князь Владимеръ, крѣпко изыскавъ православную нашу христіянскую вѣру, и крещеніе пріятъ, испросивъ же и архіереовъ зна-

мененосныхъ ко утверженію православныя вѣры, и святыя иконы, и книги и ризы на украшеніе матере своея святыя соборныя и апостольскія церкви, въ ней же духовно породися банею пакибытія и благодать Святаго Духа пріятъ, увѣрився тѣлесныма очима, прозрѣвъ купно же и душевныма; пріятъ же отъ грекъ искусныхъ иконописцовъ, духовныхъ мужей, и философовъ мудрыхъ, вѣдущихъ до конца божественное писаніе и могущихъ превести со многимъ тщаніемъ святыхъ книгъ божественное писаніе от греческаго языка на словеньскій и вся добрѣ и богоугодно управити, на ползу единородныхъ нашихъ душъ. Сія же благовѣрному и равноапостольному великому князю Владимеру з богомъ вся совершившу, и радующе(у)ся зѣло со всѣми людми о украшеніи церквы, потомже вси благовѣрніи цари и великіе князи, вашего благочестиваго корене, великими сими в Росіи просіявшими святительми и преподобными отцы до конца Божественное писаніе уяснигша и тисненію печатному предаша, ко утверженію православной христіянской вѣры [1]), прево-

[1]) **Нероновъ, какъ дѣлали и всѣ расколоучители его и позднѣйшаго времени, совершенно перепуталъ здѣсь исторію древне-русской церковной литературы. Справедливо одно,— что книги древнихъ переводовъ были согласнѣе съ греческимъ текстомъ и вообще отличались исправностію: это и засвидѣтельствовалъ п. Никонъ на соборѣ 1654 г., предлагая вопросъ: греческимъ ли и славянскимъ древнимъ, харатей-**

дяще сихъ духовными и святыми мужи от греческаго языка на словеньскіи: [1]) якоже реку досто-

нымъ, служебникамъ слѣдовать, „которые купно одинъ чинъ и уставъ показуютъ," или новымъ московской печати, съ ними несогласнымъ?—по каковому вопросу соборъ и постановилъ исправить книги по греческимъ и старымъ славянскимъ. Утверждая же, что будто-бы въ то время, когда книги „преданы печатному тисненію," онѣ доведены были до полнаго совершенства, Нероновъ очевидно говоритъ неправду. Соборъ Стоглавный, современный введенію у насъ книгопечатанія, засвидѣтельствовалъ, что тогда „священныя книги писцы писали не съ правленыхъ переводовъ, а написавъ не правили же, и опись къ описи прибывала"...,—вообще далъ самый невыгодный отзывъ о нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ того времени. А въ послѣсловіи къ первопечатному Апостолу сказано, что между „священными книгами" того времени „мали обрѣтошася потребни, прочая же вся растлѣни онъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ова же и неисправленіемъ пишущихъ".

[2]) По словамъ Неронова выходитъ, что будто-бы и приготовляя къ печатанію богослужебныя книги „переводили ихъ съ греческаго языка духовные и святые мужи". Кого же онъ разумѣетъ? Кто изъ справщиковъ старопечатныхъ книгъ знакомъ былъ съ греческимъ языкомъ? И не за то ли именно возстали противъ соборнаго исправленія богослужебныхъ книгъ ревнители старообрядчества, что дѣло это было поручено людямъ, знающимъ греческій языкъ, и что исправленіе книгъ признано необходимымъ произвести по греческимъ подлинникамъ? Ниже приводимый Нероновымъ примѣръ Максима Грека къ старопечатнымъ книгамъ не имѣетъ никакого отношенія; и въ 16 вѣкѣ ученый Максимъ Грекъ стоялъ у насъ совершенно одинокимъ, такъ что выра-

чюднымъ онѣмъ мужемъ и въ добродѣтельномъ житіи просіявшимъ, преподобнымъ Максимомъ Грекомъ, и прочими таковыми. Тому бо преподобному Максиму Греку, въ своихъ книзѣхъ крѣпко закрѣпившу возносящимся премудростію и тщетною философіею, развращенно же житіе имущимъ, отнюдь не дерзати святыхъ книгъ таковымъ преводити, ниже вручити таковымъ, яковъ же онъ лукавый чернецъ Арсеней, о немже патріархъ іерусалимской писалъ къ тебѣ государю ис Путимля, что онъ, Арсеней, еретикъ, велѣл ся его остерегать. И по патріарховѣ отпискѣ, сосланъ онъ былъ подъ началъ въ Соловецкой монастырь. А нынѣ онъ, Арсеней, взятъ къ Москвѣ и живетъ у патріарха Никона въ кельѣ, да ево и свидѣтеля, врага, поставляетъ [1]), а въ древнихъ

женіе Неронова: „и прочими таковыми", поставленное при имени Максима, совершенно неумѣстно; да и вообще, указывать на Максима Грека, именно какъ на исправителя богослужебныхъ книгъ, Нероновъ (и всѣ старообрядцы) не имѣлъ никакого права, потому что эти собственно труды Максима по исправленію книгъ съ греческаго текста и вызвали противъ него сильную вражду у современныхъ ему ревнителей старой буквы и стараго обряда, истиннымъ подражателемъ которыхъ явился потомъ Нероновъ съ своими единомышленниками.

[1]) Несправедливость обвиненій противъ Арсенія грека, нерѣдко встрѣчающихся у раскольническихъ писателей, особенно XVII вѣка, достаточно разоблачена въ статьяхъ объ Арсеніи: см. *Прав. Собесѣд.* 1858 г. ч. 3, стр. 328—353; *Приб. къ Тв. св. от.* 1860 г. стр. 302—310.

великихъ мужей и святыхъ чудотворецъ свидѣтельство отметаетъ и ложно нарицаетъ. Охъ, увы, благочестивый царю! Стани добрѣ, о церковное чадо, и воньми плачю и моленію твоихъ государевыхъ богомольцовъ, предвари и ущедри матерь твою, святую соборную и апостольскую церковь, да не доконца растлятъ тоя красоту сынове вѣка сего! Извѣстно же ти, государю, буди и о семъ, яко есть от грекъ принесенныя святыя иконы въ царствующемъ твоемъ градѣ Москвѣ, въ великой соборной и апостольской церкви, (и) въ прочихъ царствующаго града соборѣ(хъ), и въ Новѣ-градѣ, и въ прочихъ градѣхъ, древнее писмо добрыхъ мастеровъ: сложеніе же перстъ на иконахъ писано подобно Мелетія патріарха антіохійскаго сказанію, и блаженнаго Ѳеодорита, и Максима грека. Вонми, благочестивый царю, и на иконахъ сицевое ясно свидѣтельство [1]). По

[1]) Нероновъ однакоже не назвалъ здѣсь ни одной греческой иконы, изъ находящихся въ Успенскомъ и другихъ соборахъ, съ двуперстнымъ сложеніемъ благословящей руки. Между тѣмъ царю Алексѣю Михайловичу, безъ сомнѣнія, извѣстны были, находящіяся въ самомъ Успенскомъ соборѣ, иконы съ изображеніемъ благословящей руки, не согласующимъ сказанію Мелетія: таковы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, стоящая у сѣверныхъ вратъ, икона Всемилостиваго Спаса, древнѣйшаго греческаго письма, на которой Спаситель изображенъ благословляющимъ именословно, и стоящая у южныхъ вратъ икона Благовѣщенія, принесенная изъ Устюга Великаго, о которой упоминается въ житіи

сихъ молимъ тя, о христолюбивый царю, изволи собору быть, и от писанія свидѣтельству положену быти,—собору же истинному, а не соньмище іудейско: не единымъ бо архіереомъ подобаетъ собратися, но и священнымъ архимандритомъ, и священно-игуменомъ, и протопопомъ, и священно-инокомъ, іереомъ и діакономъ, вѣдущимъ доконца божественное писаніе, такожде и въ мірѣ живущимъ и житіе добродѣтельное проходящимъ всякого чина людямъ; поискати же лѣпо, государь, и въ пустыни живущихъ иноковъ, искусныхъ отецъ, науку имѣющихъ отъ божественнаго писанія, паче же житія ради добродѣтельнаго и чистоты и дарованію сподобльшихся от Бога, да же споспѣшествуютъ намъ, государь, неточію словеса, но и молитвы ихъ, ко исправленію православныя нашея христіяньскія вѣры, да же истинна свѣтлѣе солнца явится. Тебѣ же, государю, яко превеликому столпу, ту предсѣдѣти и всѣхъ зрѣти.[1]) И паки молимъ тя, государя, иностранныхъ

Прокопія Устюжскаго, 8 іюля,—на ней архангелъ Гавріилъ изображенъ также именословно благословляющимъ. Понятно, что приведенныя Нероновымъ свидѣтельства въ защиту двуперстія не могли быть убѣдительны для царя Алексѣя Михайловича и для Никона патріарха, напротивъ должны были служить только свидѣтельствомъ его крайняго увлеченія любимыми мнѣніями старообрядцевъ.

[1]) Желаніе Неронова тогда уже (или вскорѣ послѣ этого) было исполнено: на соборѣ 1654 года, подъ предсѣдательствомъ царя и патріарха, присутствовали лица всякихъ

иноковъ, кромѣ Богомъ избранныхъ истиннѣ неразвратниковъ, коихъ истиннѣ и благочестію ругателей, и ересемъ вводителей, въ совѣтъ пріяти не буди, дондеже, государь, искусными мужи искусиши житіе ихъ. Зримъ бо въ нихъ, государь, ниедину от добродѣтелей: христова бо смиренія не имутъ, но сатанинскую гордость, и вмѣсто поста многояденіе и піянство любятъ, вмѣсто же еже Христа ради истаяти тѣло мяхкость и буйство любятъ, крестного же знаменія на лицы истинны вообразити не хотятъ, и сложенію перстъ блядословнѣ противятся, яко врази истиннѣ и ругатели, на колѣнѣ же поклонитися Господеви от покоя ради не хотятъ, и лжу сшивающи самосмышленіемъ, разумъ божественнаго писанія лукавно скрывающи, своеволнѣ блядутъ на прелесть безумнымъ человѣкомъ [1]).

Прилѣжно молю, о благочестивый государь, еще мало потерпи на мнѣ, да побесѣдую з государемъ (Господемъ?).—По приказу отца священнопротопопа Стефана Ниѳаньтьевича, всяко покореніе и любовь показывалъ азъ къ Никону патріарху, еще же онъ былъ в архимаритѣхъ и въ митрополитѣхъ, и лжи-

чиновъ,—и духовныхъ и свѣтскихъ. Поэтому Нероновъ не долженъ ли былъ подчиниться рѣшенію, имъ самимъ желаннаго собора?

[1]) Обычныя въ то время у расколо-учителей, и даже не расколо-учителей, обвиненія противъ приходившихъ въ Россію грековъ.

выхъ словъ ему, господину, не говорилъ, но все поистиннѣ истинну, моля его, да не слушаетъ клеветниковъ. А нынѣ, кои воры и коихъ онъ, будучи в архимаритѣхъ и въ митрополитѣхъ, смирялъ и врагами истиннѣ называлъ, тѣ ему и друзья стали и совѣтники, и во власти ихъ поставляетъ, ево творящихъ волю, а не Божію. И что гдѣ от нихъ, государь, отродилося добраго, кои избранныи имъ патріархомъ на какую-любо степень, наша же неправда? Ей, мощно тебѣ, государю свѣтлѣйшему солнца, воспомянути. О, помазанниче Божій, не хвалу исплетая себѣ рекохъ ти, государю, но истинну возвѣстихъ ти, яко да церковнымъ чадомъ подаси покой, и от труда отдохнути, за неизреченную милость къ намъ нищимъ твою государеву. И еще тя молю, государь, помилуй грѣшника, — въ пустыню Всемилостиваго Спаса, къ моимъ родителемъ, ослободи мя, плакати мою грѣшную душу [1]). Понеже много тебѣ государю, а уже мнѣ грѣшнику, государь, другихъ лѣтъ не жити: время уже мнѣ, государь, потерпѣти въ келіи. Отъ патріарха же, государь, разрѣшенія не ищу; но се поистиннѣ реку, упованіе имый крѣпко на Спаса и Господа Ісуса Христа: яко имже судомъ осуди мя, то и судити ему имать

[1]) Нероновъ именно просится на жительство въ Спасо-Ломовскій Игнатьевъ монастырь, куда, какъ было уже замѣчено, и прежде нерѣдко ѣзжалъ изъ Москвы, о чемъ безъ сомнѣнія было извѣстно и царю Алексѣю Михайловичу.

Богъ тѣмже судомъ въ день праведнаго его суда! Не правилы бо святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ онъ, патріархъ, осуди мя; но своея ради страсти, зане правду ему рекохъ, свобождая душу его от вѣчныя бѣды. Онъ же сихъ ради возненавидѣ мя, и неточію мене, но и братію всю христовыхъ рабовъ, и во враги ему быхомъ, правду пред нимъ глаголюще всегда. Подъ началомъ и онъ у Христа, и не имать его никтоже изяти от руки Вседержителя Бога, Ему же, свѣту нашему и благодателю, подобаетъ всяка слава, честь, и держава и поклоняніе, со безначальнымъ его Отцемъ и с пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

У подлиннаго моленія приписано рукою отца Іоанна по споямъ сице: Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всея Русіи, воньми и не презри юзника моленія, своего нищаго протопопа Іоанна. Когда былъ я при твоей государевѣ царской свѣтлости, и ты меня, равноапостольной, зъ бещестіемъ не отсылалъ, что тебѣ, благочестивому государю, о многихъ статьяхъ билъ челомъ и извѣщалъ; а нынѣ второе моленіе пишу тебѣ, щедрому и милостивому государю, по Бозѣ прошеніе посылаю, — непрезри, милостиве! А се, государь, рука моя.

VI. Письмо Неронова къ протопопу Стефану Вонифатьеву изъ Спасокаменнаго монастыря, отъ 27 февраля 1654 года [1].

Любезному ми о Христѣ и духовному брату, а христову рабу, государю священно-протопопу Сте-

[1]) Сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи письмо это имѣетъ такое заглавіе: *Въ тоже время отписки къ государеву духовнику къ протопопу къ Стеѳану Ваниѳантьевичу.* Это уже второе письмо Неронова къ царскому духовнику Стефану Вонифатьеву (перваго, посланнаго вмѣстѣ съ письмомъ къ царю отъ 6 ноября 1653 года, мы не имѣемъ): оно писано въ отвѣтъ на полученныя отъ Вонифатьева письма, содержаніе которыхъ въ немъ частію и излагается. Благодаря этому послѣднему обстоятельству настоящее письмо получаетъ особенный интересъ: изъ него можно видѣть, въ какихъ отношеніяхъ находился тогда Вонифатьевъ и къ патріарху Никону и къ самому Неронову. Видно, что съ патріархомъ у него были добрыя отношенія и что къ Неронову онъ также сохранилъ прежнюю пріязнь, хотя не одобрялъ его распри съ патріархомъ; что находясь въ хорошихъ отношеніяхъ къ тому и другому, онъ рѣшился быть посредникомъ между ними, устроить ихъ примиреніе; что Никонъ съ своей стороны принялъ это посредство благосклонно, оправдывался въ своихъ дѣйствіяхъ относительно Неронова и изъявлялъ готовность простить его, если попроситъ прощенія, къ чему и самъ Вонифатьевъ убѣждаетъ его. Теперь все зависѣло такимъ образомъ отъ Неронова,— отъ того, что̀ онъ отвѣтитъ на мирныя предложенія. Отвѣтомъ и служило настоящее письмо, — отвѣтомъ, который не только не могъ вести къ миру, но долженъ былъ еще болѣе усилить вражду: въ немъ ярко выступаютъ съ одной стороны крайннее ожесточеніе противъ Никона, съ другой—

фану Вониѳантьевичу, юзникъ о Христѣ, казанской протопопъ Іоаннъ, Бога моля, попремногу челомъ бью, за великую ти любовь, еже имаши къ намъ нищимъ, за любовь Спаса нашего Іесуса Христа, пострадавшаго по насъ, намъ оставльшаго образъ, яко да послѣдуемъ святымъ его стопамъ. Внимай же, о возлюбленне, — аще онъ, творецъ и зиждитель, враги насъ суща тако возлюби, яко и душу свою положити изволи о насъ: кольми паче мы, груби и неключими раби его, должни есмы другъ за друга душа своя полагати, и матере своея, святыя соборныя и апостольскія церкви, въ ней же духовно породихомся, опасно остерегати от приходящихъ волковъ и хотящихъ доброту ея и красоту растлити и погубити, да же от жениха тоя, Спаса нашего Іесуса Христа, свѣтлѣе вѣнчаніи будемъ, и с нимъ, нашимъ владыкою и благодателемъ, и царствовати будемъ, отдавше себе самѣхъ за любовь его святую жертву живу и непорочну. Молю же тя, брате, вскую мя оскорбилъ еси, воспоминая ми подвигъ оставити и преложитися от благоначинанія, яже о Христѣ, а не добрѣ подтвержая мя, яко да теченіе окончаю?

доходящая до самообольщенія увѣренность въ своей невинности и правотѣ своего дѣла. Получивши это письмо Неронова, Вонифатьевъ показалъ его царю Алексѣю Михайловичу, и по сему случаю царь имѣлъ съ духовникомъ любопытную бесѣду, содержаніе которой излагается въ другомъ письмѣ Неронова къ протопопу Стефану (№ VIII).

Или еще не уразумѣ настоящія бѣды всей Русіи? Всяко благочестіе преста и чадомъ церковнымъ вездѣ плачь: [1]) колѣнное покланяніе отметаемо и крестнаго знаменія сложеніе перстъ пререкуемо, и братію, христовыхъ рабъ, всѣхъ зрѣти оскорбляемы и лютѣ страждущихъ, и мірская мудрствовавшихъ и плоти прилежащихъ сладко пити! О возлюбленне, зрѣти тѣхъ страждущихъ, (а) намъ с тобою пріяти покой, не могу пріяти совѣта, его же подаеши ми не на пользю; но уповаю на Христа моего, и о томъ единѣмъ похвалюся. От него же, благодателя, помощи и заступленія прошу, да дастъ ми крѣпость, еже и зъ братіею моею за имя его любезно пострадати и с ними, о Христѣ моими господами, смерть, или животъ пріяти, да въ безконечныя вѣки с любезными моими не разлучаюся [2]). Како ми рече, о возлюбленне, яко всуе ми трудъ? Разсмотри добрѣ, пре-

[1]) Эту страшную укоризну противъ церкви русской о совершенномъ будто-бы прекращеніи въ ней благочестія Нероновъ высказываетъ, какъ самъ же объясняетъ далѣе, все по поводу тѣхъ же распоряженій п. Никона относительно поклоновъ и перстосложенія.

[2]) Рѣчь идетъ, очевидно, о высланныхъ изъ Москвы: Логинѣ, Аввакумѣ, Даніилѣ, и о замѣшанныхъ въ дѣлѣ Неронова лицахъ, которыя поминаются въ письмахъ Аввакума и Ивана Данилова (№№ I и II): съ ними-то Нероновъ желаетъ не разлучатися въ безконечные вѣки! Однако же извѣстно, что впослѣдствіи онъ отказался отъ всякаго общенія съ Аввакумомъ и прочими расколоучителями.

вождѣленне, себе ли ради сія творю. Не буди то никакоже; но церкве ради и братіи, о нихъ же Христосъ кровь свою излія. Что же ми ты, второе пиша, стужаеши? А въ лѣпоту ти подвигу мя построрасти: зане азъ восхищенъ, и слышахъ от многихъ малая; ты же, вся сія зря, нимало болиши, зря люди божія погибающа. Содрогнися, о превозжделѣнне!—инъ вѣкъ насъ ожидаетъ, и неволею скоротлимый покой оставити же будетъ, но никаяже намъ будетъ полза его дѣля.

Любезный мой братъ и господине! Не блазнися о насъ, молю тя. Уповая бо на Христа ходимъ и ничтоже себе свѣмы предъ отцемъ твоимъ Никономъ патріархомъ согрѣшивше(а); предъ святителемъ же моимъ Христомъ не оправдаюся, но всегда ему свѣту *согрѣшихъ* взываю, и с покаяніемъ зову: *помилуй мя!* [1]) Вѣмъ же и щедра его къ себѣ, яко человѣколюбца и владыку и Господа милости долготерпѣлива и непомняще(а) моего къ себѣ зла. Твой же отецъ, Никонъ патріархъ, всуе себе оправдаетъ,

[1]) Вѣроятно, въ двухъ своихъ письмахъ къ Неронову, о которыхъ упоминаетъ этотъ послѣдній, Вонифатьевъ, убѣждая Неронова покориться патріарху Никону, называлъ Никона, какъ законнаго патріарха, отцемъ и пастыремъ церкви русской: по этому-то Нероновъ и здѣсь и въ другихъ мѣстахъ, въ укоризну Вонифатьеву, насмѣшливо называетъ Никона его отцемъ, самъ же рѣшительно заявляетъ, что ни отцемъ, ни святителемъ его не признаетъ, а знаетъ одного святителя—Христа.

якоже реклъ еси, и неправилнѣ, ниже по писанію насъ смиряетъ, но страсть свою исполняетъ, и туне насъ за правду мучитъ. Имже судомъ судитъ намъ, тѣмже судомъ и самъ осудится. А еже реклъ еси, что намъ быти у него въ послушаніи и без разсужденія не прекословити ни в чемъ,—самое беззаконное се дѣло! Аще будетъ по воли Божіи, готовіи быти въ послушаніи; есть же аще законно казати (?) насъ будетъ и не чрезъ волю Божію, непрекословити обѣщаемся. Аще ли же не тако, лучше да враги будемъ ему, нежели Богу: не пріиде бо Христосъ вложити мира, но рать и мечь, раздѣляти отца на сына, и сына на отца, и дщерь на матерь свою, и невѣстку на свекровь свою. Сицевое спасово реченіе часто воспоминай, и намъ не стужай, дѣло наченшимъ; но, молю, и помогаю(й): азъ орю и добрѣ землю дѣлаю, ты по ней посѣй, яко да обогатѣеши. Не угаси, молю, малыя искры, лежащія въ тебѣ, да не от Бога наказанъ имаши быти, яко погубивъ правду. Извѣстно же буди, яко о истиннѣ стоимъ и нимало сомнимся, упованіе имуще на свѣтодавца нашего Іисуса Христа: вся бо онъ вѣсть, яко человѣколюбецъ и владыко, неточію настоящая, но и впредь быти хотящая. Се же ти яко вѣщаю, яко воистинну правда наша яко рубище раздранно и повержено. И кто похвалится предъ Богомъ чистъ быти, или безъ грѣха? Фарисее бо велми похвалившеся, и добродѣтели погубивше: чтоже окаянный азъ

рещи (смѣю?), или помыслити предъ Богомъ, а чюждь всякого добра! Авву же Дороѳея воспомянулъ еси, смиренномудрію учаща насъ, и еже: *прости, согрѣшихъ*, глаголати при всемъ. Даждь ми, Господи, и ко младенцу имѣти сіе! Точію идѣже не вредитъ душа; а идѣже поврежденіе души, тамо не требова молчати, но и крѣпко вопити и понудити на спасеніе, да пожерта будетъ мертвенная животомъ. Колми паче идѣже вредъ пріемлетъ церковь, и многимъ блазнь бываетъ и погибель душевная. Какое тутъ молчаніе? —но имущему и на торжищи вопити съ пророкомъ: увы мнѣ, яко погибе благоговѣйный от земли и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть, и нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго, вси уклонишася вкупѣ неключими быша! И се бо воистинну вѣмъ, яко всякъ грѣхъ прощаетъ покаяніе, и судбы Божія воистинну кто исповѣсть; но по сему твоему разсужденію, туне пророцы и Апостоли пострадаша, туне и мученицы крови своя проліяша; поносити имаши с нами и святую мученицу Ѳеодосію, вергшую каменіемъ патріарха Царяграда Анастасія, (и) блаженного Ѳеодора Студійскаго. Како ти исповѣмъ многое страданіе его? — самъ бо пришедъ и возвѣститъ ти. Грубыхъ же словесъ моихъ не гнушайся, о превозлюбленне, но срадостію, яко истиннѣ другъ, пріемли и въ клѣти, яко птица, сѣди и пой Господеви пѣсни красны, во дни и въ нощи, да же Богъ милостивъ намъ, и скоро да предварятъ насъ

щедроты его. А еже реклъ еси, яко отецъ твой, Никонъ патріархъ, ожидаетъ от насъ прощенія и истиннаго покаянія: долженъ убо есть и самъ той просити от насъ прощенія и къ Богу приносити покаяніе, зане туне мя оскорби. А еже церковь смути, отъятъ колѣнное покланяніе и многимъ блазнь былъ, сего ради рыдати и плакати долженъ есть, аще не хощетъ вѣчно слезити въ безконечныя вѣки [1]). Молю же тя, любезный мой, вся сія с разумомъ прочти, а меня грѣшнаго прости, прости прежде, аще обрѣтохъ благодать предъ тобою; ко утверженію моему на ползу ми пиши, самъ же стой мужественнѣ. Прочти же мученіе святаго пророка и мученика Еремія, иже посылаше ко царю ученикомъ своимъ Варухомъ епистолію, они же драша и жгоша, самого же пророка и со ученикомъ его мучиша, послѣди же и въ калъ его втопташе. Опасно зри, каковъ судъ подьяша. Тако и ты,—аще и жещи и драть не будеши, но писанное тебѣ аще презирати

[1]) Достойно особеннаго замѣчанія это крайнее ожесточеніе Неронова противъ патріарха Никона: онъ нетолько не хочетъ просить прощенія у патріарха, который, очевидно, чрезъ Стефана Вонифатьева изъявлялъ готовность простить его и впослѣдствіи дѣйствительно обходился съ нимъ весьма милостиво и снисходительно, но и требуетъ, чтобы самъ патріархъ просилъ у него прощенія за то, что подвергъ его вполнѣ заслуженному наказанію; а за отмѣну земныхъ поклоновъ онъ грозитъ п. Никону вѣчнымъ осужденіемъ.

будеши: блюди, да не тояжде постраждеши. Аще-бо къ человѣку согрѣшишъ, отпуститъ ти ся; ащели же о церкви не радити будеши, и чадомъ ея блазнь сотвориши, неумолимъ судъ обрящеши въ день праведнаго суда христова. Сего дѣля молю, буди чадо свѣту и сыну воскресенія, о любезный мой, благимъ ти произволеніемъ, да наслѣдникъ будеши царствію его небесному, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же, свѣту нашему и благодателю, подобаетъ всяка слава, честь, и держава и поклоняніе, со безначальнымъ его Отцемъ и с пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Цѣлую тя о Христѣ, о любезный мой, духовнымъ и святымъ цѣлованіемъ, и благодать Святаго Духа да будетъ с тобою и с чады твоими, зъ Гавріиломъ и Иваномъ, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

У подлиннаго моленія позади, по споямъ, припись отца Іоанна руки сице: Не то ли ты мыслишъ, государь мой союзниче, священнопротопопе Стефане Вънифантьевичъ, что я тебѣ живучи на Москвѣ стужалъ и много тебѣ жестоко и противно говорилъ? Ино о семъ пишетъ во святомъ Евангеліи, недѣля 19, листъ 308. И ты не облѣнися прочести, да и всю недѣлю в разумъ пріими. Да в томже пресвятомъ Евангеліи, листъ 40, на оборотѣ 3-я строка: тамъ пишетъ, каковымъ священникомъ быть. Да въ томже пресвятомъ Евангеліи, листъ 31 почти, го-

сударь, прилѣжно и не облѣнися о сихъ. Да побѣй челомъ государю праведному, чтобы меня пожаловалъ въ пустыню ко всемилостивому Спасу, а уже тебѣ многажды о семъ бью челомъ.

По окончаніи моленія приписано сице: Да и о семъ у тебя, государя моего, милости прошу,—воспомяни свѣтомъ, царю и царицѣ, чтобъ Евдокѣю мою, да и сестру въ монастырь постричь. Попекися, государь, Господа ради! Да пожалуй, государь, побѣй челомъ государю, чтобъ пустыннаго ради строенія пожаловалъ милостыни на строеніе пустынное и на ограду [1]); а будетъ пожалуетъ государь, пошли, государь мой, со Іоанномъ Григорьевичемъ, которой писмо тебѣ сіе поднесетъ: сей бо подвижникъ по Бозѣ истинно, не вновѣ, но многія лѣта. И ты ево, государь, пожалуй, для ради всемилостиваго Спаса. Да Іоанна зятя моего пожалуй въ богадѣлну. А се моя рука.

VII. Посланіе Неронова къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ изъ Спасокаменнаго монастыря, отъ 2 мая 1654 года [2]).

Великаго Бога и Спаса нашего Іісуса Христа, Царя царствующихъ и Господа господьствующихъ,

[1]) Нероновъ занимался устроеніемъ Игнатіевой пустыни на рѣкѣ Сарѣ: на это строеніе, очевидно, и проситъ здѣсь у царя милостины чрезъ царскаго духовника.

[2]) Сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи посланіе это озаглавлено такъ: *Моленіе государыни царицѣ и великой*

сущей рабѣ, ревностію, еже ради благочестія, новѣй Еленѣ, государыни царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ — юзникъ о Христѣ, казанской протопопъ Гавріилъ [1]), рекомый Іоаннъ, Бога моля за благородіе твое и рабски челомъ бью, со слезами же тебя, государыни, молю: послушай нищаго, зовущаго ти усердно, и во умиленіи мнозѣ скорби зряще(а) Божіи(хъ) воистинну рабъ и ревнителе(й) благочестія, ихъ же реку: отца епископа Павла [2]) и братію: Даніила протопопа костромскаго, и Аввакума протопопа юрьевскаго, и Логина протопопа муромскаго, и прочихъ любезныхъ намъ о Христѣ сверстникъ, любящихъ Божій законъ и послѣдующихъ Владыцѣ нашему и Спасу Ісусу Христу, пострадавшему по насъ, намъ оставльшему образъ, яко да послѣдуемъ святымъ его стопамъ. Пострадаша бо

княгинѣ Марьѣ Ильинишнѣ ис Каменского монастыря отца Іоанна.

Къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ, извѣстной покровительствомъ и нѣкоторымъ другимъ расколоучителямъ, наприм. Аввакуму, Нероновъ обращается съ письмомъ потому, какъ самъ объясняетъ, что не смѣлъ писать къ самому царю, такъ какъ царь, получивъ второе его письмо, прислалъ ему чрезъ духовника Стефана приказаніе—больше не писать. Посланіе къ царицѣ писалъ со словъ Неронова находившійся при немъ въ Спасокаменномъ монастырѣ, бывшій Златоустовскій игуменъ Ѳеоктистъ, какъ видно изъ собственныхъ его словъ въ *Зап. о жизни Неронова* (№ XIII)

[1]) Это было имя, данное ему при крещеніи.

[2]) Коломенскаго.

и тіи, не яко разбойницы суще, ниже яко тати, или любодѣйцы, ниже суще еретицы, и правилы святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ судъ отнюдъ не подьяша, но от мірская мудрьствовавшихъ пострадаша. Якоже и древле началникъ вѣрѣ и Спасъ душъ нашихъ владыко Христосъ зависти ради пострада от жидовъ: сице и тіи мучени, и томлени, и изгнани, ради проповѣди закона, и ради ученія, и за еже понуждати имъ на благое всѣхъ человѣкъ, ревность имуще, да ни единъ от христіянъ праваго пути погрѣшитъ, но вси спасеніе да улучатъ и чисти предъ сотворшимъ ны предстанутъ въ день праведнаго суда, иже и воздастъ комуждо по дѣломъ его [1]). Внуши вопль мой, о христолюбице, и услыши глаголы моя, благовѣрная царица, и скорбь снѣдающую душу мою утолити потщися. Буди приносяща

[1]) Своихъ „страдальцевъ“—Аввакума, Даніила, Логина Нероновъ здѣсь кощунственно уподобляетъ даже самому Христу, продолжая утверждать, что они осуждены незаконно. Между тѣмъ извѣстно, что всѣ они были суждены соборнымъ судомъ за противленіе церковной власти; а чтобы видѣть, съ Христовымъ ли терпѣніемъ и кротостію они переносили наказанія, достаточно припомнить, что наприм. Логинъ въ церкви, когда его разстригали, „чрезъ порогъ въ алтарь въ глаза Никону плевалъ“ и чинилъ такія неистовства, о которыхъ и писать неудобно (желающій да чтетъ *Житіе Аввакума*, стр. 25, и *Виноградъ* Денисова); впрочемъ обладали ли сколько нибудь мнимые „страдальцы за древнее благочестіе“ духомъ терпѣнія и кротости, достаточно показываютъ самыя письма Неронова.

слезы наша благочестивому государю—царю, пріемши на руцѣ надежду нашу, благій плодъ чрева твоего,—благовѣрнаго царевича Алексѣя Алексѣевича,— и с нимъ соумоляющи государя нашего благочестиваго царя, да первѣе со враги церкви брань сотворитъ, потомъ на иноплеменникъ да идетъ, никако ослабу дая в сихъ: еда бо како тые брани не управивъ, скорбь и тщету тамо пріяти будетъ, оскорбивъ святую его матерь, родившую его во святѣй купѣли [1]). Аще бо тоя безъчестіе отмстити будетъ, враги его покоритъ под нозѣ его, спомогающи тому и помощь подающи, молящи жениха своего Христа, да сохраненъ будетъ непорочно святый плодъ чрева ея. Аще бо и азъ ничтоже есмь и воистинну земля и пепелъ есмь; но, о немже молю, отецъ епископъ Павелъ и братія воистинну друзи Божіи суть, егда бо како с ними, и того о томъ бить, призирающаго на землю и творящаго трястися [2]). Воньми глаголы моя, о благочестивая царица! Аще бо и къ Богу грѣшникъ есмь; но что неправда моя, ко благочестивому царю, или ко благородію твоему? — извѣстите ми: о Христѣ бо Ісусѣ

[2]) И здѣсь, какъ въ первомъ письмѣ къ царю, Нероновъ предсказываетъ неудачный исходъ войны съ Польшею, если царь, прежде отъѣзда къ войску, не остановитъ предпринятое патріархомъ Никономъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ, а сосланныхъ противниковъ этого исправленія не возвратитъ въ Москву.

[1]) Здѣсь въ рукописи что-нибудь пропущено.

благовѣстихъ вамъ воистину, и от лжи да сохранитъ мя надежда моя, Христосъ Богъ, иже вездѣ сый и вся исполняя, правое наше богатство, и владыка неотемлемая, о томже и живемъ, и движимся и есмы. Къ царю же государю писати не смѣхъ: зане воспрети ми протопопа Стефана усты [1]). Иже восхощеши яко увѣдѣти, молю, о христолюбице, веземъ писаніе мое къ протопопу Стефану, дважды и трижды прочти [2]), да увѣси силу запрещенія, и болѣзнь сердца моего. Мнѣ бо страдати радость издавна; не могу терпѣти, благочестію вредъ пріемлющу, и церковь ратуему, и чада ея расточенныхъ повсюду узрѣти, и злая страждущихъ не от врага, но древле от любимаго нами по Бозѣ, нынѣ же честь веземша, и премѣнившася, и воста(в)ша на истину, и христовыхъ рабъ гоняще(а), мню, Богу попущающу и лучше о насъ строящу. Молю же тя, государыни, да не презриши грѣшна моленія; часто воспоминая буди государю, сице рекій: не преслушай, молю, благочестивый царю, нищаго протопопа Іоанна моленія,

[1]) Т. е. запрещеніе это было передано Неронову въ письмѣ отъ царскаго духовника Стефана Вонифатьева, о чемъ и упоминаетъ самъ Нероновъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи Вонифатьеву (см. № VIII). А самое запрещеніе послѣдовало, когда Вонифатьевъ передалъ царю полученное отъ Неронова письмо и по сему случаю имѣлъ съ царемъ бесѣду.

[2]) Разумѣется слѣдующее за симъ (№ VIII) второе посланіе къ Стефану Вонифатьеву.

еда како, Богу хотящу, множае себѣ повредиши, неже тѣмъ. Намъ бо вящьшая честь, еже благочестія ради страдати; но ему, государю, нелѣпо сіе в радость зрѣти, еже при ево державѣ, нашего государя, благочестиваго царя, рабомъ христовымъ гонимымъ быти, ничтоже согрѣшившимъ предъ гонящимъ его. Предъ Спасителемъ же Богомъ никтоже от человѣкъ оправдится: вси бо грѣшніи есмы, безотвѣтніи, аще и единъ день живота комуждо будетъ. Много бо писати и глаголати имамъ ти; но не хощу черниломъ и хартіею. Желаю бо видѣти тя и усты ко устомъ побесѣдовати. И Богу хотяще(у) мирная строити церкви святѣй, твоей матери, о христолюбице, потщися и чадомъ ея, христовымъ рабомъ, радости возвѣстити, да благо ти будетъ и да долголѣтна будеши на земли, царствіе же ваше снабдимо будетъ и покровенно рукою Вседержителя Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, ему же подобаетъ всяка слава, честь, и держава и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

К сему прошенію и моленію грѣшный протопопъ Іоаннъ руку приложилъ. *У подлиннаго моленія, позади, на спояхъ, рука Іоанна.*

VIII. Другое письмо Неронова къ протопопу Стефану Вонифатьеву изъ Спасокаменнаго монастыря отъ 2 мая 1654 г. [1])

О самомъ томъ Богѣ и Господѣ нашемъ Iсусѣ Христѣ любезному и прiятельствомъ къ намъ все-

[1]) Сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи это письмо озаглавлено: *Въ тоже время моленiе къ протопопу Стефану Вънифанътьевичу.*

Письмо это писано въ отвѣтъ на полученное отъ Вонифатьева новое посланiе. Вонифатьевъ увѣдомлялъ Неронова, что письмо его отъ 27 февраля онъ передалъ царю и что по сему случаю царь имѣлъ съ нимъ, Вонифатьевымъ, длинную бесѣду: подробности этой бесѣды и излагались въ письмѣ Вонифатьева къ Неронову съ собственными его совѣтами и увѣщанiями этому послѣднему; а Нероновъ въ свою очередь воспроизводитъ ихъ снова въ настоящемъ письмѣ, также съ своими противъ нихъ замѣчанiями. Все это и сообщаетъ настоящему письму Неронова большой интересъ, равно какъ дѣлаетъ его важнымъ для уясненiя взаимныхъ отношенiй между царемъ, царскимъ духовникомъ, п. Никономъ и опальнымъ протопопомъ. Царь, какъ видно, говорилъ съ Вонифатьевымъ о всемъ, что прочиталъ въ письмѣ Неронова,—и о личныхъ его неудовольствiяхъ противъ Никона, и о разныхъ извѣтахъ противъ послѣдняго, даже по вопросу о поклонахъ и перстосложенiи; Неронова винилъ при этомъ за непокоренiе патрiарху и за упорство въ этомъ непокоренiи; выражалъ и гнѣвъ на него и надежду, что смирится. Духовникъ Стефанъ здѣсь является опять въ почтенномъ видѣ миротворца между Нероновымъ и патрiархомъ Никономъ, впрочемъ заявляя рѣшительно, что стоитъ на сторонѣ послѣдняго. Наконецъ Нероновъ и здѣсь по прежнему выражаетъ свою ожесточенную вражду

изрядному, миръ строящему церкви, отцу священно-протопопу Стеѳану Вънифаньтьевичю, юзникъ о Христѣ Казанской протопопъ Гавріилъ, рекомый Іоаннъ, благословенія прошу и попремного челомъ бью. Радуйся, любезный мой и духовный союзниче; господине и брате! Слышахъ бо, яко дойде до тебя написаніе мое, и не могохъ вѣры яти, яко вручилъ еси сіе царю. Но о себѣ самомъ пишеши к намъ убогимъ, яко царь удивляется моему упрямству, и на себя такова чина не взимать(етъ), что управити ему, государю, благочестіе. Добро и прощенія просити, неточію у патріарха, но и простолюдина, аще в чемъ кому согрѣшимъ. Но нѣсть наша брань крови и плоти: вѣсть вседержитель владыка Христосъ! Аще бо и вы блазни не имате о патріархѣ,—все онъ доб-

противъ Никона и самообольщеніе своей мнимой невинностью и мнимой правотой своего дѣла.

Въ *Запискѣ о жизни Неронова* (№ XIII) есть указаніе, что и это письмо, какъ предыдущее, писано со словъ Неронова иг. Ѳеоктистомъ. Здѣсь кромѣ того замѣчено, что «Нероновъ приписалъ и своею рукою къ посланію, приводя во свидѣтельство божественное писаніе». Между тѣмъ, въ рукописи, на концѣ письма, нѣтъ обычной замѣтки: *у подлиннаго отца Іоанна рука*, и обычнаго-же: *а се моя рука*. Можно догадываться однакоже, что конецъ письма, гдѣ приводятся тексты отъ «божественнаго писанія», былъ писанъ Нероновымъ собственноручно, вслѣдстіе чего и не было возбуждено сомнѣнія относительно его подлинности, какъ это случилось съ послѣднимъ письмомъ Неронова къ царскому духовнику (см. № IX).

рое творитъ; [1]) но азъ облазнихся и братія, и нелѣпо ему и мене единаго оставити, аще мнитъ мя онъ патріархъ своего ума отпадша. Не вѣры бо отпадохъ, но облазнихся, яко мучительскій санъ на ся воспріях(л)ъ мнимый вамъ благъ, и братію, церковныи уды, мучительски мучити(ъ), горѣе и еретиковъ поруганіе над ними творитъ: овыхъ убо остриже, иныхъ прокля. С коими святыми отцы согласих(л)ся? Рцыте ми: кто от святыхъ отецъ сице творя надъ вѣрными? Ему-же ина многа поруганія творя, не яко чадомъ, но яко богопротивникомъ: біяше бо кождо насъ, и узы на выю полагаше, и гладомъ томяше, позоры и блазнь людемъ творяше, странно по царствующему граду на колесницахъ вожаше, и от братіи, любезныхъ намъ, насъ отлучаше. Гдѣ здѣ согласіе со отцы?—якоже(рекъ?), о возлюбленный мой! Не довлѣетъ бо ему се, но и въ дальныя страны въ заточеніе кождо насъ посылаше нуждно. Се ли яко отецъ творяше? Ни, но яко мучитель! Сему бо мечь духовный, Божій воистинну глаголъ; мы же аще въ чесомъ и облазнихомся, исцѣлити сокрушеннаго ему подобаше, а не къ язвѣ язву приложити мнѣ, или брату моему. Доволно свидѣтельство от божественнаго писанія подати ему лѣпо, яко силну

[1]) Значитъ въ письмѣ Стефана Вонифатьева къ Неронову было замѣчено, что ни онъ, протопопъ Стефанъ, ни царь Алексѣй Михайловичъ ничего сомнительнаго въ церковныхъ распоряженіяхъ п. Никона не усматриваютъ.

и могущу немощи немощныхъ носити, а не звѣрски мучити добрѣ вѣдущихъ законъ и пророки. Естьли мы о вѣрѣ облазнихомся, правилнѣ суди насъ, якоже древле отцы; а не страстнѣ мучити, якоже древле мучители и богоборцы.

Благочестивый же государь царь аще и непріятство к намъ показуетъ, якоже реклъ еси, и писанію нашему не внимаетъ, и писати впредь намъ к нему не повелѣваетъ: есть аще истинна тако, буди воля его, якоже и Божія! Написати ему будетъ Богъ, ни черниломъ, ни хартіею, но духомъ и истинною, якоже самъ хощетъ: тому бо онъ, государь, подрученъ, и всяко еже не покоритися ему Владыцѣ нашему не можетъ, содержимъ бо воистинну пречистою его десницею, и еже Владыко Христосъ восхощетъ, то и онъ, благочестивый царь—государь, строитъ. А еже онъ, государь, за патріархомъ худова ничево не видалъ, [1]) моли его, государя, что за Павломъ епископомъ худое онъ, государь, увидялъ, [2]) или и за мною нищимъ, пачеже за братіею, иже изгна патріархъ и испоруга, да поразумѣвше покаемся? О по-

[1]) Здѣсь опять Нероновъ приводилъ царскія слова, переданныя ему въ письмѣ Вонифатьева. Слова эти показываютъ, что царь не вѣрилъ и доносу Неронова о рѣчахъ п. Никона, оскорбительныхъ для царскаго величества.

[2]) Значитъ тогда уже Нероновъ получилъ извѣстіе, что Павелъ коломенскій на соборѣ 1654 года дѣлалъ возраженія по вопросу о поклонахъ и за это подвергся опалѣ.

клонѣхъ же аще согласуется зъ государемъ патріархъ и со властьми, и ссылается на древніе переводы лѣтъ за 200, или за 300, блаженнаго и присно помнимаго и великаго столпа Русіи, [1]) еще же и Кипріяна митрополита московскихъ,(и) зъ греческими старыми Служебниками согласуется, реклъ еси,— дивно воистинну, о любезне! О поклонѣхъ не въ Служебникахъ оглавленіе, но во Уставѣхъ, и въ никонскихъ правилѣхъ[2]), ни за двѣсти, или за триста, но и тысяща лѣтъ мину, отнѣлеже пріятъ сію благодать церкви, и вси ея ради освящаемся. Кто бо умъ имущихъ не плакати будетъ сего мудрованія? Самъ бо Владыко Христосъ собою образъ подаде,—при распятіи(?) моляшеся ко Отцу, на гору отходя,

[1]) Здѣсь Нероновъ, какъ объясняется ниже, разумѣетъ святителя Алексія.

[2]) Нероновъ скорѣе самъ возбуждаетъ удивленіе, утверждая, будто въ Служебникахъ нѣтъ указанія, когда, поскольку и какіе слѣдуетъ полагать поклоны, наприм. въ началѣ литургіи, по пресуществленіи даровъ, и проч. А что касается поклоновъ въ четыредесятницу, то п. Никонъ ссылался не на Служебники, а на Уставы: на соборѣ 1654 г. онъ именно говорилъ: «во *Уставѣхъ* греческихъ и въ нашихъ старыхъ написано о поклонѣхъ въ великую четыредесятницу, а въ новыхъ не противъ греческихъ и старыхъ положено» (см. *Соб. дѣяніе* по изд. Брат. св. Петра, л. 19 об.); объ указаніи-же Неронова на правила Никона Черногорца, которыми онъ думаетъ доказать мнимую неправильность Никонова распоряженія о поклонахъ, выше сдѣлано уже замѣчаніе.

и бысть потъ его яко кровѣ каплющу(и) на землю: се за тысящу за шесть сотъ лѣтъ и болши евангельская истинна возвѣсти намъ, и не вѣруемъ, но по своей слабости избираемъ! [1]) Богородица же и Мати Господня, егда моляшеся на мраморнѣ камени, вглубленіе пречистую(ою) руку ея и колѣну кто отвести, или скрыти от зловѣрныхъ смѣетъ? [2]) Или святый вселенскій соборъ, иже вся члены церковныя утверди и твердо заключи входъ еретикомъ, предая клятвѣ отметающія что, или прибавити покусившихся свое (своимъ) смышленіемъ, окаяненъ кто полствити, или невѣровати сему хотяй [3])? Ещеже ктому и шесть вселенскихъ и девять помѣстныхъ, ихъ же пріятъ церкви и крѣпко содержитъ. [4]) Святый бо сей и великій

[1]) Достойно крайняго удивленія и это указаніе Неронова на примѣръ самого Христа Спасителя, который въ ночь преданія (а не при распятіи) молился, преклонивъ колѣна: какъ будто п. Никонъ совершенно отмѣнилъ употребленіе земныхъ поклоновъ, принятое церковію въ подражаніе примѣру Спасителя!

[2]) Опять примѣръ, неимѣющій никакого отношенія къ распоряженію п. Никона о поклонахъ.

[3]) Неронову надлежало-бы указать, на какомъ это вселенскомъ соборѣ постановлено правило — класть 17 большихъ поклоновъ на молитвѣ: *Господи и Владыко живота моего*, чтобы имѣть право утверждать, будто п. Никонъ, оставивъ только 5 большихъ поклоновъ на этой молитвѣ, поступилъ вопреки постановленію вселенскаго собора.

[4]) Здѣсь уже правило о 17 большихъ поклонахъ усвоятся всѣмъ вообще вселенскимъ и помѣстнымъ соборамъ!

во іерасѣхъ. Божій воистинну угодникъ и чюдотворецъ, Алексѣй митрополитъ, и Кипріянъ не свое основаніе положиша и Богови угодиша, но на отеческомъ преданіи, пачеже Апостолъ и пророкъ, положиша, сего ради и велицы явишася, и въ чудесѣхъ просіяша. О крестѣ же благочестивый государь царь радость ми възвѣсти, яко тако, якоже издревле: воистинну славлю Спаса моего Христа о семъ, яко прекословіе о семъ преста! [1]) Паки же удивляюся благочестиваго царя, любиме, яко въ пустыню мя отпустити не хощетъ, и строити ея отрицается: воля его, государева, да будетъ, паче же Божія: въ руцѣ бо его и онъ государь, и еже Владыко Христосъ восхощетъ, то и онъ, благочестивый государь царь, строитъ. А еже онъ, государь, волитъ, чтобы азъ грѣшный былъ на Москвѣ, у Богородицы Казанской во протопопѣхъ: буди воля его, почеже Божія, идѣже бо Богъ хощетъ, хто противитися можетъ? А еже онъ, государь, ожидаетъ моего прощенія къ патріарху,—дивлюся! Буди воля его, государева,—люблю его, государя, а Владыки моего Христа боюся,

[1]) Не совсѣмъ ясно, что именно говорилъ царь Алексѣй Михайловичъ протопопу Стефану о перстосложеніи. По всей вѣроятности онъ говорилъ, что вопросъ объ этомъ предметѣ еще не рѣшенъ окончательно, какъ дѣйствительно и было въ 1654 г., когда п. Никонъ повсюду наводилъ справки относительно правильнаго сложенія перстовъ для крестнаго знаменія.

да не страсти ради покаряюся, хотя вѣка сего покоя и чести, братіи соблазнъ положивъ. И кто мене окаяннаго оплакати не будетъ? Аще бо зло сотворихъ, свидѣтельствуй о злѣ и, еже хощеши, твори; ащели ни, что мя біеши и уды церковныя сокрушаеши, о нихъ же Христосъ кровь свою пролія, пострада по насъ, намъ оставль образъ, яко да послѣдуемъ святымъ его стопамъ?

Прочее же писанное тобою, о вселюбезне, внятно разумѣхъ, смиренію твоему подивихся и простонравію блаженному, и благій твой совѣтъ пріемлю. Молю же тя, поне мірскаго мудрованія уклонися, якоже и міра, и Владыцѣ нашему Господу Іисусу Христу послужимъ по силѣ нашей. Но се в упрямство не вмѣняй, еже къ патріарху прощенія не приношу: невѣмъ бо себе к нему согрѣшша. Ащели же обличитъ мя и милостію покажетъ ми струпъ: любезно цѣловати буду ноги его, яко же и блудница она. Всегда бо врачь приходитъ ко болящему, а не больный ко врачю; ащели же ни, убойся и онъ патріархъ Бога, сотворшаго вся, и вниди самого себе, и разсуди себе самъ, аще мудръ воистинну. Нынѣ же ти истинну реку: в семъ не моя воля, но Божія. Смотритель Богъ сердецъ нашихъ и строитель душъ нашихъ, даетъ преподобнымъ своимъ благодать и своею мышцею гордымъ противится.

А еже реклъ еси, о вселюбезне, яко царь—государь положилъ свою душу и всю Русію на патріар-

хову душу: небуди ему, государю, тако мудрствовати! Іоанна Богослова, возлегша на перси господня, послушай: не всякому духу вѣруй, но искушай духи, аще от Бога суть. А еже ты реклъ, яко упрямствомъ азъ творю и не похваляютъ мене царь и царица: воля ихъ, государева,—какъ изволятъ! Азъ грѣшникъ имъ, свѣтомъ, никоего зла не сотворилъ, и отцы наши, рекли есть, и духовная братія похвалами не исплетаю,—буди воля ихъ! Азъ желаю, что мнѣ не впреки жити с первымъ учителемъ, Христомъ, и со святыми пророки и Апостолы, и со вселенскими учители, и преподобными отцы, и мученики, иже воистинну по Бозѣ бози, и по Господѣ господія. А еже патріархъ ищетъ отъ насъ послушанія: послушай и той Спаса Христа, повелѣвающаго не противитися злу, ниже зла за зло воздати, но ударившу въ ланиту обратити и другую повелѣвая. А гдѣ се воистинну нами исполнися? Паки же, уча Спасъ своя ему ученики, рече: *хотяй въ васъ быти великъ, да будетъ всѣмъ рабъ, и всѣмъ слуга*. И той бо *пріиде, да не послужатъ ему, но да служитъ, и дати душу свою избавленіе за многихъ. И блаженіи*, рече, *нищіи духомъ*, сирѣчь от злобы; и *блаженіи плачющеи*, явѣ грѣхъ ради; и *блажени кротцы*, извѣстно чужди злонравія и томительства братіи, любящи сами по Христѣ страдати и скорбная терпѣти; и *блаженіи алчющіи*, не хлѣба и воды, но правды—истинны и по Христѣ житія; и *блажени милостивіи*, и *блаже-*

нии чисти сердцемъ, и *блажени миротворцы*, сирѣчь миръ строящіи церкви и братіи, христовымъ рабомъ; *блаженіи* же *изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное*. Ко сему же и сія прирече Спасъ: *блажени есте*, рече, *егда поносятъ васъ и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на васъ, лжюще, мене ради: возрадуйтеся въ той день, и взыграйте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*. Аще сего учителя послушаетъ патріархъ,—кто бо окаяненъ и страстенъ, иже не послушаетъ его, яко отца, но не яко Бога(?). Человѣкъ бо всяко, и въ земныхъ мудрованіе плотское, и по нуждѣ имыи(?), и вси бо есмы, якоже рече Христосъ, братія. Подобаетъ явитися пред судищемъ христовымъ и вси нази пред нимъ станемъ, носяще свою кождо совѣсть. И что прочее ищете от меня, всего вамъ себе издавша?—простите, молю, и не блазнитеся о мнѣ. Аще благодатель мой и Владыко Христосъ изволитъ, и часъ смерти за любовь его святую сладокъ: наше бо житіе, по Апостолу, на небесѣхъ есть, и еже жити Христу, или умрѣти, пріобрѣтеніе есть. Молю же тя, о вселюбезне, не помещи писанія нашего по владыку, и не преступи о немже тя молихъ, да благо ти будетъ и здѣ и въ будущемъ вѣцѣ. Ащели же и преслушаетъ, воля Божія да будетъ! Самъ узритъ,—колко ни гости, да быть дома, и неприступному ангелы, Владыцѣ Христу, явитися! Внимай, любезне,—самъ сіе писаніе со вниманіемъ прочти *мно(го)жды* и царю: молитъ

тя грѣшной протопопъ Іоаннъ, не первіе изыти на брань, прежде даже не примириши церковь, от руку твоею взыщетъ Богъ неповинныхъ кровь. Послушай, молю, — послушай, благочестивый царю, Христа ради! Ксему же и тебя молю, о Стефане, не утай написанія сего царя, да не гнѣвъ подъяти будеши отъ Бога, емуже, свѣту нашему и благодателю, подобаетъ всяка слава, и честь, и держава, и поклоняніе, со Отцемъ купно и съ Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Цѣлую тя о Христѣ духовнымъ и святымъ цѣлованіемъ. Аминь.

IX. Письмо Неронова къ Стефану Вонифатьеву изъ Вологды, отъ 13 іюля 1654 года[1]).

Кто дастъ главѣ моей воду и очима моима источникъ слезъ, да плачю настоящаго мятежа. О любез-

[1]) Сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи письмо озаглавлено: *Послѣдняя отписка отъ отца Іоанна къ государеву духовнику, ко Благовѣщенскому протопопу Стефану Вонифатьевичу. Егда повлекоша его исъ Каменскаго монастыря въ заточеніе въ Кандоложъской монастырь.*

Время, когда писано посланіе, опредѣляется частію въ сейчасъ приведенномъ заглавіи, частію въ *Запискѣ о жизни Неронова* (NXIII); съ полною же опредѣленностію всѣ обстоятельства его написанія указаны въ слѣдующихъ словахъ собственноручной приписки Неронова: «азъ повелѣлъ *Логину* протопопу Мурома града, *на Вологдѣ*, въ прошломъ *въ 162* (1654) *году*, написати сіе посланейце *мѣсяца іюля въ 13 день*».

ный мой и дру(а)гій юзниче, священная воистинну главо, протопопе Стеѳане!! Истощихъ воистинну гласъ, вопія благочестивому государю—царю, прося церквѣ мира и церковнымъ чадомъ покоя, и ничтоже успѣхъ, воистинну вѣсть Вседержитель Владыко Христосъ! Чтоже нынѣ реку, о любезне, влекомъ, аки

Изъ аввакумова письма (№ 1) видно, что Логинъ сосланъ былъ на родину (около Мурома), подъ началъ къ своему отцу. Какъ же попалъ онъ на Вологду? Надобно полагать, что онъ пріѣхалъ сюда именно для свиданія съ Нероновымъ, и быть можетъ ѣздилъ къ нему даже въ Спасокаменный монастырь, откуда теперь и возвращался съ нимъ вмѣстѣ. Во всякомъ случаѣ видно, что «страдальцы», жестокое обращеніе съ которыми такъ оплакивалъ Нероновъ, предсказывая за оное всевозможныя кары даже русскому государству,—эти «страдальцы» свободно разъѣзжали для взаимныхъ свиданій. При Нероновѣ теперь находились два такіе «страдальца» — Логинъ и Ѳеоктистъ; кромѣ того нѣсколько другихъ преданныхъ ему людей, съ которыми впослѣдствіи онъ бѣжалъ изъ Кандалакшскаго монастыря.

По содержанію своему и характеру настоящее письмо Неронова имѣетъ сходство съ знаменитыми посланіями Аввакума, составляющими такое характеристическое явленіе въ раскольнической литературѣ. Нероновъ также воображаетъ себя «апостоломъ — юзникомъ о Христѣ»,—съ суровой торжественностію изрекаетъ судъ надъ непринявшими его проповѣди, повѣствуетъ о бывшихъ якобы ему и другимъ расколоучителямъ откровеніяхъ и знаменіяхъ... Для характеристики первыхъ распространителей раскола и для объясненія ихъ вліянія на грубое религіозное чувство современниковъ настоящее письмо представляетъ данныя, заслуживающія вниманія.

уметъ, въ далныя страны, еще за Соловецкой островъ до тысящи поприщь.[1]) Владыцѣ Христу сице строящу, намъ же о семъ нимало изнемогающимъ, но и радующимся, упованіе имуще крѣпко на Христа, пострадавшаго по насъ, намъ оставившаго образъ, яко да послѣдуемъ святымъ его стопамъ. Откуда воистинну сіе приключишася, о брате? Не отъ еже ли намъ не почитати божественнаго писанія, ниже внипати ютнюдь къ того разумѣнію? Охъ, увы, и безсовѣтіе смути насъ, пачеже любве божественный совѣтъ отбѣже отъ насъ, и воистинну міролюбный нравъ, яко копіе, пронзе насъ, покой же вѣка сего доконца истни насъ; и ни плачь боголюбцовъ во умиленіе насъ приведе; ниже бѣды и скорби ихъ во ужасъ насъ привлекоша; томленіе же, и скорби, и изгнаніе сихъ, паче же поруганіе и нужныхъ лишеніе боголюбцевъ и за истинну страдалцовъ міролюбныхъ душъ обвесели, — охъ радость, дарующая любящыя (любящимъ ю?) вѣчный плачь и бес конца мученія! Внятъ ли, любезне, отъ болѣзни реченная нами? Ктому бо облехчю ти стужая, и уже не услышиши

[1]) Т. е. въ Кандалакшскій монастырь. Вслѣдствіе какихъ причинъ посланъ сюда Нероновъ, объясняетъ отчасти иг. Феоктистъ въ печатаемомъ ниже письмѣ своемъ къ Стефану Вонифатьеву (№ X). Разстояніе между Соловецкимъ островомъ и Кандалакшскимъ берегомъ Нероновъ опредѣляетъ по тому же способу, по которому его благопріятель Аввакумъ насчитывалъ отъ Москвы до Дауріи 20000 верстъ и больше.

насъ, бесѣдующихъ к тебѣ писаніемъ, донелѣже милость отъ Господа пріимемъ и дѣло кождо насъ показати будетъ. Древле писахъ ти, яко ѳеофилово содѣвается нынѣ патріарха александріискаго: и воистинну,—на всякое земное зданіе ҳотѣніе изнуряется, а духовному дѣлу нигдѣ созиданія нѣсть, токмо разореніе. [1]) Преподобнаго же отца Ѳеодора Исповѣдника, игумена студійскаго, житія къ тебѣ послахъ, моля, да часто почитаеши его предъ благочестивымъ царемъ, чтобъ ему, государю, внятно было. Пачеже и великаго свѣтильника и вселеннѣй учителя воистинну, и покаянію проповѣдника, Іоанна Златоустаго житіе почитати молихъ тя. И еже воспомянути тебѣ и въ гранографѣ писанное, и въ житіи великаго святителя Аѳанасія, патріарха александрійскаго: како равноапостольнаго и благочестиваго царя Константина сынове его, два брата, Константинъ римскій царь писаше къ цареградцкому царю Константину, къ брату своему, яко да (возвратитъ?) Аѳанасія патріарха александрійскаго и Павла патріарха Царяграда, изгнанныхъ со престолъ; не о сихъ же точію, но и о всѣхъ по благочестіи ревнителей, архіереовъ

[1]) Ѳеофилу александрійскому Нероновъ, очевидно, уподобляетъ п. Никона, разумѣя начатое послѣднимъ устроеніе Воскресенскаго и другихъ монастырей. Но Никонъ, строя обители, не оставлялъ, подобно Ѳеофилу, заботы о церковныхъ дѣлахъ, напротивъ занимался ими съ величайшей ревностію.

The Slavonic ... Library

же (и) іереовъ, изгнаныхъ своихъ престолъ отъ мнящихся духовныхъ властей, а воистинну гонителей. Царьже Константинъ точію способствовалъ тѣмъ, чаялъ яко за истинну стоять. Римскій царь Константинъ увѣдѣвъ, прещаше брату своему Константину царю, сице рекій: яко аще, рече, невозвратиши первопрестольниковъ, когождо ихъ на свой престолъ, и не престанеши отъ брани, смущающія церковь, брань воздвигну на тя, и въ томъ наше братство разорится. Царь же Константинъ, слышавъ прещеніе брата своего, римскаго царя Константина, первую честь дарова святителемъ, возведъ когождо ихъ на свой престолъ. Слыши, любезне, иже бо страхъ божій не соодолѣ, превозможе отъ Бога данную власть царя Константина; сущую бо истинну увѣдѣвъ, за истинныхъ святителей стоялъ крѣпко, и соодолѣ христовою благодатію, и мира насладися зъ братомъ своимъ царемъ Константиномъ. Много же о томъ обрящемъ свидѣтельства въ гранографѣ и во отеческихъ житіяхъ; но не лѣть сего писати, скращенія ради времене. И се воистинну удивленія достойно, яко и невѣрніи начальницы не даша убити всея вселенныя учителя Апостола Павла христоубійцамъ архіереомъ и больши четыредесять человѣкъ, клятву положшимъ ни пити ни ясти, донелѣже убіютъ Павла: Лисія же тысящникъ не даде имъ Апостола убити, но пославъ всея вселенныя учителя къ Ѳисту игемону, и со Апостоломъ провожатыхъ отпустивъ для обере-

женія 470 человѣкъ, чтобъ ево архіереи не убили [1]). И что много глаголати о томъ и писати! И на соборѣхъ святымъ отцемъ невѣрніи цари управу давали, а господнихъ преданій и апостольскихъ и отеческихъ развращать не давали, и вновь заводить не попустили. Каковы ради вины, нынѣ апостольскія и отеческія законы презираемы и новыя законы и преданія, воистинну человѣческія и суетныя, вводимы, и гласъ вопіющихъ неуслышанъ? Предъ свидѣтельми всяко правда познавается. И гдѣ се воистинну? — никако сего обрѣсти невозможно! Прочее же нынѣ и не хотя молчаніемъ заградимся. Но опасно зри, любезне, кому за сіе Владыцѣ нашему, Господу Іисусу Христу отвѣщати. Воистинну нерадящимъ, ниже послушающимъ гласа, [2]) изо всея крѣпости к нимъ звавшаго, и не своею волею, но по благословенію Божію и по извѣщанію отъ Спасителя нашего и Господа Іисуса Христа, во 161 году на первой недѣли великаго поста, гласу пришедшу отъ образа Спасова сице: „Іоанне, дерзай и не убойся до смерти: подобаетъ ти укрѣпити царя о имени

[1]) Очевидно, эти примѣры св. Ѳеодора Студита, св. Златоуста, Аѳанасія Великаго и наконецъ самого Апостола Павла Нероновъ приводитъ, какъ имѣющіе будтобы ближайшее отношеніе къ его собственному положенію, и, какъ такіе именно, проситъ указать ихъ царю.

[2]) Т. е. его собственнаго гласа.

моемъ, да не постраждетъ днесь Русія, якоже и юниты.“ [1]) Епископа же Павла, якоже слышу отъ бого-

[1]) Рѣчь идетъ о томъ явленіи, котораго будтобы сподобился Нероновъ немедленно послѣ того, какъ п. Никонъ издалъ распоряженіе о поклонахъ и перстосложеніи. Нероновъ опредѣленно говоритъ, что это было во 161 году на первой недѣлѣ великаго поста, значитъ въ концѣ февраля 1653 года. Къ тому же времени относитъ этотъ случай и Аввакумъ, которому вмѣстѣ со «всею братіей» тогда же разсказалъ самъ Нероновъ о бывшемъ ему откровеніи. Но вотъ что примѣчательно: по свидѣтельству Аввакума Нероновъ слышалъ совсѣмъ не тѣ слова отъ образа, которыя самъ приводитъ теперь въ письмѣ къ Стефану Вонифатьеву. Аввакумъ пишетъ, что Неронову былъ слѣдующій гласъ: «время приспѣ страданія, подобаетъ вамъ неослабно страдати» (см. *Жит. Аввак.* стр. 22),—и надобно полагать, что Аввакумъ, обладавшій замѣчательной памятью, особенно на подобные случаи, привелъ именно тѣ слова, какія передалъ ему и «всей братіи» самъ Нероновъ. Оказывается такимъ образомъ, что Нероновъ, смотря по обстоятельствамъ, разсказывалъ о своемъ видѣніи то такъ, то иначе. Желая своихъ друзей возстановить противъ Никона и расположить ихъ дѣйствовать безбоязненно въ борьбѣ съ патріархомъ, онъ говорилъ имъ, что слышалъ отъ Спасовой иконы: «время приспѣ страданія, подобаетъ вамъ неослабно страдати»; а теперь, желая подѣйствовать на царя, къ которому именно обращался чрезъ протопопа Стефана, пишетъ, что отъ Спасовой иконы былъ ему голосъ: «Іоанне, дерзай и не убойся: подобаетъ ти укрѣпити царя о имени моемъ, *да не постраждетъ днесь Русія, якоже и юниты*»! Заслуживаютъ вниманія особенно эти послѣднія слова: съ Нероновымъ Спаситель говоритъ словами *Книги о вѣрѣ*,—заимствуетъ изъ этой книги именно выраженія,

любцовъ, и бездушная тварь видѣвъ страждуща за истинну разсѣдеся, показуя симъ церковныя красоты раздраніе: и при христовѣ бо распятіи раздрася церковная завѣса ото свыше даже до низу, а лукавая человѣческая сердца не умягчишася. Охъ, злоба доколика успѣ! Самого Владыку и Господа распяша, сице самому тому благоволившу, щедрому и человѣколюбцу Богу, пострада бо, намъ оставль образъ. Во 162 году извѣщеніе бысть Аноѳрію пустыннику: показуя ему Богъ, яко страдалца, епископа Павла добрый подвигъ, вашего же Никона патріарха злоначинаніе. Зритъ бо той Аноѳрей епис-

занимавшія тогда очень многихъ на Руси, и особенно расколоучителей... Таково-то мнимое откровеніе, о которомъ такъ беззастѣнчиво говорилъ и писалъ Нероновъ, быть можетъ, однакоже искренно вѣрившій въ его дѣйствительность, какъ это бываетъ съ людьми самообольщенными, свои фантазіи принимающими за дѣйствительность. Въ другихъ документахъ (№ XIII) будутъ приведены еще болѣе странные примѣры его чудесныхъ видѣній. Понятно, что люди образованные и здравомыслящіе изъ самихъ современниковъ должны были не иначе, какъ съ негодованіемъ и презрѣніемъ, относиться къ разсказамъ о такихъ чудотворцахъ, каковы были Нероновъ, Аввакумъ, Логинъ и др. Такого рода отзывы мы находимъ наприм. у извѣстнаго Юрія Крижанича,—и именно объ Иванѣ Нероновѣ онъ замѣтилъ, обращая рѣчь свою къ старообрядцамъ: «какъ одинъ вашъ учитель, Иванъ Нероновъ, съ дружиною на Москвѣ мертвеца оживили, объ томъ я не умѣю повѣдать,—вамъ то лучше вѣдомо» (*Опис. ркп. Синод. библ.* II, 3. стр. 394—395)!

копа Павла добрѣ во свѣтѣ предстояща, со всѣми ревнители закона боголюбцы; вашего же патріарха Никона всего омрачена, со всѣми послушающими его. И ина бо многая показанія, бывшая отъ Бога, вся презрѣна быша. [1]) Сего ради въ соборномъ своемъ посланіи божественный Апостолъ Іюда, зовя и глаголя: *горе имъ, яко во путь каиновъ ходиша, и в лесть валаамовы мзды проліяшася, въ прерѣканіи кореовѣ погибоша. Сіи суть въ любвахъ вашихъ сквернители, с вами ядуще, безъ боязни себе пасуще, облацы безводни, от вѣтръ преносима, древеса селенная (есеняя), бездушна, дважды умерша и искоренена, волны свирѣпыя моря* житейскаго, *воспѣняюще* свои струи на христовыхъ рабъ и боголюбцовъ воистинну, *звѣзды прелестныя, имже мракъ тмы вовѣки блюдется*. Вы же, о любезне, *поминайте глаголы, прежде реченныя отъ Апостолъ Господа нашего Ісуса Христа, зане глаголаху вамъ истинно, яко въ послѣдняя вре-*

[1]) То и другое чудо принадлежатъ именно къ числу тѣхъ, о которыхъ сказано въ предъидущемъ примѣчаніи. Видѣніе Онуфрія притомъ очень напоминаетъ разсказанное у Денисова (въ *Виноградѣ*) видѣніе Елеазана Анзерскаго. Достойно замѣчанія здѣсь собственно то, что разсказы о подобныхъ чудесахъ, и притомъ, какъ свидѣтельствуетъ Нероновъ, о *многихъ*, были распространяемы расколоучителями еще въ 1654 году, и даже ранѣе, т. е. въ такое время, когда п. Никонъ только приступалъ еще къ дѣлу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и расколоучители не имѣли еще данныхъ, чтобы судить объ этомъ дѣлѣ.

мена будутъ ругатели, по своихъ похотѣхъ ходяще и нечестіихъ, сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесныи, Духа Святаго не имуще. Вы же, о возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидающе себе, Духомъ Святымъ, и молящеся, сами себе въ любви Божіи (соблюдайте) и презирайте(?), *ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа въ жизнь вѣчную. И овѣхъ убо помилуйте, разсуждающе, овѣхъ страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе. Вѣмы бо яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ въ благое.*

Прочее же останися, брате, единъ; се молчю, уже немогій глаголати; горко же плачю неразумія человѣкъ, и крайнія ихъ погибели, и отлученія отъ Бога; радуюжеся ради преспѣвающихъ въ заповѣдѣхъ господнихъ и любящимъ(хъ) истинны ради страдати; цѣлую коюждо ихъ раны, ихъ же пріяти(ша) спасовы ради любве и красоты ради церкве; теплы же слезы умилнѣ испущаю, прося помощи симъ отъ Спаса, да совершитъ теченіе ихъ во святую его любовь и да никтоже отпадаетъ,—о семъ болѣзную,— правыя вѣры, раскола ради. Но невозможно, губителю пришедшу, не многимъ погибнути! Мы, сія вся пріимше во умъ, спрятаемъ себе отъ нерадѣнія опасно, чисти есмы от крове сихъ: колико бо возмогохомъ, брахомся, тщащеся приплодити вѣрныхъ ползу и спасеніе душамъ. Нынѣ же на мученія гряду; въ далныя страны заточаемъ есмь, Богу се хотящу. Прочее же когождо васъ обымая, цѣлуя(ю).

О, любезный мой, дру(а)гій союзниче, подобный Давидови незлюбіемъ и кротостію! Миръ ти оставляю, и благодать Господа нашего Іисуса Христа да есть и будетъ с тобою и со всѣми любящими Господа нашего Іисуса Христа, со избранными божіими, на шими о Христѣ братіею и любезными зѣло, о нихъ же любезно стражу, яко злодѣй. Поминай же любовь нашу къ тебѣ, грѣшнаго протопопа Иванна, и братію не забывай, да Богъ мира будетъ с тобою, нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ, аминь.

Болѣзнь же сердца моего возвѣсти государю—царю, что вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа, и во истинну равноапостолну рцы ему—государю: Іоаннъ протопопъ скорби на тя не имать, но церковь. Внимай, государь, полно спать! Аще и азъ милости не получихъ: поне братія; яко да долголѣтенъ будеши на земли. Прости, молюся, Христа ради. Всѣявыи, воистинну и жати имате и озобати; сему и оскобина. Намъ же что отъ сихъ?—должное бо послужихомъ; прочее же воля господня да будетъ.

А позади у подлиннаго моленія, приписано рукою протопопа Іоанна Неронова сице. На первомъ столпцѣ и спо̀ѣ: [1])

[1]) Начинающіяся отсюда собственноручныя приписки Неронова, какъ свидѣтельствуетъ иг. Ѳеоктистъ (см. *Зап. о жизни Нер.* № XIII), были сдѣланы уже въ Кандалакшскомъ монастырѣ, спустя девять мѣсяцевъ по написаніи письма и отсылкѣ въ Москву,—именно въ 1655 году 4-го апрѣля,—и вотъ по какому случаю. Письмо, по обстоятель-

Государь мой милостивый по Христѣ Бозѣ, священнопротопопе Стеѳане Вънинѳаньтьевичь! Въ томъ ты, государь, кручины не держи на страдальца на игумена Ѳеоктиста: не собою онъ затѣялъ сіе писанейцо тебѣ, государю, писати.[1]) Азъ повелѣлъ Ло-

ствамъ, объясненнымъ въ самыхъ припискахъ, было отправлено въ Москву не подписанное Нероновымъ, чего никогда онъ не дѣлалъ, и этимъ возбудило сомнѣніе, дѣйствительно ли оно принадлежитъ Неронову, такъ что Стефанъ Вонифатьевъ нашелъ нужнымъ возвратить его Неронову для засвидѣтельствованія собственноручною подписью, если онъ дѣйствительно есть авторъ письма, что̀ Нероновъ и исполнилъ. Такъ объясняютъ Ѳеоктистъ и отчасти самъ Нероновъ происхожденіе собственноручныхъ приписокъ послѣдняго къ письму, писанному три четверти года назадъ. Но едвали въ Москвѣ могли имѣть сомнѣніе о томъ, дѣйствительно ли письмо принадлежитъ Неронову, такъ какъ подлинность письма совершенно ясна была изъ самаго содержанія,—да и Ѳеоктистъ замѣчаетъ, что Вонифатьевъ показывалъ уже письмо государю, какъ полученное отъ Неронова; По всей вѣроятности собственноручная подпись Неронова была нужна для улики, что онъ дѣйствительно авторъ посланія, за которое могъ подлежать тяжкой отвѣтственности.

Въ припискахъ, сдѣланныхъ Нероновымъ, весьма замѣчателенъ разсказъ его о подвигахъ, какіе онъ чинилъ, живя на Вологдѣ, проѣздомъ изъ Спасокаменнаго монастыря въ Кандалакшскій, и которые достаточно показываютъ, можно ли было людей, подобныхъ Неронову, оставлять на свободѣ.

[1]) «Писанейцо» Ѳеоктистово, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, есть именно письмо Ѳеоктиста къ протопопу Стефану (№ X), посланное изъ Вологды же вмѣстѣ съ письмомъ Неронова.

гину протопопу Мурома града, на Вологдѣ, въ прошломъ во 162 году, написати сіе посланейце, мѣсяца іюля въ 13 день: понеже какъ я привезенъ ис Каменскаго монастыря на монастырской дворъ на Вологду, и послалъ къ дьяку, велитъ ли ходить къ пѣнію въ соборную церковь Премудрости Божіи, и дьякъ приказалъ: „мнѣ — де указу въ грамотѣ нѣтъ, что тебя пущать, или нѣтъ,—какъ де изволитъ, хотя идетъ, или нейдетъ,—на ево—де воли". И я и ходилъ къ вечерни въ соборную церковь, такожe и къ заутрени, да и к обѣднѣ: потому что близь дворъ той соборныя церкви. Да началъ я послѣ обѣдни на соборѣ говорить: „священницы и вси церковныя чада! Завели(ся) новые еретики, [1]) мучатъ православныхъ христіанъ, которые покланяются по отеческихъ преданіи, такожде и слогъ перстовъ по своему умыслу развращеннѣ сказуютъ, да за то рабъ Божіихъ мучатъ, и казнятъ, и въ дальныя заточенія посылаютъ. Азъ, грѣшный, въ крестовой, предъ соборомъ всѣхъ властей, говорилъ тѣ слова: подалъ равноапостольный, благочестивый государь, царь и великіи князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи тебѣ волю, и ты, не узнався, тако всякія руганія творишъ, а ему, государю, сказываешъ:

[1]) Такимъ образомъ Нероновъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что публично, въ церкви, провозгласилъ еретиками патріарха Никона и прочихъ архіереевъ за распоряженіе о поклонахъ и перстосложеніи.

я—де дѣлаю по евангелію и по отеческимъ преданіемъ! Ано ты такъ творишъ, какъ въ евангеліи сказуетъ: поругалися жидове истинному Христу! И во отеческомъ такожде ихъ мученіи отъ развратниковъ, аще бы не мірскія власти заступали ихъ. Да время будетъ, и самъ с Москвы поскочишъ, никимже гонимъ, токмо Божіимъ изволеніемъ! *На другомъ споѣ:* Да и нынѣ вамъ всѣмъ глаголю, что онъ насъ далѣ посылаетъ, то вскорѣ и самому ему бѣгать! [1]) Да и вы, аще о томъ станете молчать, всѣмъ вамъ пострадать! Не единымъ вамъ глаголю, но и всѣмъ, на Москвѣ и на всѣхъ мѣстѣхъ, за молчаніе всѣмъ злѣ страдати! А во ономъ вѣцѣ что отвѣтъ дадимъ Владыцѣ нашему истинному Христу и святымъ его страдальцемъ?" *На третьемъ споѣ*: И тѣ рѣчи донесли дьяку съѣзжіе избы: такъ устрашился, идѣже не бѣ страха, — пристава призвавъ и на его кручинился:

[1]) Съ такою увѣренностію Нероновъ предсказываетъ удаленіе Никона съ патріаршей каѳедры за пять лѣтъ до этого событія! — Видно и тогда уже составлялись планы, какъ довести Никона до такого положенія, чтобы заставить самого удалиться съ патріаршества. И настоящія письма Неронова достаточно показываютъ, какія усилія дѣлалъ именно Нероновъ, чтобы поселить раздоръ между царемъ и патріархомъ. Дальше мы увидимъ, что онъ настойчиво и постоянно преслѣдовалъ эту цѣль, даже и въ то время, когда повидимому примирился съ Никономъ,—покрайней мѣрѣ пользовался со стороны послѣдняго большими милостями.

„за чѣмъ—де долго зъ города не ѣдешъ,—будешъ—де оскорбленъ.“ И онъ мнѣ сказалъ: „не покручинься—де, поскорѣе поѣдемъ“.[1]) И мы стали скоро наряжатися; а священнопротопопъ Логинъ писалъ, да затoропился азъ, — забылъ запечатать сего писанейца.

По концы писанія сего: И ты меня, Господа ради, государь, прости, и помолися о мнѣ грѣшнѣмъ; да в томъ, государь, прости, что я сіе [2]) тайно писалъ: потому что о мнѣ писано,—велѣно меня держать въ чепи, и въ желѣзѣхъ, и чернилъ не давать.[3]) *Позади моленія сего рука отца Іоанна, приписано сице*: к сему прошенію и моленію Казанской протопопъ Гавріилъ, рекомый Іоаннъ, Нероновъ руку приложилъ.

[1]) Въ Вологдѣ Неронову дали такую свободу, и даже послѣ его проповѣди въ Софійскомъ соборѣ обращались съ нимъ такъ мягко потому конечно, что здѣсь онъ былъ человѣкъ извѣстный: чрезъ Вологду онъ ѣздилъ въ Игнатіеву пустынь и всегда являлся здѣсь, какъ лице, близкое къ царю.

[2]) Т. е. приписки на прежнемъ письмѣ.

[3]) Это послѣднее распоряженіе относительно содержанія Неронова въ Кандалакшскомъ монастырѣ было вызвано, конечно, его письмами изъ Спасокаменнаго и сдѣлано съ цѣлію—воспрепятствовать появленію новыхъ такого рода писемъ. Но самыя эти приписки Неронова показываютъ, строго-ли вообще исполнялись распоряженія властей о ссыльныхъ расколоучителяхъ.

X. Письмо игумена Өеоктиста къ протопопу Стефану Вонифатьеву о пребыванiи Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ, посланое изъ Вологды, 13 iюля 1654 г. [1])

Благословя великаго Бога и Спаса нашего Iсуса Христа, благодарю и тебе, великiй отче и дивный

[1]) Собр. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи озаглавлено: *Въ тоже время епистолiя инока нѣкоего странна къ тому-же государеву духовнику, къ протопопу Стеѳану Вънифантъевичу*. Что «нѣкiй странный инокъ» есть именно иг. Өеоктистъ, это видно изъ самаго письма, гдѣ авторъ его называетъ себя этимъ самымъ именемъ, а также изъ напечатанныхъ выше приписокъ Неронова къ своему письму отъ 13 iюля 1654 г. (№IX); въ припискѣ замѣчено еще, что Өеоктистъ «не собою затѣялъ» писать это «писанейцо» (значитъ писалъ по порученiю Неронова) и что въ Москвѣ его приняли неблагосклонно,—протопопъ Стефанъ «кручинился» на Өеоктиста за «писанейцо». По содержанiю письма можно догадываться, что оно было писано Өеоктистомъ еще въ Спасокаменномъ монастырѣ, до отъѣзда въ Вологду, откуда только послано въ Москву вмѣстѣ съ письмомъ Неронова.

О игуменѣ Өеоктистѣ, который находился въ близкихъ отношенiяхъ со всѣми главными расколоучителями и самъ привлеченъ былъ къ дѣлу о расколѣ, будетъ напечатано ниже нѣсколько очень любопытныхъ документовъ; настоящему письму его мы даемъ здѣсь мѣсто потому, что оно содержитъ описанiе жизни Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ и отчасти объясняетъ причины, по которымъ этотъ послѣднiй удаленъ былъ оттуда въ Кандалакшскiй монастырь. Это описанiе, при всемъ желанiи автора представить въ Нероновѣ страдальца и ревнителя церковныхъ

моему смиренію покрове, паче же стѣно по Бозѣ и заступниче, о вселюбезный нашъ по Бозѣ пастырю и учителю священнопротопопе Стеѳане! яко сице мя уязвленнаго любовію по братіи, страждущихъ не отъ врага, но по Бозѣ отъ отца и отъ любезнаго намъ древле зѣло, нынѣже, грѣхъ ради нашихъ, жестока бывша к намъ и горка зѣло,—до толика, яко и смерть у когождо насъ предъ очима (и сладка является та, неже блазнь людемъ зрѣти, бывающую закона ради христова, преданнаго святыми Апостолы и святыми отцы вселенскими учители, угодившихъ(ми?) отъ вѣка великому учителю Спасу Христу), — тыже сокрушеннова сицевыхъ ради мене грѣшника и не достойнѣ(а) зватися Ѳеоктиста малымъ писаніемъ утѣши, веля ми сѣдѣти въ келіи, и у содѣтеля Спаса Христа милости просити, да же яко Богъ милостивъ и благъ, своихъ ради щедротъ, устроитъ благая на ползу намъ нищимъ, ищущимъ отъ него, Владыки, великія милости, еще же убѣждая насъ мужатися, и крѣпитися, и пренемогати въ вѣрѣ и въ молитвахъ къ Богу за святыхъ ти мо-

уставовъ, показываетъ, что Неронову хорошо жилось въ Спасокаменномъ монастырѣ, пока своею строптивостью не вооружилъ противъ себя и настоятеля и всю братію. Примѣчательно, что такъ бывало почти вездѣ, куда пріѣзжалъ Нероновъ надъ началъ, или просто на жительство (см. №№ XVI и XVIII). О томъ, что происходило въ Спасокаменномъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, получались въ Москвѣ извѣстія,—и Неронова признали нужнымъ удалить оттуда

литвъ. О великіи отче, подаждь ми Владыко Христе сицевая мудрьствовати; молю же тя не забыти мя грѣшника во святыхъ своихъ и благопріятныхъ молитв(ах)ъ ко Господу, яко да укрѣпитъ мя надежда моя, и истинна и животъ, и свѣтомъ божественныя своея благодати просвѣтитъ мой смыслъ свѣтодавецъ Іисусъ, воеже творити ми святую волю его. Молю же и мил ся дѣю: въ страданіи отецъ и братію не забывай, и въ бѣдѣ ихъ сущихъ писаніемъ утѣшай, подавая духовную пищу, якоже и древле Іосифъ тѣлесную израильтяномъ, по плоти братіи, возненавидѣвшимъ его толико, яко и убити покусившися. Зри, о вселюбезне, почто таковая дерзнуша лукавіи нравомъ, рекуще, да не будетъ той глава онѣмъ, противящеся, безумніи, Божіи воли. Зри же и чистотѣ рачителя и кроткаго нравомъ, воистинну подобника пострадавшему по насъ и человѣколюбно понесшему немощи наша и грѣхи наша изволившему пригвоздити на пречистѣмъ си крестѣ, Спасу и Господу Іисусу Христу: что, по толицѣмъ дерзновеніи и буести и свирѣпства(ѣ) братіи его, воздадѣ имъ?— во время бѣдно питая ихъ добрѣ, и убійцъ братію нарицая и добрѣ обогащая, былъ владыка тѣмъ, изволившу Богу! Мы же, о любезный нашъ по Бозѣ, не возненавидѣли тебе, но и зѣло любимъ, да владыка намъ будеши, и отецъ, и учитель по правой вѣрѣ, пачеже бесѣдуя о насъ къ Богу мирная Богомъ дарованному ти по Бозѣ сыну, благочестивому

государю царю, — не о насъ же, но церкви миръ строя отъ настоящаго мятежа, грѣхъ ради нашихъ, внимая прилѣжно отца Іоанна глаголомъ. [1])

Не обленю же ся того сказати тебѣ и во узахъ рвеніе по благочестіи и къ Богу присную любовь. Зрѣти бо его, яко ангела ликующа въ небесныхъ: сице воистинну и того въ скорбѣхъ, и свѣтло зѣло умомъ зрящи(а) Владыку всѣхъ Бога, и никако о земныхъ радяща, и скорби презирающа, и любезнѣ бѣда терпяща, находящая ему отъ непріизни и злыхъ человѣкъ, бѣдно бо зрѣти и отъ лжебратіи страждуще(а) того любезнѣ. Егда бо сей мужъ воистинну желаній духовныхъ присланъ отъ святителя патріарха с приставомъ въ вологодской уѣздъ, на Кубенское озеро, въ Каменской монастырь подъ начало: архимаритъ же тоя обители Александръ пріятъ его радуяся и глаголя, яко страдалца видѣти сподоби мя Богъ древняго,— даруя тому честь, и выше келаря поставляя его въ церкви, новый войлокъ овчій подложивъ тому под ноги; и въ келіи жити повелѣвая со отцемъ его духовнымъ священноинокомъ Григо-

[1]) Здѣсь просвѣчиваетъ прежняя мысль друзей Вонифатьева—видѣть его патріархомъ московскимъ, которую они желали, но не успѣли, осуществить по кончинѣ патріарха Іосифа: теперь его-же, духовника Стефана, прочатъ на мѣсто Никона, о сверженіи котораго, какъ явствуетъ изъ письма Неронова, составлялись уже планы, на что̀ и указываетъ здѣсь Ѳеоктистъ, убѣждая Вонифатьева слѣдовать совѣтамъ Неронова.

ріемъ, и слугу ему далъ для чести; и ис поварни прибавочныя ѣствы приносить к нему повелѣвая въ келью первому слугѣ, Смирному—Аѳанасьеву, а имя ему Титъ. А прочимъ слугамъ квасу доброва ко отцу Іоанну носить повелѣвая в оловяникахъ,—братины мѣдныя с покрывалами. И протопопъ Іоаннъ едва его умолих(л)ъ, да стоитъ подъкеларемъ, и паки моля, да не тяготитъ его честію: „не на честь, рече, азъ къ вамъ присланъ отъ святителя патріарха въ монастырь, но под начало,—велѣно мнѣ быть въ хлѣбнѣ, и мука сѣеть, и ходить въ черныхъ службахъ". Въ тоже время отъ всѣхъ четырехъ странъ боголюбцы, многихъ градовъ люди и дворяня, пріѣжжали къ отцу Іоанну, посѣщенія ради,—и отецъ Іоаннъ возвѣщалъ имъ: „напрасно-де меня архимаритъ держитъ не противъ святительскаго указу,—честь мнѣ дарова, непотребну сущу, аз-де такова строя и въ дому будучи не заводилъ, слугъ предстоящихъ у меня не было, и оловяниковъ, и мѣдныхъ судовъ с покрывалами не заводилъ, смиреніе любя Христа ради". И боголюбцы к нему рекоша: „отче Іоанне! в селѣ монастырскомъ Нучкахъ старецъ Варламъ говорилъ зъ болѣзнію: какъ-де пріѣхалъ протопопъ Іоаннъ, такъ-де и пѣніе стало болшое, и свѣчамъ-де болшой росходъ". И протопопъ Іоаннъ рекъ: „братія, воистинну молихъ отца архимарита, и со слезами, яко да чтутъ первую статію четыре листа, и вторую полчетверта, и третью три

листа, и весь прологъ вычитать, воспоминая ему, господину, яко святіи отцы, пророцы и Апостоли, стараніемъ всю вселенную просвѣтили, а не лѣностію и многосоніемъ животъ свой скончали, пачеже самъ Христосъ, истинна наша, собою образъ намъ подаде, какъ намъ православнымъ снабдѣти церкви: по ней пострада самъ и ученицы его; человѣцы же міра сего возненавидѣша его, и лестца и бѣсъ имуща рекоша его". Архимаритъ же не презрѣвъ моленія его, исполни прошенія его. И по отданіи Вздвиженія честнаго креста, [1]) моли архимарита Іоаннъ тайно, да и по третьей пѣсни, да и по третьей каѳизмѣ чтеніе будетъ; архимаритъ же исполни прошенія его, повелѣ быти чтенію по третей каѳизмѣ. А на Рожество Христово, умоленъ Іоанномъ, повелѣ чести и по третьей пѣсни, но не вконецъ: назавтрея бо Рожества Христова хотѣ преминути. Іоаннъ паде на ногу архимариту, рекій со слезами сице: „святый отче, для собора Пресвятыя Богородицы изволи чести по третьей пѣсни. Есть у васъ Минеи — четьи и Соборники многія, а в нихъ писано житіе святыхъ, пророкъ же и Апостолъ, и великихъ святителей, и исповѣдникъ, и мученикъ, и мученицъ страданія, нечтомы бываютъ, а вы не хощете ихъ вычитать". Архимаритъ же едва умоленъ бывъ, повелѣ чести

[1]) Это было спустя двѣ или три недѣли по пріѣздѣ Неронова въ Спасокаменный монастырь, такъ-какъ онъ могъ пріѣхать сюда не ранѣе послѣднихъ чиселъ августа 1653 г.

по третьей пѣсни. И сице бывшу пѣнію и до шестыя недѣли великаго поста. [1]) На шестой же недѣли три дни не чли по третьей пѣсни. И онъ моляше тайно архимарита, и со слезами, вовсѣ три дни, и сице рекій: „не отымай, отче, что во святомъ уставѣ положено"! Въ третій же день и сице прирекъ: „якоже Златоустъ Евдоксіи въ виноградѣ вдовицы стужая, сице и азъ не отступлю отъ тебе". Архимаритъ же, емъ его за власы, по трапезѣ влачаше и рукама по щекамъ біяше время довольно. Іоаннъ же, вдову воспоминая, о нейже Лука евангелистъ благовѣстилъ, рекъ: *судія нѣкто Бога небояся, и человѣкъ несрамляяся; вдовица же нѣкая стужаше ему, яко да мститъ ея отъ соперника ея*,—и якоже та онаго немилостиваго преклони намилость, обиду творящу ти церкви (?). Такожде и на имянины государя—царя моляше Іоаннъ архимарита, и въ суботу Лазареву, и въ Вербное воскресеніе, и невозможе его умолити. Гнѣвъ же ему бяше на Іоанна сихъ ради винъ. Изначала въ церквѣ у нихъ говоръ былъ многъ, и архимаритъ во олтарь часто входилъ, и крикъ у нихъ многъ былъ о церковномъ доходѣ съ церковники, и выныхъ бездѣлныхъ статьяхъ, и другъ друга укоряху нелѣпо. Іоаннъ же архимарита моляше, сослезами рекій: „Что у тебя, государя, о олтарѣ и о церкви Божіи

[1]) До половины марта 1654 года: значитъ Нероновъ властно распоряжался въ монастырѣ около семи мѣсяцевъ.

попеченія нѣтъ! Войдешъ ты в олтарь с попами и съ дьяконами, и другъ друга они укоряютъ нелѣпо: а ты лише смѣесься во олтарѣ и въ церкви,—бойтеся, государь, Бога! За что у насъ въ трапезѣ при братіяхъ такихъ пустошныхъ совѣтовъ нѣтъ?—срама ради человѣкъ". А се онъ, архимаритъ, за три недѣли великаго поста, поѣхалъ изъ монастыря вонъ,—ѣздя похваляяся, без меня-де церковное пѣніе измѣнится. И ѣздилъ шесть недѣль; пріѣхалъ в ысходѣ третьей недѣли святаго поста, и въ суботу велѣлъ рыбу готовить. Іоаннъ едва умолилъ архимарита, чтобы за столомъ рыбы не ѣли. Келарь же Ѳеодосей способствовалъ Іоанну. Архимаритъ же дьякомъ и четцемъ давалъ по кельямъ рыбы, и дьяки иныя и не ѣли. А въ прошлые годы, въ великой постъ, сами говорятъ, что рыбу ѣли въ монастырѣ. И по воскреснымъ днямъ архимаритъ христіаномъ въ монастырѣ и в домѣхъ дѣлать велитъ же. А грамота государева у нихъ есть, что въ воскресные дни не дѣлать; а у него, архимарита, въ монастырѣ и на святую недѣлю по три дни дрова сѣкли. И крылошаня и старцы по деревнямъ ходя пьютъ, а онъ архимаритъ не унимаетъ. А кто во чтеніи, попы, или діяконы, или церковники, молвятъ что неисправно: и онъ, архимаритъ, не укажетъ, лише смѣется. Іоаннъ ему говорилъ: „Вскую, святый отче, ругательство твориши церкви? Читатель еси писанія и грамотѣ гораздъ: а никому не укажешъ,—лише смѣешся!"

Да паки молилъ Іоаннъ архимарита, что у нихъ въ монастырѣ пять престоловъ, а служба в одномъ престолѣ, и чтобъ по суботамъ, да по недѣлямъ въ другомъ престолѣ службѣ быть,— а поповъ въ монастырѣ пятеро, да дьяконовъ двое черные. [1]) И сихъ ради винъ зѣло гнѣвахуся на Іоанна архимаритъ и церковники. На страстной же недѣли чли попы евангеліе неисправно: архимаритъ имъ не указывалъ; Іоаннъ, гдѣ прилучится, имъ возвѣщалъ. Архимаритъ наустилъ церковниковъ, совѣтуя с ними во всю страстную недѣлю, и въ пятокъ великій вышелъ архимаритъ из олтаря послѣ пѣнія, и попы, и дьяконы, и началъ кричать: „до чего-де намъ отъ Іоанна протопопа дотерпѣти, противится-де церкви!“ и оставилъ братію. Чли грамоту патріархову, и въ грамотѣ написано, въ церковь ему Іоанну ходить велѣно: а онѣ въ церковь ему входъ запретили, ис кельи всѣхъ людей у него выбили, — мня(ю), яко убити покусишася,—оставили его Іоанна въ кельи единаго. И келарь старецъ Ѳеодосей, потщався, паки старца к нему Іоанну послалъ и работника его іоаннова, Андрея татарина. И онѣ келаря старца Ѳеодосія въ пятокъ на святой недѣли по

[1]) Описанные здѣсь безпорядки существовали не въ одномъ Спасокаменномъ монастырѣ, а составляли тогда почти общее у насъ явленіе, укоренившееся временемъ: эти-то, отъ прежняго времени наслѣдованные, безпорядки п. Никону и желательно было изкоренить.

щекамъ били, и бивъ заперли ево въ кельѣ единаго, сковавъ, и никого въ келью к нему келарю отъ своихъ ему не подпущали, въ день и въ нощь поставили около ево сторожу, человѣкъ по девяти. И такъ онъ и по се время сидитъ запертъ въ кельѣ, недѣль уже с пять, яко злый разбойникъ, а христолюбецъ воистинну [1]; ни въ церковь ему входу не дали, развѣ по нужди что въ сѣни. Сія, отче, внимай, яко сему сицевая: чтоже братія наша пострадати будутъ отъ всѣхъ,—Даніилъ, Логинъ, Аввакумъ, и прочая? Отецъ же епископъ Павелъ плачь намъ сотвори, но и радость, яко ста мужественнѣ [2]. Нынѣ такъ еще святитель в Росіи сіяетъ! Ащели же, государь, и ты пойдете на службу, что̀ будетъ? [3]) Прости и помолися о насъ. Послѣднее бо ти пишемъ п конецъ нашъ близъ. Миръ ти, боголюбіе и благодать Святаго Духа да будетъ с вами. Цѣлую

[1]) Отсюда можно заключать, что Ѳеоктистъ писалъ настоящее письмо еще находясь въ Спасокаменномъ монастырѣ.

[2]) Такое впечатлѣніе произвели на Неронова и Ѳеоктиста полученныя ими въ Спасокаменномъ монастырѣ извѣстія о поведеніи Павла коломенскаго на соборѣ 1654 года.

[3]) Т. о. Ѳеоктистъ и Нероновъ именно разсчитывали, что если протопопъ Стефанъ согласится дѣйствовать заодно съ Павломъ коломенскимъ и другими ихъ союзниками, то не трудно будетъ воспрепятствовать п. Никону въ его церковныхъ распоряженіяхъ. За такія то, вѣроятно, и подобныя мѣста въ его письмѣ протопопъ Стефанъ и „кручинился“ на Ѳеоктиста.

тя о Христѣ духовнымъ и святымъ цѣлованіемъ, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

XI. Посланіе Неронова ко всей братіи, отправленное изъ Вологды въ Москву 13 іюля 1654 года [1]).

Царствующаго града Москвы, и прочихъ градовъ, и всѣхъ купно странъ, братіи моей, боголюбцемъ, духовно родившимся со мною во святѣй купели и единаго имущи(мъ) Отца, Господа нашего Іисуса Христа, храненія ради святыхъ его заповѣдей, того воистинну ученикомъ, ради любве присныя къ тому самому и святымъ его рабомъ, иже воистинну распяша себе, борющеся со страстьми и по-

[1]) Сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи посланіе озаглавлено: *Въ тожe время общая отписка ко всѣмъ христолюбцамъ отца Іоанна.*

Главное содержаніе этого посланія составляютъ выписки изъ апостольскихъ посланій. Выписки сдѣланы примѣнительно къ мысли о наступленіи послѣдняго времени и о потребности крѣпко стоять за вѣру и церковныя преданія,—мысли, которую именно желалъ внушить Нероновъ своимъ почитателямъ посредствомъ настоящаго посланія. Мы печатаемъ это „окружное" посланіе Неронова какъ образчикъ такого рода сочиненій, которыя для первыхъ расколоучителей служили однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ распространенію въ народѣ недовольства церковными распоряженіями п. Никона, и притомъ какъ образчикъ изъ такого ранняго времени.

хотьми. Миръ вамъ, боголюбцемъ и воистинну рабомъ христовымъ, чисто хранящіи святая его повелѣнія! Миръ вамъ ближнимъ и далнимъ, малымъ и великимъ, моимъ о Христѣ духовнымъ друзіямъ! Всѣхъ бо васъ имяны написати не возмогохъ, ради скращенія времене; но малую сію епистолію с великою къ вамъ любовію предпосылаю, купно всѣхъ моля и увѣщевая не скорбѣти о насъ, но радоватися. Имяны же всѣхъ васъ исчести имать на небесѣхъ животная книга, аще пребудемъ въ заповѣдѣхъ божіихъ до кончины своея. Азъ убо, юзкикъ о Христѣ, грѣшный протопопъ Гавріилъ, рекомый Іоаннъ, неволею влекомъ отъ васъ.въ далныя страны, въ поморскія мѣста, и пишу вамъ сіе писанейцо на утвержение ваше. Понеже уже растоянія ради далнаго не лѣть ми къ вамъ будетъ писати, яко любезнымъ о Христѣ другомъ и братіямъ моимъ. Благодать вамъ, и миръ Божій да умножится въ васъ. Возмогайте же о Господѣ, молю васъ, въ державѣ крѣпости его: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу球 козномъ діявольскимъ. Нѣсть бо* воистинну *наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмѣ вѣка сего, къ духовомъ злобѣ поднебеснымъ. Сего ради возмѣте вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати. Станите убо препоясании чресла ваша истинною, и облекшеся во броня правды, и обувше*

нозѣ во уготованіи благовѣствованія миру [1]. *Надо всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства, и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ неже и звани бысте во едино тѣло. И слово Божіе да вселяется въ васъ богатно, учаща(е) и вразумляюща(е) себе самѣхъ* [2]. Тѣмже, возлюбленніи, якоже всегда послушасте мене, не яко въ пришествіи моемъ точію, но и во отшествіи моемъ много паче *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте: Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣйствовати по благоволенію. Вsяже творите безъ роптанія, ничтоже размышляюща(е), яко да будете непорочни и всецѣли, и ничимъ же лишени, и чада Божія непорочна* [3]. Се же глаголю, да не кто въ васъ словопреніемъ прелщая будетъ, и *ѳилософіею, и тщетною лестію, по преданію человѣческому, и по стихіямъ міра, а не по Христѣ* [4]. Блюдитеся, о братіе,—о сицевыхъ бо святый Апостолъ Павелъ издавна прознаменова, къ Тимоѳею Апостолу пиша, сице глаголя: *сіе вѣждь, чадо Тимоѳее, яко въ послѣдняя времена настанутъ дни люты, будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горделивы, хульницы, родителямъ противя-*

[1] Посл. къ Ефес. гл. 6. ст. 11—15.
[2] Посл. къ Колос. гл. 3, ст. 14—15.
[3] Посл. къ Филип. гл. 2, ст. 12—15.
[4] Посл. къ Колос. гл. 2, ст. 8.

щіися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирители, продерзиви, возносливи, прелагатае, клеветницы, невоздержницы, некротцы, небоголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцѣ, паче нежели боголюбцы, имущія образъ благочестія, силы же его отвершися. И сихъ, рече, *отвращайся* [1]). Тако и вы не прилепляйтеся къ таковымъ. О сицевыхъ бо тойже святый Апостолъ въ посланіи своемъ пишетъ къ Филиписеомъ сице: *мнози бо ходятъ, ихъ же многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина погибель, имже богъ чрево, и слава ихъ въ студѣ, зане земная мудрѣствуютъ* [2]). Тѣмъ же блюдитеся раскола, *блюдитеся злыхъ дѣлателей*, о нихъ же святый Апостолъ и воистинну другъ Христовъ возлюбленный, и наперстникъ его, вселенскій благовѣстникъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ соборномъ своемъ посланіи пишетъ сице: яко мнози прелестницы изыдоша въ міръ: *отъ насъ убо изыдоша, но не бѣша отъ насъ; аще бы убо отъ насъ бѣша, пребыли бы убо с нами* [3]). А егдаже не бѣша с нами, блюдитеся таковыхъ. И паки Апостолъ Павелъ глаголетъ: *молю вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, чрезъ ученія, емуже вы научитеся,*

[1]) Посл. къ Тим. гл. 3, ст. 1—6.

[2]) Посл. къ Филип. 3, ст. 18—19.

[3]) 1 соб. посл. Іоан. гл. 2, ст. 19.

уклоняйтеся отъ нихъ, таковіи бо Господу нашему Ісусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобныхъ. Ваше бо послушаніе ко всѣмъ достиже; радуюжеся еже о васъ. Хощу же вамъ мудрымъ быти въ благое, кроткимъже въ злое. Богъ же мира да сокрушитъ сатану под ноги ваша вскорѣ [1]). *Благодать Господа нашего Ісуса Христа* со всѣми любезными моими, и духовное о Христѣ и святое цѣлованіе. Станемъ, молю, добрѣ, и внимаемъ кождо себѣ, ясно зряще настоящую прелесть и буесть, еже нынѣ. И слово божіе противитися будетъ; не презрѣ всюду своихъ ему рабъ, вопіющихъ къ нему день и нощь. Писано бо есть: волю боящихся его сотворитъ Господь, а гордымъ своею мышцею противится, смиреннымъ же воистинну даетъ благодать и милость, и уповающихъ нань ущедрити готовъ, и яко отецъ щедротамъ и милости податель съ любовію притекающимъ къ нему, любезно объимая, заступитъ, и миръ подастъ во благо время. Яко тому подобаетъ всяка слава, честь и держава, поклоненіе со Отцемъ купно и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ, аминь.

[1]) Посл. къ Рим. гл. 16 ст. 17.—20.

XII. Соборное дѣяніе на протопопа Ивана Неронова, въ иночествѣ старца Григорія, 1656 года [1]).

Иже по благоволенію Божію вся бываютъ и есть, якоже пишется: развѣ того ни дѣло ни слово бываетъ.

[1]) Подлинное (Синод. библ.); свитокъ на 14 листахъ. На оборотѣ находятся слѣдующія собственноручныя подписи присутствовавшихъ на соборѣ (Подпись патріарха антіонтіохійскаго Макарія сдѣлана по склейкамъ, —на каждой склейкѣ по слову; подпись арабская, но подъ каждымъ словомъ находится написанный мелко греческій переводъ. Греческая подпись митрополита никейскаго Григорія приводится съ сохраненіемъ подлиннаго правописанія):

Никонъ Божіею милостію архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріархъ.

Ο ταπινὸς μητρωπολυ'τις νοικίας γρηγόρηος υδηα χηρῆ υπάγραψα την αγιαν σηνοδων και μαρτηρὼ της ωρθῆς δωγμασην ενπροςεν τοῦ πολυχρονιμενου και μεγαλοῦ βασηλαιος υμῶν αλεξὔοῦ μηχαυλοβητζ και τόυ πανγηοτατου και πατρΐωρχοῦ υμων κηρηοῦ κυρ νικωνος και τῶν αδελφων, και σηλυτοῦργῶν υμῶν αγηων αρχηερῶν (Смиренный митрополитъ никейскій Григорій собственноручно подписался подъ святымъ симъ соборомъ, и свидѣтельствую, что опредѣлилъ его право, предъ лицемъ многолѣтнаго и великаго царя нашего Алексѣя Михаиловича и святѣйшаго отца и патріарха нашего господина киръ Никона и братьевъ и сослужителей нашихъ святыхъ архіереевъ).

Макарій божіею милостію митрополитъ великаго Новограда и Великихъ Лукъ.

Корнилій божіею милостію митрополитъ казанскій и свіяжскій.

Узаконися святыми Апостолы по правилу собором бывати всякаго исправленія ради дважды въ

Иона божіею милостію митрополитъ ростовскій и ерославскій.

Гедеонъ архіепископъ и митрополитъ сучавскій и вьсьи земли молдавской.

Μάκαριος

Іосифъ Божіею милостію архіепископъ суздальскій и таруссксій

Лаврентій Божіею милостію архіепископъ тверской и кашинскій.

Іосифъ Божіею милостію архіепископъ астраханскій и терскій.

Макарій Божіею милостію архіепископъ псковскій и изборскій.

Александръ Божіею милостію епископъ коломенскій и каширскій.

ἐλέω

Изъ Володимера Рожественскаго монастыря архимаритъ Іосифъ.

Иосифъ архимаритъ Чюдова монастыря.

Сергій архимаритъ Спаса Новаго монастыря.

Θεοῦ

Ѳеодосій архимаритъ Симонаго монастыря.

Антоній архимаритъ свіяжскаго Богородицкаго монастыря.

Діонисей архимаритъ Андроникова монастыря.

Прохоръ архимаритъ ис Казани Преображенскаго монастыря.

Тихонъ архимандритъ с Костромы Ипацьскаго монастыря.

Изъ Нижняго Нова-града Печерскаго монастыря архимандритъ Иларіонъ.

τοῦ υψιςοῦ

Хутыня монастыря архимаритъ Евфимій.

лѣтѣ, но убо святыми вселенскими отцы единою въ лѣто, и не ино что разумѣвати, развѣ еже почитати святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ правила и законы, и недѣйствуемыя обновляти, такожъ и вины грѣховныя впадающія въ грѣхъ тѣми испра-

С Костромы Богоявленскаго мастра игумнъ Герасимъ.

Аврамій архимаритъ изъ Твери Отроча монастыря.

Іосифъ игуменъ Знаменскаго монастыря что на Москвѣ.

Тихонъ архиморитъ с Волока ламскаго Іосифова монастыря.

Аврамій архимаритъ изъ Суждаля Спаскаго монастыря.

Боголѣпъ с Резани Спаскаго монастыря архимаритъ

Серьгей архимаритъ с Резани Рожества Пречистыя Богородицы Солотчинскаго монастыря.

Каріонъ игуменъ Макарьева монастыря с Унжи.

Иона архимаритъ с Вологды Прилуцкаго монастыря.

πατριάρχης

Іяковъ архимаритъ Великово Новогорода Духова монастыря.

Антоній игуменъ Корниліева монастыря.

τῆς πόλεος

Моисей игуменъ Переславля Залѣскаго Никицкаго монастыря.

Ермогенъ игуменъ Воздвиженскаго монастыря что на Орбатѣ.

Іосифъ игуменъ Новинскаго монастыря.

Михаилъ протопопъ болшаго собора.

Никифоръ протопопъ собора архангела Михаила что въ кремлѣ.

Θεοῦ

Сила протопопъ церкви всемилостиваго Спаса что у государя на дворцѣ.

вляти, овыхъ запрещеньми временно, инѣхъ же изверженію, инѣхъ же и проклятію, дондеже обратятся, инѣхъ же и вѣчно.

Александръ протопопъ церкви всемилостиваго Спаса что у государя на сѣнехъ.

μεγάλης

Евстратей протопопъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы что въ Китаи на рву.

Αντιοχίας
και
Κιλικίας
Ηβέριας
Αράβιας και πάσης ανατολῆς.

Достойно примѣчанія, что подписи нѣкоторыхъ лицъ, указанныхъ присутствовавшими на соборѣ, здѣсь не находится, и напротивъ подписались нѣкоторыя лица, въ числѣ присутствовавшихъ не упомянутыя,—именно: владимірскій Рождественскаго монастыря архимандритъ Іосифъ, нижегородскій Печерскаго монастыря архимандритъ Иларіонъ, Прилуцкаго монастыря архимандритъ Іона.

Время, когда составленъ былъ настоящій соборъ на Неронова, въ самомъ актѣ не означено; но принимая въ соображеніе то обстоятельство, что Александръ вятскій подписался еще епископомъ коломенскимъ, а суздальскимъ архіепископомъ подписался еще предшественникъ Филарета Іосифъ, отказавшійся отъ каѳедры въ концѣ 1655 года, надобно полагать, что соборный судъ надъ Нероновымъ состоялся не позднѣе 1655, или начала 1656 г.; а такъ какъ въ соборномъ актѣ есть уже упоминаніе о постриженіи Неронова, которое, по свидѣтельству печатаемой ниже „Записки“ о его жизни (№ XIII), послѣдовало 25 октября 7164 (1655) года, то и слѣдуетъ заключить, что соборный судъ надъ Нероновымъ состоялся именно въ началѣ, можетъ

Но убо прежде сего принесеся вина нѣкоторая собора церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы на протопопа Ивана Неронова, а по преданію отеческому имя ему дано въ рожденіи его Гавріилъ, и собору убо бывшу [1]), на немъ же первосѣдательствующу великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, со архіереи, со архимандриты, и со игумены, со протопопы и со іереи.

Призвану же бывшу и протопопу Ивану Неронову, яко да по почтеніи грѣховныхъ винъ дастъ о себѣ отвѣтъ, и прочтенымъ о немъ винамъ и святому собору просящимъ отвѣта, онъ же, надувся гордостію бѣсовскою, не восхотѣ о своихъ злыхъ вину принести, но еще и вящше иную злобу яви, и святый соборъ укори, и досадителными неправедными словесы великаго государя святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи укори окаянный онъ Иванъ и непреподобный. Того ради святый соборъ по 55-му правилу святыхъ Апостолъ глаголющу тако: аще

быть въ генварѣ, 1656 года. Это было время, когда происходили, по свидѣтельству „Записки," самыя дѣятельныя разысканія бѣжавшаго изъ сылки Неронова.

[1]) Рѣчь идетъ, очевидно, о прежнемъ соборѣ, по опредѣленію котораго Нероновъ сосланъ въ Спасокаменный монастырь: значитъ его нерѣдкія жалобы, что онъ будтобы осуженъ не по закону, градскимъ судомъ, несправедливы.

который причетникъ досадитъ епископу да извержется: писано бо есть князю людей своихъ да не речеши зла. Толкованіе. Епископи убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуеми, и болшія чести достойни суть: тѣмъ же аще кто досадитъ имъ, да измещется, И сего ради соборъ осуди того протопопа Ивана Неронова послати въ смиреніе въ монастырь. Онъ же, Иванъ, прощенія отъ святаго собора не взыска, но тай изъ монастыря убѣже [1]) и, обходя тайно, яко вторый Іюда, возмущаетъ неутвержены въ словѣ души. Еще же написа непреподобный многая ложная и несвѣдома о великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и о великомъ государѣ святѣйшимъ Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и о святыхъ вселенскихъ четырехъ патріарсѣхъ, отметаяся греческаго православія, отнюдуже по благодати Святаго Духа вѣра наша возрасте, и утвердися, и утвержается, еще же и святыя старыя книги, писанныя на хартіяхъ лѣтъ за двѣсте, и за триста, и за четыреста, и за пятьсотъ, и за шестьсотъ и множае укори, и не суть виновны нашему спасенію нарече. Еще же не испросивъ благословенія и не прими-

[1]) Разумѣется бѣгство Неронова изъ Кандалакшскаго монастыря (см. *Зап.* № XIII).

рився святѣй церкви и постирижеся отъ своего единомысленика ис Переславя отъ даниловскаго архимарита Тихона, имя себѣ нарекъ Григорій. И того ради его, Ивана Неронова протопопа, иже нынѣ Григорей, и съ ево единомысленики осуди святый соборъ по пятдесятъ пятому же правилу святыхъ Апостолъ и по 12-му правилу святаго собора, иже бѣ во Антіохіи сирстѣй, глаголющу сице: изверженъ бывъ отъ сана, аще притужаетъ церкви, возвѣщая о себѣ, да проситъ къ болшему собору приступити и судитися: и каковъ судъ тіи изнесутъ нань, въ томъ да пребываетъ. Аще же и потомъ противу глаголетъ, да не имать оправданія. Толкованіе. Аще который епископъ или презвитеръ или діаконъ, изверженъ бывъ отъ сана соборомъ, и мнитъ яко безъ правды изверженъ бысть, се правило не возбраняетъ, но паче повелѣваетъ ему къ болшему собору приступити и судитися, и отъ того исправитися, въ нихъ же мнится правъ быти, на превращеніе изнесеннаго нань суда отъ собора того; аще же не хощетъ приступити къ болшему собору ни пред нимъ исправити, въ нихъ же творится правъ быти, но царскима слухома стужаетъ, подвизая того на отмщеніе: се правило таковаго никоея же милости сподобляетъ, ни мѣста отвѣта не даетъ ему, ни надеждею же чаяти, яко будетъ исправленіе. И по симъ святымъ правиломъ святый соборъ осуди его, Ивана Неронова протопопа, иже нынѣ Григо-

рей, и съ ево единомысленики отъ святыя церкве, яко гнилъ удъ, отсѣщи и проклятію предати.

Иванъ Нероновъ, иже нынѣ въ чернцахъ Григорей, и съ своими единомысленики, иже непокоряющеся святому собору, отъ святыя единосущныя Троицы и отъ святыя восточныя церкве да будутъ прокляти.

Быша же на святѣмъ семъ соборѣ: Никонъ Божіею милостію великій государь святѣйшій архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и всея сѣверныя страны и поморія и многихъ государствъ патріархъ.

Макарій милостію Божіею патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего востока. Георгій [1]) митрополитъ никейскій. Макарій митрополитъ новгородскій и великолуцкій. Корнилій митрополитъ казанскій и свіяжскій. Гедеонъ митрополитъ молдавскій. Іона митрополитъ ростовскій и ярославскій. Іосифъ архіепископъ суздальскій и торускій. Лаврентій архіепископъ тверскій и кашинскій. Іосифъ архіепископъ астараханскій и терскій. Макарій архіепископъ псковскій и изборскій. Александръ епископъ коломенскій и коширскій. Іоасафъ архимандритъ живоначалныя Троицы Сергіева монастыря [2]).

[1]) Здѣсь Георгіемъ, по ошибкѣ названъ Григорій.

[2]) Его подписи подъ соборнымъ дѣяніемъ нѣтъ.

Іосифъ архимаритъ Чудова монастыря. Сергій архимандритъ монастыря Всемилостиваго Спаса что на Новомъ. Ѳеодосій архимандритъ Симонова монастыря. Антоній архимаритъ изъ Свіяжска Богородицкого монастыря. Діонисій архимандритъ Андроньева монастыря. Никоноръ архимандритъ изъ Звенигорода Савина монастыря [1]). Прохоръ архимандритъ изъ Казани Преображенского монастыря. Тихонъ архимандритъ съ Костромы Ипацкого моностыря. Евфимій архимандритъ изъ Новагорода Футыня монастыря. Діонисій архимандритъ изъ Ростова Богоявленского монастыря [2]). Герасимъ игуменъ съ Костромы Богоявленского монастыря. Аврамій архимандритъ Богоявленского монастыря что на Москвѣ. Іосифъ игуменъ Знаменского монастыря что на Москвѣ. Тихонъ архимаритъ съ Волока-Ламского Іосифова моностыря. Аврамій архимаритъ изъ Суждаля Спаского монастыря. Макарій архимаритъ изъ Нова города Антоньева монастыря [3]). Боголѣпъ архимаритъ съ Резани Спаского монастыря. Филаретъ архимаритъ съ Вологды Каменского монастыря. Аврамій архимаритъ изо Твери Отроча монастыря. Іона игуменъ изъ Ростова Борисоглѣбского монастыря [4]).

[1]) Подписи Никанора подъ соборнымъ дѣяніемъ нѣтъ.

[2]) И его подписи нѣтъ.

[3]) Его подписи пидъ соборнымъ дѣяніемъ нѣтъ.

[4]) Подписей Филарета, Аврамія и Іоны также нѣтъ.

Сергій игуменъ съ Рязани Солочинского монастыря. Каріонъ игуменъ съ Унжи Желтоводскаго монастыря. Іяковъ игуменъ изъ Великого Нова-города Духова монастыря. Антоній игуменъ съ Вологды Корнильева монастыря. Моисей игуменъ изъ Переславля-Залѣского Никицкого монастыря. Гермогенъ игуменъ Воздвиженскаго монастыря что на Арбатѣ. Іосифъ игуменъ Новинского монастыря.

Михаилъ протопопъ болшаго собора. Никифоръ протопопъ церкви Архангела Михаила что въ Кремлѣ. Сила протопопъ церкви Всемилостиваго Спаса что на дворцѣ. Андреанъ протопопъ церкви Рождества Богородицы что у Государя на сѣняхъ. Іоакимъ протопопъ Вознесенского дѣвича монастыря что въ Кремлѣ [1]). Александръ протопопъ церкви Всемилостиваго Спаса что у государя на сѣняхъ. Климентъ протопопъ церкви Николы чудотворца что въ Кремлѣ [2]). Евстратей протопопъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Китаѣ на рву. Къ симъ же священницы и діакони мнози, елико ихъ случися быти.

[1]) Подписи Андреяна и Іоакима нѣтъ.

[2]) Его подписи нѣтъ.

XIII. Записка о жизни протопопа Ивана Неронова съ 1653 по 1659 годъ[1]).

Лѣта 7161 августа въ 4 день, при патріархѣ Никонѣ, царствующаго града Москвы, собора Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея явле-

[1]) Сбор. библ. гр. А. С. Уварова. Въ рукописи сочиненіе это не имѣетъ никакого заглавія. Можно съ достовѣрностію полагать, что авторъ «Записки» есть тотъ же игум. Өеоктистъ, которому принадлежитъ описаніе жизни Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ, изложенное въ письмѣ къ Стефану Вонифатьеву (№ X). Кромѣ сходства въ характерѣ того и другаго сочиненія, по такому предположенію приводятъ и нѣкоторыя указанія въ самой «Запискѣ»: такъ наприм. сочинитель ея говоритъ, что нѣкоторыя письма Неронова изъ Спасокаменнаго монастыря къ царю и царскому духовнику писаны были имъ со словъ Неронова; а изъ довѣренныхъ людей при Нероновѣ находился въ Спакаменномъ монастырѣ именно Өеоктистъ. Во всякомъ случаѣ, авторомъ «Записки» было лице, очень близкое къ Неронову: изложенныя въ «Запискѣ» извѣстія о жизни послѣдняго, иногда очень подробныя, особенно же его бесѣды съ патріархомъ Никономъ, могли быть слышаны имъ только отъ самого Неронова. Не все, конечно, въ этихъ исвѣстіяхъ и въ этихъ бесѣдахъ слѣдуетъ принимать за несомнѣнно вѣрное; но тѣмъ, не менѣе общая правдивость разсказа едвали подлежитъ сомнѣнію. Въ «Запискѣ» очень замѣтно желаніе автора представить Неронова въ наилучшемъ свѣтѣ при сопоставленіи его съ патр. Никономъ; но, вопреки его намѣренію, читатель выноситъ изъ его разсказа болѣе выгодное понятіе именно о Никонѣ, нежели объ его героѣ. Самъ не замѣчая того, онъ знакомитъ насъ

нія чюдотворныя иконы, иже во градѣ Казани, протопопъ Іоаннъ Нероновъ сосланъ былъ въ ссылку отъ патріарха Никона, за Вологду, въ Каменской монастырь.

Во 162 году, ноября въ 6 день, ис Каменскаго монастыря, писалъ посланія ко царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, [1]) и къ ево государеву духовнику благовѣщенскому протопопу Стефану [2]). Такожe Іерей писалъ за своею рукою, за что отъ патріарха сосланъ, и колко мученъ [3]).

съ такими чертами въ характерѣ Никона, какія даже труоно было бы и предположить въ этомъ строгомъ и властномъ архипастырѣ. Сколько наприм. смиренія въ этихъ кроткихъ отвѣтахъ патріарха на чрезвычайно рѣзкія укоризны, которыя въ глаза говорилъ ему опальный инокъ: «прости, старецъ Григорій,—терпѣливъ я,—не могу терпѣть!» А его заботы объ успокоеніи строптиваго протопопа, о хорошемъ для него помѣщеніи, о столѣ и т. п., доходятъ почти до нѣжности. Вообще для исторіи п. Никона и для надлежащей оцѣнки его отношеній къ лицамъ враждебной къ нему партіи, настоящее сочиненіе представляетъ драгоцѣнный матеріалъ, и къ нему-то попреимуществу слѣдуетъ отнести приведенное выше замѣчаніе Сахарова о сборникѣ, изъ котораго мы его заимствуемъ.

[1]) См. выше № III.

[2]) Этого, перваго, посланія къ протопопу Стефану Вонифатьеву мы не имѣемъ.

[3]) См. № IV.

Того же лѣта, февраля въ 27 день, паки посланія писалъ ко государю царю, [1]) и къ ево государеву духовнику, [2]) прося церкви мира, плача, приписавъ же и своею рукою доволно.

Того же лѣта, маия во 2 день, и къ государони царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ писалъ я со слезами, прося церкви мира; [3]) тако же и къ ихъ государеву духовнику, къ протопопу Стефану съ прещеніемъ писалъ, моля того, да не умолчитъ государю царю и царицѣ; извѣстно же творя, яко и гнѣвъ Божій грядетъ, неуправленія ради церкви; приписавъ же и своею рукою къ посланію, приводя во свидѣтельство Божественное писаніе [4]).

Іюля въ 1-й день, клеветы ради Каменскаго монастыря архимарита Александра, сосланъ за отокъ акіяна моря, въ Кандоложской монастырь, [5]) и с Вологды писалъ ко государеву духовнику, къ протопопу Стефану, плачевное моленіе, ясно сказуя быти хотящій гнѣвъ отъ Бога всей Росіи за презрѣніе вопля того и за еже оскорбляемымъ быти бо-

[1]) См. № V.
[2]) См. № VI.
[3]) См. № VII.
[4]) См. № VII.
[5]) О неудовольствіяхъ Неронова съ Спасокаменскимъ архимандритомъ подробно говорится въ письмѣ игумена Өеоктиста къ протопопу Стефану Вонифатьеву (см. № X).

жіимъ рабомъ, проповѣдующимъ истинну и просящимъ церкви мира [1]).

Протопопъ же Стефанъ, аще и внятъ, и молебное оно писаніе государю царю прочетъ, обаче въ сомнѣніи бяше, яко рукою протопопа Іоанна Неронова не приписано, сего ради писаше ему въ Кандоложской монастырь.

Во 163 году, апрѣля въ 4 день, тоже моленіе закрѣпивъ рукою, доволно писавъ позади моленія, и что въ соборной церкви говорилъ на Вологдѣ, яко гнѣвъ Божій быти имать за молчаніе и за еже попусти мятежникомъ церковнымъ и суесловцемъ [2]).

Того же лѣта прислалъ протопопъ Іоаннъ Нероновъ, за своею рукою, тетрати Переаславля Залѣскаго Данилова монастыря ко архимариту Тихону ис Кандоложского монастыря, а что̀ въ нихъ писано, чты да разумѣетъ [3]).

Того же лѣта, въ 10 день, [4]) протопопъ Іоаннъ Нероновъ ушолъ ис Кандаложского монастыря, с троими своими дѣтьми духовными, кои были с нимъ въ Кандаложскомъ монастырѣ: со Алексѣемъ, Силою, съ Василіемъ. Въ 4-мъ часу нощи въ маленкомъ карбасѣ поѣхали моремъ, а всѣ неискусны морскому плаванію. Изъ монастыря были за ними двѣ погони:

1) См. № IX.

2) См. въ концѣ того же письма № IX.

3) Упомянутыя здѣсь «тетради» намъ неизвѣстны.

4) Должно быть: *августа въ 10 день*.

одна за 70 верстъ отъ монастыря, а другая за 100 верстъ; ближнюю погоню видѣли, — стояли въ то время на острову, часы пѣли и хлѣба ѣли; а другіе погони не видали.

Августа въ 10 день, Богу изволившу, воста вѣтръ отъ запада: такъ подняли парусъ, — сшиты были двѣ рогожи новые,—и ѣхали парусомъ версты з двѣ. И внезапу бысть буря велія, волнамъ убо восходящимъ на высоту, аки превеликимъ горамъ, и кождо ихъ съ воплемъ къ Богу взываху: Господи помилуй! и другъ друга цѣловаху, предъ очима имущи смерть. Протопопъ же Іоаннъ Нероновъ, къ Богу моляся со слезами, яко да спасетъ ихъ отъ нашедшія бѣды и отъ потопленіи избавитъ ихъ, и сущихъ с нимъ утѣшая, глаголаше: не йботеся ниже малодушествуйте, но на Господа упованіе возложите, не оставитъ убо насъ Господь. Буря же преизлиха начатъ стужати, и карбасъ вмалѣ не опровержеся: зане отъ страха содержащаго не можаху паруса спустити. И карбасъ на боку волнами носимъ, тѣма же на другую страну отъ вѣтра нападьшимъ и держащимся за край карбаса, волны же, яко превелія горы, зѣло на высоту восхождаху, мнѣти тѣмъ, яко на облакъ подъятъ ихъ; егда же схождаху долу, мняху, яко покрыти ихъ иматъ волнами море; и не надѣяхуся кождо ихъ жити. Прежде убо бури, егда на острову стояли, и какъ видяли гнавшихъ за ними и рѣчи отъ нихъ слышали: „какъ

ушли? диво! — гдѣ они дѣвались!“ — въ то время работники ивановы и дѣти духовныя учали межъ собою прекословить, Ивану досаждать: „кто-де въ такомъ карбасѣ по морю ѣздитъ,—и снасти нѣтъ!“ И протопопъ Иванъ имъ запрещалъ, глаголя: „неропщите, братія, между собою, да Бога не прогнѣваемъ; — аще не поспѣшитъ Богъ, не твердо на снасть упованіе ваше, и аще не послушаете и не престанете крамоля, наказани имате быти.“ Начатъ по себѣ (?) часъ же яко мину, волнами томими въ мори, бывшу же и дождю велику въ то время и мракъ, и абіе бысть тишина, и солнце возсія, въ карбасѣ же нимало обрѣтеся воды, яко дивитися имъ и прославити Бога. Егда же доплыша до Кемскаго устья, обрѣтоша на морѣ лодію и старца Соловецкаго монастыря, грядуща с промысла въ Соловки, и с нимъ поѣхали на Соловецкой островъ, помолитися преподобнымъ чудотворцемъ Зосимѣ и Саватію и Герману, началникомъ Соловецкаго монастыря. И егда доспѣша до острова, извѣстно бысть архимариту Иліи лавры тоя, (яко) Іоаннъ казанской протопопъ на брегу: прислалъ городничего старца Саватѣя, моляща того, да пождетъ архимарита, встрѣтеніе тому сотворити хотяще [1]). Іоаннъ же едва

[1]) Архимандритъ Илія, безъ сомнѣнія, былъ знакомъ и прежде съ Нероновымъ,—видалъ его въ Москвѣ, да и на пути въ Кондалакшскій монастырь Нероновъ, повсей вѣроятности, заѣзжалъ въ Соловецкій. Архимандритъ Илія извѣ-

умоливъ, яко да тихо и безъ мятежа помолитца чюдотворцамъ. Егда же отъиде старецъ с мольбою протопопа Ивана ко архимариту Иліи, и о немже моли сказаше архимариту старецъ: архимаритъ же по воли того попусти быти, но посла соборнаго старца ко Іоанну и честнѣ пріяша того. И по божественнѣй литоріи обычно помолився ракамъ чюдотворцовымъ, взятъ его архимаритъ къ себѣ во келью. Егда же восташа отъ трапезы, добрѣ его простиша (?),—сказа вся архимариту Іоаннъ о себѣ, яко не своею волею, но царевою и патріарховою, ниже вѣдомо обители тоя игумену Ѳеодосію, [1]) како изъ монастыря поѣхалъ, и како на морѣ волнами томими, и во время бури отъ страха отчаявшимся живота, и како спасени быша. Архимаритъ же добрѣ бесѣдова со Іоанномъ, на богомольную ладью того и с работники посадивъ, и отпустити къ Москвѣ повелѣвъ, давъ тому на путь потребная доволно, и работникомъ обувь. И послѣднее цѣловався, рекъ:

стенъ своею расположенностію къ расколу: при немъ и по его настоянію въ Соловецкомъ монастырѣ составленъ былъ первый приговоръ о непріятіи новоисправленныхъ книгъ, и такимъ образомъ положено начало неповиновенія церковной власти, обратившагося впослѣдствіи въ открытый мятежъ.

[1]) Несовсѣмъ ясно, о чемъ идетъ здѣсь рѣчь. Если Нероновъ говорилъ, что изъ Кандалакшскаго монастыря уѣхалъ «волею царевою и патріарха», — это неправда: за бѣгство изъ Кандалакшскаго монастыря онъ былъ подвергнутъ суду (см. № XII).

„страдалче, біемъ одолѣвай! храбрый войне, подвизайся!“ По сихъ благоутишно бяше море; въ путь свой отъидоша; и двои сутки отъ обители мирно плывше, противенъ нѣкако вѣтръ нача быти: ко брегу присташа, не доѣхавъ Архангельскаго града за сто поприщь. Іоаннъ же на брегъ с работникомъ Силою изыде и сухимъ путемъ поидоста къ Москвѣ; два же работника іоанновыхъ во свое время Архангельскаго града на Колмогоры обычно поидоша въ путь,—поидоша рѣкою Двиною. А егда же пріидоша на Колмогоры, старецъ Кандоложскаго монастыря, съ подворья, удержавъ тѣхъ, и вопрошая глаголя: гдѣ протопопъ Іоаннъ? Они же тому сказаша, что пойде сухимъ путемъ до царствующаго града. Старецъ же воеводѣ извѣстивъ, всади тѣхъ въ темницу; а борошень [1]) воевода приказалъ записать, и стрещи повелѣвъ: понеже велія отъ архіерея Никона взысканіи быша Іоанна ради, со многимъ прещеніемъ, инѣмъ же и дары обѣщавъ, егда, рече, приведутъ Іоанна; [2]) въ монастырѣ же Кондалож-

[1]) Борошень — пожитки, обиходное имущество *(Слов. Даля)*.

[2]) Распоряженія патр. Никона объ отысканіи и задержаніи Неронова могли быть сдѣланы не раньше, какъ по полученіи въ Москвѣ извѣстій о бѣгствѣ Неронова, и въ Холмогоры во всякомъ случаѣ могли придти не скоро: поэтому нельзя допустить, чтобы задержаніе здѣсь его спутниковъ было сдѣлано вслѣдствіе наказовъ отъ п. Никона, какъ увѣряетъ авторъ «Записки», путая хронологію. Жившій въ

скомъ многу молву воздвиже Никонъ патріархъ Іоанна ради, и запретивъ игумену и братію отъ общенія пречистыхъ таинъ, игумена же отъ службы; также и Соловецкого монастыря архимарита Илію запретивъ отъ службы. И многа молва быть въ Русіи Іоанна ради, — во всякомъ убо градѣ и въ весяхъ заповѣданіе бысть отъ патріарха его ради, съ прещеніи многими. Іоаннъ же, Божіею волею, христолюбцы хранимъ быв(л)ъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, у государева духовника протопопа Стефана, тай отъ патріарха, и со многими христолюбцы и духовною братію, у когождо ихъ въ дому, цѣловался. Довольно же былъ у протопопа Стефана въ кельѣ, и многи дни бесѣдова с нимъ, повѣда случшаяся ему во изгнаніи скорби, дивяся, како внезапу рать бысть церкви [1]). И о работникахъ, о Алексѣѣ и о Васильѣ, моля Іоаннъ протопа Стефана, да государю доложитъ. Благочестивый государь царь, слышавъ отъ протопопа Стефана о Іоаннѣ, вскорѣ повелѣ грамоту послати, да свободятъ

Холмогорахъ кандалакшскій старецъ задержалъ спутниковъ Неронова съ вещами этого послѣдняго, очевидно, по подозрѣнію въ бѣгствѣ ихъ изъ монастыря.

[1]) Здѣсь, очевидно, разумѣются послѣдовавшія въ отсутствіе Неронова распоряженія о исправленіи церковно-богослужебныхъ книхъ и обрядовъ, т. е. соборъ 1654 г. и другія: новое подтвержденіе, что Нероновъ доселѣ ратовалъ противъ церковной власти собственно за распоряженіе о поклонахъ и перстосложеніи.

іоанновыхъ работниковъ ис темницы. Но Іоаннъ тай живяше отъ патріарха.

Во 164 году, декабря въ 25 день, совѣтомъ государева духовника протопопа Стефана и всея духовныя братіи, Переаславля Залѣскаго, Данилова монастыря архимаритъ Тихонъ постриже Іоанна, и во мнишескомъ чину нарече ему имя Григорій, зане отъ святаго крещенія Гавріилъ имя ему, Іоаннъ же прозваніе. И отъ святаго евангелія отданъ въ наказаніе старцу Ѳеофану, прежде ученику ему сущу. Постриженъ же бысть старецъ Григорій въ Даниловѣ монастырѣ въ соборной церкви, по отпискѣ протопопа Стефана, за ево рукою. И во иноческомъ чину живяше 40 дни у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у государя на сѣняхъ, у Георгія въ паперти, у протопопа Стефана въ кельѣ, и многихъ градовъ зъ духовными братіями цѣловався. Егда же мину 40 дни, въ пустыню ко Всемилостивому Спасу, рекомую Игнатьеву, ко своимъ родителемъ, возвратися, и ту сокровенно, вышняго Бога десницею покрываемъ, живяше. Никонъ же патріархъ не остави ни града, ни веси, въ ней же не положи заповѣди, ища Іоанна; но Богъ, своея ради благодати, своими ему рабы, крыяше того: зане простіи людіе зѣло любляху Іоанна, яко проповѣдника истиннѣ, и предъ цари не стыдящася, по пророку, и много истиннѣ страждуща,—страдальца и мученика того нарицаху. Никонъ же многъ

клопотъ воздвиже. Нѣоткуду вѣсть пріимъ, яко въ пустыни Григорій, пославъ своихъ ему дѣтей боярскихъ с великимъ прещеніемъ, и тамо сущія мнихи оскорби, и разосла въ сылку, окрестнымъ же іереомъ и людиномъ многу бѣду сотвори. Есть убо волость, зовомая Телепшино, отъ пустыни десять поприщь: посланіи же отъ патріарха обрѣтоша въ ней Григорія; христіяня же волости тоя скрыша Григорія, а посланныхъ отъ патріарха оскорбиша. Григорію же молящу тѣхъ, да не паче мѣры съ посланными крамолятъ; тіи же рекоша: до смерти за тя, страдальче христовъ, готовы пострадати. [1]) Іоанна убо сохраниша, сами же многу бѣду подъяша. Паки патріархъ повелѣ многихъ прислать въ ту волость, и іереовъ и мірскихъ оковавъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ во темницу посадити повелѣ, и мнози отъ нихъ въ темницѣ и умроша отъ великія нужды, а иніи мнози скорби и напасти подьяху, любви ради, ея же имѣяху ко Іоанну. Христолюбцы же, аще и многи бѣды, ихъ же зряху, братія ихъ страждутъ, но яко зѣницу ока, или яко отца, Іоанна храняху, и въ домѣхъ своихъ, яко Божія Ангела,

[1]) Т. о. біографъ Неронова самъ проговаривается, что на законныя требованія церковной власти о выдачѣ бѣжавшаго изъ ссылки духовнаго лица сторонники Неронова отвѣчали нетолько укрывательствомъ бѣглеца, но и насиліемъ противъ исполнителей церковной власти, и что самъ Нероновъ убѣждалъ ихъ только «не крамолить *паче мѣры*».

держаху и любезно въ сладость послушаху. Поднѣхъ же нѣколицѣхъ, моли Іоаннъ духовную братію, да въ царствующій граду Москву, на гробъ ко отцу Саватію, того отвезутъ проститися: зане отецъ Саватій преставися, Григорій же бѣгая живяше и не сподобися послѣди се цѣловати любезнаго ему друга и брата, и во многихъ слезахъ бяше сицевыхъ ради; духовная же братія готови исполнити прошенія его, и елико той хотяше, дѣломъ исполняху. Егда же вниде Григорій въ царствующій градъ, и всѣми духовными братіею въ царствующемъ градѣ любезно пріемлемъ, яко отецъ предпочитаемь всѣми. Нѣціи же отъ ближнихъ ему и любезныхъ братія моляху Іоанна, да покажетъ себе патріарху Никону; иніи же глаголаху, и паки и тіи, яко да хранитъ себе: и несогласно въ нихъ бяше мудрованіе. Старецъ же, не могій терпѣти скорби, его ради бывшія рабомъ христовымъ, а его духовнымъ друзіямъ, рекъ имъ: „иду, смотрите,—и благодать Божія со мною: вашея ради ползы не прикоснется зло.“ И абіе пойде, всѣмъ зрящимъ нань, ко двору патріархову,埋 вземъ съ собою и книгу новую, зовомую Скрижаль духовную, въ нейже о сложеніи перстъ ново напечатано, яко трема персты крестъ на лицы всякому воображати подобаетъ, въ нейже и сице писано, что свидѣтедьствована вселенскими четырми патріархи и вси согласно писаше(а) въ росіиское государство за своими руками,

писавшу о томъ к нимъ Никону патріарху, непокоряющихжеся и клятвѣ предаваше(а). Григорій же помысливъ: „Кто есмь окаянный азъ? Со вселенскими патріархи раздоръ творити не хощу, ниже противенъ буду: что же ради и под клятвою у нихъ буду? Есть аще угодно будетъ кое дѣло Богу, всяко явится, лесть же потребится“. [1])

Во 165 (1657) году, генваря въ 4 день, пришедшу Григорію на дворъ патріарховъ, и у крестовой никому возбранившу того, патріархъ же Никонъ въ то время идяше къ божественнѣй литоргіи. Григорій же поклонився тому обычно. И патріархъ рече: „что ты за старецъ?“ Григорій рече: „его же ты ищеши, той азъ есмь,—казанской протопопъ Іоаннъ, а во иноцѣхъ старецъ Григорій“. И патріархъ иде въ церковь; а Григорій предъ нимъ идяше, сице глаголя: „что ты единъ ни затѣваешъ, то дѣло некрѣпко: по тебѣ иной патріархъ будетъ, все твое дѣло передѣлывать будетъ: иная тебѣ тогда честь будетъ, святый владыко:“ И патріархъ вшелъ въ

[1]) Это обстоятельство, что Нероновъ убоялся клятвы вселенскихъ патріарховъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія: значитъ для того времени было нужно и полезно произнесеніе соборныхъ клятвъ надъ расколоучителями, если онѣ могли удержать отъ противленія церкви даже такихъ ревнителей старообрядчества, какой былъ Нероновъ. Соборнѣ изреченный вселенскими патріархами судъ надъ расколомъ, безъ сомнѣнія, многихъ въ свое время удержалъ отъ увлеченія въ расколъ.

соборную церковь, а Григорій сталъ на празѣ церковномъ. По отпущеніи же божественныя литоргіи, повелѣ патріархъ Григорію за собою въ крестовую итти. И по обычаю благодареніе Богу давше, вси поклоняются святителю, якоже обычно; Григорій же начатъ глаголати патріарху: „Что ты, святитель, приказалъ меня искать по всему російскому государству, и многихъ мене ради муками обложилъ и з дѣтьми разлучилъ, и рыдати и плакати устроилъ, иніи же въ темницахъ и помроша,—іереи же и людины,—и что вина, еяже ради таково взысканіе твориши о мнѣ?—дары убо многи обѣщеваеши обрѣтшимъ мене, и чести и достоиньства! И се азъ есмь здѣ предъ тобою: что хощеши, творити о мнѣ! Со вселенскими же патріархи нѣсмь противенъ, якоже глаголеши ты, но тебѣ единому не покорялся.“ И показалъ ему книгу предиреченную, ея имуще съ собою, глаголя: „Книга сія новопечатана, а въ ней о сложеніи перстъ,—трема великими персты напечатано креститися христіяномъ; в нейже и сице писано, что ты ревновавъ по благочестіи, яко же Моусей и Ааронъ, писалъ на меня своими совѣтники ко вселенскимъ патріархомъ, что мы мятежъ творимъ, раздоръ, и тебѣ противны въ вещѣхъ церковныхъ. И патріархи тебѣ писали за своими руками, что креститися трема персты подобаетъ, непокоряющихъжеся подъ клятвою и отлученіе(мъ) устроити заповѣдаша. Аще ты с ними соглашался, азъ

сему непротивенъ; то чаю смотри, чтобъ истинна была,—азъ убо подъ клятвою вселенскихъ патріархъ быти не хощу.“ [1]) Патріархъ же ничтоже ему отвѣща, но молчаше. Григорій же паки рече: „Кая тебѣ честь, владыко святый, что всякому еси страшенъ и другъ другу грозя глаголютъ: знаете ли, кто ты? звѣрь ли лютый, левъ, или медвѣдь, или волкъ? И како отца дѣтемъ непознавати! Дивлюся,—государевы царевы власти уже неслышать; отъ тебя всѣмъ страхъ, и твои посланники паче царевыхъ, всѣмъ страшны, и никто же с ними смѣетъ глаголати что, аще силою тѣ озлобляеми тѣми. Затвержено у нихъ: знаете ли патріарха! Не знаю, который образъ, или званіе пріялъ еси. Ваше убо святительское дѣло—христово смиреніе подражати и его, пречестнаго Владыки нашего, святую кротость.“ И отвѣща патріархъ, глаголя: „немогу, батюшко, терпѣть.“ Григорій же, веземъ отъ патріарха слово, паки начатъ глаголати: „Христосъ первѣе пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ святымъ его стопамъ. И кто за тебя будетъ терпѣть? Сего ради вы святители, что всѣхъ немощи носити, а не бити, ни мучити; что ради и глава наречешися, яко да добрѣ

[1]) Т. о. Нероновъ заявляетъ о своей готовности подчиниться рѣшенію вселенскихъ патріарховъ даже по вопросу о перстосложеніи, изъ-за котораго, равно какъ изъ-за вопроса о поклонахъ, главнымъ образомъ и возсталъ на п. Никона.

снабдиши уды своя, и присно тѣми печешися, и о благихъ да промышляеши. Аще убо утроба ти болитъ, всяко не дерзнеши сихъ ради тоя разрѣзати и вонъ испустити, но о здравіи тоя множае прилежиши: сице подобаетъ и о врученномъ ти стадѣ отъ Бога предразсуждати: аще бо зриши тѣхъ и во мнозѣ неисправленіи пребывающихъ, не мучити тѣхъ подобаетъ, но учити и наказовати, и кротцѣ о здравіи душъ тѣхъ промышляти: вси бо суть ти, утроба ти есть, рѣзати и отметати тѣхъ тебѣ не достоитъ, но исцѣлити сокрушенныя и исправити. А уже не можешъ терпѣть, почто и великій сей святительскій санъ прія!“ И патріархъ ничтоже ему отвѣща, точію даетъ челобитные, глаголя: „Возми, старецъ Григорій, да чти.“ [1]) И Григорій ему рече: „Святитель,

[1]) Здѣсь разумѣются, по всей вѣроятности, первыя раскольническія челобитныя на патр. Никона, поданныя царю, какъ наприм. челобитная Аввакума и Даніила, поданная еще въ 1653 году, о которой самъ Аввакумъ замѣтилъ, что царь должно быть отдалъ ее Никону, а можетъ быть разумѣются и письма самого Неронова къ царю, писанныя изъ Спасокаменнаго монастыря, о которыхъ ниже говорится, что царь именно отдалъ ихъ п. Никону, а Никонъ возвратилъ Неронову. Любопытно, что патріархъ Никонъ, терпѣливо выслушавъ рѣзкія обличенія Неронова, въ отвѣтъ на нихъ предложилъ ему только прочитать «челобитныя»: этимъ онъ, очевидно, желалъ представить обличителю доказательства, что имѣлъ основаніе строго поступить съ тѣми лицами, за жестокое обращеніе съ которыми онъ упрекалъ патріарха.

иноземцовъ ты законоположеніе хвалишъ и обычаи тѣхъ пріемлешъ, благовѣрны и благочестніи тѣхъ родители нарицаешъ; а мы прежде сего у тебя же слыхали, что многажды ты говаривалъ намъ: гречяне-де и Малые Росіи потеряли вѣру и крѣпости и добрыхъ нравовъ нѣтъ у нихъ, покой-де и честь тѣхъ прельстила, и своимъ-де нравомъ работаютъ, а постоянства въ нихъ не объявилося и благочестія ни мало. А нынѣ у тебя то и святые люди и закона учители,—порочной чернецъ Арсеній, о немъ же писалъ ко государю іерусалимской патріархъ Паисѣя, что онъ Арсеній еретикъ, велѣлъся его остерегать, многіе-де ереси въ себѣ держитъ, и въ римскомъ костелѣ, и въ ельнинскомъ же злѣ единонравенъ тѣмъ былъ, и ихъ во всемъ. И благочестивый государь царь, по отпискѣ іерусалимскаго патріарха Паисея, сослалъ ево въ Соловецкой монастырь, совѣтовавъ преже тебя бывшимъ со Іосифомъ патріархомъ. А ты ево взялъ изъ Соловецкаго монастыря на смуту, и устроилъ того, яко учителя, пачеже къ тисненію печатному правителя. Свидѣтели Арсенію многи, что онъ порочной человѣкъ.“ И патріархъ рече: „Лгутъ-де на него, старецъ Григорій,—то де на него солгалъ, по ненависти, троецкой старецъ Арсеній Сухановъ, что въ Сергіевѣ монастырѣ келарь, когда посыланъ былъ по государеву указу и по благословенію Іосифа патріарха во Іерусалимъ и въ прочія государ-

ства.“[1]) И Григорій ему патріарху рече: „Добро было, святитель, подражати тебѣ кроткаго нашего учителя Спаса Христа, а не гордостію и мученіемъ санъ держати. Смиренъ убо сердцемъ Христосъ, учитель нашъ; а ты добрѣ сердитъ.“ И патріархъ рече: „Прости, старецъ Григорей, не могу терпѣть.“ И Григорій рече: „Кто убо имать терпѣти, аще не видитъ образа отъ тебе? Множае ученикъ отъ дѣлъ учителя увѣритися имать; всегда бо дѣти обычай и нравы отца боголюбива притяжутъ, и, еже видятъ того творяща, послѣдуютъ ему. Золъ нравъ отчій, дѣтемъ развратитися творитъ; не толико словомъ врачевати имать лутши послушающихъ, якоже дѣломъ. Азъ ти скажу не отъ писанія, но въ дому моемъ бывшее. Въ Нижнемъ Новѣградѣ, вдовица нѣкая, именемъ Антонида, близь дому моего живуще, имуще у себя дщерь дѣвицу, именемъ Соломанѣю. И Богу хотящу, преставися вдовица; тщи(дщи) ея прія самовластіе, начатъ домашнимъ моимъ пакость творити и всякія нелѣпыя слова говорить; срамно рещи, тимовиковъ нашивъ, пометаше на дворъ мой. Подружія моя Евдокѣя стужаше ми зъ домочатцы, глаголя: доколѣ терпимъ отъ безстудницы сея,—позо-

[1]) О нападеніяхъ раскольниковъ на Арсенія Грека см. замѣч. сдѣланное выше; свидѣтельство п. Никона о происхожденіи невыгодныхъ толковъ объ Арсеніи весьма важно и само по себѣ, и въ томъ отношеніи, что объясняетъ отчасти, какъ смотрѣлъ вообще п. Никонъ на Арсенія Суханова и его сказанія о грекахъ.

ритъ-де домъ нашъ. И я ей говорилъ: мстити достоитъ, кое силнѣе насъ; а отъ сея Христа ради сами потерпимъ; и Владыка нашъ отъ созданія своего претерпѣ заушеніе и раны, пачеже и крестъ, и смерть, и всяко безчестіе: мы ли отъ сестры нашея не терпимъ за любовь его? Пребывшѣ убо дѣвицѣ въ такомъ нравѣ годъ и болши, и въ недугъ впаде. Бывши въ томъ мѣсяцъ семь, моли сущихъ с нею, да принесутъ ея въ домъ мой. Евдокея же пріятъ ю, мнѣ не сущу въ дому моемъ. И помалѣ и болѣзнь преста, и въ дому моемъ бысть дѣвица она многая времена. Въ дому же моемъ юноша нѣкто, Петръ именемъ, пѣти и чести и писати гораздъ, во чтеніи же и во отвѣтѣхъ сладокъ, и мнѣ грѣшному любимъ, изволи дѣвицу ту пояти себѣ въ жену. Азъ же мнѣвъ, яко одежѣ ея иззавидѣвъ, молю его: Петръ Яковлевичь, возми себѣ одежу, аще хощеши, а ея незамай. Той же себѣ зазрѣвъ, съ клятвою рече: не имамъ жены. Повинувся убо азъ того воли, вдахъ ю и браку законно зань, и по силѣ моей пекохся о потребѣ тѣхъ. А тебѣ, кто каково слово ни молвитъ и о правдѣ, и ты хощешъ искоренить". И патріархъ рече: „По грѣхомъ, немогу терпѣть, прости Господа ради". И Григорій рекъ: „Се азъ предъ тобою днесь, и гдѣ нынѣ обитаю, укажи мнѣ мѣсто: твоего ради страха, и на дворъ меня никто не пуститъ". Въ то время прилучился предъ патріархомъ Покровскаго

монастыря, что на убогихъ дому, строитель, старецъ Кирило,—и патріархъ рекъ: „Поди-де къ Кирилу“. И Григорій рекъ: „Далече, великій святитель; гдѣ мнѣ отъ тебя поближе: потому что человѣкъ я древній, бродить не могу. Изволи пожаловать, на Троецкомъ подворьѣ побыть“. И патріархъ рекъ: „Ино-де добро“. И послалъ тотъ часъ сына боярскаго своего, велѣлъ на Троецкомъ подворьѣ келью очистить. И вземши благословеніе отъ патріарха, пошли на Троецкое подворье. И пришедъ, началъ сынъ боярской строителю старцу Аверкію отъ патріарха обычно приказывать: „Великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, приказалъ тебѣ старцу Григорію келью очистить“. И строитель старецъ Аверкій отвѣщалъ: „Добро-де, государь, ево-де святительская воля“. И взялъ старца Григорія къ себѣ въ келію. И мало помолчавъ, паки тотъ же сынъ боярской текомъ прибѣжалъ и строителю старцу Аверкію и старцу Григорію, отъ патріарха обычно титлу выговоря, благословеніе прирекъ, и строителю сказалъ: „Государь патріархъ велѣлъ вамъ властемъ приказать, что старецъ Григорей не подъ начало къ вамъ присланъ,—дайте ему келью одному, и чтобъ ему ни в чемъ нужи не было; а куда онъ ходитъ, и кто къ нему приходитъ, въ день, или въ нощь,— не призирайте за нимъ“.

И до государева царева пришествія съ его государевы службы, [1]) на всякъ день старецъ Григорій къ патріарху въ крестовую ходилъ. А какъ государь царь пріѣхалъ и обычно въ соборной и апостольской церкви молебствовалъ, по совершеніи же молебнаго пѣнія провожали государя царя патріархъ и власти и весь соборъ на рундукъ, а старецъ Григорій обрѣтеся съ ними же: и государь царь, видѣвъ старца, свѣтлымъ лицемъ рече къ патріарху: „Благослови его рукою"! И патріархъ государю рекъ: „Изволь, государь, помолчать, — еще не было разрѣшительныхъ молитвъ". И государь царь рекъ: „Да чево-де ты ждешъ"? И въ палату свою отыде. А старецъ Григорій, проводя патріарха въ крестовую, въ келью (къ)себѣ отыде. И по двою дню, въ день недѣльный, въ годъ святыя литургіи, по замвонной молитвѣ, повелѣ патріархъ старца Григорія ввести въ соборную и апостольскую церковь ключарю Кондрату. И введену ему бывшу, ста предъ патріархомъ. И рече ему патріархъ: „Старецъ Григорій, пріобщаешилися святѣй соборнѣй и апостольской церкви"? И Григорій рекъ: „Не вѣмъ, яже глаголеши; азъ убо никогда отлученъ былъ отъ святыя соборныя и апостольскія церкви, и собору на меня никакова не бывало. [2])

[1]) Изъ похода въ Швецію.

[2]) По дѣлу Неронова, какъ видно изъ вышенапечатаннаго акта (№ XII), было два собора и послѣднимъ онъ

и пренія моего, и раздоху церковнаго, ни с кѣмъ нѣтъ.[1]) Прекословія же о святѣй Троицѣ, или пресѣченія, или умаленія есмь чюждъ; апостольскихъ преданій нѣсмь разоритель, но Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицѣ единаго Бога, исповѣдую и славлю, единосущна и нераздѣльна и несмѣсна. А что ты на меня клятву положилъ своею дерзостію, по страсти своей, гнѣваяся, что я тебѣ о той же святой, соборной и апостольской церкви правду говорилъ: такъ ты и черниговскаго протопопа Михайла проклялъ дерзостно, и скуфью с него снявъ, за то, что онъ въ книгѣ Кирила іерусалимскаго въ двоестрочи недѣломъ положилъ, что христіяномъ мученія не будетъ, сице: аще, рече, Богъ грѣшниковъ и мукою претитъ, обаче своего созданія въ конецъ не погубитъ[2]). Ты же святитель, яко

былъ именно отлученъ отъ церкви. Нероновъ безъ сомнѣнія зналъ объ этомъ; но и теперь, не смотря на все снисхожденіе къ нему патріарха Никона, не хочетъ признать дѣйствительности и силы состоявшихся противъ него соборныхъ постановленій.

[1]) Достаточно прочесть напечатанныя выше письма Неронова къ царю и протопопу Стефану Вонифатьеву, чтобы видѣть, какъ мало правды въ этихъ его словахъ.

[2]) Рѣчь идетъ о протопопѣ московскаго Архангельскаго собора Михаилѣ Роговѣ, собирателѣ извѣстной *Кирилловой книги* (см. о немъ въ *Слов. пис. дух. чина* и въ соч. Лилова о Кир. кн. стр. 6.). Вотъ какъ читается въ подлинникѣ тотъ стихъ, который имѣетъ въ виду Нероновъ: «Но аще и намъ грѣшнымъ святое писаніе муками претитъ, но

исправити хотя, страсть свою исполнилъ еси, а ис книги и донынѣ та рѣчь въ тѣхъ книгахъ обносится". И патріархъ старцу Григорію ни чтоже отъщавъ, точію, плача зѣло, начатъ разрѣшительныя молитвы говорить. Такоже и Григорій плака доволно, донелѣже скончаны быша молитвы. И по разрѣшеніи причастися старецъ святѣй дорѣ отъ патріарховы руки [1]). Благословивъ же его патріархъ, даетъ ему свою книгу, зовомую Скрыжаль духовную, прирекъ: „Пostражи, яко добръ воинъ христовъ". По совершеніи же святыя литургіи, проводя старецъ Григорій патріарха въ крестовую, отъиде къ нѣкоему христолюбиву мужу въ домъ. Малъ же часъ мину, абіе взысканіе бысть старца ради отъ патріарха. Григорій же, пришедъ въ крестовую къ патріарху и благословеніе вземъ. Глагола ему патріархъ: „Гдѣ бѣ доселѣ, старче? Днесь тебя ради у насъ всѣмъ столъ и покой, за радость мира, его же имамы с тобою". И Григорій къ патріарху отвѣща: „Обычно проводихъ тя въ крестовую, и ничтоже ми рече, и отъидохъ". И патріархъ рече: „Прости, господине, во инѣхъ упразднихся и възабвеніе ми пріиде, — не пригласихъ тя". Обычно же

Господь Богъ милости своея ради созданія своего не погубитъ» (л. 9).

[1]) Отсюда видно, что Нероновъ все-таки подчинился нѣкотораго рода чинопріятію въ церковь: значитъ, и самъ призналъ себя состоявшимъ подъ церковнымъ отлученіемъ.

предъ трапезою благодаренію бывшу, почти патріархъ старца и выше всѣхъ московскихъ протопоповъ посади его, много похваляя его и мужественна нарицая и крѣпка; по востаніи же отъ трапезы, одаривъ, с миромъ того отпусти. Во иные же дни старецъ Григорій о юзникахъ патріарху воспоминая, чтобъ ихъ разрѣшилъ, страждущихъ его ради: патріархъ же по всѣмъ повелѣ граматы послати тотъ часъ. И писма, кои на него патріарха писаны къ царю, и къ протопопу Стефану, и къ прочимъ духовнымъ братіямъ, всѣ старцу Григорію отдалъ, глаголя: „Возми, старецъ Григорій, твои писма". И ярославскаго протопопа Ермила въ тоже время простилъ и писма ему отдалъ [1]). Попроси нѣкогда старецъ Григорій патріарха, рече: „Иностранные власти нашихъ Служебниковъ не хулятъ, но и похваляютъ". И патріархъ рече: „Обои-де добры, — все-де равно, по коимъ хощешъ, по тѣмъ и служишъ". И Григорій рекъ: „Я старыхъ-де добрыхъ и держюся". И somewhere вземъ благословеніе, отъиде.

Генваря въ 13 (12) день праздноваху великомученицѣ Татьянѣ [2]). И государь царь и патріархъ у всенощные были въ соборной церкви у Спаса въ верху. Старецъ же Григорій тамже былъ, и стояше

[1]) О Ермилѣ протопопѣ ярославскомъ и его отношеніяхъ къ Неронову и п. Никону см. выше, въ *Росписи спор. рѣчей* (№ IV).

[2]) День имянинъ царевны Татьяны Михаиловны.

на мѣстѣ обычно, якоже лѣпо (въ) церкви. Во время же облаченія, вшедъ патріархъ во святый алтарь; а государь царь съ своего мѣста сошедъ, пріиде ко старцу и рече: „Не удаляйся отъ насъ, старецъ Григорій". И старецъ ко царю рече: „Доколѣ, государь, тебѣ дотерпѣть такову Божію врагу? Смутилъ всею рускою землею и твою царскую честь попралъ, и уже твоей власти не слышать,—отъ него врага всѣмъ страхъ!" [1]) И государь, яко устыдѣвся, скоро отъ старца отъиде, ничтоже ему рече. По совершеніи же правила церковнаго, старецъ патріарху рече: „Время мнѣ, владыко, въ пустыню отъити" [2]). И патріархъ того отпустилъ, и доволно милостыню далъ.

Генваря въ 14 день, патріархъ Никонъ пріѣхалъ въ Покровской монастырь, что на убогихъ дому, идѣже лежатъ мощи отца Саватѣя, и бывъ у гроба старцова, пошелъ къ строителю старцу Кирилу въ келью. И въ кельѣ, обычно благословенія и миръ давъ, сѣде, покивая же главою и плача, глаголя: „Старецъ Григорій!" Старецъ [3]) вопрошая его, гла-

[1]) И такъ спустя нѣсколько дней по примиреніи съ церковію и по принятіи причастія святыхъ таинъ отъ руки п. Никона, Нероновъ называетъ его царю «врагомъ Божіимъ», и требуетъ его сверженія съ патріаршаго престола! Ясно, какъ настойчиво стремился Нероновъ къ достиженію этой послѣдней цѣли.

[2]) Разумѣется Игнатіева пустынь на Лому, или на Сарѣ.

[3]) Т. е. старецъ Кириллъ, строитель покровскій.

голя: „Вдадыко святый, что вина плачю, его же ради зѣло плачеши?“ Патріархъ же ничтоже рече строителю, но плакався доволно, отъиде.

Во 166-мъ году [1]), паки старецъ Григорій пріѣхалъ ко Москвѣ, и былъ у патріарха у благословенія, по вsяже дни въ крестовую и въ келью къ патріарху хождаше, и многу отъ него честь пріемляше. Минувшимъ же днемъ многимъ, обавникъ нѣкто на старца глаголаху, яко старецъ сожегъ Служебникъ новой, и сего ради взысканію велику бывшу старца ради. Старецъ же въ то время былъ у архіепископа рязанскаго Иларіона на подворьѣ. Посланные же отъ патріарха на подворьѣ архіепипа были и архіепископа спрашивали: тутъ ли-де старецъ Григорій? и архіепископъ имъ сказалъ, а старцу не сказалъ же. Посланніи же отъ патріарха шедше на дворъ старцовъ [2]) и тамо духовныхъ нѣкихъ мужей, придержащихся старца, емше на дворъ патріарховъ, и ведучи зѣло оскорбиша, въ приказѣ же веригами тѣхъ обложиша, и лютѣ мучаху. Прилучившихжеся на дворѣ у старца въ то время,— Андреяновы пустыни игуменъ Іосифъ, нѣціи же и

[1]) Т. е. въ концѣ 1657 или въ началѣ 1658 г. по нынѣшнему лѣтосчисленію.

[2]) Т. е. въ собственный домъ Неронова, гдѣ, какъ видится изъ дальнѣйшихъ словъ, продолжали собираться разныя лица, единомышленныя Неронову, Аввакуму и проч., принадлежавшія къ разнымъ классамъ московскихъ жителей.

отъ дворянъ и отъ іерей, паче же отъ простѣйшихъ христолюбивыхъ, доволно любовь имущихъ къ старцу,—вопрошаху же тѣхъ глаголюще: гдѣ старецъ Григорій, и како созже Служебникъ? Они же не знаху, что глаголати, молчаху; иніи же и противъ отвѣщеваху, немилостива патріарха нарицаху, и безъ испытанія скорбь дѣюща человѣкомъ. Григорій же, увидѣвъ сицевое, пришедъ ко окольничему, къ Ѳеодору Михайловичу Ртищеву, свирѣпо къ нему рекъ: „Іюдо, предавай! с тобою у меня была рѣчь, а не дѣло“[1]). И окольничей нача плакати, глаголя: „Старецъ Григорій, не попусти Боже, что мнѣ на тебя клеветнику быти; потерпи, Бога ради, со мною въ дому: азъ с тобою къ патріарху иду, и страдати готовъ“. И егда приспѣ время всенощному пѣнію, старецъ Григорій пошелъ въ соборную церковь ко Успенію ко всенощной, а Ѳеодоръ Михайловичъ за нимъ же поѣхалъ. И бывъ у всенощнаго пѣнія,

[1]) Очевидно т. о. что въ домѣ знаменитаго Ѳ. М. Ртищева, гдѣ, по свидѣтельству Аввакума, свободно происходили пренія старообрядцевъ съ православными, Нероновъ дѣйствительно говорилъ, что слѣдуетъ сожечь, или, быть можетъ, что и сжегъ уже Служебникъ новой печати (1655 г.): отсюда и возникло настоящее дѣло. Понятна и строгость п. Никона: если онъ могъ дозволить Неронову служить по тѣмъ или другимъ книгамъ, потому что «обои добры», то никакъ не могъ дозволить, чтобы хулили, тѣмъ паче сожигали новопечатныя книги, какъ будтобы «недобрыя», развращенныя.

старецъ пришелъ къ патріарху ко благословенію, и патріархъ скоро на степень уступивъ, глаголя: „бѣгунъ!“ И старецъ рече: „Не дивися, святитель,— Христосъ учитель нашъ бѣгалъ, и ученицы его, и мнози отъ отецъ: азъ ли надъ тѣми честнѣйшій, и кто есмь?“ И благословляя патріархъ старца, рече: „И бѣгаетъ и является“! И по отпущеніи всенощнаго пѣнія, вшедъ въ крестовую старецъ, рече патріарху: „Доколѣ тебѣ, святитель, мучить невинныя? азъ здѣ,—еже хощеши, твори: людей Божіихъ страждущихъ разрѣши!“ И патріархъ повелѣ освободити ихъ; ничто же старцу о вещи рече, ни попотязая его въ чемъ, но яко ни в чемъ гнѣваяся нань бяше. Взем же благословеніе старецъ и отъиде. Пришедъ же къ страждущимъ, обычно благодаривъ ихъ, сказавъ имъ святительскую милость, яко разрѣшени имате скоро быти. И какъ сошелъ старецъ съ патріархова двора, такъ ихъ и разрѣшили. Времени же приспѣвшу божественнѣй литургіи, и старецъ бывъ у обѣдни тутъ же. По отпущеніи же службы проводилъ старецъ патріарха въ крестовую, и, вземъ благословеніе, начатъ глаголати патріарху: „Святитель, будетъ-ли у тебя мученикомъ тѣмъ воздаяніе, ихъ же мучилъ еси туне?“ И патріархъ рекъ: „Изволи-де, старецъ, звати ихъ с нами хлѣба ясть“. И старецъ ему рекъ: „Да гдѣ ихъ, бѣдныхъ, собрать? онѣ ради, отъ тебя ушодчи“! И патріархъ, благословивъ старца, отпустилъ

ево къ себѣ въ келію; а за нимъ послалъ столъ, доволно и питія и пищи, покоити скорбь пріемшихъ.

Генваря въ 21 день [1]) праздновали Евфимію Великому. И патріархъ на всенощной повелѣлъ четверить аллилуія; и Григорій ему говорить сталъ: „До чево тебѣ, патріархъ, домутить Росіею? Съ кѣмъ ты совѣтовалъ, и какое свидѣтельство произносишъ четверишъ аллилуія? У насъ, въ Велицѣй Росіи, преподобный Евфросинъ псковскій много трудився, сниская о сихъ, и у вселенскихъ патріархъ былъ, вопрошая о вещи сей, и якоже предаша ему тіи, сице и той здѣ въ Велицѣй Росіи намъ предложи. Богъ же забвенію труды его не преда, но знаменьми и чудесы прослави его, яко же и прочихъ великихъ святыхъ". И патріархъ рече: „Воръде, б...... с... Евфросинъ!" [2]) И Григорій рече: „Какъ таковая дерзость, и какъ хулу на святыхъ вѣщаешъ?—услышитъ Богъ и смиритъ тя!" И доколѣ старецъ Григорей былъ на Москвѣ, умолилъ

[1]) 1658 года.

[2]) Невозможно допустить, чтобы п. Никонъ выразился такъ именно о пр. Евфросинѣ: если онъ употребилъ эти, обычныя въ его время выраженія, то, безъ сомнѣнія, объ извѣстномъ списателѣ Житія Евфросинова, который наполнилъ это пресловутое Житіе такими нелѣпостями и еретичествами, что вполнѣ заслуживалъ названіе *лжеца и буесловца* (что̀ собственно и значитъ употребленное имъ выраженіе). Нероновъ же сказанное о списателѣ Житія Евфросинова переноситъ на самого пр. Евфросина!

протопопа з братіею, въ соборной церкви на крылосахъ чтобы не четверить аллилуія. Тіи же послушаша старца, говорили аллилуія на крилосахъ по дважды, въ третье: слава тебѣ Боже. Патріархъ же ничтоже имъ глагола, точію подьякъ псалтырь говоря, заповѣданіе патріархово говорилъ, четверилъ аллилуія. По вся же дни старецъ, и до поѣзски, приходилъ въ соборную церковь, и аллилуіа на крылосахъ протопопъ и з братіею говори по дважды, и до поѣздки старцовы. [1]) Патріархъ же по вся дни столы посылалъ ко старцу, и въ пустыню отпустивъ, милостыню доволну далъ. Старецъ же въ пустыни всегда во слезахъ пребываше іерея ради: зане въ пустыни священника нѣтъ, самъ же той не служаше Божественныя литоргіи, отколѣ же и міра отречеся; окрестъ же сущіи священницы никто же, труда ради, къ старцу въ пустыню служить не идяху, ни мзды ради умолимы бываху, чтобъ служити во пустыни.

Маія въ 6 день, на праздникѣ отданія Воскресенія Христова, плачющу старцу во кельи въ нощи той,—литургіи нѣтъ, некому служити,—внезапу свѣтъ возсія неизреченъ и предста предъ нимъ Спаситель нашъ Господь Ісусъ Христосъ, во священнѣй одеж-

[1]) Вотъ свидѣтельство старообрядческаго писателя, что людямъ, желавшимъ быть въ общеніи съ церковію, даже при патріархѣ Никонѣ дозволялось употребленіе такихъ обрядовъ, какъ напр. двоеніе аллилуіи.

дѣ, препоясанъ по чреслѣхъ, — какъ во Апакалепсисѣ, въ явленіи Іоанна Богослова пишетъ, — и окрестъ Его юноши свѣтлы, бѣлая носяще, множество, и со страхомъ тому предстояще, и глагола старцу Христосъ: „Григорей, почто сѣтуешъ и плачешъ о сихъ, что на отданіе моею плотію воскресенія литоргіи служить некому? Дерзай самъ отъ моего повелѣнія, а грубостію и недостаткомъ не отъимайся. Азъ и гугнивыхъ младенцевъ утвержаю, исправленіе тѣмъ подаю, еже моею благодатію дѣйствовати". И Григорей прекрестися, паде на лицы, плачася, рече: „Грѣшникъ есмь азъ, Владыко!" И паки Господь рече: „Аѳанасій жидовскихъ при мори дѣтей крести, еще младенецъ, а моя благодать ему споспѣшествовала; а Аѳанасій Аѳонскій, младенецъ же, отъ дѣтей игуменомъ поставленъ, и самъ прочихъ дѣтей въ попы и діаконы поставляше, и с ними служаше. А ты освященъ, и много лѣтъ служаше святѣй моей церкви; мѣсто же пусто здѣ; живущіи же здѣ мнихи, или христіяня, да не будутъ безъ общенія святыхъ моихъ тайнъ, ихже святымъ моимъ ученикомъ и Апостоломъ предахъ на тайнѣ вечери, да творятъ въ мое воспоминаніе. Древніи же служебники пріемли, и кои книги въ пустыни сей есть, по тѣмъ служи". Григорей же съ словомъ воставъ отъ земли, кабы подъемши того кому: сила бо Божія (якоже клятся сказа ми) подъя того, тому и не хотящу. И благослови его Христосъ

рукою глаголя: „несумнися, но вѣруй!“ [1]) И абіе невидимъ бысть отъ очію его. Старцу же бысть радость нѣкая неизреченная въ сердцы его, и всю ту нощь отъ радости плакася, помышляя неизреченное человѣколюбіе Божіе.

Во 167-мъ году пріѣхалъ старецъ Григорей изъ пустыни въ царствующій градъ Москву и бывшу ему въ царствующемъ градѣ дни многи.

Генваря въ 6 день, [2]) бывшу старцу на старомъ своемъ подворьѣ, у сына своего Ѳеофилакта въ дому по прилучаю, единъ бяше въ храминѣ: внезапу свѣтъ возсія въ нощи той, и паки явися ему Сынъ Божій, такожде во священнѣй одежди, препоясанъ по чреслѣхъ, со двѣма юноши свѣтлыми, сице глаголя старцу: „Григоріе, почто не исповѣда, яже видѣ, тайны, но скрывая таиши благодать мою?“ И обратився къ юношамъ, рече: „возмѣте его и бійте“. И биша его двѣмя дубцами, и егда престаша бію-

[1]) Таковъ новый образчикъ чудесъ старца Григорія. Интересно слѣдить, какъ онъ и подобные ему сновидцы навязывали обыкновенно свои любимыя мысли якобы являвшимся имъ святымъ, Богоматери и самому Спасителю: здѣсь Спаситель приводитъ во свидѣтельство столь извѣстныя нашимъ старымъ книжникамъ случаи изъ жизни Аѳанасія Великаго и Аѳанасія Аѳонскаго, при чемъ упоминаетъ даже и о старыхъ служебникахъ... Слѣдующее за симъ чудо есть продолженіе настоящаго, и одного съ нимъ характера.

[2]) 1659 года.

ще, Владыцѣ повелѣвшу, возставиша того юноши. Христосъ же рече къ нему: „иди къ митрополиту Питириму и возвѣсти ему вся“. И абіе невидимъ бысть отъ очію его.

Григорій же убоявся, и въ той часъ напрасно притече на Крутицкое подворье, къ митрополиту Питириму, еще прежде всенощнаго пѣнія, на ложи ему сущу. Сущіи же въ дому его митрополита, близъ его бывши, сказаша митрополиту приходъ старцовъ. Митрополитъ же пріятъ его любезнѣ, вопрошаетъ же старца, глаголя: „что, отче, пріиде къ нашему смиренію безвременно?“ Григорій же, плача, исповѣда ему все приключьшееся ему, и како биша его юноши, по повелѣнію Владыки; моли же, да видитъ раны, ихже ношаше не отъ человѣкъ. Митрополитъ же отрече, глаголя: „вѣрую, отче, словесемъ твоимъ, а не искушаю: мощенъ бо Господь творити преславная!“ Яко тому подобаетъ всяка слава честь и держава и поклоненіе, со Отцемъ купно и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

XIV. Челобитная Неронова царю Алексѣю Михаиловичу о скорѣйшемъ избраніи патріарха вмѣсто Никона [1]).

Равноапостольному, благочестивому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нищей твоей государевъ богомолецъ, старецъ Григорей, припадая, моля, челомъ бью. Благоутробный и милостивый государь, не положи въ забвеніе плача и моленія своего нищаго государева богомольца, о немже тя, государя, молихъ во всѣхъ посланіяхъ

[1]) Эта и слѣдующая за ней другая челобитная Неронова (№ XV) писаны въ одномъ свиткѣ, состоящемъ изъ 8 столбцевъ (Синод. библ.). Надобно полагать, что это есть тотъ самый свитокъ, который былъ отобранъ въ числѣ другихъ бумагъ у игумена Ѳеоктиста: въ спискѣ этихъ бумагъ именно значятся, подъ № 55, «Григорья Неронова двѣ челобитныя великому государю, всѣ на *осми* столбцахъ». Та и другая челобитная особенно близкаго отношенія къ расколу не имѣютъ; но мы признали нелишнимъ помѣстить ихъ въ ряду документовъ о Нероновѣ, какъ матеріялъ, имѣющій значеніе для біографіи этого послѣдняго и для раскрытія его отношеній къ п. Никону, которыя вслѣдствіе печальной перемѣны въ судьбѣ патріарха нетолько не смягчились, но еще приняли болѣе враждебный характеръ.

Время, когда написана была первая изъ этихъ челобитныхъ Неронова, точно опредѣляется находящимся въ ней указаніемъ, что минуло уже два года и два мѣсяца по удаленіи Никона изъ Москвы: значитъ Нероновъ писалъ челобитную въ 1660 году.

Эта самая челобитная находится еще въ раскольническомъ сборникѣ XVII вѣка, принадлежащемъ Синодальной

моихъ, изъ заточенія моего [2]), прося церкви мира, и церковнымъ чадомъ покоя [3]), яко да разрѣшатся церковныя вещи разсужденіемъ искусныхъ отецъ, не словомъ украшенныхъ, но и благими дѣлы, пачежъ и соблазнъ престати имать, и прекословіе да разорится, въ невѣдѣніи же души христіанскія да не погибаютъ, несогласія ради церкве. Брань бо сія лютѣйшая, и паче настоящія брани [4]). Естьли

же библіотекѣ (№ 641) и имѣющемъ заглавіе: *Христіано-опасный щитъ вѣры противу еретическаго ополченія* (другой списокъ этого въ высшей степени замѣчательнаго сборника мы нашли только въ библіотекѣ гр. А. С. Уварова); но здѣсь челобитная Неронова названа *Всенароднымъ прошеніемъ къ царю* (въ обоихъ спискахъ, и Синод. и Уваровскомъ, оно составляетъ гл. 10.), и соотвѣтственно этому заглавію, въ ней сдѣланы нѣкоторыя перемѣны (въ примѣчаніяхъ мы укажемъ эти варіанты). Какъ произошло это измѣненіе,— дѣйствительно ли челобитная Неронова была подана царю и отъ имени народа, или такъ передѣлалъ ее съ какою то цѣлію только составитель сборника?—за неимѣніемъ данныхъ рѣшить трудно.

[2]) Рѣчь идетъ, очевидно, о напечатанныхъ выше посланіяхъ Неронова изъ Спасокаменнаго монастыря.

[3]) *Всенародное прошеніе*, по титулѣ, начинается такъ: «богомольцы твои государевы, и холопи, и сироты и всякихъ чиновъ люди, припадая, моля(тъ) человѣколюбіе (твое) благоутробный и милостивый государь, послушай мольбы своихъ государевыхъ богомольцевъ, и холопей, и сиротъ, о немже тя, государя, молимъ, прося мира церкви и церковнымъ чадамъ покоя»...

[4]) Разумѣетъ неудачно продолжавшуюся войну съ Швеціей.

бы сія церковная брань примиреніе имѣла и сыны церковные отъ соблазна свободилися: настоящая убо брань благопоспѣшна бъ была, и твоя, державнаго государя царя, высокая десница вездѣ врагомъ страшна бъ была, и препоны бъ ни мало было. Извѣстно тебѣ, великому государю, яко идѣже Богъ помощникъ, кто противу стати будетъ. Уповающіи бо на Господа не постыдятся. Нынѣ убо паки плача молю, и просто ко благородію твоему пририща, милости прошу [1]): ущедри святую соборную и апостольскую церковь, и чада ея помилуй вѣрныя люди. Уже бо втораго лѣта болѣ двою мѣсецъ прейде [2]), вдовствуетъ, не имущи жениха, отнелѣже отречеся съ клятвою тоя [3]) архіерей, Богу тако изволившу и лучшая о насъ предзрѣвшу. Правила же святыхъ отецъ не попущаютъ болѣ тріехъ мѣсяцъ вдовствовати, въ реченное жъ время нерадящихъ архіерея поставити запрещаютъ (Всел. 4, пр. 25); отшедшаго же убо, и кромѣ епископіи вящши шести мѣсецъ пребывша, чужа сана и чести сотворити повелѣваютъ (1 и 2 соб. пр. 16); отрекшагожеся имене епискупскаго, или причетническаго и отъ сана изврещи повелѣваютъ (Св. Ап. пр. 62); аще ли же и покаявшаяся, яко простолюдина пріемлютъ.

[1]) Во *Всенарод. прош.:* нынѣ, царю, и просто ко благородію твоему пририща, молимтися, просимъ...

[2])—уже бо *многая лѣта* преидоша...

[3])—непреподобный...

Дерзнувшаго же къ божественнѣй службѣ прикоснутися отъ церкви, яко гнилъ удъ, отсѣщи повелѣваютъ (Св. Ап. пр. 28). Сихъ ради, равноапостольне, и нынѣ молю [1]) тебе, великаго государя, да не привлечеши на все государство твое праведнаго отъ Бога гнѣва. Смущеніе убо веліе, государь, въ Великой Росіи о церковныхъ вещѣхъ, якоже и самъ вѣси, благочестивый государь царь, во всѣ убо седмь лѣтъ, тысящи тысящъ душъ христіанскихъ, сомнѣнія ради церковныхъ вещей, чужи общенія пречистыхъ таинъ [2]), и ученія нѣсть, паче же и несогласія ради церковныхъ учителей. Помилуй ко отчаянію близь сущихъ и спастися желающихъ. Твое, помазанниче Божій, и твоея благочестивыя души дѣло ущедрити сихъ; наше же тебѣ, великому государю, воспомянути о сихъ. И сама убо святая соборная и апостольская церковь молитъ тя: взищи миръ сыну церковный и пожени его; яко да во благихъ поживетъ душа твоя, и царствіе твое мира и всякія благодати исполнено будетъ: идѣже бо хра-

[1])—молимъ...

[2]) Разумѣется время съ 1653 г. т. е. съ изданія первыхъ распоряженій п. Никона о исправленіи церковныхъ чиновъ. Выраженіе *тысящи тысящъ душъ*, конечно, преувеличено; но во всякомъ случаѣ изъ словъ Неронова можно видѣть, какъ старались и успѣли расколоучители возстановить народъ противъ церкви. Во *Всенарод. прошеніи* вмѣсто: *во всѣ убо седмь лѣтъ*, сказано: во вся убо лѣта, отнелѣ же начатся церковный раздоръ...

неніе церковныхъ заповѣдей, пачеже Божіихъ, и правильное житіе, тамо изобильство благихъ и миръ водворяется (Кн. Корм. завѣщ. св. от. л. 25). Престану же [1]) стужати тебѣ, великому государю, о нужныхъ много моля; о настоящихъ же паки, съ воплемъ со христолюбцы молю тя [2]). Даждь намъ учителя и пастыря, могущаго укрѣпити благочестіе. Даждь намъ учителя, кроткаго и смиреннаго сердцемъ. Даждь намъ учителя, подражающаго своего Владыку Господа нашего Исуса Христа и могущаго спострадати немощемъ нашимъ. Даждь намъ учителя, егоже волитъ и хощетъ Господь, вѣрна и непостыдна, могущаго наказати духомъ кротости. Даждь намъ учителя, права разсужденіемъ, гнѣвъ Божій утолити могущаго. Даждь намъ учителя, миръ отъ Бога вводяща, а лесть потребляюща. Даждь намъ учителя, примирити насъ къ Богу могуща. Даждь намъ учителя, стѣну церковнымъ чадомъ и крѣпка молитвенника за тя къ Богу. Даждь намъ учителя, не новоначальника, но побѣдителя страстемъ. Даждь намъ учителя, собою хотяща показати образъ благочестія и дѣломъ руководствовати насъ къ Богу, даже и царствіе твое мирно будетъ и врагомъ страшенъ имаши быти. Сего просимъ, благочестивый царю, о немъ же Христосъ рече: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ. О семъ

[1]) Во *Всенарод. прош.:* престанемъ же...

[2])—о настоящихъ же паки умиленно молимъ тя...

молимъ, иже житіе имать высоко, смиренну же мудрость. О семъ просимъ, яко да безъ порока сохранитъ святую соборную и апостольскую церковь, и вѣдѣніемъ божественнаго писанія и ученіемъ просвѣтити имать любящихъ Бога. О семъ просимъ, иже могій богоподражательно взыскати и спасти погибшія. Речеши ли ми, о равноапостольне [1], кто убо есть сей?—не закоснѣвъ отвѣщаю [2]) ти христолюбивому: о немъ же да попросиши у Бога, и его же жребій апостольскій показати хощетъ. Точію молю [3]), о самодержавне, избрати убо благоволи, паче же и поискати, мужей любящихъ Бога,—и паки молю [4]) не дерзостнѣ,—и его же любиши самъ. Божіе бо се и великое дѣло, и самого святаго и животворящаго Духа дѣйство, и духовныхъ мужей, отъ нихже еси первый самъ, и общаго совѣта, и со всѣми христолюбцы единомудреннаго, паче же егоже хощетъ и волитъ Богъ и жребій апостольскій показати имать. Не славныхъ и честь вѣка сего любящихъ благоволи, государь, избрати, но смиренныхъ и кроткихъ и путь спасенія гонящихъ, вѣка же сего честь яко ничтоже имущихъ, и судъ и правду любящихъ, паче же и безъ порока сущихъ, и не тѣлесною добротою цвѣтущихъ, но до-

[1])—Речеши ли, о равноапостольне...

[2])—отвѣщаемъ..

[3])—молимъ...

[4])—молимъ...

бродѣтельми украшенныхъ и благъ плодъ смиренія и добрыхъ нравовъ показующихъ; еще же и наказанныхъ божественнаго писанія, яко же и правило второе седьмаго вселенскаго собора повѣствуетъ: хотяй, рече, быти епискупъ, да умѣетъ псалтырь, и да разумѣетъ все, еже чтетъ, не просто, но со испытаніемъ, священная правила, и святое Евангеліе, и апостольскія книги, и все божественное писаніе; аще ли ни, да не поставится. Толкованіе же сего правила яснѣе сказати имать, но скращенія ради премину. Реку же [1]) что́ и третіе правило того же святаго вселенскаго собора сказуетъ: всяко, рече, избраніе и поставленіе, бывающее отъ мірскихъ властелей, не твердо (да) есть. И апостольское же правило тридесятое мірскихъ князь помощію пріимшаго церковь извренщи повелѣетъ. Сице же и третіенадесять правило иже въ Лаодикіи святаго собора повѣствуетъ; толкованіе же сихъ и сугубо разсуждаетъ. Сихъ ради, благочестивый царю, молебно прострохъ [2]) гласъ ко благородію твоему, и якоже годѣ Владыцѣ нашему и Спасу и Господу Исусу Христу, и святѣй его соборной и апостольской церкви, совѣтомъ духовныхъ устроиши, паче же по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, учителя нелицемѣрна и правѣ исправляюща слово истины введеши во святую соборную и апостольскую церковь.

[1])—преминемъ ти. Речемъ же...

[2])—прострохомъ...

Тэкова, благочестивый царю, поискати благоволи, яко да вмѣсто вѣнца царствію твоему сіяти будетъ, просвѣщаемъ благодатію и всяку добродѣтель проходя, о немъ же Христосъ рече: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ отца вашего, иже на небесѣхъ*. Правый бо учитель нашъ Христосъ прежде начатъ творити, потомъ же учити; учительства убо санъ, срастворенъ благими дѣлы, воистинну свѣтъ міру и соль земли. Сладокъ убо учитель является, егда словеса согласна житію имать, о немъ же и Павелъ ко евреомъ пиша глаголетъ: *таковъ намъ подобаше архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ и отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывъ, иже не имать по вся дни нужу*. Дивлюся [1]), благочестивый царю, откуду въ насъ смиренныхъ сущихъ высокая и прегордая, иже другъ друга поревающе высотою чиновъ, не помнящи владычнихъ пречистыхъ глаголъ, совокупити ны хотящихъ во едино. Кіихъ убо?—сицевыхъ воистинну: *хотяй*, рече, *въ васъ быти великъ, да будетъ всѣмъ рабъ, и всѣмъ слуга*, и: *не пріидохъ, да ми послужатъ, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ*. И мати убо Заведеовыхъ дѣтей, егда моляше Владыку, да оба сына ея сядета въ славѣ его, единъ одесную, другій же ошуюю, отвѣща има Христосъ и рече: *не-*

[1])—Дивимся...

вњста чего просита. Въ толкованіи же, разсуждая, глаголетъ: паче ума бо есть еже просите, и ангельскіе чины превосходяще; вы убо на славу устремляетеся, азъ же на смерть васъ призываю. И тридесять девятое правило, иже въ Карѳагенѣ, глаголетъ: первый епископъ, рекше митрополитъ или патріархъ, не начальный святителемъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется. Толкованіе же сего правила сице повѣствуетъ: святительскій чинъ единъ есть и тойжде на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель, но вси равни святители, и вси епископи, якоже и благодать Святаго Духа равно пріемше; а иже въ митрополіи епископъ, первое сѣдалище имѣя, того ради съ приложеніемъ наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ; митрополія же мати градовомъ сказуется; митрополитъ же или патріархъ—епископъ матере градомъ, рекше старѣйшаго града въ той области. И во многихъ убо, благочестивый царю, правилѣхъ великіи святители и церковніи учители, паче же и намѣстницы царствующихъ градовъ, римскій глаголю папа епископъ зовется, такоже и александрійскій, и цареградскій, и антіохійскій, и іеросалимскій епископи наричются, и не глава другимъ епископомъ, но братъ старѣйшій кождо своей ихъ области, всѣхъ же едино мудрованіе, и едино дѣйство и едина честь. Архіереи убо намѣстницы верховныхъ двоюнадесять Апо-

столъ; іереи же и діякони намѣстницы седьмидесять Апостолъ; вси же между собою братія, единаго Владыки раби, пославшаго ихъ въ весь міръ проповѣдати слово истины, и никто же ихъ ни болѣе, ни менѣе, якоже великое свѣтило и вселеннѣй проповѣдникъ златословесный Іоаннъ, на зачало девятьдесять пятое благовѣстника Луки толкуя, глаголетъ: „Слова благодатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе; три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священные чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины и дѣйства, ни вящше ни менѣе реку предстоящихъ?“ Почто въ насъ, благочестивый царь, распря и несогласіе?— явѣ, яко не печемся, на неже призвани есмы, и не мнимъ дати слово праведному Судіи, въ день праведнаго его суда, о врученныхъ комуждо намъ; въ забвеніе бо насъ приведе безстрашіе, паче же покой и честь и слава скоротлимаго вѣка сего; на зданіе бо каменнаго строенія умъ простроховмъ и о сихъ паче человѣческихъ душъ спасенія упразднихомся, въ ничтоже положихомъ словесныя паствы о душахъ попеченіе и скорбь христовыхъ рабъ и смущеніе тѣхъ радость намъ бысть. Охъ радость, приводящая гнѣвъ отъ Бога и безъ конца мученіе! [1])

[1]) Это самое выраженіе употреблено Нероновымъ и въ одномъ изъ посланій, выше напечатанныхъ.

Не рещи имамы въ день судный: се азъ и полаты каменныя, и храмы пресвѣтлые, и домы превеліе, и въ нихъ строи вѣка сего дивные; но имамы рещи: се азъ и дѣти, ихъ же ми еси далъ. Мерзко убо есть и ненавистно Богу, еже человѣкоугодія ради преступати законы Божія. Егда убо святыя Божія церкви безъ пакости и немятежно въ мирѣ бываютъ: тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бываютъ подаема, миръ, и умноженіе плодомъ, и врагомъ одолѣніе (Кн. Корм. гл. 53, сл. о соед. церк. л. 572). Зри, благочестивый царю, [1]) яко небреженія ради церковныхъ вещей и преслушанія ради божественнаго писанія вся злая приходятъ на ны. Ваше убо есть, благочестивый царю, еже о зданіи градовъ и полатъ и пресвѣтлыхъ домовъ промышляти; наше же, смиренныхъ, день и нощь о спасеніи душъ человѣческихъ пещися и не щадѣти своея души ради пасомыхъ пользы, но и смерть презирати за спасеніе душъ. Не образъ бо намъ Ѳеофилъ патріархъ александрійскій, иже все церковное имѣніе на зданіе каменнаго строенія истощи, послѣди же блаженнаго Исидора, вдовича ради имѣнія, еже Исидоръ нищимъ вручи, паче же тѣхъ ради Богу, вмалѣ смерти не преда, но ища Исидора до десяти тысящь пустынниковъ погуби (Въ жит. Іоан. Злат.) [1]). Хри-

[1]) Начинающееся отселѣ заключеніе *Всенароднаго моленія* отличается отъ челобитной Неронова. Приводимъ это за-

стосъ намъ образъ: самъ первѣе пострада по насъ; такожде и самовидцы и слуги Словесе Божія, святіи его ученицы и Апостоли, и святіи отцы вселенстіи учителіе, не о зданіихъ каменнаго строенія упражняющеся, но о спасеніи душъ день и нощь пекущеся. Сихъ ради молю тя, самодержавный благо-

ключеніе: «Зри, благочестивый царь, колика пагуба въ Велицѣй Россіи твоимъ государевымъ богомольцамъ и намъ холопямъ твоимъ государевымъ и сиротамъ отъ смыслящихъ таковая. Поостри убо тебе архіерей непреподобный чрезъ волю Божію ко брани, гнѣвъ отъ Бога привлече на всю Росію, забывъ пророка вопіюща, паче же и моляща Бога на таковыя: *разруши*, рече, *языки хотящая бранемъ*. Недовлѣ же ему се; и глаголющія ему вправду умучи, и вященническаго чина, и холопей твоихъ насъ и сиротъ; и клеветавъ тебѣ на когождо заточеніемъ и великими ругательствы облагаше, и насиловаше властію твоею государевою. Въ тоже время и толикая зданія каменнаго строенія вновь обители начатъ строити, древняя же пустынная мѣста разоривъ, въ потребу на славу христову созданныя. Сими убо колико оскорби люди божія и святымъ мѣстомъ пакость немалу сотвори. Образъ убо намъ Христосъ: самъ первіе пострада по насъ; такожде и самовидцы и слуги Словесе Божія и святые его ученицы и Апостоли, и святіи отцы вселенстіи учителіе не о зданіи каменнаго строенія упражняющеся, но о спасеніи душъ день и нощь пекущеся. Сихъ ради молимъ тя, благочестивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, благоразсуди о церкви и людѣхъ Божіихъ и своихъ, отъ сомнѣнія свободи, даруя намъ отца, а святѣй церкви непрелестна жениха, и царствію твоему крѣпка столпа. Царь государь, смилуйся.

честивый царю, скоро благоразсуди о церкви и людей Божіихъ отъ сомнѣнія свободи, даруй намъ отца, а святѣй церкви не прелестна жениха, и царствію твоему крѣпка столпа и непоколеблема, ко Владыцѣ же всѣхъ Богу за тя выну молящася, и о стадѣ словесныхъ овецъ день и нощь промышляюща, и угодная Содѣтелю всѣхъ Богу строяща, даже мира и благихъ исполнится держава власти твоея, и рука Господня да будетъ сохраняя тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши, подручные же твои государевы многихъ скорбей свободятся, и въ веселіи и радости прославятъ въ Троицы славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

XV. Другая челобитная Неронова царю Алексѣю Михаиловичу о избраніи преемника патріарху Никону [1]).

Равноапостольному и христолюбивому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея

[1]) Эта вторая челобитная Неронова писана, какъ видно изъ ея содержанія, уже по пріѣздѣ въ Москву Паисія Лигарида, въ то время, когда царь Алексѣй Михайловичь, по совѣту послѣдняго, рѣшился передать Никоново дѣло на судъ вселенскихъ патріарховъ: Нероновъ о томъ преимущественно и проситъ государя, чтобы низложить Никона помѣстнымъ судомъ русскихъ архіереевъ, которые притомъ уже дали свое рѣшеніе по его дѣлу, а къ суду восточныхъ

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ твой государевъ, грѣшной и убогой чернецъ Григорей Нероновъ, припадая на колѣнѣ, милости прося, со слезами челомъ бью. Доколѣ, христолюбивый царю, медлиши ущедрити матерь твою, святую

патріарховъ не обращаться. Съ другой стороны изъ содержанія челобитной можно заключить, что она писана еще до извѣстной поѣздки п. Никона въ Москву по приглашенію Зюзина, окончившейся такъ неудачно и надѣлавшей столько шума, о чемъ Нероновъ въ своей челобитной, безъ сомнѣнія, упомянулъ бы въ укоризну Никону, если бы писалъ ее послѣ этого событія. Слѣд. челобитная писана не ранѣе 1663 года, когда прибылъ въ Москву Паисій, и не позднѣе 1665, когда пріѣзжалъ Никонъ изъ Воскресенскаго монастыря. Впрочемъ есть въ челобитной и прямое указаніе, что она писана именно въ 1664—1665 году: Нероновъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что *шесть лѣтъ* уже вдовствуетъ церковь.—Въ извѣстномъ письмѣ Зюзина къ п. Никону приводится разговоръ царя Алексѣя Михайловича съ А. С. Матвѣевымъ и А. Л. Ордынъ-Нащокинымъ, гдѣ находятся между прочимъ слѣдующія царскія слова: «Нынѣ, въ Николинъ день (6 дек. 1664 г.) пріѣзжалъ ко мнѣ въ Хорошово (село) чернецъ Григорей Нероновъ съ *подносными словами* всякими на патріарха,—а знаю, кто съ нимъ и въ заводѣ,—только *я тому ничему не вѣрю*». Впослѣдствіи на допросѣ Ордынъ-Нащокинъ подтвердилъ, что такой разговоръ съ царемъ у него дѣйствительно былъ и что разговоръ этотъ онъ передавалъ Зюзину. Судя по времени, можно полагать, что Нероновъ пріѣзжалъ къ царю въ Хорошово именно съ настоящей челобитной и что ее-то разумѣлъ царь Алексѣй Михайловичъ, упоминая о «подносныхъ рѣчахъ», которымъ, по собственнымъ его словамъ, ни въ чемъ не вѣрилъ.

соборную и апостольскую церковь? Внуши, равноапостольне, мольбу чадъ ея, благоговѣйно молящихъ тя, и милость Божію и щедроты его обѣщавающихъ ти, не туне бо и просто ласкосердствующихъ, но на Бога надежду имущихъ и правая усердно ти государю извѣщающихъ, и въ сокрушеніи сердца и со слезами тебе, христолюбиваго государя, молящихъ. Даждь, благочестивый царю, пастыря церкви, правѣ правяща слово истины, сомнѣніе отложивъ о отвергшемся престола и благодати и уздою анаѳемы самого себе связавша(емъ). Ѳ отверженіи же его святительскія власти и чести, волившу ти государю, святителіе всея Великія Россіи, такожде архимандриты и игумены, протопопы и іереи, крѣпко при отверженіи его бывшихъ съ нимъ въ службѣ истязаша, и праведно и правильно кромѣ рвенія и зависти свидѣтельствоваша. Свидѣтельствуетъ бо о сихъ соборное дѣяніе за ихъ архіерейскими и іеромонашескими руками, яко отречеся онъ, Никонъ, престола и власти съ клятвою и всея области соборомъ отставленъ [1]). Зри, христолюбивый царю, яко и не совершивъ божественныя службы изъ церкви изыде, ясно вѣщая всѣмъ: да не возвращуся, рече, яко песъ на своя блевотины. И сице ли обругавшаго святительскій престолъ, человѣка внѣ ума суща, еще щадиши, и о семъ ли еще сомнишися? Сице ли Никону достоитъ творити, яко и не

[1]) Рѣчь идетъ о соборѣ 1660 г. (см. о немъ въ соч. *Дѣло п. Никона*, стр. 35—45, и прилож. № 11).

совершивъ службы престолъ оставити, и къ блевотинѣ песей сего приложити, забывъ написанное: проклятъ, рече, всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ (Богосл. въ сл. на Рож. Хр.)? Но что, христолюбивый царю, по сихъ, попустившу ти государю?—въ толикое неистовство пришедъ, по отреченіи паки архіерейская дѣйствуетъ и рукополагаетъ, и истинныхъ архіереевъ и мниховъ проклинаетъ! Едва и твоему пресвѣтлому царскому величеству не приразится ли? Внимати ли сему подобаетъ, о христолюбивый царю, али правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ послѣдовати? Правила бо святыхъ отецъ волею оставившаго святительство, обличена бывша отъ своея совѣсти, на мѣстѣ отъ простыхъ людей поставлена быти суди (Кн. Корм. л. 581); по явленномъ же отреченіи дерзнувшаго и къ божественнѣй службѣ прикоснутися апостольское правило и отъ церкви яко гнилъ удъ отсѣщи повелѣ (Св. Ап. пр. 28 и 62). Какой о немъ, о христолюбивый царю, соборъ и по которымъ правиломъ вселенскіе патріархи оного судити будутъ? [1]) Не явѣ ли ти,

[1]) Значитъ Нероновъ писалъ челобитную когда уже была мысль о приглашеніи восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ. Любопытно, что Нероновъ, который жаловался, будто его и «братію» судили не по правиламъ (хотя всѣ они суждены соборнѣ) и требовалъ чуть не вселенскаго собора для разсмотрѣнія своего дѣла, считаетъ вовсе ненужнымъ такой соборъ для рѣшенія по дѣлу п. Никона

государю, показаша богомольцы твои государевы, пишуще о клятвѣ его на преосвященнаго Питирима митрополита сарского и подонского? [1]) Первѣе

и доказываетъ, что для этого вполнѣ достаточно опредѣленія, произнесеннаго на соборѣ россійскихъ архіереевъ.

[1]) Въ мартѣ 1662 года были разосланы отъ царя къ россійскимъ архіереямъ грамоты, которыми отъ нихъ требовалось «довольно разсудя, отписать», какъ должно судить о клятвѣ, положенной п. Никономъ на Питирима митрополита сарскаго и подонскаго за дѣйство ваія, за поставленіе Меѳодія епископа мстиславскаго и за укоризненныя о патріархѣ слова,—«вмѣняется ли она въ клятву, или ни». Архіереи прислали свои отзывы царю, а нѣкоторые и сами подали (Александръ вятскій подалъ свой отзывъ 8 іюля, въ ходу къ Казанской Богородицѣ, на лобномъ мѣстѣ, а Макарій новгородскій 13 октября на панихидѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ). Объ этихъ-то отзывахъ и говоритъ здѣсь Нероновъ, а далѣе дѣлаетъ изъ нихъ выписки: ясное дѣло, что отзывы эти были хорошо извѣстны въ кругу недоброжелателей и враговъ Никона, въ спискахъ ходили у нихъ по рукамъ. Быть можетъ, благодаря именно этому обстоятельству, по крайней мѣрѣ отчасти, упомянутые отзывы вошли въ составъ нѣкоторыхъ сборниковъ XVII в. и такимъ образомъ сохранились доселѣ. Въ библ. гр. А. С. Уварова есть сборникъ (№ 147 in. 8), имѣющій заглавіе: «Предъявленіе о бывшемъ Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея Росіи, како святительски патріаршески престолъ остави и отыде въ новозданный свой Воскресенскій монастырь, и потомъ въ какой силѣ писаша преосвящ. архіереи всѣхъ градовъ російскія земли къ государю»... Въ этомъ сборникѣ приведены вполнѣ отписки: Александра вятскаго (л. 9—20), Іоны ростовскаго (20—26) и болѣе или менѣе обширныя выписки изъ отзывовъ: Макарія новгородскаго,

писаше ти, государю, блаженныя памяти Макарій митрополитъ новгородскій, приводя правило иже въ Карѳагенѣ собора (л. 134, л. 170), яко необличеннаго о грѣсѣ общенія лишивъ епископъ, лишенъ и самъ такожде общенія ко другимъ. И паки воспомяну иже глаголаше святый патріархъ антіохійскій Николае, Богомъ произведенный: аще, рече, архіерей чрезъ волю Божію кому запретитъ, Богъ ему не послѣдуетъ, и се обрѣтается запрещеніе его неправедное, и сего ради некрѣпко. И зри, христолюбивый царю, яко не отрекшемуся престола и власти сице судиша отцы, но сущему архіерею, власть архіерейскую имущему. Никонъ же при отреченіи своемъ не пастырь звашеся, но пасомая овца, заокрастованное мое рече (Собор. дѣло). Но и по сихъ бѣсится злый злѣ, и смущая и смущаетъ лютѣ, погубити хотя всѣхъ, о немъ же Духа Святаго исполнився, писаше ти, государю, пресвященный Іона митрополитъ ростовскій: Ваaламу волхву подобна Никона рекъ, и клятву его, на ихъ же меташе, благословеніе суди, но и яко сатану, свержена отъ небеснаго жилища, гордости ради и зависти, достойно осуди. Не обрѣте бо ся, рече, въ немъ подобна правда и небо, рекше церк-

Маркелла вологодскаго, Каллиста полоцкаго и др. Отзывы Каллиста,Макарія и Александра находятся также въ сборникѣ Румянцевскаго музеума, № CCCLXVII (См. Опис. Востокова стр. 560—561).

вй, земная смыслящихъ носити не можаше, якоже и тьма, рече, свѣту не причащашеся (Отписка Іоны м. ростовскаго). И симъ явѣ святитель свѣтъ церковныхъ чадъ, Никона же тьму нарече,—и въ правду: архіерей убо и пастырь христова стада словесныхъ овецъ, и не кромѣ благодати Духа Святаго сице суди. И паки: всякъ, рече, высокосердечный мерзокъ есть предъ Богомъ. Еще же: яко весь градъ стоитъ въ обстояніи, не имѣя въ себѣ живущаго, или яко овощное хранилище пустоту держитъ, и симъ чужа Духа Святаго благодати онаго яви, и пуста святительскія власти и чести явѣ показа: въ зло хитру бо, рече, душу не можетъ Святый Духъ вселитися. Отъ неимущаго же Духа Святаго благодати какое благословеніе, или клятва? Самовольнѣ отречеся дѣянія, како будетъ и именоватися? Отъ его устъ произыде, на свою ему главу возвратися. Приконцы же писанія его пишетъ сице: не сниде-ли слава его во адъ, и немногое веселіе простерто есть подъ нимъ яко гной? И видя и, се мнози очупдишася и рекоша се человѣкъ смущаяй землю и потрясаяй царя, и сего ради отверженъ бысть въ горахъ яко мертвецъ. [1]) Вонми, христолюбивый царю, о суеумномъ святительское разсужденіе,—и такова ли

[1]) Все это подлинныя слова изъ отписки Іоны м. ростовскаго, написанной вообще чрезвычайно рѣзко. Неизлишне напомнить, что это есть тотъ самый митрополитъ Іона, который спустя потомъ немного времени такъ растерялся передъ Никономъ, когда этотъ послѣдній явился въ Успенскій со-

ти требѣ царствующаго града Москвы престолу похвала? Али хощеши, чтобъ и вселенскіе патріархи по невозможному тожде судили? Невозможно бо православну сущу кому о Никонѣ инако мудрствовати. О семъ ли, христолюбивый царю, собора требуеши? Но самосужденъ и безъ отвѣта сый, вправду заточитися отъ тебе государя долженъ есть; соборъ же о немъ веліе безчестіе всему государству и посмѣхъ во окрестныхъ странахъ, въ державѣ же царствія твоего всѣмъ архіереомъ и властемъ крайнее безчестіе: лживыхъ убо тѣхъ и неправду судящихъ показати имаши, и право оно лукавое Никоново слово учинишь, что будто ты, великій государь, дары далъ архіереомъ и властемъ, и они даровъ ради учинилися тебѣ, государю, послушны и руки свои подписали, чтобъ Никону впредь патріархомъ не быть. И аще онъ, Никонъ, всея области соборомъ, не право по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ отставленъ, влѣпоту собору быти на архіереовъ и властей всея Великія Россіи: потому что архіереи и власти ушто ево Никона неправо судили. И во окрестныхъ странахъ о сихъ кто не посмѣется, и какова безчестія не будемъ достойны и вправду? Блаженныя же памяти, преосвященный Маркелъ архіепископъ вологодскій писаше ти, государю, си-

боръ по призыву Зюзина: онъ даже безпрекословно подошелъ тогда подъ благословеніе къ п. Никону, за что впослѣдствіи и былъ судимъ (см. въ соч. *Дѣло п. Никона*, стр. 98—103).

це: надѣемся на великого архіерея Господа славы, оставивый самовластнѣ епископство и волею оттрясый отъ себе дѣйство, той ни священство имать, и архіерей назватися не можетъ. Вси же архіереи всея Великія Россіи клятву оного бездѣльну показаша, аще и не соглашахуся писаньми другъ со другомъ, и къ нимъ же клятва, во благословленіи отъ Бога тѣхъ судиша: два бо точію архіерея, аще и согласны со другими писанми быша, но при концы сомнѣніе показаша, собору судъ клятвы оставиша. Ревнитель же воистинну закона, блаженный Александръ епископъ вятскій, во всѣхъ своихъ писаніяхъ къ тебѣ великому государю явѣ блудню Никонову показа, и вправду о немъ соборъ отрече, недостойна судивъ и на прагъ церковный взыти. Много отъ божественнаго писанія и отъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ свидѣтельствъ приводя, клятву онаго не точію бездѣльну показа, но и смѣху достойну яви: свой, рече, ему мечь ево гнѣвомъ напыщенное сердце пройдетъ; но и въ тисненіи печатномъ книги ево, Никонова, мудрованія ересей полны показа и блуженія, рекше превратовъ. Благослови же истинный ревнитель благочестія и церковныхъ догматъ всѣхъ, ихже проклинаше пагубникъ онъ и ума воистинну изступивый. Преблагословени, рече, ихже пагубоносный онъ прокля, неблагословени же, ихже той благослови. Клятва убо буяго сего, рече блаженный пастырь, яко огнь

злато чиститъ, благословеніе же того яко ржа желѣзо губитъ. Престану, христолюбивый царю, ревнителя благочестія истинныя свидѣтельства воспоминати, ихже изряднѣйши самъ вѣси, о суеумномъ ономъ, не реку человѣкѣ, но звѣрѣ [1]). Но и Калистъ, епископъ полотцкій высокимъ разумомъ не пастыря сего нарече, и нѣсмы, рече, должни слышати гласъ его; аще и испусти, рече, гласъ клятвенный, и тако, тако рече, клятва яко угліе огненное вмѣтаемо въ пучину морскую угасаетъ, или яко волны морскія, ударяющеся о камень, разсыпаются и погибаютъ, или яко стрѣла камень біющи вредно дѣетъ, или яко дымъ вѣтромъ развѣваемъ погибаетъ, и прочая. Преосвященный же Паисія митрополитъ газскій, яко отъ Бога посланъ (!), невитійскими бесѣдами, но просто [2]) всѣ Никоновы затѣйки законопреступны показа и гнѣву Божію виновны; разорену онъ же епископію паки устроити суди, и отъ грабленія тому богатство отъяти повелѣ, и какъ худую птицу ворону, другихъ птицъ перьями украсив-

[1]) Извѣстно, что Александръ вятскій не ограничился сужденіемъ о п. Никонѣ по вопросу только о его удаленіи съ патріаршей каѳедры, но и весьма невыгодно отзывался въ своихъ сочиненіяхъ объ исправленіи церковно богослужебныхъ книгъ, начатомъ при п. Никонѣ, что за это онъ привлеченъ былъ къ отвѣту предъ соборомъ 1666 года, и здѣсь, на соборѣ, просилъ прощенія за эту вину свою.

[2]) Этого-то именно и нельзя сказать о сочиненіи Паисія, преисполненномъ витійства.

шуся, ощипати суди, архіереомъ же всея Великія Росіи съ болѣзнію порицая, и вправду, что не молятъ тебя, великаго государя, о вдовствѣ церковномъ и прилѣжности о томъ не имѣютъ; тебѣ же, христолюбивому государю, правдоглаголивый Паисія, моля, истину рекъ: твое, рече, благочестивый царю, прилежное попеченіе о церкви [1]). Сихъ ради, христолюбивый царю, стужаю тебѣ свѣту и азъ нищій многіе лѣта, боясь отъ великаго Бога праведнаго гнѣва, и со слезами, въ сокрушеніи сердца, тебя равноапостольнаго о сихъ молю: даждь царствующаго града престолу пастыря, могущаго управити благочестіе, украси духовную ти матерь, святую соборную

[1]) Любопытно, съ какимъ уваженіемъ относится Нероновъ къ Паисію Лигариду, какъ будто онъ вовсе не былъ изъ числа грековъ, о которыхъ вообще Нероновъ отзывался такъ невыгодно. Это уваженіе объясняется только тѣмъ, что Паисій, по пріѣздѣ въ Москву, сталъ немедленно на сторону враговъ п. Никона и не успѣлъ еще высказать своего мнѣнія о расколѣ, за которое, конечно, не сталъ бы хвалить его Нероновъ. Вотъ именно въ какихъ выраженіяхъ отзывался, на этотъ разъ дѣйствительно «правдивый», Паисій Лигаридъ о первыхъ расколоучителяхъ и о самомъ Нероновѣ: «возникли въ русской церкви нѣкоторые новые раскольники—Аввакумъ, Лазарь, Епифаній, Никита, Никаноръ, Ѳирсъ (т. е. Герасимъ Ѳирсовъ) невоздержный на слова, какъ Ѳерситъ, *Григорій, носящій и прозваніе Нерона!* Бездну лжи написали они противъ насъ, далеко превосходящую зловонный навозъ Авгія»... (Паисія Лиг. о Никонѣ, Кн. I, гл. XXXI)

и апостольскую церковь! Болѣ бо тріехъ мѣсяцъ вдовствовати той неподобаетъ (Пр. 4 всел. соб. 25). Уже бо не три мѣсяцы вдовствуетъ за нерадѣніе наше, но шесть лѣтъ; и не единъ той великій престолъ кромѣ архіерея, но и въ прочихъ градѣхъ седмь епископей вдовствуютъ отъ своихъ пастырей и правленія истиннаго чужи. И кто о сихъ, христолюбивый царю, истязатися будетъ во второе и страшное пришествіе Господа нашего Іисуса Христа? Не новъ убо обычай, христолюбивый царю, поставляти патріарховъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ своими русскими митрополиты, архіепископы и епископы, и не безъ воли вселенскихъ патріарховъ, аще бо и кромѣ браней и въ тишинѣ страны были: въ лѣто бо 6956-е великій князь Василей Васильевичъ, совѣтовавъ со архіереи всея Великія Россіи, безъ сомнѣнія поставиша въ митрополиты Іону чудотворца своими русскими архіепископы и епископы, аще и воли отъ вселенскихъ патріарховъ не было (Въ граногаф.). Ты же, равноапостольный государь царь, о поставленіи патріарховъ въ Великой Россіи волю и благословеніе отъ вселенскихъ патріарховъ имаши, и правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ не противну: всея бо области соборомъ безъ сомнѣнія поставляется епископъ. И почто ты, христолюбивый государь, сомнишися, или мниши, яко утаилося во всѣхъ странахъ блуженіе Никоново, всей державѣ царствія твоего крайнее безчестіе

приносящее, и отъ Бога праведный гнѣвъ приводящее, и многихъ бѣдъ и скорбей все благочестивое ти царство исполняющее! Нужно, христолюбивый царю, собору быти о прелестномъ его мудрованіи и о исправленіи церковномъ, а не о немъ самомъ: онъ убо самоосужденъ и правильнѣ и праведнѣ всея области соборомъ отставленъ, яко ругатель царствующаго града престолу, не совершивъ бо божественныя литургіи и страхъ Божій презрѣвъ на претыканіе и соблазнъ вѣрнымъ, аки гонимъ гнѣвомъ томимъ, изъ церкви изыде, и къ блевотинѣ песей матерь всѣхъ церквей всея Великія Россіи приложи: да не возвращуся, рече, яко песъ на своя блевотины. И что, христолюбивый царю, сего безчестнѣйши царствующаго града престолу? Но къ симъ еще прилагая пребываетъ и нелѣпая дерзаетъ, попустившу ти государю. Воистинну, христолюбивый царю, блаженъ имаши быти, и въ роды и роды хвалимъ, аще ево строеніе монастыри отъ основанія разоришь, и прелестное его мудрованіе упразднишъ: веліе благо и тишину церкви тѣмъ устроишь, и отъ смущенія многихъ свободишъ; мольбу же твоихъ государевыхъ богомольцевъ услышавъ, въ державѣ царствія твоего велію тишину и благоденствіе узришъ и враги твоя подъ ногама твоима и благопокорны. Богъ бо непостыдна тя устроитъ и свѣтлѣйша паче всѣхъ, и милости отъ него и благихъ даровъ насладишися, подручнымъ же твоимъ государевымъ покой и тиши-

ну устроишъ, и безпечально житіе всѣмъ даруешъ, вдовъ же и сиротъ отъ слезъ и туги свободишъ. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа да поспѣшитъ ти во благое, и да сохранитъ тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

XVI. Дѣло по извѣтамъ Неронова на Іону митрополита ростовскаго и Симона архіепископа вологодскаго.

а) *Допросныя рѣчи Неронова по извѣтамъ его на Іону митрополита ростовскаго*, 11 ноября 1664 г. [1]).

173 года, ноября въ 11 день, преосвященный Іона митрополитъ ростовскій и ярославскій говорилъ преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому (и) Симону архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому: старецъ-де Григорей Нероновъ клеплетъ ево митрополита, будто-де я велѣлъ съ ставлениковъ доправить три рубля десять алтынъ, а я съ ставлениковъ трехъ рублевъ десяти алтынъ править не веливалъ, и чтобъ ево старца Григорья о томъ роспросить.

[1]) Свитокъ (*Синод. библ.*) на двухъ листахъ, подлинный; на оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ текста собственноручная подпись Неронова: *К симъ своимъ допроснымъ рѣчемъ старецъ Григорей—руку приложилъ.*

И преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому, Симону архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому въ патріаршей крестовой полатѣ старецъ Григорей Нероновъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ въ 173-мъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ того не упомню, пришедъ ко мнѣ вологодской архіепископіи Андреяновы пустыни ставленикъ дьяконъ Никита Митрофановъ, о которомъ я билъ челомъ преосвященному Іонѣ митрополиту ростовскому и ярославскому, и сказывалъ мнѣ, что взяли-де съ него на митрополичѣ дворѣ три рубли десять алтынъ; и я ему дьякону говорилъ: любо о томъ владыка и не вѣдаетъ,—я ему о томъ побью челомъ. А такихъ рѣчей я никому неговаривалъ, что преосвященный Іона митрополитъ ростовскій и ярославскій съ того ставленика велѣлъ доправить три рубля десять алтынъ.

б) *Допросныя рѣчи Григорья Неронова по извѣту его на Симона архіепископа вологодскаго* 11 нояб. 1664 г.[1]).

173 года ноября въ 11 день преосвященнымъ митрополитомъ Іонѣ ростовскому и ярославскому, Павлу сарскому и подонскому билъ челомъ Симонъ архіепископъ вологодскій и бѣлоозерскій, оглашаетъ-

[1]) Подлинныя, въ свиткѣ (*Синод. библ.*) на трехъ листахъ; на оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ текста собственно ручная подпись Неронова: *К симъ своимъ рѣчемъ старецъ Григорій Не—роновъ руку при—ложилъ.*

де ево архіепископа старецъ Григорей Нероновъ, что взялъ-де онъ, архіепископъ, съ дьякона Никиты Митрофанова отъ подписки съ грамоты ставленой двадцать алтынъ, а онъ архіепископъ съ того дьякона отъ подписки грамоты ево двадцати алтынъ не имывалъ, а приказалъ ризничему своему отъ подписки ставленыхъ грамотъ имать съ дьякона по семнадцати алтынъ по двѣ деньги, какъ прежде меня было, а впредь о томъ какъ соборной указъ будетъ.

И преосвященнымъ митрополитомъ старецъ Григорей въ допросѣ сказалъ: Взялъ-де онъ ставленую грамоту дъякона Никиты Митрофанова у преосвященного Іоны митрополита ростовскаго и ярославскаго и принесъ тое грамоту къ преосвященному Симону архіепискому вологодскому и бѣлоозерскому къ подпискѣ, и билъ челомъ ему архіепископу о подпискѣ. И Симонъ архіепископъ велѣлъ мнѣ принести отъ подписки пошлины, и я ему архіепископу билъ челомъ, чтобъ онъ тое грамоту подписалъ безъ пошлинъ, по прежней своей милости. И послѣ того дьяконъ Никита пришедъ сказывалъ мнѣ, что просилъ-де архіепископль дьяконъ отъ подписки грамоты двадцати алтынъ четырехъ денегъ, и затѣмъ-де ему грамоты не отдастъ, и я-де ему, дьякону Никитѣ, далъ двадцать алтынъ четыре деньги. И той дьяконъ Никита принесъ ко мнѣ тое свою ставленую грамоту, а сказалъ, что взялъ-де съ него ар-

хіепископль дьяконъ отъ подписки грамоты ево семнадцать алтынъ четыре деньги, а достальные-де деньги тотъ архіепископль дьяконъ отдалъ ему дьякону Никитѣ. А того я никому не говаривалъ, что архіепископъ Симонъ взялъ отъ подписки ставленой грамоты двадцать алтынъ; а такіе слова говорилъ, что взялъ онъ архіепископъ Симонъ отъ подписки ставленой грамоты семнадцать алтынъ четыре деньги.

в) *Допросныя рѣчи Григорья Неронова по извѣту на него Симона архіепископа вологодскаго.* [1])

Преосвященнымъ же митрополитомъ Іонѣ ростовскому и ярославскому, Павлу сарскому и подонскому извѣщалъ Симонъ архіепископъ вологодскій и бѣлозерскій: приходилъ-де къ нему архіепископу старецъ Григорей Нероновъ для благословенія, и онъ архіепископъ Симонъ ему старцу Григорью приказывалъ, чтобъ онъ во всемъ послѣдовалъ святѣй соборной апостольской церквѣ и никакова бъ раздору и расколу у него не было; и старецъ Григорей ему архіепископу билъ челомъ, чтобъ онъ архіепископъ благословилъ ево Григорья служить по старымъ служебникомъ, которые печатаны при святѣйшемъ

[1]) Подлинныя, въ свиткѣ (*Синод. библ.*) на пяти листахъ; на оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ текста собственноручныя подписи Симона и Неронова: *Архи—епи—скопъ—Симонъ. К симъ своимъ—рѣчемъ старецъ—Григорей Нероновъ. —руку при—ложилъ.*

Іосифѣ патріархѣ, а по нынѣшнимъ-де служебникомъ ему Григорью не служивать; а вины ему архіепископу онъ Григорей на нынѣшніе служебники никакіе не сказалъ.

И преосвященныя митрополиты противъ архіепископля Симонова извѣту старца Григорья допрашивали.

А въ допросѣ старецъ Григорей сказалъ: приходилъ-де я къ преосвященному Симону архіепископу вологоцкому и бѣлоозерскому, и архіепископъ-де говорилъ мнѣ въ розговорѣ: по которымъ-де ты служебникомъ служишь? и я-де ему архіепископу сказалъ: служу-де я по тому служебнику, что выданъ при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ о единогласіи, которой свидѣтельствовали всѣ власти, митрополиты, и архіепископы и епископы, архимандриты, и игумены, и протопопы, и чтобъ ево преосвященный архіепископъ и впредь по тому служебнику благословилъ служить; и преосвященный-де архіепископъ благословилъ меня по тому старому служебнику служить, когда-де ты новыхъ служебниковъ не хулишь и въ люди такихъ рѣчей не износишь.

И Симонъ-де архіепископъ сказалъ: новыхъ-де служебниковъ когда онъ старецъ Григорей ни въ чемъ не порочилъ, и я ево по тому новому служебнику благословилъ служить; а по старому служебнику ему Григорью служить не повелѣвалъ [1]).

[1] Кто изъ двухъ показалъ правду,— Нероновъ, или ар

Архіепископъ Симонъ билъ челомъ преосвященнымъ митрополитомъ чтобъ ево допросить: та пустыня, въ которой онъ нынѣ живетъ, [1]) чьей епархіи и чье благословеніе на антиминсѣхъ имѣетъ.

И старецъ Григорей сказалъ, благословенную-де грамоту воздвигнути церковь каменную въ той пустыни ималъ онъ, старецъ Григорей, на Москвѣ у святѣйшаго Никона патріарха.

Преосвященные митрополиты старца Григорья допрашивали, впредь ему, Григорью, по новымъ служебникомъ служить-ли.

И старецъ Григорей преосвященнымъ митрополитомъ сказалъ, что ему по новому служебнику не служить а служить ему по старому служебнику.

И преосвященнымъ митрополитомъ Симонъ архіепископъ билъ челомъ: слышалъ-де онъ, архіепи-

хіепископъ Симонъ,—рѣшительно сказать нельзя. Быть можетъ дѣло происходило именно такъ, какъ разсказывалъ Нероновъ, т. е. архіепископъ Симонъ дозволилъ ему, какъ прежде дозволялъ и патріархъ Никонъ, служить по старымъ Служебникамъ, подъ тѣмъ однакоже непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ не хулилъ и Служебниковъ новыхъ (условіе, на которомъ и нынѣ дозволено употребленіе старопечатныхъ книгъ въ церквахъ единовѣрческихъ). На допросѣ, въ виду усиливавшагося раскола, которымъ тогда сильно озабочены были духовныя власти, и въ виду дѣйствій самого Неронова, принявшихъ именно раскольническій характеръ, Симонъ архіепископъ, быть можетъ, нашелъ удобнѣйшимъ измѣнить сказанныя имъ Неронову слова.

[1]) Т. е. Игнатіева на рѣкѣ Сарѣ.

скопъ, отъ домовыхъ своихъ причетниковъ, что на Вологдѣ у нево старца Григорія Неронова многой расколъ и раздоръ, [1]) и о томъ бы указъ учинить, чтобъ впредь отъ него старца Григорья расколу и раздору не было.

XVII. Старца Григорія Неронова челобитная царю Алексѣю Михаиловичу за протопопа Аввакума, поданная 6 дек. 1664 г. [2]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ нищей твой богомолецъ чернецъ Григорей Нероновъ, и милости у тебя великого государя прошу со слезами о изгнаннѣмъ ссылномъ протопопѣ Аввакумѣ Петровѣ. Оклеветали ево тебѣ, великому государю, власти, гнѣвался на нево, что онъ тебѣ, великому государю, подалъ моленейцо о Сергіѣ Салтыковѣ [3]) и о Никонорѣ [4]) и

[1]) Эти слова именно показываютъ, что къ тому времени, когда происходило настоящее дѣло, Нероновъ показалъ себя ревностнымъ распространителемъ раскола.

[2]) Столб. на двухъ листахъ (*Синод. библ.*); писанъ, сколько можно судить по почерку, игуменомъ Ѳеоктистомъ. Внизу, подъ челобитной, помѣчено другою рукой: *Подана 173 года декабря въ 6 день*

[3]) Іеромонахъ Сергій, бывшій строитель Бизюкова монастыря: см. о немъ *Доп. къ Акт. ист.* т. V, стр. 455.

[4]) Бывшій Саввинскій архимандритъ, впослѣдствіи одинъ изъ главныхъ руководителей Соловецкаго мятежа.

о иныхъ ко жребію святительскаго чина [1]), и рняся (sic) за то, составили ложъ, бутто онъ протопопъ ходячи по улицамъ и по стогнамъ градскимъ развращаетъ народы, уча, чтобъ къ церквамъ божіимъ не приходили. А онъ, протопопъ Аввакумъ, по твоему великаго государя указу молчалъ, ожидая собора, и по улицамъ и по кресцомъ нигдѣ не учивалъ. Толко онъ с Ларіономъ архіепископомъ да съ твоимъ государевымъ духовникомъ говорилъ наединѣ о сложеніи перстовъ, и о трегубой аллилуіи, и о прочихъ догматѣхъ, иже въ Стоглавѣ преданныхъ отъ истиннаго благочестиваго ревнителя, твоего государева прадѣда, блаженныя памяти государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Росіи, и пресвященнаго Макарія митрополита московскаго и всеа Росіи, и прочихъ архіереовъ всего собора, и о нынѣшнихъ нововводныхъ догматѣхъ; да о томъ же онъ, протопопъ, говорилъ въ дому окольничева Ѳеодора Михайловича Ртищева; а индѣ онъ нигдѣ

[1]) Самъ Аввакумъ въ челобитной къ царю Алексѣю Михайловичу, писанной около того же времени, предъ отъѣздомъ на Мезень, говоритъ: «нынѣ скорбь къ скорби постиже мя, мню, маленкова ради моево моленейца къ тебѣ, великому государю, о духовныхъ властѣхъ, ихже и нужно тебѣ, великому государю, снискать». Упомянутое здѣсь «писанейце» Аввакума значится между бумагами, отобранными у Ѳеоктиста, подъ № 60: „протопопова ко великому государю роспись, хто въ которые во владыки годятца».

и по улицамъ ходя о томъ не говаривалъ. [1]) И ту, государь, неправду властелинскую разсудитъ общій всѣхъ насъ праведный судія въ день своего пришествія, что они изгоняютъ и мучатъ, яко злодѣя, и осудили ево въ Пусто-озеро, паки, и съ челядію, гладъ терпѣть. Шесть лѣтъ, государь, въ Даурахъ во изгнаніи терпѣлъ и съ челядію траву и коренья ѣлъ кромѣ хлѣба, и кобыли мяса, и мертвыхъ звѣрей и ину скверну, и кнутомъ битъ и всяко мученъ, и дѣтей з голоду двое умерли, и иные несказанные бѣды терпѣлъ въ томъ изгнаніи всѣхъ одиннацеть лѣтъ: а нынѣ, государь, власти осудили его и съ челядію паки и конецъ пріяти, гонимаго изъ младенчества правости ради души и по церкви господни безчисленныя бѣды претерпѣвшаго. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня нищаго своего богомольца ради Спаса и пречистыя его Богоматери и ради своего царскаго многолѣтнаго здоровья и вѣчнаго души спасенія: не презри, великій государь равноапостольный, грѣшнаго старца рыданія слезнаго, отради, государь, изъ младенчества гонимому и многими бѣдами оскорбляемому поне на мало время съ челядію отдохнуть отъ таковыхъ скорбей и утѣсненій; вели, государь, ево

[1]) Самъ протопопъ Аввакумъ говоритъ гораздо откровеннѣе о своихъ подвигахъ на пользу раскола, учиненныхъ тогда въ Москвѣ: см. въ *Житіи* стр. 70—73.

отъ того изгнанія съ челядію возвратити и быти ему со мною въ пустыни, [1]) да обще неразлучно пребудемъ, плачася грѣховъ своихъ, а не вели, государь, въ томъ пустомъ мѣстѣ во изгнаніи ему и съ челядію конецъ пріяти, и чтобъ маленкимъ ево сироткамъ въ зимное время на нужномъ пути до Пуста-озера отъ студени безгодною смертію не померѣть, якоже и прежде въ Даурахъ двое дѣтей ево отъ глада помроша, зѣло, государь, во изгнаніихъ безъ всякіе отрады мучими и оскорбляеми, яко злодѣи. Царь государь, смилуйся.

XVIII. Дѣло по новымъ извѣтамъ Неронова на Симона архіепископа вологодскаго. [2])

а) *Отписка Павла митр. сарскаго къ царю Алексѣю Михайловичу о допросѣ старца Григорія Неронова* 24 авг. 1665 г. [3])

Благовѣрному и благочестивому и христолюбивому великому государю царю и великому князю Алек-

[1]) Игнатіевой на Сарѣ.

[2]) Дѣло это началось спустя девять мѣсяцевъ послѣ перваго подобнаго (№ XVI), именно въ августѣ 1665 года, какъ видно, послѣ новой поѣздки Неронова въ Игнатіеву пустынь и по возвращеніи его оттуда въ Москву, гдѣ онъ подалъ, вѣроятно, царю Алексѣю Михаиловичу доносъ съ извѣтами на архіепископа Симона, вслѣдствіе чего и послѣдовалъ царскій указъ допросить Неронова.

[3]) Современный списо ъ на одномъ столбцѣ (*Синод. библ.*)

сѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, богомолецъ вашъ государевъ, Павелъ митрополитъ о вашемъ государьскомъ многолѣтномъ здравіи Бога моля и челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государь, во 173 году, августа въ 23 день, по твоему великаго государя указу велѣно мнѣ богомольцу твоему Спасскаго монастыря что въ вологоцкомъ уѣздѣ на Лому постриженика старца Григорья Неронова роспросить, а роспрося послать его въ тотъ Спасскій монастырь. И я, богомолецъ твой государевъ, того старца Григорья роспрашивалъ, а что онъ старецъ въ допросѣ мнѣ, богомольцу твоему, сказалъ, и тѣ его допросные рѣчи, за ево рукою, къ тебѣ великому государю послалъ подъ сею отпискою. [1]) Да билъ челомъ тебѣ великому государю онъ же, старецъ Григорей, что ему въ томъ Спасскомъ монастырѣ, что на Лому, быть немочно, потому что бутто хотятъ ево въ томъ монастырѣ убить. И въ челобитьѣ его тебѣ, великому государю, обьявилось, что онъ Григорей постриженикъ Горицкого монастыря, что въ Переславлѣ, а не того Спасскаго монастыря. И я, твой государевъ богомолецъ, того старца Григорья послалъ съ Москвы *августа въ 24 день*, [2]) а велѣлъ ему быть въ Переславлѣ Залѣскомъ въ Горицкомъ монастырѣ,

[1]) См. ниже подъ бук. б.

[2]) Прежде было написано: *сего числа*.

до твоего великаго государя указу. [1]) И о томъ старцѣ Григорьѣ что ты, великій государь, мнѣ богомольцу своему укажешъ.

б) *Допросныя рѣчи старца Григорья Неронова*, 1665 г. авг. 24. [2])

173 года августа въ 24 день, преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому старецъ Григорей Нероновъ сказалъ по господни евангельской заповѣди: слышалъ-де я отъ мимохожихъ людей, вологодской-де архіепископъ Симонъ образъ Пречистыя Богородицы, что стоялъ за престоломъ, велѣлъ вынесть и рукоять, которая въ станку стояла, велѣлъ отсѣчь, и изъ олтаря тое икону велѣлъ вынесть; и говорилъ-де архіепископъ: женскому-де полу въ олтарѣ быть не достойно; а кто-де мнѣ

[2]) Грамоту объ этомъ къ настоятелю Горицкаго монастыря см. ниже подъ бук. д. Прежде, какъ видно изъ наказа Онучину (см. подъ бук. в.) и изъ указа архіеп. Симону (подъ бук. г.) назначено было отослать Неронова на Вологду и оттуда въ Игнатіевъ Ломовскій монастырь; теперь же, послѣ распоряженія задержать его, до царскаго указу, въ Горицкомъ монастырѣ, наказъ Онучину и указъ архіеп. Симону велѣно отобрать (см. память подъ бук. е.).

[1]) Современный списокъ, на двухъ столбцахъ. Въ концѣ приписка: *Таковы подлинные допросные рѣчи за рукою старца Григорія Неронова посланы къ великому государю подъ отпискою въ походъ на Воробьеву гору*. Соединенъ съ предыдущей отпиской въ одинъ свитокъ.

сказывалъ, и я имянъ ихъ не записывалъ и въ лицо ихъ не испамятою [1]).

Да старецъ же Григорій сказалъ: Вологоцкого уѣзду янгосарскіе волости деревни Василева крестьянка,—а какъ еѣ зовутъ, имя еѣ пропамятовалъ,—приходила къ намъ въ пустыню, и сказывала братьѣ, старцу Герману и прочимъ: много-де лѣтъ была она въ болѣзни, руки еѣ прикорчило къ груди, и пришли-де къ ней въ домъ великій апостолъ и архидіаконъ Стефанъ первомученикъ, да нашея пустыни преподобный отецъ Игнатей, и еѣ исцѣлили, руками она стала владѣть; и старцу-де Герману била челомъ, чтобъ то чудо велѣлъ написать, и Гер-

[1]) Надобно полагать, что архіепископъ Симонъ, по какимъ-либо соображеніямъ, призналъ необходимымъ запрестольную икону Богоматери поставить въ иконостасѣ или на другомъ мѣстѣ въ самой церкви (для чего и потребовалось отрѣзать у иконы рукоять): отсюда является у Неронова извѣтъ на архіепископа въ кощунствѣ и непочитаніи пр. Богородицы. Ниже онъ дѣлаетъ другой подобный извѣтъ на Симона въ неуваженіи къ святителю Николѣ и кощунственныхъ объ немъ отзывахъ, основанный опять на обстоятельствѣ такого же рода,—именно на томъ, что архіепископъ Симонъ приказалъ 9-го мая отправлять торжественныя празднества только въ тѣхъ церквахъ, гдѣ есть престолъ въ честь святителя Николая. Такъ вообще поступали расколоучители,—въ каждомъ обстоятельствѣ, которое казалось имъ нововведеніемъ, или измѣненіемъ въ церковной практикѣ, даже во внѣшней обстановкѣ храмовъ, они искали слѣдовъ ереси и нечестія.

манъ-де то чудо написать велѣлъ церковнику Ермію; и образы-де она исцѣлившихъ написать иконнику велѣла. И какъ-де учелъ быть на Вологдѣ Симонъ архіепископъ, и та-де крестьянка списокъ съ того чуда и икону Симону архіепископу, принесши, подала, и онъ еѣ посадилъ въ желѣза и въ чепь, а сказалъ: тому-де образу покланятися не подобаетъ, и дѣлъ его невѣдомо гдѣ: то она сказала. И по мужа еѣ архіепископъ посылалъ, и о томъ допрашивалъ, и мужъ-де ея не отперся и про болѣзни и про исцѣленіе архіепископу сказывалъ: то-де дѣло, нетайное, вѣдомо-де то и всѣмъ людемъ, которые живутъ около насъ. И онъ-де еѣ отдалъ мужу, а иконы не отдалъ. А приходила-де та крестьянка въ пустыню сказывать про то чудо до Симона архіепископа, при Маркелѣ архіепископѣ; а меня-де въ то время въ пустынѣ не было, а былъ на Москвѣ; и ко архіепископу Симону какъ та крестьянка приходила, я въ то время былъ на Москвѣ жъ. [1])

[1]) Упоминаемое здѣсь сказаніе о чудѣ, быть можетъ, благодаря именно Неронову, пріобрѣло извѣстность у современныхъ ему расколоучителей, и самое чудо они поставили въ ближайшую связь съ дѣломъ раскола, ревнительницей котораго, какъ видно, была и самая женщина, якобы удостоившаяся чудеснаго исцѣленія. Въ раскольническомъ сборникѣ XVII в. *Христіаноопасный щитъ вѣры* (Синод. библ. № 641) 10-ю главу составляетъ *Сказаніе отчасти чудесъ преп. отца нашего Игнатія игумена вологодскаго, иже на Сарѣ рѣцѣ пустыни, чудотворца*: это есть то самое ска-

Да онъ же старецъ Григорій сказалъ: Въ нынѣшнемъ-де во 173 году, въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ праздника великого чудотворца Николы, а въ которомъ числѣ, того неупомнитъ, пришли ко мнѣ въ пустыню,—Ильею зовутъ, а отцу ево имени не вѣдаю, работаетъ ходя по монастыремъ въ хлѣбнѣ и въ

заніе, которое было записано въ Игнатіевой пустыни и содержаніе котораго Нероновъ кратко указываетъ въ своихъ допросныхъ рѣчахъ. Подробности чуда, якобы совершившагося надъ крестьянкою деревни Василева Іустиной, излагаемыя въ сказаніи, показываютъ, что оно принадлежало къ разряду тѣхъ видѣній и чудесъ, измышляемыхъ съ корыстною цѣлію, противъ которыхъ вооружался (и, какъ видно, безъ успѣха) еще Стоглавный соборъ. Въ доказательство этого достаточно привести слѣдующее наставленіе пр. Игнатія исцѣленной имъ женщинѣ: «Поди и вели образъ мой написать преподобнаго Игнатія и архидіакона Стефана, спиши же по ряду вся моя явленія къ тебѣ, *и проповѣдывай всюду чудеса съ иконою по градомъ и селамъ, по волостямъ и по деревнямъ, по ближнимъ и дальнымъ, славнымъ и неславнымъ, всякому мѣсту и странамъ безъ всякаго сумнѣнія*, и хвалу воздавай Богу». Приведемъ и то мѣсто изъ помѣщеннаго въ раскольническомъ сборникѣ Сказанія, которое къ дѣлу раскола имѣетъ ближайшее отношеніе: «И тогожъ 173 (1665) году прибрела я Устина помолитися московскимъ чудотворцамъ и якоже повелѣлъ мнѣ невозбранно и всюду прославлять своя явленія и чудеса преподобный чудотворецъ. И время прейде немало, и противъ Ѳедорова дни Стратилата, въ нощи, предъ всенощнымъ, паки явимися во снѣ той же преподобный, и глаголетъ ми такую рѣчь: что безъ пути здѣ ходишъ и у Игнатія чудотворца милости не просишъ! А мнѣ въ то время по изне-

поварнѣ,—да съ нимъ товарищи пять человѣкъ, а имянъ ихъ не знаю, а сказывали мнѣ: пришли-де онѣ на Вологду въ соборную церковь Софеи премудрости Божіи пѣнія слушать на праздникъ великого чудотворца Николы, и имъ сказали: архіепискупъ праздновать Николѣ чудотворцу не изволилъ; и они-де отъ церкви пошли прочь; а говорили-де вѣтреные (вѣрные?) люди, что архіепископъ называетъ Николу чудотворца смердовичемъ, — кому-де тому праздновать! И мое-де грѣшное сердце уязвилось и ревностію воскипѣлось, а будетъ такъ то худо. И иные-де люди ко мнѣ приходили, — Прилуцкого монастыря каменщикъ Андрей Васильевъ сынъ, да моей пустыни дворникъ Тихонъ Анѳино-

моглося. И паки глаголетъ мнѣ: *поди ты къ государю царю, написавъ моя къ тебѣ явленія, знаменія и чудеса, чтобъ онъ царь пѣніе и службу церковную немятежну учинилъ Алексіемъ митрополитомъ, московскимъ чудотворцемъ, и книги обѣ, старой служебникъ да новой, положилъ къ нему чудотворцу въ раку; а уже бо людъ мретъ безъ причастія, какъ скотъ гибнетъ; и не убойся-де ты ни отнюдь ничего.* И я ему поклонилася, да въ той часъ и пробудилася и безъ болѣзни, здрава обрѣтохся». Мысль о томъ, чтобы какимъ нибудь сверхъестественнымъ способомъ доказать превосходство старопечатныхъ книгъ предъ новоисправленными, въ то время дѣйствительно было у нѣкоторыхъ расколоучителей.

Понятно, что сказаніе о чудѣ, бывшемъ надъ Іустиною, архіепископъ Симонъ могъ принять не иначе, какъ съ крайнимъ сомнѣніемъ.

геновъ, и сказывали: какіе-де имяна архіепископъ давалъ чудотворцу Николѣ, и они-де того не слыхали, а слышали-де они, гдѣ Николы чудотворца храму нѣтъ, и въ тѣхъ церквахъ праздновать Николѣ чудотворцу не велѣлъ [1]) и о томъ учинилъ заповѣдь крѣпкую архіепископъ. И я-де ихъ спросилъ: мочно ли вѣрить? И онѣ-де мнѣ сказали: вѣдаетъ-де на Вологдѣ то и весь міръ,—то дѣло нетайное.

в) *Память патріаршему боярскому сыну М. Онучину о препровожденіи Григорія Неронова на Вологду*, 21 авг. 1665 г. [2])

Лѣта 7173, августа въ 21 день, по государеву цареву великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу память патріаршу сыну боярскому Михайлу Онучину. Ѣхати ему отъ Москвы по дорогѣ до Вологды, а съ собою вести колодника старца Григорія Неронова, и привесши на Вологду объ немъ старцѣ Григоріѣ подать великаго государя грамота Си-

[1]) Въ этомъ, очевидно, и заключалась вся сущность дѣла; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что архіеп. Симонъ не воздавалъ подобающей чести святителю Николѣ, о которомъ поэтому и укоризненныхъ словъ говорить не могъ.

[2]) Подлинная, на которой сохранилась восковая красная печать съ изображеніемъ благословящей (двуперстно) руки (*Синод. библ.*).

мону архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому, и въ которой монастырь ево старца Григорія архіепископъ Симонъ укажетъ послать, и ему Михаилу ево старца Григорія въ тотъ монастырь отпровадить, а отпровадя въ монастырь, взявъ у архіепископа къ великому государю отписку, ѣхать ему Михайлу къ Москвѣ. А для бережи того старца данъ ему Михайлу патріарша разряду приставъ, да дѣловой работникъ. А дорогою ему Михайлу подъ себя и подъ того колодника и подъ пристава имать подводы, двѣ верховые да подвода съ телѣгою, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ у властей до Переславля Залѣсскаго, а въ Переславлѣ Залѣсскомъ въ Никитскомъ монастырѣ тожъ число подводъ до Ярославля, а въ Ярославлѣ взять позводы въ Спасскомъ монастырѣ до Корнильева монастыря, а ис Корнильева монастыря до Вологды, а съ Вологды назадъ и до Москвы потому жъ. А давать ему Михайлу тѣ подводы въ монастырѣхъ властемъ безъ задержанія съ провожатыми, да ему жъ давать отъ монастыря до монастыря для береженія, къ Вологдѣ ѣдучи, по два человѣка служекъ, или служебниковъ. А везучи ему Михайлу и приставу того старца Григорія беречь накрѣпко съ великимъ береженіемъ, чтобъ онъ з дороги не ушелъ и дурна надъ собою какова не учинилъ. Къ сей наказной памяти патріарша домовая печать приложена.

г) *Указъ вологодскому архіепископу Симону объ отсылкѣ Григорія Неронова въ Спасскій монастырь, что на Лому*, 24 авг. 1665 г.[1]).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца богомольцу нашему Симону архіепископу вологодскому и бѣлоозерскому. По нашему великаго государя указу посланъ къ тебѣ старецъ Григорій Нероновъ съ патріаршимъ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Онучинымъ да съ приставомъ. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, а патріаршъ сынъ боярской того старца Григорья къ тебѣ привезетъ, и ты бъ ево отъ себя послалъ въ Спасской монастырь, что на Лому, въ которомъ онъ монастырѣ прежъ сего былъ, и велѣлъ ему быть въ томъ монастырѣ неизходно до нашего, великаго государя, указу и приказалъ беречь накрѣпко, чтобъ онъ отнюдь никуды съ монастыря не исходилъ. А котораго мѣсяца и числа того старца Григорья у патріарша сына боярскаго принять и въ монастырь послать велишь и ево сына боярскаго къ Москвѣ отпустишь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ патріаршемъ разрядѣ Ильѣ Кузмичу Безо-

[1]) Подлинный; сложенъ въ пакетъ: на оборотѣ надпись: *Богомольцу нашему Симону архіепископу вологоцкому и бѣлоозерскому* (*Синод. библ.*).

бразову, да дьяку нашему Ивану Пескову, да патріаршу дьяку Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7173 августа въ 24 день.

д) *Грамота Переславскаго Горицкаго монастыря архимандриту Сергію о задержаніи Григорія Неронова*, 24 авг. 1665 г.[1]).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца въ Переславль-Залѣсской Горицкаго монастыря архимандриту Сергію съ братіей. По нашему великаго государя указу посланъ старецъ Григорій Нероновъ съ патріаршимъ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Онучинымъ да съ приставомъ. И какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, а патріаршъ сынъ боярской съ тѣмъ старцомъ Григорьемъ въ Переславль-Залѣсской къ вамъ въ Горицкой монастырь пріѣдетъ, и вамъ бы тому старцу Григорью велѣть быть въ Горицкомъ монастырѣ до нашего, великаго государя, указу [2]) и приказать беречь накрѣпко съ великимъ береженьемъ, чтобы онъ съ монастыря отнюдь никуда не сходилъ и не ушелъ и ничего бъ надъ собою не учинилъ,

[1]) Списокъ черновой (*Синод. библ.*).

[2]) Какъ видно изъ дальнѣйшихъ событій (см. челоб. Неронова вселенскимъ патріархамъ, № XXI, в.), указъ послѣдовалъ о препровожденіи Неронова изъ Переславля на Вологду, въ распоряженіе архіепископа Симона.

а патріаршу сыну боярскому Михайлу Онучину и приставу по нашему, великаго государя, указу велѣлъ быть у васъ же въ монастырѣ, и поить и кормить ихъ велѣлъ брацкою пищею до нашего, великаго государя, указу. А котораго числа патріаршъ сынъ боярской къ вамъ въ монастырь пріѣдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ, великому государю, отписали, а отписку велѣли подать въ патріаршемъ разрядѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьякомъ имяны... Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173 августа въ 24 день.

е) *Память Горицкаго монастыря служкѣ объ отобраніи у Онучина прежнихъ государевыхъ грамотъ*, 27 авг. 1665 г.[1]).

Лѣта 7173, августа въ 26 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу память Горицкаго монастыря служкѣ... Ѣхати ему въ Переславль-Залѣсской въ Горицкой монастырь, а пріѣхавъ патріаршу сыну боярскому Михаилу Онучину великаго государя грамоту къ вологоцкому архіепископу Симону и наказную память отдать, а прежнюю государеву грамоту, какова послана была съ нимъ же Михаиломъ, и наказную память, по которой ему велѣно с старцомъ Григорьемъ ѣхати въ Спасской монастырь, взять у него

[1]) Черновой списокъ (*Синод. библ.*).

Михаила и привесть къ Москвѣ и подать въ патрiаршѣ разрядѣ.

Такова память, и государевы грамоты и наказъ посланы августа въ 27 день въ седмомъ часу.

XIX. Дѣло о самовольныхъ поступкахъ Неронова, въ Iосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ, 1666 года.

а) *Допросныя рѣчи стряпчаго Василья Бѣляева противъ извѣту на Григорья Неронова*, 9 апр. 1666 г.[1]).

174 году апрѣля въ 9 день преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому Волоколамскаго Iосифова монастыря стряпчей Василей Бѣляевъ извѣщалъ словесно, въ Iосифовѣ-де монастырѣ подъ началомъ черной попъ Григорей Нероновъ литоргiи Божiи служитъ.

И преосвященный Павелъ митрополитъ сарскiй и подонскiй велѣлъ ево противъ извѣту допросить.

А въ допросѣ стряпчей Василей Бѣляевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де въ 174 апрѣля въ 8 день писалъ къ нему, Василью, изыосиѳова монастыря келарь старецъ Селивестръ, чтобъ ему извѣстить

[1]) Подлин. на двухъ листахъ; на об. подписи,—на первомъ листѣ: *Къ семъ допроснымъ рѣчамъ Иосифова монастыря стряпчiй Василiй Беляевъ руку —приложилъ*; на второмъ: *Василiй Беляевъ руку приложилъ а подлинную грамотку къ себѣ—взялъ* (*Синод. библ.*).

преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому, что подначальной черной попъ Григорей Нероновъ выосиѳовѣ монастырѣ литоргіи Божіи служитъ, и поученье чтетъ, и благословляетъ, а съ котораго числа и многажды ль служилъ, того-де къ нему не писано; а больше-де того онъ не вѣдаетъ.

И преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій велѣлъ Василью Бѣляеву отъ келаря старца Селивестра грамотку положить.

И стряпчей Василей грамотку положилъ, а въ той грамоткѣ отъ келаря Селивестра къ нему Василью написано, чтобъ ему доложить преосвященнаго Павла митрополита сарскаго и подонскаго о подначальномъ попѣ Нероновѣ, о томъ, что онъ въ монастырѣ служитъ, и поученье чтетъ и благословляетъ, и та подлинная грамотка отдана ему Василью Бѣляеву.

б) *Допросныя рѣчи по томуже дѣлу Волоколамскаго архимандрита Корнилія*, 17 мая 1666 г.[1]).

174 г. маія въ 17 день игуменъ Сергей Волоку-Ламскаго Иосифова монастыря архимарита Корнилія противъ наказу допрашивалъ.

И тогожъ числа архимаритъ Корнилій подалъ скаску, а въ скаскѣ пишетъ:

[1]) Подл. на двухъ листахъ (*Синод. библ.*). На обор. подпись: *Къ сему допросу—архимандритъ Корнилій—руку приложилъ.*

Лѣта 7174 г., маія въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, и по наказу изъ патріарша разряду за приписью дьяка Дениса Дятловскаго игумену Сергію Волоколамскаго Успенія Пресвятыя Богородицы Іосифова монастыря архимаритъ Корнилий сказалъ по святѣй непорочнѣй Христовѣ евангельской заповѣди, еже: ей ей: въ нынѣшнемъ во 174 году, марта въ 14 день, по указу великаго государя, по грамотѣ изъ патріарша разряду, голова московскихъ стрѣльцовъ Михайло Ознобишинъ съ Вологды прислалъ въ Іосифовъ монастырь старца Григорья Неронова, а въ той великаго государя грамотѣ написано, тому старцу Григорью велѣно быть въ Іосифовѣ монастырѣ до указу великаго государя и пищу ему давать братскую, а запрещенія никакова и подначальнаго слова въ той, великаго государя, грамотѣ не написано, и тотъ старецъ Григорей въ духовной исповѣди мнѣ отцу своему духовному сказалъ, что ему отъ святителей никакова запрещенія нѣтъ и не бывало, и онъ старецъ Григорей въ церкви преподобнаго чудотворца Іосифа обѣдни служилъ, а Служебники у насъ у чудотворца въ предѣлѣ новой печати. А тово я не вѣдаю по своему ли онъ Служебнику служилъ, или по нашему: я въ то время служилъ въ соборной церквѣ, а онъ со мною въ соборной церкви не служивалъ. А четь-

ихъ книгъ я ему не давалъ, а слышалъ я, что послѣ обѣдни поученье челъ по своей книгѣ св. Іоанна Златоустаго въ бесѣдахъ на Матѳеево евангеліе печатныхъ. А два дьячки у него пѣли свои и въ ризы облачался, потому что вы осифовѣ монастырѣ толко два священника, и тѣ дряхлы и больны. И братью и мірскихъ людей онъ Григорей благословлялъ, а въ великую суботу Дѣянія апостольскія самъ архимаритъ челъ, а Григорей не челъ, и въ то время Григорей на братью и на мірскихъ людей шумѣлъ, чтобъ молчали, а я братьи не бранилъ никакою бранью и богоотмѣтниками и бѣсы не называлъ; и въ свѣтлое Христово Воскресенье въ трапезѣ келаря и братью я не бранивалъ, только келарь старецъ Селивестръ сталъ говорить старцу Григорью Неронову: не было-де меня, какъ чли Дѣяніе апостольское, а ты-де мутилъ братею и богоотступниками называлъ. И Григорей Нероновъ ему говорилъ: ты-де прямой богоотступникъ, что не слушалъ Дѣянія апостольскаго; я-де братью унималъ, чтобъ слушали божественнаго писанія. И келарь мнѣ говорилъ: сатаналь ево Григорья къ намъ сюды прислалъ! И Григорей Нероновъ, услышавъ тѣ слова у него, келаря, сталъ братьи являть: меня де не сатана прислалъ, присланъ-де я по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ. То моя и скаска, а

скаску писалъ я самъ архимаритъ Корнилій своею рукою.

в) *Показаніе по тому же дѣлу Волоколамскаго келаря Сильвестра*, 17 мая 1666 г.[1]).

Тогожъ числа Волоколамскаго Іосифова монастырѣ келарь старецъ Селивестръ игумену Сергію подалъ скаску за рукою, а въ скаскѣ пишетъ:

Лѣта 7174 г. мая въ 17 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу и по наказу изъ патріарша разряду, за приписью дьяка Дениса Дятловскаго, Волоколамскаго Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря келарь старецъ Селивестръ игумену Сергію въ допросѣ сказалъ по Христовѣ евангельской заповѣди, еже: ей ей, и еже: ни ни: Архимаритъ-де Корнилей ево келаря и братью не бранивалъ и богоотмѣтниками не называлъ; а бранилъ-де и называлъ богоотмѣтниками ево келаря и братью старецъ Григорей Нероновъ; и въ отпискѣ-де онъ въ своей о томъ къ великому государю на архимарита въ брани не писывалъ, а въ наказѣ-де великаго государя на архимарита въ брани прописалъ приказной подъячей,

[1]) Подлинное, на двухъ листахъ. На оборотѣ подпись: *Къ сей скаскѣ келарь Селивестръ руку—приложилъ.* (*Синод. библ.*).

которой наказъ писалъ мимо ево отписки; а писалъ-де онъ келарь въ отпискѣ своей къ великому государю на старца Григорія Неронова, а какъ архимаритъ Корнилей апостольское Дѣянье челъ и въ то время тотъ старецъ Григорей Нероновъ бранилъ всю братію, и богоотмѣтниками и бѣсы называлъ. И въ свѣтлое Христово Воскресенье, какъ архимаритъ з братіею обѣдали въ трапезѣ, и тотъ старецъ Григорей Нероновъ такоже ево келаря Селивестра бранилъ и богоотмѣтникомъ называлъ; а бранилъ-де Григорей ево келаря за то, что онъ келарь ему Григорью говорилъ, что онъ литоргіи Божіи служитъ, и поученье чтетъ, и въ облаченіи в ходъ со кресты ходитъ, и братью и мірскихъ людей благословляетъ безъ указу великаго государя. А архимаритъ-де Корнилій въ свѣтлое Христово Воскресенье въ трапезѣ-де, какъ обѣдалъ, ево келаря не бранивалъ и богоотмѣтникомъ не называлъ. А допросныя рѣчи писалъ по повелѣнію келаря старца Селивестра Іосифоважъ монастырѣ церковной дьячекъ Герасимъ Конановъ.

г) *Показаніе по томуже дѣлу иноковъ Волоколамскаго монастыря*, 18 мая 1666 г. [1]).

И маія въ 18 день, игуменъ Сергій Іосифова жъ монастыря братію про архимаритову брань допрашивалъ.

[1]) Подл. (*Синод. библ.*) На оборотѣ подписи допрошенныхъ.

А въ допросѣ черной попъ Серапіонъ, черный попъ Ѳеоктистъ, черный дьяконъ Аввакумъ, черный же дьяконъ Лаврентій, устовщикъ старецъ Іоакимъ, до крылошанѣ праваго и лѣвого крылосовъ, крылошанѣ: старецъ Никонъ, старецъ Павелъ, старецъ Игнатей сказали по Христовѣ Евангельской заповеди, еже: ей ей: въ нынѣшнемъ-де въ 174 году въ святую и великую суботу въ чтеніи Дѣянія святыхъ Апостолъ, какъ челъ архимаритъ Корнилій, и въ то-де время ихъ братью онъ архимаритъ не бранивалъ и богоотмѣтниками и бѣсы не называлъ, а бранилъ-де ихъ братью въ то время старецъ Григорей Нероновъ и богоотмѣтниками называлъ; а бранилъ-де ихъ и называлъ богоотмѣтниками тотъ старецъ Григорей Нероновъ за то, которые братья говорили въ церкви въ чтеніи Дѣянія иныя рѣчи, чтобъ они слушали Дѣянія апостольскія и иныхъ словъ никакихъ межъ собой не говорили [1]).

[1]) Точно такое же показаніе дали: «Казначей старецъ Саватій, конюшей старецъ Антоней, подкеларникъ старецъ Васьянъ, жительной старецъ Селивестръ, хлѣбенной старецъ Сава, рядовая братья: старецъ Аврамей, старецъ Іосифъ, старецъ Германъ, старецъ Никонъ, старецъ Семіонъ, старецъ Корнилей, старецъ Варламъ, старецъ Сергей, старецъ Саватей, старецъ Венедиктъ, старецъ Іевъ, старецъ Илья, старецъ Нифонтъ, и всѣ того монастыря братья».

XX. Донесеніе волоколамскаго архим. Савватія о принятіи старца Григорія Неронова подъ началъ, 20 сент. 1666 г.[1])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу богомольцы, твои Волока-Ламскаго Успенія Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря архимаритъ Саватей съ братьею, челомъ бьемъ. Въ прошломъ, государь, во 174 году августа въ 31 день

[1]) Подлинное, на одномъ столбцѣ; сложенъ пакетомъ; на оборотѣ адресъ и помѣтка: *175 году сент. въ 20 день.* (*Синод. библ.*)

Это новое удаленіе Неронова подъ началъ въ Волоколамскій монастырь послѣдовало уже послѣ того, какъ онъ подвергнутъ былъ суду на соборѣ 1666 года. Въ соборномъ дѣяніи (десятомъ) сказано объ Нероновѣ, что онъ неоднократно каялся и опять уклонялся въ расколъ,—«пребысть во истинѣ постояненъ якоже трость, ибо паки и паки колебася, даже во 174 лѣто (изъ черновой записки о судившихся на соборѣ видно, что это было именно 1 іюля 1666 г.), ставъ предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, паки отречеся лестнаго си ученія и даде во свидѣтельство истиннаго си ко истинѣ обращенія свое рукописаніе: и тако пріятъ бысть и послася въ монастырь Іосифовъ» (Доп. къ Акт. Ист. т. V, 457). А между тѣмъ въ *донесеніи* архим. Савватія говорится, что Нероновъ присланъ въ Іосифовъ монастырь подъ началъ *за непокореніе освященному собору.* Вѣроятно съ Іюля по 31 августа Нероновъ успѣлъ и еще разъ показать непокореніе собору, за что его послали въ Іосифовъ монастырь уже подъ строгій началъ, съ запрещеніемъ и отлученіемъ отъ св. таинъ.

по твоему великаго государя указу и по приговору преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго собора, и по грамотѣ изъ патріарша разряду, присланъ къ намъ богомольцамъ твоимъ въ Іосифовъ монастырь старецъ Григорей Нероновъ подъ началъ за церковной мятежъ и къ освященному собору за непокореніе. А по твоему, великаго государя, указу и по приговору всего освященнаго собору велѣно того старца Григорья в Осифовъ монастырь принять, и принявъ отдать ево подъ началъ старцу добру и искусну, и велѣно ево началить, какъ новоначалныхъ старцовъ началятъ, и къ церкви Божіи приводить по вся дни, и ставить на мѣстѣ, гдѣ ставятъ новоначалныхъ старцовъ, и велѣно надъ нимъ смотрѣть, чтобъ въ алтарь не входилъ, и въ ризу и въ стихарь не облачался и патрехѣли не надѣвалъ, и въ церкви Божіи нигдѣ людей не училъ, и не благословлялъ, и ничего священническаго не дѣйствовалъ, потому что онъ отъ священнаго собору въ запрещеніи, и отъ священства и отъ комканія отлученъ, и изъ монастыря ево спускать отнюдь никуды не велѣно. И по твоему, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приговору всего освященнаго собора мы богомольцы твои того старца Григорія в Осиѳовъ монастырь приняли, и принявъ отдали ево подъ начало стар-

цу Тимону и велѣли ево держать подъ крѣпкимъ началомъ противъ твоего великаго государя указу.

XXI. Дѣло о жалобахъ Неронова вселенскимъ патріархамъ на притѣсненія отъ русскихъ духовныхъ властей. 1666—67 г.

а) *Письмо Неронова къ нѣкоему Аѳанасью Максимовичу*[1])

Возлюбленному моему и добродѣю Аѳонасью Максимовичу послѣдній нищи старецъ Григорей Нероновъ радоватися тебѣ глаголю о Господѣ со всѣмъ твоимъ благодатнымъ домомъ. Да о томъ тебя молю, брате, изволь ты повидаца с Ѳеоѳилактомъ[2]) о дву статяхъ, что о Великомъ Сыне Божіимъ Господѣ нашемъ Исусе Христе Сисоева неподобная рѣчь на Вологдѣ и что про великова государя Никона патріарха неподобныя слова; да и о томъ бы Ѳеоѳилактъ провѣдалъ, какъ вселенскому папе и патрі-

[1]) Подлинное (*Синод. библ.*). Писано кѣмъ-то весьма не искусно; собственноручная подпись Неронова приводится, въ текстѣ, съ соблюденіемъ подлиннаго правописанія. Надобно полагать, что письмо писано изъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, гдѣ Нероновъ содержался подъ началомъ, не ранѣе послѣднихъ чиселъ декабря 7175 (1666) года, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ посланной при этомъ письмѣ челобитной вселенскимъ патріархамъ Никонъ называется уже простымъ монахомъ.

[2]) Сынъ Неронова.

арху имя и какъ ево титла пишоца, и которые с нимъ власти, и мошно ли Феофилакту та два дѣла подать.[1]) Да Феофилактъ бы сыскалъ толмача Иосифа Иосифовича, а живетъ онъ у грузинскаго царевича у Давыда Николаевича. И Феофилактъ бы о всемъ с тѣмъ Иосифомъ переговорилъ и грамотку показалъ, потому что онъ доброй человѣкъ, а мнѣ онъ сынъ духовной. Обо всемъ мнѣ вѣдомо учините Господа ради.

А се моя рука старца Григория два дѣла великому папе и патриярху Сисоево да и другое то а мнѣ вѣдомо учините с тѣмже человѣкомъ или с кѣмъ инымъ а вамъ челомъ бью.

б) *Молебное посланіе Неронова къ вселенскимъ патріархамъ.*[2])

Милостивнѣйшіи вселенстіи учителіе и православніи патріарси, святѣйшій и всеблаженнѣйшій киръ

[1]) Рѣчь идетъ о печатаемой ниже (подъ буквою в) челобитной къ вселенскимъ патріархамъ, въ которой изложены оба эти дѣла.

[2]) Подлинное; соединено въ одинъ свитокъ съ слѣдующимъ послѣ сего документомъ (*Синод. библ.*).

Можно загадываться, что посланіе это, не подписанное Нероновымъ, составлено въ Москвѣ подъ руководствомъ упомянутаго въ предыдущемъ документѣ толмача Іосифа, который сказалъ имена и титулы патріарховъ; а слѣдующая за симъ челобитная, въ которой патріархи не называются по имени, очевидно, прислана Нероновымъ

папа Паисій великаго града и патріархъ Александрійскій, Макарій патріархъ Божія града (Антіохіи) и всего востока, услышите слезной гласъ моленія моего, грѣшнаго старца Григорія, благоразсудите о мнѣ грѣшномъ истиннымъ и правымъ своимъ святительскимъ разсмотрѣніемъ по сему моему дѣлу, про што меня грѣшнаго мучатъ и отлученъ отъ пречистыхъ таинъ и отъ священныя службы другой годъ, какъ вамъ, великимъ святителемъ, вселенскимъ учителемъ, православнымъ патріархомъ, всещедрый Богъ извѣститъ. Смилуйтеся, государи, пожалуйте.

в) *Челобитная Неронова вселенскимъ патріархамъ о разсмотрѣніи его дѣла.*[1])

Въ прошломъ во 173-мъ году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михай-

вмѣстѣ съ письмомъ къ Аѳонасію Максимовичу изъ Волоколамскаго монастыря, и настоящее «посланіе» приклеено было къ ней уже въ Москвѣ.

[1]) Подлинная, въ свиткѣ на десяти листахъ (*Синод. библ.*). Челобитная, какъ будетъ указано ниже, состоитъ изъ двухъ половинъ.

По содержанію эта челобитная составляетъ интересный матеріялъ для біографіи и характеристики Неронова. Онъ излагаетъ здѣсь извѣстное уже изъ Ѳеоктистовой *записки* (№ XIII) первое столкновеніе свое съ патріархомъ Никономъ и подобныя же столкновенія съ вологодскимъ архіепископомъ Симономъ и Павломъ митрополитомъ сарскимъ. Дѣла, о которыхъ онъ повѣствуетъ здѣсь съ своей точки зрѣнія, были уже рѣшены и кончены; но, пользуясь при-

ловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца отпущенъ я грѣшный и нищій чернецъ Григорій съ Москвы, з двора отъ преосвященного Павла митрополита сарского и подонского, и даны мнѣ были проводники патріаршъ сынъ боярской да приставъ, а имъ дана была великого государя грамота ко преосвященному Симону архіепископу вологоцкому и бѣлозерскому и подорожная,[1]) а въ подорожной ихъ написано, что имъ указано отвезти меня в пустыню мою, идѣже жилище мое, ко всемилостивому Спасу на Сару.

И патріаршъ сынъ боярской и приставъ, не водя в пустыню, привели меня к Вологдѣ, и стали на подворьѣ Корнильева монастыря, и оставя меня пошли з грамотою на дворъ ко архіепископу Симону.

И архіепископъ Симонъ прислалъ ко мнѣ своихъ дѣтей боярскихъ пять человѣкъ, и тѣ дѣти бояр-

бытіемъ въ Москву вселенскихъ патріарховъ, Нероновъ поднимаетъ ихъ снова,—посылаетъ патріархамъ доносъ на тѣхъ, кого считалъ главными врагами своими,—на Симона вологодскаго, Павла сарскаго, и даже патріарха Никона, уже испытавшаго всю тяжесть произнесеннаго надъ нимъ приговора, не оставляетъ въ покоѣ. Дѣло свое онъ переноситъ такимъ образомъ на судъ вселенскихъ патріарховъ. Впослѣдствіи, прося въ этомъ прощенія у нихъ и у царя Алексѣя Михайловича (№ XXII), онъ объяснялъ свой поступокъ тѣмъ, что ему казалось, будто его дѣло рѣшено было не въ его пользу безъ вѣдома царя.

[1]) См. № XVIII. *в.* и *д.*

скіе, взявъ меня у патріарша сына боярского, и отвели на съѣзжей дворъ к сыщику татиныхъ дѣлъ и разбойныхъ, к Ивану Ѳедоровичу Нащокину, и сыщикъ меня допрашивалъ: знаешъ ли-де ты сего человѣка? И я сказалъ, что незнаю и случай мнѣ с нимъ никакой не бывалъ. И онъ мнѣ сказалъ: то-де Ѳедоръ Горсткинъ. И тотъ Ѳедоръ сказалъ Горсткинъ: былъ-де я в пустынѣ у Спаса на Сарѣ безъ него старца двою, какъ онъ былъ на Москвѣ. И сыщикъ записалъ рѣчи, и къ тѣмъ рѣчамъ я старецъ Григорей руку приложилъ, и меня отпустилъ того же часа, а сказалъ, что нѣтъ до меня никакова дѣла. И я отъ того дѣла сталъ свободенъ.

И архіепископли дѣти боярскіе, взявъ меня, повели ко архіепископу и приведчи ко двору архіепископлю, и одинъ отъ нихъ пошолъ докладывать,— сынъ боярской именемъ Семенъ Михайловъ,—и доложа пришолъ, сказалъ товарищемъ своимъ: пресвященный-де архіепископъ сказалъ, что ему до сего старца дѣла нѣтъ. И дѣти боярскіе меня отпустили и я грѣшный поклоняся имъ пошолъ отъ нихъ свободенъ.

И не помногомъ времени стали приходя боголюбцы ко мнѣ сказывать со слезами и великимъ рыданіемъ: попъ-де Сисой, на седмой недѣлѣ по пасцѣ, в четвертокъ, говорилъ в народѣ богохульные и скверные свои слова про содѣтеля нашего Іисуса Христа. О милосерде Господи! како стерпѣ

твое благоутробіе и не сокруши челюсти, глаголавшія хулу на содѣтеля своего, сице: правы-де жидове что Христа за воровство распяли. Не одинъ окаянный пошепталъ, но во множествѣ народа блядѣ своими скверными усты.

И священникъ-де церкви великаго святителя Леонтія ростовскаго чудотворца учалъ кричать в народѣ со слезами и со многимъ рыданіемъ: слышите-де православніи и видите, какой явился врагъ и говоритъ такіе богохульные слова на содѣтеля нашего Господа Іcуса Христа своими скверными усты!

И я грѣшный, слыша отъ боголюбцевъ такое великое божіе и государево и всѣхъ православныхъ христіанъ дѣло, плакалъ на многъ часъ, и пришолъ на архіепископль дворъ, сказалъ келейнику, чтобъ о мнѣ доложилъ, что я нищей к нему возвѣстить о великомъ дѣлѣ божіи и государевѣ и всѣхъ православныхъ христіянъ пришелъ. И архіепископъ меня предъ себя поставить не изволилъ и послалъ в казенную, и велѣлъ допрашивать на мнѣ за пятьнацать лѣтъ за оброчную пустошъ оброку, на годъ по 2 алтына по 4 денги. И сверхъ тѣхъ денегъ, какъ онъ архіепископъ поставленъ во область вологоцкія митрополіи и на тотъ годъ сверхъ тѣхъ пятинацати лѣтъ, и вмѣсто 2 алт. и 4 ден. доправилъ на мнѣ же за ту же пустошъ оброчныхъ денегъ пять рублевъ.

И послѣ того правежу приказалъ на меня положить великую чепь, чтобъ мнѣ нищему не возможно было ни сидѣть ни стоять. И в той чепи мучанъ я былъ сутки, а за какую вину,—и того мнѣ не сказано. И прислалъ ко мнѣ онъ же архіепископъ двухъ своихъ діяковъ допрашивать, в коейде области та пустыня, что ты строишъ. И я сказалъ: на постовленія святыя церкви всемилостиваго Спаса благословенную грамоту в пустыню імалъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, отъ соборныя и апостолскія церкви честнаго ея Успенія, у бывшаго патріарха Никона, и прочія церковныя потребы отъ тоя же великія московскія соборныя и апостолския церкви и к тѣмъ своимъ рѣчамъ и руку приложилъ.

И потомъ велѣлъ меня архіепископъ поставить предъ себя въ крестовой, и я нищей сталъ говорить ему: „Владыка святый! я приходилъ к тебѣ возвѣстить о великомъ божіи дѣлѣ, что явился въ твоей паствѣ врагъ-человѣкъ, попъ Сисой, а говорилъ в народѣ про истиннаго Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа хульные и богомерзкіе слова: правы-де жидове, что Христа за воровство распяли. И ко мнѣ убогому приходя боголюбцы многіе и извѣщали со слезами. И ты того дѣла не сыскиваешъ, лишь меня мучишь". И архіепископъ противъ того мнѣ сказалъ: „тотъ-де попъ пьянъ вралъ". И я грѣшный молвилъ: „что тотъ попъ пьянъ та-

кіе богохульные слова говоритъ, то онъ у тебя и правъ!" И про то великое Божіе дѣло онъ архіепископъ Симонъ не сыскивалъ, и никово не допрашивалъ, и тово попа Сисоя передъ себя поставить не велѣлъ же, и к великому государю о томъ великомъ Божіи дѣлѣ не писалъ же, и поставилъ ни во што, и тому попу Сисою и впредь служить велѣлъ, а меня послалъ подъ начало в монастырь к Спасу на Прилуки и велѣлъ держать в чепи и в желѣзахъ, и безпрестани сѣять муку, и посылалъ безпрестани дозирать, чтобъ мнѣ ни в чемъ не ослабили.

И сентября въ 17 день, на память святыя великомученницы Софьи, на ангелъ благовѣрной государыни царевны и великой княжны Софьи Алексѣевны, воевода Стефанъ Зубовъ воспомянулъ ему архіепископу о мнѣ нищемъ: „владыка святый, за какую-де вину старецъ Григорій у тебя подъ началомъ в монастырѣ у Спаса на Прилукѣ?" И архіепископъ воеводѣ Стефану Зубову сказалъ: „не отъ меня-де сидитъ старецъ Григорій, — посаженъ-де онъ отъ сыщика, отъ Ивана Федоровича Нащокина". И воевода Стефанъ Зубовъ того же дня послѣ литоргіи передъ нимъ архіепископомъ спрашивалъ сыщика Ивана Нащокина: „какое-де у тебя великое государево дѣло до старца Григорья есть?" И сыщикъ Иванъ Нащокинъ при немъ архіепископѣ и при воеводѣ при Стефанѣ Зубовѣ и при многихъ

людехъ ему архіепископу послѣ литоргіи сказалъ: „я-де за старцемъ Григорьемъ государева никакова дѣла не вѣдаю и подъ начало ево не посылалъ-же". И того же дни архіепископъ Симонъ велѣлъ меня исподначалу свободить чуть жива. И свободя меня архіепископъ казалъ мнѣ государеву грамоту, а говорилъ мнѣ: „вѣдь-де ты ко мнѣ присланъ!" А в государевѣ грамотѣ написано, принявъ меня ему архіепископу у патріарша сына боярского, отослать в пустыню ко всемилостивому [Спасу на Сару, [1]) гдѣ мое по ево великого государя милости строеніе и жилище, а буде я в пустыне жить не стану и ему архіепископу писать к великому государю. а что бить или мучить, и того не указано.

Да онъ же архіепископъ Симонъ разослалъ в монастыри грамоты, чтобъ ни в монастыри ни къ церквамъ, и закащикомъ памяти, чтобъ дѣтямъ ихъ духовнымъ и прихожаномъ в домы своя нигдѣ не пущать, будто я проклятъ отъ васъ великихъ святителей вселенскихъ патріарховъ православныхъ.

И послѣ всего, какъ я грѣшный отъ него архіепископа свобожен учинился, и увѣдая, что такое великое дѣло божіе положено ни вошто и отъ не-

[1]) Неронову, очевидно, извѣстенъ былъ первый указъ (№ XVIII, г.), въ которомъ дѣйствительно содержалось распоряженіе, чтобы Симонъ архіепископъ отослалъ его въ Спасскій монастырь на Лому; но указъ этотъ былъ отмѣненъ (см. тамъ же *a* и *e*).

го архиепископа Симона не сыскано и къ великому государю не писано же: и я, грѣшный старецъ, со слезами и со многимъ моленіемъ писалъ к великому государю о томъ великомъ дѣлѣ божіи. И его государскимъ изволеніемъ то дѣло сыскано подлино, и указъ учиненъ, кромѣ его Симона архіепископа.[1])

[1]) Толки о хульныхъ словахъ попа Сисоя, чрезъ Неронова, скоро распространились между его единомышленниками, и дѣло это, какъ и всѣ подобнаго рода дѣла, они обратили, разумѣется, въ укоризну церкви. Повѣствованія о попѣ Сисоѣ, именно въ этомъ смыслѣ, встрѣчаются у раскольническихъ писателей, наприм. у дьякона Ѳедора (Есть его челобитная по этому дѣлу на имя царя Алексѣя Михайловича). Въ 1666 г. по доносу Неронова и вслѣдствіе распространенныхъ расколоучителями толковъ, о попѣ Сисоѣ дѣйствительно производилось слѣдствіе. 8 февраля отобраны были показанія отъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу,—дьякона Ѳедора и старца Ниловой пустыни Ѳерапонта. Показанія того и другаго (подлинныя; показаніе дьякона Ѳедора все писано собственной его рукой. *Синод. библ.*) мы приводимъ здѣсь вполнѣ:

1. «Нынѣшняго 174 году, февраля въ 8 день, по благословенію преосвященнаго Питирима митрополита новгородскаго и великолускаго и всего освященнаго собора, и по допросу стоителя старца Кирилла Покровскаго монастыря, сказалъ свою скаску діаконъ Ѳеодоръ Ивановъ про Сисоя попа, что сосланъ на Вологду, говорилъ той попъ Сисой глаголы хулные на Спаса нашего, тако: по дѣлу-де Христа жиды распяли за воровство его. Сіе слово писано ко мнѣ діакону Ѳеодору о старцѣ Григоріѣ Нероновѣ въ челобитной: били челомъ великому государю о немъ братія ево, чтобы ему великій государь велѣлъ жить въ пустыни съ ними

А за что нынѣ смиряютъ и мучатъ и отъ святыхъ пречистыхъ таинъ отлученъ другой годъ, и я того не вѣдаю и правильной вины мнѣ грѣшному никакой не сказали.

неразлучно. О семъ-то моя и скаска. Про то самъ скажетъ старецъ пространнѣе великому государю и всему священному собору о томъ великомъ Божіи дѣлѣ. Писалъ сіе азъ своею рукою».

2. «Нынѣшнего 174 года февраля въ восмый день по благословенію преосвященнаго митрополита Питирима новгородскаго и великолуцкаго и всего освященнаго собора, и по допросу строителя старца Кирилла Покровскаго монастыря, сказалъ старецъ Ферапонтъ, что де я былъ въ нынѣшнемъ же (т. е. 7174 — 1665) году мѣсяца октября въ пустыни у Григорья старца Неронова и слышалъ я у него такія рѣчи, говорилъ онъ Григорей старецъ, былъ-де я нынече на Вологдѣ и сказывали-де мнѣ посадскія люди многія, что-де у нихъ есть во градѣ попъ, Сысоемъ зовутъ, и говорилъ-де тотъ попъ богохульныя рѣчи на Господа Бога нашего Іисуса Христа, по дѣломъ-де Христа распяли, что-де онъ воръ былъ. То моя и скаска. А скаску писалъ старецъ Стефанъ. Къ сей скаскѣ своей чернецъ Ферапонтъ руку приложилъ». Изъ обоихъ документовъ видно, что первоначальнымъ распространителемъ толковъ о попѣ Сисоѣ былъ именно старецъ Григорій Нероновъ. Чѣмъ кончилось дѣло о попѣ Сисоѣ, въ точности не извѣстно; но должно полагать, что по разысканіи дѣло это оказалось не имѣющимъ того значенія, въ какомъ представилъ его Нероновъ, — по крайней мѣрѣ изъ дальнѣйшихъ словъ его челобитной видно, что ему велѣно было и за доносъ о попѣ Сисоѣ просить прощенія у архіеп. Симона, а Павелъ м. сарскій поставилъ ему доносъ этотъ въ вину.

А в правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ написано, и ис тѣхъ же святыхъ правилъ въ государевѣ уложенной книгѣ [1]) напечатано: кто явится богохульникъ, или кто слыша не извѣститъ, тѣ казнь пріемлютъ, а не тѣ, кои извѣщаютъ.

А мнѣ, убогому, даждь господи и впредь аще и смерти пріяти, но аще какую хулу услышу самъ грѣшный и отъ иного кого про имя великого Бога, и его пречистую Богоматерь, и про святыхъ его, и про царское величество, не буду молчати, но и впредь ему великому государю буду извѣщать на глаголющихъ такіе слова и на потаковщиковъ такимъ великимъ богомерзкимъ словамъ и претворяющихъ ни во што, да не пріиму казни отъ вѣдущаго тайная сердецъ нашихъ. И нынѣ вамъ государемъ, великимъ святителемъ, сіе дѣло симъ писаніемъ извѣщаю за своею грѣшною рукою, какъ вамъ вселенскимъ учителемъ и православнымъ патріархомъ всещедрый Богъ извѣститъ, о немъ же и азъ стражду грѣхъ моихъ ради до узъ, яко злодѣй, но, уповая на всещедрую его милость, у васъ же, великихъ архіереевъ, милости и разсужденія, и истинного, правильного, аще буду достоинъ, со слезами разрешенія прошу, и припадая къ вашимъ святымъ и благотекущимъ стопамъ, челомъ бью. [2])

[1]) Т. е. въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича.

[2]) Здѣсь кончается первая половина свитка, состоящая

Еще же, приводя во свидѣтельство сему моему дѣлу, изглаголю азъ грѣшный вамъ, вселенскимъ святителемъ, великимъ учителемъ, православнымъ патріархомъ, прежде бывшее дѣло при бывшемъ Никонѣ патріархѣ.

Въ прошломъ во 161-мъ году, бывшій Никонъ патріархъ, иже нынѣ изверженый, нарицаемый монахъ, собра соборъ во своей палатѣ на нѣкоего протопопа Логина, бывшаго во градѣ Муромѣ. По ложному извѣту нѣкоего воеводы бывшаго в томъ же градѣ Муромѣ. И по сидѣніи соборнѣмъ, не испытавъ той Никонъ патріархъ истины, по отпискѣ того воеводы осудилъ того протопопа Логина в мученіе злому и немилостивому приставу, мстя себѣ прежде бывшее обличеніе отъ того Логина протопопа в его никоновѣ небрежнѣмъ, и высокоумномъ и гордомъ житіи.

И я, грѣшный, еще того времени былъ в мірѣ, протопопомъ собора Пресвятыя Богородицы Казанскія, и призванъ былъ отъ него Никона на тотъ соборъ, собранный на того Логина протопопа муромскаго.

изъ пяти листовъ; на обратной сторонѣ, по склейкамъ, слѣдующая собственноручная надпись Неронова: «*Святѣйшіи и всеблаженнѣйшіи — велицыи святителіе вселенстіи учителіе православніи патріарси — примите грѣшнаго старца Григорія моленіе — и сіе дѣло разсудите милостиво — а се моя рука грѣшнаго — старца Григорія*». Послѣдніе два слова подписаны подъ самой челобитной, первоначально здѣсь кончавшейся.

И видя я грѣшный, что онъ Никонъ патріархъ, безъ всякаго истиннаго испытанія осудилъ того протопопа Логина в мученіе злому и немилостивому приставу, учалъ ему говорить, всѣмъ ту бывшимъ и молчащимъ:

„Великій архіерею Никоне! достоитъ прежде испытавъ истинымъ розысканіемъ осудити таковаго: сіе бо дѣло великое, Божіе и царево, и общее всѣхъ православныхъ христіянъ. Паче же достоитъ поистинѣ и благочестивому царю быти на семъ соборѣ: понеже дѣло великое, Божіе и ево государево, и общее всѣхъ православныхъ христіянъ; а ими, благочестивыми и православными цари, всякъ глаголъ вѣренъ бываетъ“.

И той Никонъ не убояся Бога, но вознесеся сердцемъ и гордостію, разверзе уста своя, нача глаголати словеса хулная на благочестиваго государя царя: „Я-де себѣ не требую царского совѣту, и плюю и сморкаю!“—при всѣмъ соборѣ, иже и нынѣ здѣ есть бывшіи тогда владыки, и архимандриты, и игумени и протопопи, сѣдяще, вси ничтоже глаголюще страха ради Никонова.

И я грѣшный сталъ говорить всему освященному собору: „Велицыи архіереи! слышите ли, што говоритъ патріархъ на государское величество? А вы молчите всѣ!“ И ему Никону сталъ говорить: „Патріархъ Никонъ! взбѣсился ты, что такіе хулные слова говоришъ на государское величество, и его

царского совѣту себѣ не требуешъ, и ругаешъ! Безъ нихъ же, благочестивыхъ государей, не состоится ничтоже, и вселенстіи седмь соборовъ благочестивыхъ царей имѣли и в пособіе и в помощь призывали с моленіемъ: понеже ихъ помощію и совѣтомъ вѣра христіянская утвердися. И нынѣ такоже симъ благочестивымъ нашимъ православнымъ государемъ царемъ всяка истина утвержается и правовѣріе в русійскомъ его государствѣ яко солнце сіяетъ".

И послѣ того собору, егда разыдошася вси, пришелъ я грѣшный на дворъ ко преосвященному Іонѣ митрополиту ростовскому и ярославскому, иже и нынѣ здѣсь есть; в тоже время прилучися у него быти его области ярославскому протопопу Ермилу, да старцу Акакію. И преосвященный Іона митрополитъ ростовскій учалъ намъ говорить: „я де хотѣлъ изъ крестовой бѣжать, слыша отъ Никона патріарха хулные слова на государское величество". И я, убогой, за такими свидѣтели извѣстилъ великому государю тѣ Никоновы нелѣпыя слова на его государское величество, и свидѣтелей сказалъ того митрополита Іону и прочихъ.

И не по многомъ времени бывшій Никонъ патріархъ собра соборъ на митрополита Іону и на меня убогова, и повелѣлъ допрашивать на соборѣ Силиверсту митрополиту сарскому и подонскому предъ соборомъ и предъ всѣми, при коихъ

онъ Никонъ говорилъ такіе свои слова гордые про государское величество на прежебывшемъ соборѣ.

И митрополитъ Іона противъ допросу прежде сказалъ, что было такъ; а се и заплакалъ, и сталъ мнѣ говорить: „Богъ-де тебя судитъ, Иванъ, что ты мутишъ насъ съ государемъ патріархомъ!“

И я грѣшный сталъ говорить Селиверсту митрополиту, который насъ допрашивалъ: „Преосвященный митрополитъ Селиверстъ! чаешъ ты, что я устрашуся Никона патріарха, что предъ нимъ допрашиваешъ меня? Я готовъ за государское величество, якоже и за Божіе имя, аще и до смерти страдать; а Никонъ патріархъ говорилъ тѣ хулные слова про государское величество“.

И того ради обличенія заточилъ меня убогова во стокъ океяна моря, край россійскаго государства, въ монастырь нарицаемый Кандоложскій и в томъ монастырѣ былъ я грѣшный два года[1]) и чрезъ окіянъ море изъ монастыря ушолъ. И Никонъ патриархъ разослалъ во всю русскую землю по градомъ и по монастырямъ грамоты, и каковъ я при-

[1]) Здѣсь Нероновъ излагаетъ дѣло несовсѣмъ вѣрно. Онъ сосланъ былъ, какъ видно изъ напечатанныхъ выше документовъ, сначала въ Спасокаменный монастырь и уже оттуда переведенъ въ Кандалакшскій. Все время его ссылки продолжалось, дѣйствительно, два года; но собственно въ Кандалакшскомъ монастырѣ онъ пробылъ только 13 мѣсяцевъ (см. *Запис.* Ѳеокт. № XIII.).

знакомъ и то все росписалъ же, и многихъ мене ради умучилъ до смерти. И я, убогій, слыша про то дѣло, что многіе во мнѣ стражутъ до смерти отъ него Никона, и пришелъ къ Москвѣ, явился ему и училъ его паки обличать въ его звѣрообразномъ мученіи, что многихъ мене ради умучилъ до смерти, и иные многіе обличительные слова говорилъ предъ нимъ. Онъ же въ то время учинился милостивъ ко мнѣ и многихъ изъ заточенія, кои мене ради сосланы, свободилъ, и мнѣ въ томъ предъ собою прощатися не велѣлъ же, что я извѣстилъ великому государю на него Никона, про его неистовые слова про государское величество: помышляю я, грѣшный, что онъ зазрѣлъ себѣ въ томъ, и вѣдая, что я небуду въ томъ просить прощенія. Но токмо увѣри мя свидѣтельствомъ божественного писанія и посланіемъ святѣйшаго Паисія вселенскаго православнаго патріарха іерусалимскаго [1]) о сложеніи перстъ, и о исповѣданіи православныя вѣры и о прочихъ церковныхъ догматѣхъ, о нихже я убогій в сомнѣніи былъ.

И отъ того времени милостію человѣколюбца Бога отъ всѣхъ архіереевъ во всякомъ милосердіи и въ общемъ совѣтѣ былъ я, грѣшный, и въ соборномъ сѣдѣніи, даже до Павла митрополита.

Егда же, изволившу Богу Павлу отъ иноческого

[1]) Константинопольскаго.

чину пріяти власть святительскую, и поставленъ бысть Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій: тогда, грѣхъ моихъ ради, нынѣ паки пача гнати мя и мучити паче Никона, и восталъ паче всѣхъ архіереовъ, и отъ пресвятыхъ таинъ и отъ священныя службы отъ всея отлучилъ другой годъ.

А Никонъ, аще имучилъ, но отъ пречистыхъ таинъ не отлучалъ меня грѣшнаго; той же Павелъ митрополитъ велѣлъ меня за сторожами держать и никого ко мнѣ пущать не велѣлъ. И нынѣ онъ же Павелъ митрополитъ велитъ мнѣ паче всѣхъ архіереевъ прощатися предъ Симономъ архіепископомъ вологоцкимъ, что я убогій извѣстилъ ему архіепископу на попа Сисоя и про ево богохульные слова, и онъ Симонъ архіепископъ поставилъ то ни во што, лишъ меня же мучилъ; да и то мнѣ поставляетъ Павелъ митрополитъ въ вину, что я писалъ къ Москвѣ и извѣстилъ великому государю отомъ дѣлѣ.

И я, убогій чернецъ, у васъ великихъ святителей, вселенскихъ православныхъ патріарховъ, милости, и разсужденіа, и правилнаго разрѣшенія, и святаго вашего благословеніа прошу, и со слезами челомъ бью.

А за имя великаго Бога и за государское величество аще и смерть приму, но не буду молчать, и впредь буду ему великому государю извѣщать, да не пріиму казни отъ вѣдущаго тайная сердецъ

нашихъ, прося милости у него содѣтеля моего, дабы укрѣпилъ мя на таковыя дѣла. [1])

XXII. Покаянное посланіе старца Григорія Неронова къ царю, патріархамъ и всему собору, 1667 г. [2])

Благочестивѣйшему, тишайшему, и святопомазанному, и равноапостольному, государю царю

[1]) Эта вторая половина свитка, составляющая прибавленіе къ челобитной, состоитъ также изъ пяти листовъ; на обратной сторонѣ, по склейкамъ, надпись: *«И о семъ моемъ убогомъ свидѣтельствѣ—милостивнѣ внушите—какъ грѣшный страдалъ отъ бывшаго патріарха—Никона—и рыданія моего слезнаго—не презрите»*. Послѣднее слово подписано подъ самымъ текстомъ челобитной.

[2]) Современный списокъ (*Синод. библ.*). Это покаянное посланіе, заключающее собою рядъ документовъ о Нероновѣ, служитъ наилучшимъ ихъ заключеніемъ: здѣсь самъ онъ произноситъ окончательный судъ надъ своею четырнадцатилѣтнею дѣятельностію, съ которою напечатанные выше документы такъ близко знакомятъ читателя. Онъ сознается наконецъ, что «по несмысльству и неразсужденію доселѣ прекословилъ, и враждовалъ всуе, и не покорялся» распоряженіямъ церковной власти. Надобно полагать, что и въ настоящемъ случаѣ (какъ было прежде, когда прочиталъ онъ книгу *Скрижаль*) на него имѣлъ рѣшительное вліяніе приговоръ вселенскихъ патріарховъ, на судъ которыхъ онъ передалъ и свое дѣло,—приговоръ, который произнесли они надъ расколомъ вообще. Примѣръ Неронова опять даетъ намъ доказательство, что для своего времени этотъ соборный приговоръ имѣлъ значеніе весьма важное,—многихъ удержалъ отъ уклоненія въ расколъ, запечатлѣнный карою соборнаго суда. Что принесенное теперь раскаяніе Нероновъ принесъ

и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и великимъ господамъ святѣйшимъ патріархамъ, всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему кѵръ Паисію папѣ и патріарху Божія града Александріи и судіи вселенскому, и всесвятѣйшему и блаженнѣйшему кѵръ Макарію, патріарху Божія града Антіохіи и всего востока, и святѣйшему Іоасафу патріарху московскому и всея Русіи, и преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ, и всему священному собору, бьетъ челомъ послѣдній вашъ нищій недостойный богомолецъ, грубый чернецъ Григорей Нероновъ, припадая со слезами къ пречестнѣйшимъ стопамъ вашимъ, прося прощенія и помилованія, ища спасенія и разрѣшенія заблуждшій, яко блудный сынъ вопія изъ глубины души моея: увы мнѣ грѣшному и окаянному,

искренно, въ этомъ удостовѣряетъ и самый тонъ его покаяннаго посланія и еще болѣе то обстоятельство, что онъ уже не измѣнилъ ему до конца жизни, какъ свидѣтельствуетъ неложный на этотъ разъ свидѣтель,—протопопъ Аввакумъ: онъ говоритъ, что Нероновъ «принялъ напослѣдокъ три перста, *да такъ и умеръ*» (*Житіе*, стр. 23). Новое и рѣшительное подтвержденіе того, что своему обѣщанію — ни въ чемъ не прекословить опредѣленіямъ вселенскихъ патріарховъ и всего освященнаго собора—Нероновъ не измѣнилъ до конца жизни и умеръ въ полномъ общеніи съ православною церковію, представляетъ печатаемое вслѣдъ за симъ довольно подробное сказаніе объ его жизни.

приложихся скотомъ несмысленнымъ и уподобихся имъ; яко самому Христу, тако прибѣгохъ каяся моего несмысльства и неразсужденія, еже доселѣ прекословихъ и враждовахъ всуе и не покоряхся освященному собору, наипаче же тебѣ благочестивѣйшему государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Согрѣшилъ неразсужденіемъ, соблазнихся яко человѣкъ, чаяхъ, яко безъ твоего царскаго повелѣнія понуждаютъ меня прощатися предъ святителемъ Павломъ митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ и предъ архіепископомъ Симономъ вологодскимъ и бѣлозерскимъ. И яко издревле при благочестивомъ царѣ Аркадіѣ блаженнаго Іоанна Златоустаго безъ его царскаго вѣдома губилъ Ѳеофилъ патріархъ александрійской со единомысленники своими: и о себѣ помыслихъ окаянный, яко такожде творятъ. И азъ, грѣшный, здраво не разсудихъ и смутихся, яко человѣкъ,—Господа ради простите мя,—и чаяхъ, яко вдругорядъ заставливаютъ меня прощатися предъ освященнымъ соборомъ, предъ святѣйшимъ Іоасафомъ патріархомъ московскимъ и всея Русіи. А о книгахъ исправленныхъ новопечатныхъ отнынѣ и впредь ни словомъ, ни дѣломъ, ни помышленіемъ отнюдь не буду прекословити. Доселѣ держахъ прежнія печатныя книги, Служебники и Потребники, а новопечатныхъ не хулихъ до сего собора, токмо не

пріимахъ: и въ томъ во всемъ грѣшный прощенія прошу. Доселѣ слово сотворихъ. И на соборѣ ихъ о книгахъ никогда истязанъ не быхъ, и азъ о томъ не прекословихъ, того ради и подписахъ рукою своею.[1] Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и святѣйшіи патріарси и весь освященный соборъ, пріимите мое, грѣшнаго, покаяніе. И вели, государь благочестивый, мнѣ грѣшному на упокой старости моей во обитаніе мѣстечко, гдѣ ты, великій государь, изволишъ, дабы мнѣ и слово Божіе возвѣщати было невозбранно по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ. Благочестивый великій государь, смилуйся.

XXIII. Житіе Григорія Неронова, составленное послѣ его смерти[2]).

Мѣсяца іаннуаріа въ 2 день. Житіе и подвиги блаженнаго отца Григорія, архимандрита бывша въ обители преподобнаго Даніила Переславскаго.

Сей, о немъ же намъ предлежитъ слово, угодникъ Божій родился въ лѣто бытія міра 7099,

[1]) Разумѣетъ, вѣроятно, покаянное «рукописаніе», данное на соборѣ 1666 года, о которомъ упоминается въ соборномъ Дѣяніи (*Допол. къ Акт. Ист. V, 457.*).

[2]) За указаніе этого сочиненія мы обязаны благодарностію графу М. В. Толстому, который отъискалъ его въ одномъ рукописномъ сборникѣ библіотеки Московской Си-

воплощенія же Бога Слова въ лѣто 1591, въ предѣлѣхъ града Вологды, въ мѣстѣ нарицаемомъ Ло-

нодальной Типографіи. По описанію ѳр. М. В. Толстаго, сборникъ этотъ, значащійся въ библіотекѣ подъ № 57 и имѣющій заглавіе: «Календарь, или житія святыхъ», писанъ разными почерками въ концѣ XVII и самомъ началѣ XVIII вѣка; содержитъ большею частію житія греческихъ и русскихъ святыхъ, кромѣ того разныя выписки (между прочимъ изъ Acta sanctorum), замѣтки для составленія Четіихъ-Миней, и т. п.; принадлежалъ святителю Димитрію Ростовскому, которымъ даже собственноручно писаны нѣкоторыя статьи. Такъ какъ по случаю устройства новаго библіотечнаго зданія типографская библіотека оказалась недоступною для занятій въ ней, то мы не имѣли возможности воспользоваться подлиннымъ спискомъ «Житія» григоріева въ упомянутомъ сборникѣ, а печатаемъ его, по благосклонному дозволенію гр. М. В. Толстаго, съ принадлежащей ему вѣрной копіи, за что также долгомъ поставляемъ принести ему искреннюю благодарность.

«Житіе» Неронова, очевидно, было составлено вскорѣ послѣ его смерти кѣмъ-либо изъ его почитателей. Правда, въ сочиненіи встрѣчаются (какъ будетъ указано) анахронизмы, историческія невѣрности, и видно повсюду стремленіе возвеличить Неронова, изобразить его великимъ и святымъ мужемъ, при чемъ (и это заслуживаетъ особеннаго вниманія) вовсе не упоминается объ его принадлежности къ дѣлу раскола и о самыхъ крупныхъ, относящихся къ этому дѣлу, событіяхъ изъ его жизни говорится въ выраженіяхъ краткихъ и неопредѣленныхъ; но тѣмъ не менѣе здѣсь сообщаются интересныя свѣдѣнія о многихъ обстоятельствахъ жизни Неронова, главнымъ образомъ до возникновенія и по окончаніи дѣла объ его участіи въ расколѣ, — т. е. именно изъ того времени, котораго не ко-

му, еже на рѣцѣ Сарѣ, въ волжской[1]) волости, отстоящей отъ града[2]) за шестьдесятъ поприщъ,

снулся игуменъ Θеоктистъ въ своей «Запискѣ» (№ XIII), такъ что «Житіе» можно считать необходимымъ дополненіемъ этой послѣдней. Между тѣмъ и другимъ сочиненіемъ, должно замѣтить однакоже, существуетъ огромная разница: «Записка» Θеоктиста относительно фактической достовѣрности не представляетъ никакихъ сомнѣній и вся проникнута искренностью, — если авторъ даетъ неправильныя толкованія разнымъ дѣйствіямъ самого Неронова и другихъ лицъ, онъ и это дѣлаетъ не намѣренно, а только смотря на дѣло съ своей точки зрѣнія, — самый языкъ въ его сочиненіи отличается рѣдкой безъискуственностью и простотой; въ «Житіи», напротивъ, преобладаетъ именно житійный характеръ, — къ его сказаніямъ нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ, и написано все «Житіе» книжнымъ языкомъ, совершенно правильнымъ грамматически (Нѣкоторыя слова, какъ наприм. *неповинній*, *безумній*, *враждебнихъ*, и др., наводятъ на мысль, не былъ ли составителемъ «Житія» кто-нибудь изъ получившихъ образованіе въ малороссійскихъ школахъ.). Но читатели съумѣютъ отдѣлить прикрасы «Житія» отъ находящихся въ немъ извѣстій о дѣйствительныхъ событіяхъ, которыми, повторимъ опять, въ значительной степени дополняются свѣдѣнія о Нероновѣ, сообщенныя въ запискѣ Θеоктиста, а также и въ другихъ напечатанныхъ выше документахъ, такъ, что теперь, можно сказать, имѣется уже достаточное количество матеріаловъ для *полной* и *вѣрной* біографіи Неронова, какъ одного изъ замѣчательныхъ дѣятелей въ первоначальной исторіи раскола. Вотъ почему рѣшились мы напечатать все «Житіе» Неронова, хотя собственно о расколѣ въ немъ говорится не много и не прямо.

[1]) Т. е. вологодской.

[2]) Вологды.

отъ христіану родителю, проста рода, отъ отца именемъ Мѵрона[1]). И наречено бѣ отрочатѣ во святомъ крещеніи имя Гавріилъ; по святомъ же крещеніи изволися отцу и матерѣ преименовати младенца Іоанномъ. И отъ младыхъ ногтей вселися въ него благодать Святаго Духа. И бѣ нравомъ кротокъ и смиренъ, къ инымъ отрокамъ, въ бестрашіи живущимъ, никогдаже прилагаяйся и удаляяйся отъ всякаго зла, аще и нимало еще позналъ, ниже увѣдалъ бяше разумѣнія Божественнаго писанія. Въ та времена, попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради человѣческихъ, въ россійскомъ государствѣ бысть смятеніе веліе отъ польскаго короля и междоусобство своихъ си. Пріидоша же и въ предѣлы града Вологды злые человѣцы, и домъ отца іоаннова разграбиша и огнемъ сожгоша, и живущіи въ дому томъ овыи отъ огня умроша, иніи же разбѣгошася. Отъ того времяни Іоаннъ, въ юношескій уже возрастъ приходити начинаяй, отлучися отъ дому отца своего, оставивъ сродниковъ своихъ, и отъиде съ единимъ отрокомъ домовнимъ, ему же имя Евѳимій, и пріиде во градъ Вологду, во время праздника Рождества Христова и святаго Богоявленія, кіи дніе нарицаются святыи, и бысть тамо первое его страданіе сице. Понеже въ тыя дни неразумніи людіе обыкоша собиратися на бѣсовская игралища

[1]) По испорченному, простонародному произношенію *Нерона:* отсюда *Нероновичъ*, *Нероновъ*.

паче прочіихъ дней, налагающе на лица своя личины различныя страшныя по подобію демонскихъ зраковъ: прилучися Іоанну ити мимо то бѣсовское игралище съ отрокомъ Евѳиміемъ, и узрѣвъ плищь и различная подобія демонская, и видѣвъ близь домъ великій, изъ негоже исхождаще множество юношъ и человѣковъ младыхъ и состарѣвшихся, бѣсовскому тому игралищу послѣдующихъ, вопроси: чій есть сій домъ, и кто суть сіи исходящія отъ дому того? И рекоша ему: архіереевъ домъ, и сіи суть освященніи отъ него причетницы церковніи и прочіи того архіерейскаго дому служители. Отрокъ же Іоаннъ, разжегся духомъ, нача обличати ихъ съ дерзновеніемъ, глаголя сице: не мню, дабы сей домъ архіереевъ былъ, ибо архіереи поставлени суть отъ Бога пасти стадо Христово, и учити люди Божія, еже огребатися всякаго зла и ошаятися бѣсовскихъ игралищъ, а сіи, отъ дому сего исходящіи и бѣсовскому игралищу внемлющіи и спослѣдствующіи, не суть научени страха Божія и творятся сами бѣсу игралища. Слышавше же то архіереева двора людіе и иже съ ними, разъяришася и устремишася, яко звѣри диви, и начаша Іоанна бити немилостиво; онъ же, біемый, обличаше ихъ. Бивше убо его, оставиша еле жива, чающе, яко уже умре; а отрокъ Евѳимій, егда видѣ біема Іоанна, бѣгу ятся. Іоаннъ же отъ многаго того біенія лежаше аки мертвъ отъ вечера даже до полунощи; таже

яко отъ сна возбудися и Божіею помощію ни мало чуяше болѣзни на тѣлѣ своемъ, и воставъ паки иде въ путь свой, радуяся о приключшихся ему. И сшедшеся на пути съ отрокомъ Евѳиміемъ, идоста паки купно, возложшеся на Бога, аможе той ихъ наставитъ[1]).

Прійдоста же въ предѣлы града Устюга и обрѣтоста въ нѣкоей веси человѣка боящася Бога, именемъ Тита, служаща въ святѣй церкви пѣніемъ и чтеніемъ, живуща житіе праведно и страннопріимца суща. Къ его же дому пришедше, не обрѣтоша того въ немъ, но токмо жена его изыде. И видѣвше ю молиша, да страннопріимствуетъ ихъ обнощь ту; онаже съ радостію пріятъ ихъ и напита, и повелѣ препочити имъ. Въ вечеръ же той пріиде въ домъ свой и блаженный оный мужъ Титъ, и видѣвъ Іоанна и Евѳиміа почивающихъ въ дому его, вопроси жены своея: кто суть сіи? Она же глагола: странніи пришельцы суть. И повелѣ паки уготовати трапезу, и возбуди ихъ, да вечеряютъ съ нимъ.

[1]) Изложенное здѣсь обстоятельство и другія подобныя, о которыхъ повѣствуется ниже, очень напоминаютъ такого же рода подвиги Аввакума, разсказанныя въ его *Житіи* (стр. 14 — 20). Сомнѣваться въ дѣйствительности сказанія о случившемся въ Вологдѣ нѣтъ основанія: это событіе можно разсматривать какъ любопытную черту изъ нравовъ духовенства и народа столь прославляемыхъ старообрядцами дониконовскихъ временъ, и именно первой половины XVII столѣтія.

И вопрошаше ихъ откуда суть. Іоаннъ же и Евѳимій сказаша вся подробну, яже о себѣ. И воззрѣвъ той мужъ на лице іоанново, видѣ его образомъ умиленна, и рече, яко пророчески: съ симъ отрокомъ благодать Божія будетъ. Іоаннъ же начатъ молити мужа того, дабы его изучилъ книжнаго чтенія и разумѣнія Божественнаго писанія. Такожде и Евѳимій моляше его. Той же блаженный мужъ повелѣ имъ жити въ дому своемъ и учитися книгамъ съ прочіими ученики, къ нему въ ученіе приходящими. Евѳимій убо изучи вскорѣ букварь, и вечерню, и повечеріе, и Псалтирь, и оставивъ Іоанна отъиде во своя си; а Іоаннъ учашеся зѣло медленно, яко единъ букварь учаше лѣто и мѣсяцевъ шесть. И непрестанно моляшеся Господу Богу, да подастъ ему разумъ Божественнаго писанія. Такожде и учитель его Титъ зѣло печашеся о немъ и не домышляшеся, что будетъ; иногда же и букварь взимаше отъ рукъ его, да не отъимется зрѣніе отъ очію его: егда бо Іоаннъ учашеся, тогда, прилежно очима зря въ букварь, непрестанно слезы испущаше. Многажды и учитель, прилежаніе его зря и косенъ того умъ видя, плакаше о немъ. Отрокъ же Іоаннъ отлучашеся отъ дружины своея въ уединеніе и моляшеся Богу, да подастъ ему разумъ въ ученіи, и паки взимаше букварь. Посемъ внезапу возсія въ умѣ его свѣтъ разума Божія и вселися благодать Духа Святаго въ него: видя бо пре-

милостивый Богъ усердное и непреложное его тщаніе о постигновеніи разума книжнаго и слезныя того молитвы пріемля, единѣмъ часомъ отверзе ему умъ разумѣти писанія и абіе сверстниковъ своихъ превзыде. По увѣданіи же Божественнаго писанія, отъиде съ благословеніемъ учителя своего отъ предѣлъ града Устюга, и не возвратися въ страну свою съ сродникомъ своимъ, но странствуя пріиде въ градъ Юрьевецъ, иже на рѣцѣ Волгѣ, и вселися въ предѣлѣхъ его въ селѣ Никольскомъ, нарицаемомъ Соболево, и обита у нѣкоего священника, именемъ Іоанна, и непрестанно прилѣжаше къ Божіей церкви.

Священникъ же Іоаннъ, видѣвъ юношу сего присно пребывающа въ всякой добродѣтели и непрестанно прилежаща церкви Божіей, возлюби его зѣло и вдаде ему дщерь свою, именемъ Евдокію, въ супружество. Евдокія же имѣяше велію любовь къ нему и ничимже преслушаше его. А мати ея, боголюбива сущи, радовашеся о немъ, яко Богъ дарова имъ нечаянно юношу сего въ мужа дщери ихъ, праведна и благоразумна суща, и зѣло любяше его добродѣтельнаго ради житія его. Отрокъ же, живя въ дому тестя своего, труждашеся выну въ святѣй церкви пѣніемъ и чтеніемъ, и видѣвъ іереи веси тоя, развращенное житіе имущія, непрестанно обличаше ихъ піянства ради и многаго безчинства. Ненавидя же искони рода человѣча діа-

волъ, позавидѣ завистію злою добродѣтели юноши сего и, хотя погубити его своимъ ухищреніемъ, разже сердце іереовъ обличенія ради беззаконныхъ ихъ дѣяній, и сотворше совѣтъ золъ, составиша глаголы хулныя и написаша писаніе къ святѣйшему Филарету, патріарху царствующаго града Москвы и всея Россіи, и приложиша руки и навадиша на праведнаго всякое беззаконіе. Обаче совѣтъ ихъ разрушися вскорѣ, якоже о томъ послѣжде речется, по псалмопѣвцу Давиду: ровъ изрыша и ископаша яму, и вподоша въ ню, и болѣзнь ихъ обратися на главы ихъ, и неправда ихъ на верхъ ихъ сниде, праведный же отъ ловитвы тѣхъ избавленъ бысть. Приложился же бяше къ неправедному тому оныхъ іереовъ совѣту и тесть его, такоже и отъ мірскихъ нѣціи. И видѣвъ Іоаннъ смущеніе діаволе и злый совѣтъ іереовъ тѣхъ, припаде къ образу всемилостиваго Спаса и рождшія его Богоматере, глаголя сице: о, пресвятый Владыко и Зиждителю всея твари, съ рождшею тя Богоматерію, ходатайцею рода нашего! виждь, яко всуе восташа на мя сіи, не по званію своему жительствующіи, іереи, дѣющіи всегда безчинія въ святой твоей церквѣ; не даждь убо совершитися хотѣнію ихъ злому, но разруши вскорѣ лукавое ихъ умышленіе, яко неправедно совѣтоваша на мя злая за благая, и воздвигоша ненависть за возлюбленіе мое, яко ты еси мой покровитель и о тебѣ пѣніе мое выну, яко ты

со мною еси и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ. Тако помолився, и единой токмо супрузѣ своей мысль свою сказавъ и никомуже намѣренія его повѣдати повелѣвъ, изъиде отай изъ веси тоя нощію, и пойде въ обитель пресвятыя и живоначальныя Троицы и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, понеже село то бяше подо властію тоя обители. Бѣ же въ то время пасяй Христово въ обители онѣ словесныхъ овецъ иноческаго чина стадо преподобный отецъ архимандритъ Діонисей, житіе имѣя богоугодно и праведно, во всемъ подражая святымъ отценачальникомъ. Дошедъ же Іоаннъ обители тоя, взираше на церковь и моляшеся къ преподобнымъ отцемъ Сергію и Никону съ слезами, прося отъ нихъ помощи и заступленія и ходатайства о немъ къ пресвятѣй Троицѣ. Стоящу же ему у церкви живоначальныя Троицы, идѣже гробъ преподобнаго отца Сергія, и молящуся, се изыде отъ келіи нѣкто отъ первыхъ иноковъ тоя обители, и узрѣвъ Іоанна, стояща близь святыя церкви и зѣло плачущася, умилися о немъ, яко отъ Божія милосердія подвизаемый, и призвавъ его къ себѣ взя въ келію свою и вопрошаше вины зѣлнаго плача его. Іоаннъ вся, яже о себѣ, повѣда подробну и пребысть у него въ келіи до заутрія. Егда же начаша клепати на утреню, тогда инокъ оный, поемши Іоанна, иде въ церковь на утреннее пѣніе; и стояше Іоаннъ во время утрени со страхомъ, по-

слушая святаго пѣнія. Удивляшеся же о томъ, яко инокъ оный ему, не знаему сущу, показуетъ такову любовь духовну, и помышляше, яко милость пресвятыя и живоначальныя Троицы хощетъ на немъ явитися, молитвъ ради преподобныхъ отецъ Сергія и Никона.

По скончаніи же утрени, earemъ той инокъ Іоанна, приведе его въ келію къ преподобному отцу Діонисію архимандриту, и возвѣсти тому, яже о Іоаннѣ. Архимандритъ же, пріемъ Іоанна, повелѣ пребывати ему у себя въ келіи. И живяше Іоаннъ въ келіи не мало время съ преподобнымъ архимандритомъ, непрестанно читая книги Божественнаго писанія, и въ правилѣ келейномъ и во всенощныхъ бдѣніяхъ съ нимъ трудяся. И повѣда тому о себѣ вся подробну. Слышавъ же и разумѣвъ преподобный архимандритъ ложное ухищреніе на Іоанна, дѣемое по ненависти безстудныхъ іереовъ, взятъ хартію и чернило, и написа писаніе въ царствующій градъ Москву къ святѣйшему Филарету патріарху о Іоаннѣ и на оклеветавшихъ безстудныхъ іереовъ, да повелитъ быти взысканію противу ложнаго писанія іереовъ онѣхъ, и изъясни въ писаніи своемъ о Іоаннѣ, яко истиненъ и вѣренъ есть во всемъ и добродѣтельми сіяющь, и моли патріарха писаніемъ, да посвятитъ Іоанна въ чинъ діаконскій. Запечатлѣвъ же архимандритъ писаніе, даде Іоанну, глаголя: чадо Іоанне, буди на тебѣ милость пресвятыя Троицы, и преподобныхъ отецъ Сергія

и Никона и мое грѣшное благословенiе, отнынѣ даже и довѣка. И тако благословивъ, отпусти его съ миромъ. Iоаннъ же, поклонився до земли и цѣловавъ его нозѣ, отъиде, и прiиде въ царствующiй градъ Москву, и вдаде писанiе святѣйшему патрiарху. Прiемъ же патрiархъ то писанiе и прочетъ, удивляшеся лукавству и лжѣ безстудныхъ iереовъ, и немедля постави Iоанна въ дiаконы, и благословивъ отпусти его, вдавъ ему писанiе свое къ начальнику веси тоя, именемъ Гаврiилу, повелѣвая тому взыскати испытно о всей клеветѣ, яже на Iоанна, и сотворити отмщенiе клеветникомъ. И прiиде Iоаннъ съ радостiю во своя си, нося на себѣ благословенiе отъ архiерея съ освященiемъ дiаконскимъ, и вдаде писанiе отъ патрiарха начальнику села того Гаврiилу о взысканiи клеветы. Гаврiилъ же, абiе призвавъ всѣхъ iереовъ села того и иже съ ними совѣтниковъ, повелѣ въ услышанiе всѣмъ чести патрiаршое писанiе, въ немже повелѣвашеся, по испытномъ взысканiи, отмщенiе воздати противу ложнаго ухищренiя и клеветанiя на Iоанна дерзнувшимъ таковая донести къ крайнему архiерею. Еще же веляшеся у iереовъ имѣнiе взимати и дати Iоаннови за трудъ хожденiя его, такожде и на архiерея полагающуюся цѣну взяти за оболганiе, по семъ посаждати ихъ въ оковахъ желѣзныхъ въ темницы, а мiрскимъ воздати градскiй судъ и казнь. Слышавше же iереи съ своими съ совѣтники, стоя-

ху аки мертви, не могуще что проглаголати: понеже, сотворшуся взысканію, изобличися всякое ихъ беззаконіе, и злое ухищреніе и ложныя клеветы. И воззрѣвше на Іоанна, просяху прощенія отъ него. Праведная же тая душа и незлобивая абіе прости имъ, ничтоже веемъ отъ нихъ, ниже каковаго оскорбленія имъ восхотѣ, но и паче моли начальника онаго, да ничтоже сотворитъ имъ зло противу ихъ умышленія злаго. Начальникъ же села того моленіемъ іоанновымъ умилостивленъ бывъ, отпусти всѣхъ безъ казни, не вредивъ никогоже. Потомъ тыи іереи зѣло бояхуся Іоанна; онъ же не престая печашеся о святѣй церкви. И егда іереи оны прихождаху въ церковь піани, тогда Іоаннъ властію, отъ архіереа ему повелѣнною, отторгаше ихъ отъ святаго олтаря и вонъ изъ церкви извождаше безчинующихъ піянственно, и единъ пояше въ церквѣ и поучаше народъ. И тако пребысть едино лѣто, и отъиде паки въ царствующій градъ Москву, и посвященъ бысть отъ патріарха Филарета въ чинъ іерейскій, и паки пріиде въ село тоже. Діаволъ же, не терпя добродѣтели мужа того, паки наущаше тѣхже нань іереовъ, влагая имъ ненависть велію на истиннаго служителя Божія, и распыхахуся зѣло сердцы своими на праведнаго, и непрестанно поношаху тому, съ досадами укоряюще его. Обаче никаковаго зла ему сотворити смѣяху страха ради архіерейскаго.

Видѣвъ же Іоаннъ непремѣнную ихъ ненависть и дая гнѣву мѣсто, веземъ жену свою, изыде изъ веси тоя, и пріиде въ предѣлы Нижняго-Новаграда, въ село Лысково; и обрѣтъ тамо священника, именемъ Ананію, во всякихъ добродѣтелѣхъ ходяща и житіе праведно живуща, пребываше въ дому его, и во всемъ послушаше того, и внимаше ученію и разуму его: понеже іерей той Ананіа зѣло искусенъ бѣ мужъ въ Божественномъ писаніи. И радовашеся Іоаннъ душею и сердцемъ, яко обрѣте такова человѣка, и прилежаше церкви Божіей съ Ананіемъ непрестанно. Ананіа же радовашеся о Іоаннѣ, яко даровалъ ему Богъ при старости его во святѣй церкви помощника. И тако много время Іоаннъ живяше съ Ананіемъ, и извыче отъ него разумѣти, яже о Божественномъ писаніи суть недовѣдомая. По довольномъ же прежитіи въ дому священника Ананіи, пойде съ благословеніемъ его въ градъ Нижній, и обрѣте внутрь града церковь Воскресенія Христова древяну, малу, ветху, отъ многихъ лѣтъ пусту стоящу, и внутрь тоя святыя церкви видѣ образъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и падъ на землю моляшеся, глаголя: о Владыко мой и Господи Боже вседержителю! не остави мя грѣшнаго раба твоего, не имѣющаго гдѣ главы подклонити. Господи Боже мой! къ тебѣ прибѣгохъ, и не имамъ отъ святыя твоея церкви сея отъити,

яко та отъ многъ лѣтъ въ запустѣніи безъ службы стоитъ, азъ же грѣшный іерей безъ мѣста въ бѣдствованіи моемъ скитаюся. И паки, воздѣвъ руцѣ свои, съ слезами глагола: призри, Содѣтелю всея твари, на святый храмъ сей, и услыши раба твоего въ часъ сей, да прославится имя твое святое на мѣстѣ семъ. И оттолѣ выну хождаше и совершаше во святѣмъ томъ храмѣ вечерню и утреню; колоколовъ же въ то время запустѣнія ради не бяше, но клепаше Іоаннъ въ древяно било. И видѣвше людіе, яко нечаянно по толицѣхъ лѣтѣхъ обрѣтеся у тоя опустѣлыя церкви священникъ, начаша приходяще слушати Божественнаго пѣнія, а наипаче слышаще поученія его наслаждахуся. Іоаннъ же почиташе имъ Божественныя книги съ разсужденіемъ, и толковаше всяку рѣчь ясно и зѣло просто слушателемъ простымъ, воежебы имъ возможно было внимати и памятствовати, и вси ползовахуся поученіемъ его, и умиляхуся, зряще толикое его тщаніе о спасеніи душъ человѣческихъ, купно и веліе смиреніе: ибо, поучая народъ, кланяшеся на обѣ страны до земли, съ слезами моля, дабы вси, слышаще, попеченіе имѣли всѣми образы о спасеніи душъ своихъ, и слышимая выну незабвенно въ памяти своей дабы обносили, и кійждо въ домѣхъ своихъ сущимъ слышанная повѣдывали, и тако вси купно дабы другъ друга убѣждали ко спасенію. По совершеніи же церковнаго пѣнія, хо-

ждаше по стогнамъ града и на торжищи, нося съ собою книгу великаго свѣтильника Іоанна Златоустаго, именуемую Маргаритъ, возвѣщая всѣмъ путь спасенія. И мнози послушаху Божественнаго писанія и сладкаго іоаннова ученія.

По нѣколицѣхъ же днехъ, стоящу ему въ келіи своей на молитвѣ въ вечернемъ своемъ правилѣ поздѣ, внезапу верже нѣкто въ оконце храмины тоя узолъ платянъ. Іоаннъ же, вземъ узолъ той, видѣ сребренники въ немъ, и почудися о томъ, что се есть; и не вѣдяше, кто вверже узолъ той, и дивися смотрѣнію Божію. Во вторый же день такоже сотворися. Іоаннъ же, удивляяся Божію смотрѣнію, нача стрещи, кто есть творяй милость съ нимъ. И се третицею такоже въ вечеръ позденъ милостивый той человѣкъ, тихо идя, приближися къ оконцу храмины іоанновы и паки верже узолъ съ сребреники и бѣжа вскорѣ. Іоаннъ же гнаше вслѣдъ его и, постигъ, удержа его, и припаде къ ногама его, плачася, кто онъ есть. Той же милостивый мужъ моли его не повѣдати дѣла сего никомуже, и глагола: моли Бога за мя грѣшнаго, отче, имяже ми: Сава. И оттолѣ неоскудно человѣкъ той подаяше милостыню іерею Іоанну на строеніе святыя церкви. Іоаннъ же помалу устрои всякую церковную утварь и колокола. И по нѣкоемъ лѣтѣ созда церковь паки нову деревяну, и украси всяческая, якоже лѣпо. Созда же и келей-

цы близь святыя церкви, и устрои жити въ нихъ инокинямъ, яже бяху выну въ молитвахъ и пощеніяхъ, работающе Господеви. И множество много народа, неточію отъ меньшихъ, но и отъ именитыхъ гражданъ, прихождаху съ женами и съ дѣтьми послушати ученія іерея Іоанна, еще же и отъ окрестныхъ весей прихождаху людіе къ слушанію слова Божія, усты іоанновыми проповѣдываемаго, и подаваху тому многую милостыню. Бѣ же Іоаннъ любяй зѣло страннопріимство, и ничтоже удержаваше себѣ, но вся даемая ему истощаше въ утробы нищихъ и странныхъ: мнози бо странныи пришельцы обитаху въ дому его, а иныя ученія ради при немъ живяху, ихже всѣхъ онъ отъ подаваемыя ему милостыни питаше, ни щадя, ниже оставляя что въ дому своемъ. На трапезѣ же, егда представляшеся пища живущимъ въ дому его пришельцемъ страннымъ, тогда призираше самъ, дабы брашно всѣмъ было равно. Во время же трапезованія прочиташе единъ отъ клирикъ церковныхъ книгу, а Іоаннъ читаемая сидящимъ за трапезою вся словеса разсуждаше съ толкованіемъ; и ядяху съ молчаніемъ тыи, слушающе прочитуемыхъ словесъ съ толкованіемъ его. Сѣдящихъ же за трапезою бываше по сту человѣкъ и вящши на всякъ день. Такожде и супруга его бяше страннолюбива зѣло, и во всемъ подражаше мужа своего, имущи дѣвъ и женъ въ своихъ храминѣхъ особно, и подающи имъ

пищу и одежду неоскудну. Нѣкогда же прійде къ сему Іоанну пресвитеру нѣкій странный поселянинъ и просяше единыя овчины: онъ же абіе не едину, но седмь даде ему. Таково житіе его видяще, мнози подражаху добродѣтелемъ того и ученицы онаго сотворишася; а иныи не отступаху отъ дому его, наставляющеся на разумъ духовенъ и на всяко дѣло благое ученьми того богодухновенными; мнози же отъ гражданъ приводяху къ нему чада своя и вдаваху въ наученіе книжное: Іоаннъ же, яко истинный и чадолюбивый отецъ, всѣхъ любезнѣ пріемля, безъ мзды учаше съ прилежаніемъ многимъ; а старцы, въ сладость пріемлюще ученія его, вскорѣ книжнаго разумѣнія навыкаху, молитвами и прилежаніемъ учителя своего. Видѣвше же людіе добродѣтельное и богоугодное житіе іоанново, начаша приводити къ нему бѣсныя и кличущія; онъ же тыя пріемля въ домъ свой, день и нощь моляшеся о нихъ къ Богу, и водя ихъ въ святую церковь, кропяше я святою водою, и не почиваше трудяся о нихъ, дондеже тыи исцѣленіе получаху молитвами его и здравы отхождаху въ домы своя, благодаряще Бога

Бѣ же въ градѣ томъ наученіемъ діавольскимъ множество скомраховъ, иже хождаху по стогнамъ гра́да съ бубны и съ домрами и съ медвѣдьми. Іоаннъ же непрестанно запрещаше имъ, да останутся таковаго злаго обычая и смѣхотворныхъ игралищъ,

яже не суть угодна Богу, и сокрушаше ихъ бубны и домры. Они же, гнѣва нань и ярости исполняющеся, біяху божія іерея. И многа страданія отъ скомраховъ онѣхъ, яко отъ слугъ сатанинскихъ, подъемляше; а иныи, видяще терпѣніе его и непрестанную по Бозѣ ревность, оставляхуся отъ того злаго дѣла, и въ покаяніе прихождаху, и припадающе къ служителю Господню Іоанну, просяху прощенія и притекаху къ святѣй церкви. Многажды же исхождаше Іоаннъ противу скомраховъ съ ученики своими во время Рождества Христова и святаго Богоявленія, въ ты дни, иже нарицаются святки: понеже тогда множество игръ бываше въ вечеръ и въ нощи. Того ради Іоаннъ въ вечеръ позденъ и въ полунощи хождаше по стогнамъ града, и сражахуся съ бѣсовскими слугами, и повелѣваше ученикомъ своимъ орудія игръ бѣсовскихъ разбивати и сокрушати. И тако сражающеся, многи раны отъ скомраховъ, бѣсовскихъ слугъ, пріемляше Іоаннъ и ученицы его, и носяще страданіе на тѣлѣ своемъ, яко нѣкій даръ, съ радостію, кровію обагрени, ели живы, въ домъ возвращахуся. На славословіе же Божіе къ утрени іерей Божій съ ученики своими въ святую церковь нелѣностно хождаше, и бѣ молитва его непрестанна къ Богу, да упразднятся та злая бѣсовская игралища. И помалу преставаху людіе отъ тѣхъ злыхъ обыкновеній и прихождаху въ чувство. Ненавидяй же рода чело-

вѣча діаволъ, видѣвъ Іоанна іерея преуспѣвающа въ добродѣтелѣхъ, бѣсовскія же игры въ народѣ уже престающія ученіемъ іоанновымъ, паче же и страданіемъ, изобрѣте на оскорбленіе его иное орудіе, себѣ угодное, сицевое. Бѣ въ то время воевода въ градѣ, именемъ Ѳеодоръ, прозваніемъ Шереметевъ,[1]) жестокъ и суровъ зѣло, и немилостивъ ко всѣмъ человѣкомъ, и мздоиматель. Къ тому Іоаннъ приходя, увѣщаваше его многимъ моленіемъ, да милосердъ будетъ къ людемъ; иногда же обличаше того предъ народомъ о неправдахъ, отъ него творимыхъ. Той же возъярився на Іоанна гнѣвомъ зѣло, повелѣ привлещи его на судище и жезліемъ бити по обнаженныма ногама. И біенъ бывъ Іоаннъ на многъ часъ, терпяше, аки не чуяй болѣзни, и чтяше въ то время книгу великаго свѣтильника міру Іоанна Златоустаго, глаголемую Маргаритъ, юже непрестанно ношаше съ собою. И ввергоша его въ темницу. Пребысть же въ темницѣ Іоаннъ многое время, и налагаху на выю и на нозѣ его узы желѣзныя. Онъ же повелѣ отъ церкви своея принести къ себѣ Божественныя книги, и пояше въ темницѣ вечерню, и утреню, и всенощное пѣніе.

[1]) Любопытно, что и протопопъ Аввакумъ, подобно Неронову ратовавшій противъ „скомраховъ“ и сокрушавшій ихъ бубны и домры, подвергся преслѣдованію также отъ воеводы Шереметева, впрочемъ не Ѳедора, а Василія Петровича (*Жит.* стр. 16).

И прихождаху къ нему въ темницу народъ многъ, дающе темничнымъ стражемъ мзду, и присѣщаху того, и медляху при немъ съ вечера до заутрія, слушающе Божественнаго пѣнія и чтенія. Пребысть же іерей Іоаннъ въ темницѣ до четыредесяти дней, дондеже нѣкто отъ боголюбивыхъ, повелѣніемъ царевымъ разрѣшивъ его, отпусти. Онъ же паки упражняшеся въ Богоугодныхъ дѣлѣхъ, и печашеся о церкви Божіей, и поучаше народы.

Увѣдася же добродѣтельное его житіе и въ царствующемъ градѣ Москвѣ симъ образомъ. Въ та времена царь, и боляре, и прочіи сигклита царева мужіе, имѣяху обычай еще отъ прадѣдъ своихъ, егда приспѣетъ праздникъ святыя пасхи, свѣтлаго Христова Воскресенія, тогда вси, бріюще власы брадъ и главъ своихъ, носяху на главахъ своихъ тафіи и вхождаху въ тѣхъ тафіяхъ въ святую церковь.[1]) Прилучися же Іоанну нѣкоея ради потребы пріити въ градъ Москву, и узрѣвъ то вознегодова, вмѣняя таковый обычай быти иноземническій, варварскій, и начатъ многимъ боляромъ съ дерзнове-

[1]) Мы не знаемъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ которыми подтверждалось бы существованіе описаннаго здѣсь страннаго обычая; но и отвергать рѣшительно его существованіе едвали можно въ виду того, что̀ говорится о брадобритіи въ іосифовскомъ Служебникѣ 7155 года: «многа лѣта сею ересію *нетокмо простіи, но и самодержавнѣйшіи* объяти быша... и тако продолжися до лѣтъ по седми тысящахъ сто пятдесятъ четвертаго лѣта» (т. е. до 1646 г.)

ніемъ глаголати, и увѣщевати ихъ, и съ слезами молити, да престанутъ отъ обычая того; неслушающихъ же увѣщанія его обличаше, и поношаше развращенію и неисправленію ихъ. И много пострада о семъ, біемый отъ нихъ и влачимый. Моляше же зѣло и святѣйшаго патріарха Филарета, дабы то возбранилъ царю и палатнымъ его. И по малѣ времени престаша отъ онаго обычая, и оттогда знаемый бысть царемъ, и патріархомъ,[1]) и многими боляры. Видѣвъ же святѣйшій Филаретъ патріархъ многое страданіе іоанново и ревность того по христіанстѣмъ благочиніи, повелѣ ему приходити въ патріархію къ себѣ и пріобщатися трапезѣ его. Такоже и отъ болярь мнози, иже прежде ругахуся ему и біяху, тіи начаша призывати въ домы своя

[1]) Патріарху Филарету, какъ видно изъ предыдущихъ разсказовъ, онъ былъ извѣстенъ и прежде. Вообще должно замѣтить, что описанныхъ біографомъ раннихъ событій изъ жизни Неронова нельзя считать вѣрными во всѣхъ подробностяхъ: жизнеописатель, очевидно, передаетъ ихъ по довольно смутнымъ воспоминаніямъ и разсказамъ, имѣя притомъ задачею (и это особенно важно) изобразить Неронова отъ юности великимъ ревнителемъ благочестія и обличителемъ порока. Изъ его разсказа явствуетъ одно, — что въ Нероновѣ, дѣйствительно благочестивомъ человѣкѣ, горячо преданномъ церкви и ея уставамъ, рано образовался тотъ характеръ самомнѣнія и нетерпимости относительно другихъ, который во всей полнотѣ проявилъ себя впослѣдствіи, въ его отношеніяхъ къ п. Никону.

Іоанна, и просяху прощенія отъ него и въ сладость послушаху ученія его. И отхождаше Іоаннъ отъ царствующаго града Москвы съ многимъ дароношеніемъ, благодарствуя Бога о всѣхъ сихъ приключшихся ему; ношаше же и книги повелѣнія царева и святѣйшаго патріарха[1]) на безчинствующихъ и соблазни творящихъ въ народѣ, да упразднится всякое небогоугодное дѣло. И тако за страхъ царевъ и патріарховъ, и ученія ради іоаннова и многаго страданія его, начатъ быти тишина и неблазненное житіе въ благочестивыхъ въ градѣ Нижнемъ. А священницы мнози, ревнующе іерею Іоанну, начаша износити отъ сокровищъ сердца своего сладость ученія божественнаго писанія. Но и паки по нѣкоемъ времени, не терпя супостатъ діаволъ, яко престаша злыя его совѣты и бѣсовская игралища, воздвиже ковъ инъ на праведнаго: вооружи во градѣ томъ протопопа соборныя церкви, имѣвшаго отъ патріарха власть десятилную. Той, по оклеветанію и наважденію злыхъ человѣкъ, еще же и ученія іоаннова ненавидя, понеже въ многихъ вещахъ обличаше его, посла приставниковъ, и повелѣ привести Іоанна на дворъ архіереовъ, и всади его въ темницу, и наложи на нозѣ его и на шію желѣза тяжки зѣло, яко не мощи восклонитися Іоанну. И тако бяше неповинній рабъ Божій въ узахъ и око-

[1]) Нижній-Новгородъ принадлежалъ тогда къ патріаршей области.

вахъ зѣло тяжкихъ, моляся къ Господу непрестанно; а ученицы его и домашніи въ велицѣй о немъ тузѣ, и печали и въ плачи бяху. Приспѣвшей же памяти святаго великомученика Георгія и полунощи бывшей, Іоанну въ узахъ сѣдящу и молитву дѣющу, внезапу спадоша съ него желѣза и темничныя двери, заключены бывшія, отверзошася сами. Іоаннъ же, видѣвъ милосердіе Божіе и чудное его смотрѣніе, изыйде изъ темницы, и пріиде къ вратомъ двора, и видѣвъ я отверсты, изыде вонъ, и пріиде къ церкви своей и нача звономъ благовѣстити на церковное пѣніе. Ученицы же его и вси домашніи, услышавше звонъ, прибѣгоша къ церкви и видѣвше Іоанна удивишася. Пріидоша же и множество народа и чудишася Божію промыслу и человѣколюбію о угоднику его Іоанну. Онъ же нача всенощное пѣти бдѣніе, празднуя великомученику Христову страстотерпцу Георгію. Протопопъ же, слышавъ содѣянное о Іоаннѣ, ктому не смѣяше что зло ему сотворити.

По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ іерей Іоаннъ, въ царствующій градъ Москву пришедъ, видѣ собирающаяся воя въ полки: хотяше бо благочестивый царь Михаилъ Ѳедоровичъ воздвигнути рать и брань на короля польскаго.[1]) Іоаннъ же, прозря духомъ, яко

[1]) Здѣсь, очевидно, разумѣется война съ Польшею 1632—1633 г., кончившаяся неудачею подъ Смоленскомъ. Что касается слѣдующаго за симъ разсказа о Нероновѣ, — какъ

не имутъ одолѣти сопротивныхъ, но токмо кровь христіанская имать пролітися всуе, того ради много моли царя и патріарха о умиреніи тоя брани,

онъ будто-бы предрекъ неудачный исходъ войны, какъ за это подвергся опалѣ и заточенію, какія терпѣлъ при томъ истязанія, и проч., — то, конечно, провѣрить его нѣтъ возможности и насколько справедливъ онъ сказать трудно. Но во всякомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія въ этомъ разсказѣ на слѣдующія обстоятельства: видно, что а) предсказаніями военныхъ неудачь Нероновъ началъ заниматься довольно рано, еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ: впослѣдствіи, предсказывая царю Алексѣю Михаиловичу неудачную «брань» съ Польшею за его согласіе съ п. Никономъ по дѣламъ церковнымъ (см. выше № III, стр. 38), онъ такимъ образомъ повторилъ прежній опытъ; б) наказаніямъ гражданской и церковной власти за вмѣшательство въ неподлежащія ему дѣла онъ подвергался очень задолго до никонова патріаршества, — даже патріархъ Филаретъ, по словамъ жизнеописателя, такъ расположенный къ Неронову, ссылаетъ его въ далекое заточеніе: послѣ этого можно ли патріарху Никону поставлять въ вину его карательныя дѣйствія относительно Неронова за открытое сопротивленіе церковной власти? в) разсказъ о «жестокосердомъ воинѣ», нѣсколько напоминающій сказаніе Аввакума о воеводѣ Пашковѣ, служитъ только новымъ подтвержденіемъ крайней грубости нравовъ того времени и новымъ доказательствомъ несправедливости раскольническихъ писателей, на одного патріарха Никона слагающихъ всю вину за тяжкія наказанія, какимъ подвергались расколоучители; наконецъ г) совершившіяся съ Нероновымъ чудеса, — спаденіе оковъ, перенесеніе съ одного мѣста на другое, — принадлежатъ къ разряду тѣхъ чудесъ, о которыхъ мы уже дѣлали замѣчанія.

дабы не проліялася многая кровь христіанская. Не послушавшимъ же имъ, зѣло воспрещаше, глаголя: о благочестивый царю! аще и много подвигнешися, но не имаши получити желанія твоего и всуе трудишися. Царь убо и патріархъ за таковое его дерзновеніе прогнѣвашася нань, повелѣша заточити его въ предѣлы поморскіе, въ монастырь чудотворца Николы, глаголемый Корельскій, иже близь океана. И много скорби и бѣды прія на пути отъ приставленнаго къ нему воина: той бо непрестанно налагаше на него оковы желѣзныя, и біяше, и всячески ругашеся ему. Іоаннъ же вся съ радостію терпяше. И бѣ видѣти новаго страстотерпца и чудесную съ нимъ милость Божію: елижды бо безумній оный и свирѣпый воинъ налагаше на Іоанна оковы желѣзныя и крѣпляше того зѣло, толико узы оныя желѣзныя спадаху сами съ выи и съ ногъ его, разрѣшаеми Божіею силою. Немилостивый же той и жестосердый воинъ, противяся силѣ Божіей, біяше Іоанна и зѣло мучаше его, и паки налагаше оковы желѣзныя, и непрестанно ругашеся ему: но Божіею силою паки спадаху съ него оковы желѣзныя. И радовашеся Іоаннъ въ страданіяхъ своихъ, вся терпя со благодареніемъ и стражда безъ правды. Увѣщаваше же безумнаго того воина престати ему отъ злаго нрава, понеже бяше сквернословецъ, и преизлишно свирѣпъ, и жестосердъ, и буй. Но той ни мало послушаше его, паче же мучаше и непрестан-

но. И тако во многихъ томленіяхъ и мукахъ страстотерпецъ дойде монастыря Николая чудотворца, иже нарицается Корельскій. Жестосердый же оный воинъ прія отмщеніе отъ Бога: помалѣмъ бо времени совратися отъ ума своего и кричаше овогда яко песъ, иногда же иными звѣрскими гласы, и ядяше гной свой, и злѣ изверже душу свою. Také и россійскаго воинства силы, по глаголу Іоаннову, ничтоже успѣша бранію противу польскаго короля, токмо проліяся многая кровь христіанская и отъидоша всуе отъ града Смоленска.

Рабъ же Божій Іоаннъ пребысть во обители той въ заточеніи два лѣта. Многія же тамо пріяше бѣды и скорби, понеже непрестанно обличаше безчинствующихъ иноковъ, паче же самого игумена, о пьянствѣ и о различныхъ неисправленіяхъ. Они же, не могуще терпѣти обличенія его, сотвориша злый совѣтъ, да како его погубятъ. Истопиша убо келію его и сотвориша зѣло чадну, и въ ней Іоанна затворивше и заперше, отъидоша, да умретъ отъ того. Іоаннъ же, воздѣвъ руцѣ къ Богу, ста на молитвѣ, и не остави человѣколюбивый Богъ угодника своего, соблюдая животъ его пользы ради инѣхъ, и изъятъ его оттуду невидимою рукою въ полунощи: ибо внезапу восхищенъ бысть Іоаннъ отъ келліи и монастыря онаго, и поставленъ за девять-десять поприщь на Холмогорахъ, въ храминѣ воина нѣкоего. Мужъ же той, видѣвъ внезапу въ

дому своемъ представша человѣка, ужасеся зѣло, мня, яко духъ есть; а Іоаннъ, сотворь молитву, проглагола къ нему. И едва мужъ оный въ себе пріиде и сказа Іоаннъ мужу тому яже о себѣ. Онъ же, шедъ, повѣда воеводѣ града того и прочіимъ. Слышавшіи же преславное то чудо зѣло почудишася. И вскорѣ написа воевода къ Москвѣ, къ царю и патріарху. И прочетъ царь же и патріархъ писаніе воеводино, удивишася зѣло Божію промыслу о Іоаннѣ и повелѣша свободна сотворити Іоанна отъ заточенія. Онъ же, пріемъ свободу, пріиде въ царствующій градъ Москву, и явися царю и патріарху и, пріимъ дары отъ нихъ многи, отъиде паки въ Нижній Новъ-градъ, радуяся, яко многая зла претерпѣ Господа ради (?). Возрадовашася же зѣло и граждане о іоанновѣ къ нимъ возвращеніи и, приходяще къ нему, благословеніе пріемляху отъ него, лобызающе плеснѣ ногъ его, и желающе наслаждатися богодухновенныхъ словесъ его: уже бо многое время не слышаху сладкаго ученія его, а тогда, узрѣвше яко овцы пастыря и яко чада приснаго си отца, прирыщуще цѣловаху того любезно. Іоаннъ же паки начатъ простирати по обычаю своему ученія Божественныхъ словесъ, страннопріимству же и нищепитательству прилежати, подаяніемъ боголюбивыхъ мужій именитыхъ, въ градѣ томъ бывшихъ, отъ коихъ щедрыхъ подаятелей бяше Симеонъ, прозваніемъ Задоринъ: той мужъ благоче-

стивый зѣло къ страннымъ и убогимъ простираше милость свою, и къ Іоанну любовь велію имяше, и во странопріимницу дому іоаннова милостыню, пищу и одежду подаяше неоскудно. Такожде и иніи мнозіи мужіе, приходящіи къ Іоанну ученія ради, даяху по силѣ своей милостыню, яко быти іоаннову дому неоскудну, но довольну на препитаніе алчущихъ. Еще отъ тѣхъ же подаяній Іоаннъ, не по мнозѣхъ лѣтѣхъ пришествія своего изъ заточенія, нову созда церковь каменну Воскресенія Христова, и украси ю зѣло святыми иконами и ризами, и содѣла въ ней престолъ великаго свѣтильника Іоанна Златоустаго патріарха Константина-града: понеже зѣло возлюби житіе его, и непрестанно простираше въ народѣ ученіе его, и послѣдоваше стопамъ того. Присовокупи же къ церковному зданію и трапезу велію каменну и содѣла въ ней два престола: во имя преподобнаго отца Симеона, иже въ Персидѣ, и святыя великомученицы Екатерины; и келіи каменныя окрестъ церкви созда, и монастырь дѣвичь устрои.

Въ лѣто бытія міра 7153, отъ Рождества же Христова 1645, царь Михаилъ Ѳедоровичъ отъиде отъ временнаго сего житія. По немъ пріятъ скипетръ россійскаго царствія сынъ и наслѣдникъ его, благочестивый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, и бысть самодержецъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Бяше же тому

государю духовный отецъ, именемъ Стефанъ, протопопъ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, яже при царскихъ палатахъ. Мужъ благоразуменъ и житіемъ добродѣтеленъ, слово учительно во устѣхъ имѣяй, той, всегда входя въ царскія палаты, глаголаше отъ книгъ словеса полезная, увѣщевая съ слезами юнаго царя ко всякому доброму дѣлу, и врачуя его царскую душу отъ всякихъ злыхъ начинаній. Благочестивый же царь Алексѣй Михайловичъ, со бояры своими, въ сладость послушаше его, и почиташе, и любяше всею душею, яко истаго си отца. И егда царь сопряжеся законному браку, поемши дщерь единаго отъ честныхъ сигклита своего бояръ, именемъ Иліи, прозваніемъ Милославскаго, дѣву чисту, Марію именемъ, непорочно житіе имѣющую и зѣло искусну въ Божественномъ писаніи: тогда честный оный протопопъ Стефанъ и моленіемъ и запрещеніемъ устрои не быти въ оно брачное время смѣху никаковому, ниже кощунамъ, ни бѣсовскимъ играніямъ, ни пѣснемъ студнимъ, ни сопелному, ни трубному козлогласованію. И совершися той законный бракъ благочестиваго царя въ тишинѣ и въ страсѣ Божіи, и въ пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ. И тако сбыстся слово Божественнаго писанія: *бракъ честенъ и ложе нескверно.*[1]) Протопопъ

[1]) На свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича не было, дѣйствительно, никакихъ *свадебныхъ потѣхъ,* а пѣли пѣвчіе дьяки изъ праздниковъ «строчные и демественные большіе

же Стефанъ, зѣло пекійся о спасеніи души благочестиваго царя, млада суща, да не совратится умъ его въ нѣкая злая, поучаше того выну отъ словесъ Божіихъ, еще же и боляръ увѣщаваше съ слезами непрестанно, да имутъ судъ правый безъ мзды, и не на лица зряще да судятъ, яко да не внійдетъ отъ нѣкоторыхъ обидѣнныхъ и доконца разорившихся вопль и плачь во уши Господа Саваоѳа. Не бысть же ему помощника въ ученіи его. Понеже той Стефанъ протопопъ, аще и зѣло велію ревность имѣяше о благочестіи, обаче въ Божественномъ писаніи не до конца худогъ бяше: того ради желаше избрати себѣ въ помощь мужа, въ словесѣхъ рѣчиста и въ святыхъ книгахъ искуснѣйша. Нѣкто же отъ ближнихъ царскаго сигклита мужъ, чиномъ постельничей, именемъ Ѳеодоръ Михайловичъ, прозваніемъ Ртищевъ, зѣло благочестивъ и любовь къ нему имѣя, во многія нощи въ домъ его приходя, бесѣдоваше, совѣтуя, дабы уставлено было въ святыхъ церквахъ единогласное пѣніе по благочинію. Ибо въ оная времена отъ неразумѣющихъ Божественнаго ученія внійде въ святую церковь смущеніе веліе, яко чрезъ уставъ и церковный чинъ не единогласно пѣваху, но въ гласы два, и три, и

стихи», также изъ Тріодей «драгія вещи» (см. И. Е. Забѣлина *Дом. бытъ русскихъ цариць*, стр. 451). Любопытно извѣстіе, что такъ сдѣлано было главнымъ образомъ по вліянію царскаго духовника Стефана Вонифатьева.

въ шесть церковное совершаху пѣніе, другъ друга не разумѣюще, что̀ глаголютъ; и отъ самѣхъ священниковъ и причетниковъ шумъ и козлогласованіе въ святыхъ церквахъ бываше странно зѣло: клирицы бо пояху на обоихъ странахъ Псалтирь и иныя стихи церковныя, не ожидающе конца ликъ отъ лика, но купно вси кричаху, псаломникъ же прочитоваше стихи не внимая поемымъ, начинаше иныя, и невозможно бяше слушающему разумѣти поемаго и чтомаго; еще же пояху рѣчи не яко писани суть, но измѣняюще рѣченія, ради козлогласованія своего, воспріемше обычай древнихъ безчинниковъ, и вмѣсто еже бы глаголати: Богъ, Христосъ, Спасъ, они пояху: Бого, Христосо, Спасо, и прочія рѣчи измѣняюще, яже нынѣ странно зѣло слышати.[1]) Протопопъ же Стефанъ, добръ совѣтъ благочестиваго онаго мужа пріемъ, начатъ съ нимъ купно о томъ пещися, и первѣе уставиша въ своихъ домѣхъ единогласное и согласное пѣніе, таже потщашася и

[1]) Но въ раскольническихъ (преимущественно безпоповскихъ) толкахъ, гдѣ употребляется такъ называемое хамовое пѣніе, и *доньинѣ* существуетъ такое искаженіе словъ: *Бого*, *Спасо*, и т. п. Вообще же, на представленное здѣсь очень вѣрное изображеніе церковныхъ порядковъ, существовавшихъ на Руси предъ наступленіемъ никонова патріаршества, слѣдуетъ особенное обратить вниманіе старообрядцамъ, такъ благоговѣющимъ предъ этими порядками и за то именно возстающимъ на патріарха Никона, что онъ ревностно занялся ихъ исправленіемъ.

благочестиваго царя молити, дабы утвердилъ благочинное въ церквахъ правило, еже бы въ единъ гласъ, а не во многія пѣти.

Тѣмъ временемъ прилучися изъ Нижняго Новаграда іерею Іоанну прійти въ царствующій градъ Москву. Имѣяше же къ Іоанну Стефанъ протопопъ и Өеодоръ любовь велію, вѣдуще прежде бывшее его многое страданіе, и свидѣтельствованное Богомъ житіе святое, и искусство Божественнаго писанія, и рѣчиста, и ревность велію имуща по Бозѣ, и не обинующася лицъ сильныхъ, по пророку Давиду, предъ цари глаголюща и не стыдящася. Того ради часто Іоанна призываху къ себѣ; онъ же ученіемъ Божественнаго писанія многу пользу подаяше имъ. Молиша убо протопопъ Стефанъ и Өеодоръ благочестиваго царя, да будетъ Іоаннъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, о немъ же и самъ благочестивый царь вѣдяше, каковъ бѣ Іоаннъ, и да поставленъ будетъ протопопомъ къ церкви пречистыя Богородицы Казанскія, яже посреде царствующаго града на Красной площади, того ради, яко та церковь посреди торжища стоитъ и многъ народъ по вся дни непрестанно въ ней бываетъ, да слышаще ученіе его сладкое народъ отвратятъ сердца своя отъ злыхъ обычаевъ и навыкнутъ добрыхъ дѣлъ. Ибо въ оная времена въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ иныхъ россійскихъ градѣхъ изсякло бѣ ученіе, и уклонилися бяху людіе

въ небреженіе и слабость, и во многія игралища. Благочестивый же царь съ радостію прія словеса отъ духовнаго отца своего и отъ ближняго палаты своея государскія человѣка, отъ постельничего Өеодора, и пришедъ къ святѣйшему Іосифу патріарху, иже по кончинѣ филаретовой наста,[1]) умоли того, да поставитъ Іоанна въ протопопы къ церкви пресвятыя Богородицы Казанскія, яже на Красной площади. И тако іерей Іоаннъ, аще и не хотяше оставити церкве, яже въ Нижнемъ Новѣ-градѣ, и народа многаго, егоже обрати въ свѣтъ богоразумія, и плакаше зѣло, обаче и царева повелѣнія, паче же самого Бога воли преслушати не могій, пріятъ санъ протопопства, рекъ: воля Господня да будетъ! И внійде съ пріятымъ отъ святѣйшаго патріарха благословеніемъ въ церковь пресвятыя Богородицы Казанскія, и цѣловавъ тоя церкви священниковъ и діаконовъ и причетниковъ, соверши соборнѣ молебное пѣніе и, вземъ книгу святаго Іоанна Златоустаго, нача простирати ученіе Божественнаго писанія, по Божественному словеси святаго Евангелія, пречистыхъ устъ Господнихъ: *изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего*. И изношаше отъ сокровищъ сердца сво-

[1]) Здѣсь біографъ Неронова допускаетъ весьма странную съ его стороны историческую ошибку: патріарха Іосифа, при которомъ дѣйствительно устроился переходъ Неронова въ Москву, онъ называетъ непосредственнымъ преемникомъ патріарха Филарета!

его яже положи въ немъ Духъ Святый, умудривъ сѣяти сѣмя ученія Господня во всемъ народѣ несумнѣнно. Протопопъ же Стефанъ радовашеся радостію веліею, зря таковаго учителя богодухновенна въ царствующемъ градѣ, и самъ благочестивый царь о томъ зѣло благоволяше. И прихождаху оба тыи честныи и богоугодныи іереи въ царскія палаты, и простираху ученія духовная: и пріемляше благословеніе отъ нихъ царь и царица и словесъ ихъ душеполезныхъ послушаху въ сладость. И тако Іоаннъ въ велицѣмъ градѣ Москвѣ жити начатъ къ общей всѣхъ пользѣ. Бяше же ему отъ сердечныя къ Богу теплоты обычай, яко егда прочитоваше народу святыя книги, тогда бываху отъ очію его слезы, яко струя, и едва въ хлипаніи своемъ проглаголываше слово Божественнаго писанія; сказоваше же всякую рѣчь съ толкованіемъ, дабы разумно было всѣмъ христіаномъ. Такожде и пѣніе церковное устави пѣти и глаголати единогласно и благочинно. И отъ того времени во всѣхъ святыхъ церквахъ единогласное и благочинное пѣніе уставися, ово ученіемъ протопоповъ Стефана и Іоанна, ово же повелѣніемъ царевымъ, въ чесомъ пособствова и богомудрый архимандритъ Всемилостиваго Спаса, иже на Новомъ, именемъ Никонъ, иже потомъ бысть митрополитъ великому Нову-граду, таже и патріархъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, яко достойный.

Имѣя же попеченіе іерей Іоаннъ опрежде(й)мъ свое(й)мъ, яже въ Нижнемъ Новѣ-градѣ, церквѣ, воспомяну ученика своего, именемъ Гавріила, иже бѣ Нижняго Нова-града церкви Воскресенія Христова діаконъ, мужъ искусенъ и свидѣтельствованъ во всякомъ благочестіи, и посла писаніе къ нему, да немедленно въ царствующій градъ Москву пріидетъ. Діаконъ же Гавріилъ, прочетъ писаніе іоанново, вскорѣ подвигнуся и достиже града Москвы: зѣло бо желаше видѣти Іоанна. И пріиде въ домъ іоанновъ и видѣвъ лице его, паде на землю отъ радости, и плакаше, и цѣлова нозѣ его: понеже воспитанъ бысть отъ младыхъ ноготъ отъ него млекомъ Божественнаго писанія. Возставивъ же его Іоаннъ, облобыза, и сѣдше бесѣдоваста на многъ часъ. И умоли Іоаннъ Гавріила, да будетъ въ Нижнемъ Новѣ-градѣ, вмѣсто его, въ церкви святаго Воскресенія іереемъ, яко да упасетъ стадо Христово словесныя овцы, яже воспита Іоаннъ ученіемъ своимъ. Гавріилъ же, не смѣя преслушати моленія іоаннова, рече: отче святый, якоже Господеви угодно есть, и якоже тебѣ изволися, тако да будетъ. Возвѣсти же о немъ Іоаннъ протопопу Стефану, и идоста къ святѣйшему Іосифу патріарху, и моленіемъ ихъ посвященъ бысть Гавріилъ въ чинъ іерейскій, и въ своя си съ благословеніемъ и съ одареніемъ отпущенъ. А Іоаннъ въ царствующемъ градѣ управляше добрѣ ввѣренную себѣ церковь, къ ней же и

самъ благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ съ благовѣрною царицею и съ благородными своими чады прихождаше часто, слушанія ради словеси Божія, іоанновыми усты проповѣдываемаго. Устави же Іоаннъ по вся недѣльные дни, и господскіе праздники, и богородичны, и великихъ святыхъ, пѣти всенощная бдѣнія отъ вечера даже до послѣдняго часа нощи, еже необычно бѣ въ та времена: ибо и въ соборной велицѣй церкви, кромѣ господскихъ праздниковъ, и богородичныхъ, и великихъ святыхъ, не бываше въ недѣльные дни всенощныхъ бдѣній. И прихождаху многъ народъ въ церковь отвсюду, яко не вмѣщатися имъ и въ паперти церковной, но восхождаху на крыло паперти, и зряще въ окна послушаху пѣнія и чтенія Божественныхъ словесъ. Написа же и окрестъ стѣны святыя церкви поучительная словеса, да всякъ отъ народа приходяй къ церкви, аще и кромѣ пѣнія, не простираетъ ума своего на пустошная міра сего, но да прочитуетъ написанная на стѣнахъ, и пользу душѣ пріемлетъ. Прилежаше же наипаче ко страннопріимству, и призираше маломощныхъ, и клосныхъ, и разслабленныхъ, и своима рукама омываше ихъ, не гнушаяся, аще и злосмрадныхъ; а врата его никогда затворены бываху отъ приходящихъ къ нему день и нощь. Живущихъ же, и пришельцевъ странныхъ, и иже во больницѣ болящихъ, и пріемлющихъ пищу и одежду въ дому его по вся дни, бы-

ваше человѣковъ по двѣстѣ и ващше. И пребысть тако, нищимъ благодѣтельствуя, и церковь свою добрѣ управляя и поучая народъ, пять лѣтъ. Тѣмъ временемъ святѣйшій патріархъ Іосифъ преставися, а по немъ возведенъ бысть на престолъ всероссійскаго патріаршества преждереченный Никонъ. Того благословеніемъ и царевымъ соизволеніемъ, иде Іоаннъ въ пресловущій градъ Вологду, идѣже бѣ рожденіе его: близь бо града того, въ пустынѣ, на мѣстѣ, нарицаемомъ Лому, на рѣцѣ Сарѣ, на югу, обрѣтошася мощи нетлѣнны преподобнаго инока Игнатія, отъ многихъ лѣтъ тамо погребена бывша, коего ради преподобнаго восхотѣ Іоаннъ воздвигнути церковь каменну и возградити монастырь, на кое дѣло и имѣніе многое пріятъ отъ благочестиваго царя и царицы, и многи книги, и ризы, и всякую утварь церковную и монастырскую, и благословенную грамоту. И тако дойде града Вологды. Слышавше же жители града онаго о пришествіи іоанновѣ, возрадовашася зѣло желающе слышати сладкое его ученіе, и призываху того во домы своя. Бѣ же тогда архіерей града Вологды именемъ Маркелъ, и той возрадовася о іоанновомъ пришествіи, и призвавъ къ себѣ въ домъ архіерейскій, угости того честнѣ, благослови его, да литургисаетъ въ градѣ томъ въ святыхъ церквахъ по прошенію народа и по умоленію священниковъ, и словеси Божію да поучаетъ люди. И литургисаше Іоаннъ въ

святыхъ церквахъ, и прочитаваше Божественная словеса, и поучаше со слезами; вси же въ сладость того послушаху. Пребывъ же во градѣ томъ дни довольни, иде къ пустыни, въ ней же преподобный Игнатій почиваетъ, и сотвори тамо при честныхъ его мощахъ всенощная бдѣнія, и поживе дни многи, и созва мастеры, каменозодчіи и тектоны, и размѣри землю, и повелѣ сотворити ограду, и рвы копати на созданіе каменныя церкви, и оставивъ строители и приставники съ довольнимъ имѣніемъ на иждивеніе зодчимъ, паки въ царствующій градъ Москву возвратися.

Посемъ паки блаженному сему іерею Іоанну приспѣ время страданія, узъ, и темницъ, и изгнанія, еже самъ, духомъ предъувидѣвъ, пророчески о себѣ предвозвѣстилъ бяше ученикомъ своимъ [1]). Богъ бо, хотя угодниковъ своихъ яко злато въ горнилѣ искушенныхъ имѣти, попускаетъ на нихъ въ маловременной сей жизни многія бѣды и скорби, да въ будущій вѣкъ безконечный покой и радованіе имѣти будутъ. Попусти убо и на сего раба своего различная бѣдствованія здѣ, да прославитъ его онамо. А врагъ душевній діаволъ, добродѣтели богоугоднаго мужа ненавидя и на озлобленіе его, яко-

[1]) По всей вѣроятности здѣсь имѣется въ виду откровеніе, котораго Нероновъ якобы удостоился въ Чудовомъ монастырѣ: см. выше стр. 99—100 и прим. на этой послѣдней стр.

же древлѣ на Іова праведнаго, отъ попущенія Божія власть получивъ, возстави нань нѣкія великія отъ духовнаго чина лица, иже возненавидѣша ученіе его за велію того ревность по благочиніи христіанскомъ: съ веліимъ бо дерзновеніемъ обличаше всѣхъ, елицѣхъ видяше небогоугодная дѣлающихъ, а наипаче властей духовнихъ, въ своемъ званіи непребывающихъ: того ради навадиша (?) нань до толика, яко и отъ сана священническаго ему отлучену быти, и веригами желѣзними облагаему и въ узилищахъ driving дручиму. Наконецъ въ изгнаніе осужденъ бысть, еже заточитися ему въ предѣлы града Вологды, въ монастырь нарицаемый Каменный, иже на Кубенскомъ озерѣ. И егда изъ царствующаго града ведяшеся, людіе благочестивые, другъ отъ друга о іоанновѣ шествіи въ заточеніе увѣдавше, постигоша его на пути, плачуще зѣло о немъ и сѣтующе, и многая отъ жалости умильная словеса глаголюще, и проводиша его до пяти поприщъ, до веси нарицаемой Ростокиной, иже на рѣцѣ Клязмѣ. Іоаннъ же обнощева, и, веемъ Божественныя книги, нача прочитати и послѣднее ученіе къ людемъ простирати съ слезами даже до утрія; свитающу же дню, людіе, пріемше отъ него благословеніе и прощеніе, возвратишася плачущеся, а Іоаннъ въ предлежащій путь везенъ бысть и достиже монастыря, въ оньже на заточеніе осудиша его, и пребысть въ монастырѣ томъ осмь мѣсяцевъ. Людіе же отъ многихъ гра-

довъ начаша приходити къ нему на посѣщеніе: того ради[1]) прійде съ Москвы повелѣніе послати его въ страну дальную, въ отокъ океана-моря, въ Кандаловскій монастырь, да никтоже туда къ нему приходитъ. И пребысть тамо Іоаннъ два лѣта[2]), и пророчествова о приближшемся наказаніи Божіи, и писаше къ нѣкіимъ боголюбцемъ,[3]) яко грядетъ гнѣвъ Божій съ смертоносною язвою. Писаже и къ супругѣ своей, да пріиметъ чинъ иноческій, яко грядетъ моръ; и собыстся то его пророчество вскорѣ. По двою же лѣту, изыде съ отрокомъ, иже съ нимъ бѣ, въ полунощи изъ монастыря отай, и обрѣте при мори кораблецъ малъ, и воздѣвъ руцѣ на небо помолися на многъ часъ, и возложився на Бога сѣде въ кораблецъ, не имущи весла, ниже каковаго древца, еже бы чимъ управляти кораблецъ той. И бысть внезапу буря велія, и громи, и молнія, и

[1]) Изъ Ѳеоктистовыхъ сказаній (см. выше стр. 115—117 и 136) видно, что была другая причина отсылки Неронова изъ Спасокаменнаго въ Кандалакшскій монастырь.

[2]) Изъ точныхъ указаній Ѳеоктиста (стр. 137) видно напротивъ, что въ Кандалакшскомъ монастырѣ Нероновъ прожилъ не болѣе тринадцати мѣсяцевъ. Любопытно, что такая же хронологическая невѣрность допущена и въ челобитной самаго Неронова вселенскимъ патріархамъ (см. стр. 237).

[3]) Здѣсь разумѣются, вѣроятно, тѣ «тетради», посланныя Нероновымъ изъ Кандалакшскаго монастыря къ переславскому архимандриту Тихону, о которыхъ упоминаетъ Ѳеоктистъ (см. выше стр. 137).

возмутися море зѣло, и быша волны яко горы великія, и взятся кораблецъ волнами, и ношашеся по морю, ово низпущаяся зѣло глыбоко, яко въ бездну, ово же по волнамъ въ высоту восходя; а Іоаннъ, зря на небо, съ слезами моляшеся, не сумняся, ни бояся волненія; отрокъ же, иже съ нимъ бѣ, отъ страха лежаше, аки мертвъ.[1]) И вскорѣ, Божіемъ окормленіемъ, принесенъ бысть кораблецъ волнами къ острову обители Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія.[2]) Видѣвъ же игуменъ тоя обители Іоанна, поятъ его въ келію свою, и слышавъ отъ него Божія чудеса, како управленъ бысть къ обители, почудися зѣло. И пребысть Іоаннъ въ Соловецкомъ монастырѣ не многое время, и отпусти его игуменъ на лодіи монастырстѣй, и достиже до Архангельскаго града, иже близь океана-моря,[3]) и оттуду хождаше Іоаннъ изъ града во градъ и пребываше у христолюбцевъ, боящихся Бога. Таже

[1]) Это сказаніе въ многомъ также отличается отъ болѣе вѣрнаго ѳеоктистова разсказа (см. стр. 138—139). И у Ѳеоктиста замѣтно желаніе придать нѣчто чудесное морскому плаванію Неронова; а жизнеописатель изобразилъ его уже рѣшительнымъ чудомъ.

[2]) Кораблецъ присталъ сначала къ Кемскому устью, и отсюда уже Нероновъ поплылъ въ Соловецкій монастырь съ соловецкимъ старцемъ, безъ всякаго чуда (см. выше стр. 139).

[3]) По свидѣтельству Ѳеоктиста, Нероновъ вышелъ на берегъ за сто поприщъ до Архангельска (стр. 141).

пріиде во градъ, нарицаемый Переславль Залѣсскій, въ обитель живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Данила, и пріятъ его обители тоя архимандритъ Тихонъ сокровеннѣ, и по днехъ нѣкіихъ умоли Іоаннъ архимандрита, да пострижетъ его въ чинъ иноческій, и преименованъ бысть Григоріемъ: ибо отъ крещенія ему Гавріилъ имя бяше, а Іоаннъ отъ родителей прозваніе.

По пріятіи иноческаго чина Григорій (бывый прежде іерей Іоаннъ) слышавъ, яко многое о немъ бываетъ повсюду взысканіе и нѣціи въ бѣдѣ суть его ради, прійде самъ въ царствующій градъ Москву, и явися святѣйшему патріарху Никону, идущу въ соборную церковь, и поклонися ему. Патріархъ же ставъ, вопроси его, кто есть; онъ же рече ему: азъ есть грѣшный старецъ Григорій, иже прежде бывый протопопъ Іоаннъ. Патріархъ же удивися, повелѣ ему стояти внѣ церкви; и егда совершися святая литургія, посла архидіакона и повелѣ Григорію войти въ соборную церковь, и проглаголати исповѣданіе Символа православныя вѣры.[1]) Григорій же проглагола во услышаніе всѣмъ. И веземъ патріархъ книгу, прочте надъ Григоріемъ разрѣшальную молитву, и благословивъ его, изыде изъ церкве; и веземъ Григорія, введе въ патріархію,

[1]) Т. о. жизнеописатель проговаривается, что Нероновъ подвергся опалѣ за участіе въ расколѣ.

и вшедъ съ нимъ единѣмъ въ внутреннюю келію, сѣде, и бесѣдоваста оба на многъ часъ, и показаваше патріархъ Григорію писанія вселенскихъ патріарховъ о исправленіи и благочиніи церковномъ, по уставу святыя горы Аѳонскія. Григорій же глагола: аще суть сія истинная писанія четырехъ вселенскихъ патріарховъ и святыя горы, и азъ сему истинно вѣрую. И пребысть Григорій весь день той у патріарха. Слышавъ же благочестивый царь о пришествіи григоріевѣ, зѣло возрадовася, и повелѣ призвати его въ палаты своя, и пріемъ его съ великою честію, глагола: радуйся страстотерпче, біемъ одолѣвай![1]) Пріятъ же и благословеніе отъ него царь; а Григорій лобыза десницу цареву, глаголя: благочестивый царю! желаю и умрети за истину. И бесѣдоваша на многъ часъ. Потомъ благочестивый царь, веемъ Григорія, введе его въ палату царицы своея, и подаде ей Григорій благословеніе и, такожде лобызавъ десницу ея, бесѣдова довольно словеса душеполезная. Таже изшедъ изъ палаты царскія пріиде къ прежде реченному мужу Ѳеодору

[1]) Съ такимъ привѣтствіемъ, по свидѣтельству Ѳеоктиста (см. стр. 141), обращался къ Неронову соловецкій архимандритъ Илія, а не царь Алексѣй Михайловичъ, которому далѣе и еще разъ приписана эта фраза (см. стр. 297.): обстоятельство, заслуживающее вниманія, — оно показываетъ, какъ жизнеописатель иногда перепутывалъ извѣстія, которыя слышалъ, или даже можетъ быть читалъ въ «Запискѣ» Ѳеоктиста.

Ртищеву: той же пріятъ его съ радостію, и пребысть у него Григорій многи дни. Прихождаше же и въ церковь пресвятыя Богородицы Казанскія, въ ней же прежде бысть протопопомъ, и простираше поученіе отъ Божественнаго писанія почасту. И слышавше народъ многъ о пришествіи григоріевѣ, течаху къ церквѣ той, и въ сладость послушаху ученія его. Посемъ Григорій отъиде въ предѣлы Вологды въ преждереченную пустыню преподобнаго Игнатія, яже на рѣцѣ Сарѣ, въ обитель, юже тщаніемъ своимъ созда, и тамо пребываше, упражняяся непрестанно въ бдѣніяхъ и чтеніяхъ Божественнаго писанія; хождаше же и по весѣхъ окрестъ оныя пустыни, и въ прилучившаяся празднества творяше бдѣнія всенощная, и тамо не мало народа обрати въ свѣтъ благоразумія ученіемъ своимъ. И прихождаху къ нему въ обитель множество людей, мужей и женъ, желающе слушати ученія іоаннова, понеже бо въ странѣ той никогда же обрѣташеся учитель. Нѣкоего же лѣта бысть гладъ въ предѣлѣхъ града Вологды, и мнози хлѣбныя ради скудости ядяху траву, и коренія, и вахту, и млеко въ дніи постныя, и приходяще къ отцу Григорію прошаху милости, да утолитъ ихъ отъ глада того. Григорій же, яже имѣяше, даяше требующимъ, и многое множество собирая по градомъ хлѣба, кормяше приходящія къ нему; даяше же и сѣмена отъ обители своея земледѣльцемъ на сѣяніе

нивъ ихъ. И тако во время глада прекорми народъ безчисленный. Нѣкоего же времени оскудѣ мука въ обители его отъ раздаянія нищимъ, и не оста въ вечеръ ни мало муки въ камарѣ; на утріеже, пришедшу Григорію съ братіею къ храминѣ, въ ней же мука хранима бываше, обрѣтоша ю преисполненну множества муки и прославиша всемогущаго Бога. Начинаше же Григорій строити церковь каменную, но не можаше совершити, ради раздаянія сребра требующимъ: печашеся бо паче каменнаго зданія о нищихъ. Хождаше же милостыни ради въ царствующій градъ Москву, а наипаче заступленія ради бѣдныхъ, понеже многихъ ради бѣдъ и напастей многіи, приходяще къ нему отъ различныхъ градовъ, моляху того о заступленіи, яко знаемый бѣ царемъ и боляры свидѣтельствованнаго ради въ добродѣтелехъ житія его и страданія, и многое множество заступая избавляше отъ узъ, и темницы, и отъ смертныя градскія казни. И возвращашеся отъ царствующаго града въ свою пустыню съ довольною милостынею, отъ царя и отъ прочіихъ боголюбцовъ подаваемою, и вся собранная влагаше въ утробы нищихъ, пекійся яко отецъ всѣми душевнѣ и тѣлеснѣ. Иноковъ же и бѣлцовъ имѣ въ пустыни до двухъ сотъ и вящше, и прилежаше выну посту и молитвѣ и церковнимъ всенощнимъ бдѣніямъ по вся недѣли, и праздники господскія и богородичны, и святыхъ великихъ, въ простые же дни къ утрени,

и къ литургіи и къ вечернему пѣнію ходя, непрестанно поучаше братію отъ Божественнаго писанія со слезами. Мнози же прихождаху къ нему отъ града Вологды и изъ многихъ селъ, всякаго чина и возраста мужіе и жены, слышати сладкаго его ученія. Онъ же, яко чадолюбивый отецъ, любезно всѣхъ пріимаше и не токмо въ церквѣ, но и внѣ церкви, и въ келіи всѣхъ поучаше и наслаждаше Божественнымъ писаніемъ духовною пищею. Потомъ повелѣваше посаждати всѣхъ граждановъ и поселянъ въ трапезѣ, а невмѣщающихся множества ради внѣ трапезы, и всѣмъ пищу единаку и равну предлагати. Самъ же, обходя сѣдящія, призираше всѣхъ. Во время же трапезованія повелѣваше читати Божественныя книги, а самъ толковаше всѣмъ чтомое. По совершеніи же трапезы отпущаше въ домы ихъ, насыщенныхъ пищею сугубою, тѣлесною и душевною. Людіи же, пришедше въ градъ и веси своя, повѣдаху другъ другу, удивляющеся дивному его ученію, и добродѣтельному житію, п милостынѣ, и страннолюбію, яко въ прежнихъ лѣтѣхъ николиже явися таковъ человѣкъ въ странѣ той. Въ простые же дни, по отпущеніи трапезы, Григорій хождаше съ братіею внѣ обители, и работаше, дрова сѣкій, и въ всякой работѣ трудяся самъ нелѣностно, да вси ему поревнуютъ.

Нѣкоего времени блаженному отцу Григорію прилучися быти во градѣ Вологдѣ, и пріидоша къ не-

му нѣціи отъ священнаго чина и отъ гражданъ, глаголюще: молимъ тя, отче святый, да извѣстиши архіепископу града сего, яко явися въ насъ врагъ Божій, вдовый іерей піяница, иже прежде бѣ въ великомъ Новѣ-градѣ, нынѣже осужденъ есть здѣ пребывати въ подначаліи за неистовство свое,[1]) отъ архіерея же свобожденъ, ходитъ и глаголетъ глаголы хульныя на Господа Бога, мы же не смѣемъ о семъ возвѣстити архіереови кромѣ тебе. Слышавъ же то Григорій, прійде къ архіерею и возвѣсти ему; архіерей же ни мало внятъ сему, ни повелѣ взыскати о богохульномъ словеси, отъ устъ онаго вдоваго іерея изшедшомъ, но и паче возъярися на Григорія, глаголя: возмущаеши народъ въ градѣ семъ. Григорій же, исполненъ сый ревности по Бозѣ, дерзну рещи, яко всякъ за честь Божію не стояй и богохульникомъ послабляяй, той самъ враждебенъ есть Богу. Архіерей же, исполнився гнѣва, всади Григорія въ оковы желѣзныя. Таже посла его въ монастырь святаго Димитрія Прилуцка-

[1]) Попъ Сисой, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, былъ, какъ свидѣтельствуетъ дьяконъ Ѳедоръ въ одной своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу, изъ числа лицъ, служившихъ при патріархѣ Никонѣ, и «сосланъ по государеву указу за Никона патріархову смуту, какъ пріѣзжалъ нощію въ соборную церковь». Въ дѣлѣ Зюзина, дѣйствительно, замѣшанъ іерей Сисой, который, по свидѣтельству Шушерина, былъ за то сосланъ впослѣдствіи въ Соловецкій монастырь (см. Шушер. стр. 49, по новому изд. 1871 г.).

го и тамо повелѣ его мучити въ узахъ желѣзныхъ. Слышавше же о семъ судіи града того, прійдоша къ архіепископу и молиша его, да разрѣшитъ Григорія отъ узъ, понеже и царь къ Григорію есть милостивъ и опасно есть, дабы самому архіерею непонести гнѣва царева Григорія ради. Архіепископъ убо повелѣ его разрѣшити, и въ свой ему монастырь отпусти. Григорій же, болѣзнуя о томъ, яко не бысть взысканія о хулѣ, глаголанной на Сына Божія усты богохульными развращеннаго іерея, написа слезнѣ къ благочестивому царю и посла нѣкіимъ боголюбцемъ. повелѣвъ отдати ближнему коему палаты царевы. И дойде то его писаніе рукъ царскихъ, еже прочетъ благочестивый царь, абіе посла нарочитѣйшаго отъ тысящникъ воинства своего вскорѣ съ многими вои въ Вологду, и взысканы быша богохульная словеса глаголанныя отъ онаго іерея съ многими свидѣтели, и повелѣніемъ царевымъ заточенъ бысть той іерей въ отокъ океана моря, въ обитель соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, и всажденъ въ темницу.[1]) Видѣвъ же сіе архіепископъ вологодскій, зѣло прогнѣвася на Григорія; но не можаше что зло сотворити ему страха ради царева. Писа убо въ царствующій градъ Москву къ нѣкоторымъ отъ архіереовъ, и къ про-

[1]) Описанныя здѣсь обстоятельства дѣла о попѣ Сисоѣ ср. съ изложеннымъ на стр. 226 — 232.

чіимъ духовнаго чина лицамъ начальнимъ, ихже знаяше быти нелюбящихъ Григорія, вадя нань, акибы непрестанно смущаетъ народъ; тыи же глаголаша святѣйшему Іоасафу патріарху, по Никонѣ наставшему.[1]) И повелѣно бысть Григорія взяти отъ пустыни его и вдати въ монастырь Іосифа Волоколамскаго, да не исходитъ оттуду никаможе. Благочестивый же царь о томъ не вѣдаше. И пребысть Григорій тамо многое время, стрегомый, да не исходитъ изъ монастыря. По времени же, пришедъ архіепископъ града Вологды въ царствующій градъ Москву, множае навади на Іоанна паче перваго: того ради Григорій взятъ бысть отъ обители тоя въ царствующій градъ Москву, да пріиметъ судъ по дѣломъ своимъ, глаголаннымъ нань неправедно.[2]) Бѣху же тогда въ Москвѣ святѣйшіи вселенстіи патріархи по призванію цареву отъ греческихъ странъ.

[1]) Изъ напечатанныхъ выше подлинныхъ документовъ (№ № XVI и XVII) видно, что дѣла о неудовольствіяхъ между Симономъ архіепископомъ вологодскимъ и Григоріемъ Нероновымъ начинались по извѣтамъ самого Неронова и происходили въ 1664 и 1665 г., значитъ задолго до поставленія патріарха Іоасафа.

[2]) Здѣсь опять всѣ обстоятельства передаются невѣрно: изъ напечатанныхъ выше офиціальныхъ документовъ (№ XIX) видно, что новое слѣдственное дѣло о Нероновѣ возникло по поводу его самовольныхъ поступковъ въ Волоколамскомъ монастырѣ; въ Москву же онъ вызванъ былъ главнымъ образомъ для суда на соборѣ 1666 года за участіе въ расколѣ.

александрійскій и антіохійскій[1]): и увѣдавъ благочестивый царь вся, яже о Григорію, изъятъ его отъ рукъ враждовавшихъ нань, и посла его къ святѣйшимъ патріархомъ греческимъ, возвѣщая имъ неповинность того, и ревность по Господѣ, и житіе добродѣтельное.[2]) Вселенстіи же патріархи повелѣша Григорію глаголати Символъ православныя вѣры, еже есть: *Вѣрую во единаго Бога*. Онъ же проглагола весь до конца. Потомъ же вопросиша его, како творитъ Іисусову молитву. Григорій же предъ ними глагола первѣе сице: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ*, — таже: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*.[3]) Они же, воставше, положи-

[1]) Здѣсь авторъ „Житія" самъ обличаетъ весьма ясно невѣрность хронологіи въ своемъ разсказѣ, а вмѣстѣ съ этимъ и недостовѣрность разсказанныхъ имъ обстоятельствъ. По его словамъ Нероновъ былъ посланъ въ Волоколамскій монастырь *повелѣніемъ патріарха Іоасафа* и жилъ тамъ *многое время*, послѣ чего былъ вызванъ опять въ Москву, когда находились тамъ вселенскіе патріархи: а извѣстно что они-то и возвели Іоасафа на патріаршество по окончаніи суда надъ п. Никономъ.

[2]) Изъ напечатанныхъ выше подлинныхъ документовъ (№ XXI) видно, что напротивъ самъ Нероновъ обратился къ патріархамъ вселенскимъ съ челобитною о новомъ разсмотрѣніи его дѣла.

[3]) Такъ и еще разъ жизнеописатель Неронова проговаривается о истинной причинѣ производившагося надъ нимъ суда: по собственнымъ словамъ его, отъ Неронова, какъ причастнаго дѣлу раскола, было потребовано прочесть Сим-

ша руцѣ свои на главу его, и рекоша: сей есть Григорій Өеологъ (сирѣчь Богословъ), и благословиша его, и даша ему на благословеніе одѣяніе греческое—кукуль, и камилавку, и рясу.[2]) Григорій же, радостною душею пріемъ благословеніе вселенскихъ патріарховъ, поклонися имъ до земли. По-

волъ вѣры, разумѣется, безъ старообрядческихъ прилоговъ, и сказать, какъ онъ читаетъ молитву Іисусову. — Заслуживаетъ вниманія, что молитву сію, по словамъ біографа, Нероновъ прочиталъ предъ патріархами въ обоихъ ея видахъ: это вполнѣ согласно было съ опредѣленіемъ собора 1666 года, въ которомъ сказано, что молитва: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ*, не охуждается и изъ частнаго употребленія не изъемлется, молитва же: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, только предпочитается ей, „яко соборная и общая и на еретики аріаны мечь сѣкущій"; согласно также и съ опредѣленіемъ собора 1667 года, который постановилъ „молитву: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, глаголати въ церковномъ пѣніи и общемъ собраніи, а *наединѣ якоже кто хощетъ*", т. е. каждый можетъ говорить безразлично ту, или другую (*Доп. къ А. И.* т. V стр. 462 — 463 и 486).

[2]) Жизнеописатель указываетъ въ этомъ обстоятельствѣ знакъ особеннаго вниманія къ Неронову со стороны вселенскихъ патріарховъ; а между тѣмъ это сдѣлано было, какъ и съ другими раскаявшимися расколоучителями монашескаго чина, въ исполненіе утвержденнаго патріархами соборнаго постановленія: „повелѣхомъ и благословихомъ всѣхъ Великороссійскаго государства... священномонаховъ и монаховъ носити камилавхи во образъ, якоже носимъ вселенскія патріархи и вси... монахи Восточныя церкви, якобы во святѣй православнѣй церкви было единомысліе и согласіе

томъ же вселенстіи патріарси послаша его съ переводчикомъ своимъ, съ архимандритомъ греческія земли Діонисіемъ, къ Іоасафу патріарху московскому. И видѣвъ Іоасафъ патріархъ Григорія, благослови его, глаголя: аще вселенстіи патріарси разрѣшиша и благословиша тя, и азъ разрѣшаю тя и благословляю. Прирекъ и сіе: Григоріе! престани прю имѣти съ архіереи. Григорій же, отвѣщавъ, рече: Владыко святый! аще и смерть пріяти, готовъ есмь правды ради,—не постыждуся глаголати предъ цари и владыки.

По семъ времени нѣкоему прешедшу, паки діавольскимъ наважденіемъ и возмущеніемъ бысть востаніе враждебныхъ на Григорія, и изгнаша его отъ царствующаго града, пославше на заточеніе въ градъ Переславль Залѣсскій, въ обитель живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Даніила чудотворца, въ нейже его Григорія бѣ постриженіе, и заповѣдаша сущимъ въ обители той, да никаможе исходити попустятъ Григорію отъ обители. Царь же о томъ не вѣдаше, понеже въ лѣтѣ томъ живяше въ селѣхъ своихъ царскихъ, покоя ради своего. Приспѣвшей же памяти преподобнаго и богоноснаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца,

во всемъ, яко же во священнодѣйствіи и во священныхъ ризахъ и во прочихъ церковныхъ чинѣхъ, такожде быти согласно и во всякихъ одѣяніяхъ, иже носимъ" (*Доп. къ А. И.* т. V стр. 470).

мѣсяца сентембрія въ 25 день, восхотѣ благочестивый царь ити со всѣмъ своимъ царскимъ домомъ въ обитель чудотворцеву, и вѣстно бысть то во градѣ Переславлѣ, яко недалече сущомъ отъ оныя обители. О чесомъ и Григорій увѣдавъ, начатъ братію началнихъ молити, — не бѣ бо въ то время архимандрита по кончинѣ бывшаго, — да благословятъ ему изыйти изъ монастыря на мало время въ обитель живоначальныя Троицы, видѣти лице царево и поклонитися. Они же не смѣяху сего сотворити страха ради патріархова и прочіихъ архіереевъ. Григорій же глагола имъ: не убойтеся, братіе, нетокмо скорби вамъ не нанесу, но и съ радостію имате пріяти мя въ обитель сію. Братія же, вѣдуще его мужа свята, и честна, и знаема цареви, отпустиша и съ миромъ. И пріиде Григорій въ обитель преподобнаго Сергія въ вторый день по пришествіи тамо царевомъ, свѣтающу дню. Егда же начаша клепати къ святѣй литургіи, тогда благочестивый царь Алексѣй Михайловичь съ благороднымъ царевичемъ Алексіемъ Алексіевичемъ внидоста въ паперть предъ церковь живоначальныя Троицы, и сѣдоста по обычаю своему, ожидающе святыя литургіи. Григорій же въ церковь вшедъ, и поклонився святымъ иконамъ и гробу преподобнаго отца Сергія, и цѣловавъ мощи его, внійде въ паперть, идѣ же благочестивый царь сѣдяше съ сыномъ своимъ, и, по обычаю поклонився имъ, нача глаголати: благочестивый

царю! да благоволитъ держава твоя изглаголати мнѣ грѣшному нѣкое слово къ царскому твоему пресвѣтлому величеству. Царь же повелѣ, да глаголетъ, еже хощетъ. И нача Григорій глаголати сице: слышахомъ, яко древле первозданный прадѣдъ нашъ Адамъ, пріемъ отъ Бога заповѣдь въ раи, еже отъ всѣхъ древесъ ясти, отъ древа же вѣдѣнія добра и зла не снѣсти, не соблюде заповѣди Божія, но, послушавъ діавола и жены, снѣде, и того ради изгнанъ бысть изъ рая: азъ же грѣшный не вѣмъ себе заповѣдь твою каковую преступивша, и изгнанъ есмь отъ царствующаго града, и заточенъ, дабы не видѣти царскаго лица твоего. То рекъ, изъемъ отъ нѣдръ своихъ писаніе, еже о своемъ осужденіи и изгнаніи неповинномъ написалъ бѣ, и вдаде въ десницу цареву, и отшедъ паки поклонися ему по чину. Прочетъ же царь писаніе и воззрѣвъ на Григорія, рече: страстотерпче! біемъ одолѣвай, имаши бо пріяти мзду на небесѣхъ! Воставъ же, пріятъ благословеніе отъ него; и простеръ даде ему цаловати десницу свою. Такожде и благочестивый царевичь Алексѣй Алексіевичь пріятъ благословеніе отъ Григорія и даде цѣловати десницу свою. Обращся же благочестивый царь къ сыну своему, повѣда ему григоріево отъ древнихъ лѣтъ житіе и, еже бѣ еще при отцѣ его благочестивомъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, страданіе, и даже до того времене въ гоненіяхъ бѣдствованіе, и многа бесѣдоваста оба съ

Григоріемъ. Егда же начася святая литургія, тогда Григорій, поклонився царю и царевичю, отъиде въ церковь. По совершеніи же святыя литургіи паки призва благочестивый царь Григорія, и повелѣ ему ити къ царицѣ, да благословитъ ю и ихъ царскія чада. Григорій же пріиде къ благочестивой царицѣ, и поклонився до земли, якоже достоитъ, вдаде ей благословеніе и лобыза десницу ея; такожде вдаде благословеніе и царскимъ чадомъ; и много бесѣдовавъ, яже на пользу, и поклонився отъиде. По малѣмъ же часѣ пріиде къ Григорію нѣкто отъ ближнихъ палаты царевы съ повелѣніемъ царскимъ, веля ему ити въ царствующій градъ Москву безъ сумнѣнія, не боясь враждебниковъ своихъ. Григорій же по указу цареву иде въ Москву, и ста на подворіи живоначальныя Троицы, близь царева двора; и бяше тамо до пришествія царева. Егда же благочестивый царь отъ обители живоначальныя Троицы и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона возвратися: тогда повелѣніемъ его царскимъ поставленъ бысть Григорій въ архимандриты въ Переславль Залѣсскій, въ обитель живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Даніила переславскаго чудотворца.[1]) И тако, въ немъ же монастырѣ пострижеся и

[1]) Въ *Описаніи переславскаго Данилова монастыря*, о. А. Свирѣлина (1860 г. стр. 87) Григорій Нероновъ числится 19-мъ настоятелемъ, вступившимъ въ эту должность въ 1667 году, когда умеръ его предшественникъ архимандритъ

идѣже бѣ заточенъ, тамо начальнику ему быти судьбы Божія устроиша. Постыдѣшася же враждовавшіи нань и гонившіи его, вкупѣ и убояшася, да не понесутъ гнѣва царева за Григорія, и заградиша уста своя, ими же глаголаху на праведнаго вины неправедныя, и примиритися ему искаху страха ради царева. Незлобивый же отецъ Григорій обиды своя всѣмъ прощаше и, пріемъ брагословеніе святѣйшаго патріарха Іоасафа, пойде въ монастырь свой, славя Бога.

Слышавше же священницы и вся братія обители тоя пришествіе архимандрита Григорія, изыдоша

Авраамъ. Но въ „Житіи" далѣе положительно говорится, что Нероновъ умеръ въ 1670 г., управлявши монастыремъ *едино лѣто и три мѣсяца:* значитъ, онъ вступилъ въ управленіе монастыремъ въ сентябрѣ, или октябрѣ 1668, по старому же лѣтосчисленію 7177 года, т. е. по прошествіи двухъ почти лѣтъ послѣ того, какъ было имъ подано выше напечатанное (№ XXII) покаянное писаніе царю и собору. Успѣлъ ли Нероновъ въ этотъ промежутокъ времени еще разъ провиниться и за то подвергся ссылкѣ подъ началъ въ Даниловъ монастырь, или, быть можетъ, монастырь этотъ, какъ мѣсто его постриженія, былъ ему назначенъ для жительства согласно собственной его просьбѣ — дать ему «на упокой старости во обитаніе мѣстечко», — за неимѣніемъ вполнѣ достовѣрныхъ извѣстій рѣшительно сказать нельзя. Но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ архимандриты Нероновъ произведенъ былъ не противъ воли патріарха и что никакихъ уже подозрѣній относительно приверженности къ расколу онъ болѣе не внушалъ церковному правительству.

съ радостiю въ срѣтенiе ему съ честнымъ и животворящимъ крестомъ, и съ свѣщами, и съ кадилы честно, и введше его въ святую церковь, пѣша молебная пѣнiя. По пѣнiи же нача Григорiй чести поученiе отъ Божественнаго писанiя, и съ слезами наказоваше и моляше всѣхъ быти усерднымъ къ Богу, и добродѣтельнымъ житiемъ тому угождати. Граждане же и многое множество отъ весiй, стекшеся къ церквѣ, слышаще ученiе его, дивляхуся: понеже никогда же обрѣташеся учитель въ градѣ томъ до пришествiя григорiева. По скончанiи же Божественнаго ученiя, изшедъ изъ церкве, вниде въ больницу, и благословивъ цѣлова бывшихъ тамо: зѣло бо любяше пещися о больныхъ, и нищихъ, и страннихъ. И по обычаю своему нача странныя прiимати въ келлiю свою, кромѣ монастырскiя больницы, и послуговаше имъ своима рукама. Промышляше же и о братiи обители тоя, и увѣщаваше, да не лѣнивы будутъ въ духовныхъ своихъ подвизѣхъ. Паче же всѣмъ самъ собою образъ показоваше, и въ церковь Божiю на соборное пѣнiе вхождаше прежде всѣхъ. Въ день же недѣльный и поселяномъ обители тоя, близь живущимъ, повелѣваше отъ вечера оставляти работу, и приходити къ обители на всенощное славословiе, и слушати словесъ Божественныхъ. По совершенiи же святыя литургiи предлагаше всѣмъ обрѣтающимся въ обители пищу тѣлесную, и тако отпущаше съ благослове-

ніемъ въ домы ихъ на прежніе труды. Повелѣваше же и въ весѣхъ сущимъ священникомъ мірскимъ, да въ дни недѣльныя, въ господскія же праздники, и богородичны и святыхъ великихъ, съ вечера тѣлесную работу оставльше, совершаютъ всенощная бдѣнія безъ лѣности и народъ да поучаютъ; непокаряющихся же іереевъ смиряше, да не лѣниви будутъ къ духовнымъ подвигомъ; къ послушливымъ же яко отецъ благъ и милостивъ бываше. А егда совершашеся утреннее пѣніе и бываше чтеніе сѣдящимъ братіямъ, тогда Григорій взимаше свѣщу возженну, и обхождаше самъ братію, и возбуждаше дремлющихъ. Нѣкто же отъ братій, монахъ діаконъ Варѳоломей, житіе имѣя добродѣтельно, въ постѣ и молитвѣ упражняяйся, побѣжденъ бываше сномъ; Григорій же, возбуждая его и много наказуя, часто пророчески глаголаше къ нему: господине Варѳоломее! трезвися и бодрствуй, понеже по моемъ отшествіи имаши быти обители сея архимандритъ и пастырь. Еже потомъ и сбыстся [1]). Во время же трапезованія самъ обхождаше братію и коегождо брата назираше, да всѣмъ едина и равна пища будетъ. Печашеся же и о поселянѣхъ обители тоя и тѣлесное требованіе отъ обители подаваше имъ не-

[1]) Въ числѣ архимандритовъ Данилова монастыря дѣйствительно значится Варѳоломей, управлявшій монастыремъ 1675—1700 г., — одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ настоятелей (*Опис. Данил. мон.* стр. 87).

оскудно, и всѣхъ яко отецъ призираше[1]). И прежде бывшій въ обители той пьянственный обычай до конца искорени, не повелѣвъ пьянственнаго питія въ своей обители имѣти. А егда поучаше народъ, тогда отъ очію его слезы яко рѣка изливахуся, и всѣмъ зрящимъ на него умиленъ являшеся, и тако многихъ привождаше къ спасенію. Пасе же обитель ту едино лѣто и три мѣсяцы, а всѣхъ лѣтъ житія его бысть седмьдесять шесть[2]), и приближися къ блаженному скончанію, еже бысть сице.

Служащу ему святую литургію, мѣсяца декемврія въ 26 день по обычаю своему (обычай бо бѣ сему блаженному отцу отъ пріятія власти архимандрическія по вся дни Божественную литургію служити), найде тѣлесное недугованіе, и едва возможе совер-

[1]) Отъ того времени, когда Нероновъ управлялъ Даниловымъ монастыремъ, въ монастырскомъ архивѣ хранился только одинъ документъ, — именно помѣченный 14 августа 7177 (1669) года «списокъ съ грамоты о архимандритѣ Григоріѣ Нероновѣ для изслѣдованія въ причиненной обидѣ оному архимандриту рыбными ловцами». Мы не имѣемъ свѣдѣній о содержаніи этого документа, который въ 1867 году взятъ изъ монастыря въ Археографическую Коммиссію; но и по самому его заглавію можно догадываться, что архимандритъ Григорій жилъ съ мірянами, имѣвшими отношеніе къ монастырю, не такъ мирно, какъ изображается въ «Житіи».

[2]) Выше самъ жизнеописатель говоритъ, что Нероновъ родился въ 1591 году: значитъ ему было въ 1670 году семдесятъ девять, а не семдесятъ шесть лѣтъ.

шити служеніе, и вшедъ въ келію, начатъ зельнѣ изнемогати, огницею бо содержимый бяше; обаче ниже въ болѣзни своей измѣни обычнаго своего правила: повелѣваше бо клирикомъ блаженный у одра своего, на немъ же лежаше, пѣти утреню, и прочая церковная пѣнія, и келейное правило, самъ же непрестанно глаголаше изъ устъ псалмы и умилительные тропари, и пребысть въ болѣзни той 7 дній, ни мало могій отъ одра востати. И егда постонати ему прилучися, абіе съ стонаніемъ глаголаше: Господи помилуй! Въ седьмый же день болѣзни, иже бѣ іаннуарія первый, на Обрѣзаніе Господне, пришедшимъ къ нему клирикомъ благословитися утреню пѣти повелѣ себе нести въ святую церковь. И, принесши, положиша и на мѣстѣ его. И повелѣ поучити братію отъ книжнаго чтенія, самъ бо не можаше глаголати ни мало, но точію шептаніемъ назнаменаше рѣчи. Окончившейся же утрени, паки въ келію отнесенъ бысть. И егда приспѣ часъ Божественныя литургіи, абіе, аки бы премѣнився отъ болѣзни, воста отъ одра, и облечеся въ мантію и куколь возложи на ся, и пріимъ пастырскій свой жезлъ въ руку, и помолився, пойде въ святую церковь, и по обычаю своему приходные поклоны сотворивъ, сѣде на своемъ мѣстѣ и всѣхъ приходящихъ къ нему благословляше. Егда же рече священникъ: *Пріимите и ядите, сіе есть тѣло мое:* тогда блаженный воставъ внійде въ святый олтарь, и повелѣ себе

облещи въ священныя одежды, якоже обычно есть служащему Божественную литургію. И егда рещи діакону: *Вонмемъ*, тогда преподобный пріимъ рукама своима святый хлѣбъ, рече: *Святая святымъ*, и раздробивъ причастися пречистаго тѣла Христова, подобнѣ и пречистыя крове, и подаде служащему іереови, такожде и діакону, и, благодаривъ Бога благодарными молитвами, рече: *Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ*, — и прочее. И совлекся священныхъ одеждъ и во обычныя облекся, пойде въ келію и рече къ келарю: молю тя, господине мой, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, иже изволи нашего ради спасенія плотію родитися въ убозѣмъ вертепѣ, и въ нищетѣ пожити, и не имѣ гдѣ главу подклонити, — не презрите малыхъ сихъ нищихъ, якоже при мнѣ, тако и безъ мене упокоевайте и, и Богъ милости будетъ съ вами (бяше бо святый (?) зѣло милостивъ и страннолюбивъ, его же, яко мню, непогрѣшитъ кто нарещи втораго Авраама: всякаго бо страннаго приходящаго къ нему радостнѣ пріимаше и въ своей келіи жити повелѣваше и потребная подаваше имъ). И посемъ блаженный зелнѣ изнеможе, и въ всю нощь ничтоже глагола, точію въ хлипаніи его слышано бысть: Господи помилуй! Во утріе же, іануарія въ 2 день, въ послѣдній часъ нощи, предаде святую свою душу съ миромъ Богу, въ лѣто бытія міра 7178, воплощенія же Бога Слова въ

лѣто 1670 [1]). Мы же блаженное его житіе, страдальческими подвигами и трудами и многимъ богоугожденіемъ украшенное, поминающе, славимъ Отца и Сына и Святаго Духа, единаго въ Троицы Бога, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь [2]).

[1]) Годъ смерти Неронова указанъ вполнѣ вѣрно. Архимандритъ Григорій похороненъ въ паперти соборной церкви Данилова монастыря, и вдѣланный въ стѣнѣ противъ его могилы надгробный камень имѣетъ слѣдующую хорошо сохранившуюся надпись: «Лѣта 7178-го года іаннуарія во 2 день на память иже во святыхъ отца нашего Сильвестра папы римскаго преставися рабъ божій обители сея архимандритъ Григорей Нероновъ». Эту справку обязательно сообщилъ намъ о. А. И. Свирѣлинъ.

[2]) Окончивая «Житіемъ» печатаніе находящихся у насъ матеріаловъ о Нероновѣ, считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ еще объ одномъ сочиненіи, гдѣ упоминается объ немъ не одинъ разъ: это именно составленное въ началѣ же XVIII столѣтія «Сказаніе объ основаніи Перевисьевской пустыни», существовавшей въ нынѣшнемъ грязовецкомъ уѣздѣ, вологод. губерніи, и упраздненной при введеніи штатовъ въ 1764 г. (См. Ист. рос. іер. ч V, стр. 466). Въ «Сказаніи» повѣствуется, что первымъ основателемъ пустыни былъ, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка, Водожской пустыни, при храмѣ св. Николая чудотворца, что̀ въ Лисинѣ (въ нынѣшнемъ пошехонскомъ уѣздѣ, ярославской губерніи, тогда принадлежавшемъ вологодской епархіи) священникъ Григорій Ивановъ, мужъ богобоязненный и добродѣтельный, о церкви божіей и о спасеніи человѣческихъ душъ весьма радѣтельный, бывшій собесѣдникомъ «Казанскому протопопу, что̀ на Москвѣ, Іоанну, прозваніемъ Не-

2. *О бывшемъ Златоустовскаго монастыря игуменѣ Өеоктистѣ.*

Объ игуменѣ Өеоктистѣ, какъ одномъ изъ лицъ, первоначально дѣйствовавшихъ въ пользу раскола, доселѣ было извѣстно только то, что̀ говорится объ немъ въ

ронову, емуже (прибавляетъ «Сказаніе») бывшу не помнозѣ времени и въ нашихъ странахъ и многа ученія показавшу». Подобно Неронову, и священникъ Григорій Ивановъ подвергся, по наущенію діавола, преслѣдованіямъ и оскорбленіямъ со стороны людей грубыхъ и злонамѣренныхъ, что̀ и побудило его удалиться отъ міра, посвятить себя жизни отшельнической. Съ семью преданными ему лицами онъ отправился искать мѣста для пустынножительства и, обрѣтши такое на рѣкѣ Согожѣ, на пустоши, называвшейся «Перевѣстье» (Перевисье), приступилъ здѣсь къ построенію церкви. Но, не успѣвъ окончить зданіе, Григорій и четверо изъ его спутниковъ умерли отъ мороваго повѣтрія въ 1655 году. Потомъ и изъ трехъ, оставшихся живыми, его сотоварищей, — братьевъ: Савина, Аверкія и Бориса, двое — Савинъ и Борисъ ушли изъ Перевѣстья и постриглись у Неронова въ Игнатіевой Ломовской пустыни. Вотъ что̀ говорится объ этомъ въ *Сказаніи:* «Егда же моръ преста, и прежде помянутый протопопъ Казанскій Іоаннъ Нероновъ облечеся въ монашескія ризы и наречено бысть имя ему Григорій, понеже бысть въ мірѣ имя ему Гавріилъ, и пріиде во обитель Всемилостиваго Спаса, что̀ на Лому, и тамо живяше благоговѣйно и страннопріимникъ бысть, яко прослути ему во многіе грады и страны, Савинъ же да Борисъ прежде помянутые постригошася у того святаго старца Григорія: Савинъ нареченъ бысть Сергій, Борисъ же Боголѣпъ». Третій братъ, Аверкій, оставшись на Пе-

10 *Дѣяніи* собора 1666 года: «имѣяше же сей іеромонахъ Григорій (Нероновъ) единомысленника си, пачеже ученика, бывшаго игумена монастыря Златоустовскаго Ѳеоктиста, иже равная учителю своему мудрствоваше словомъ и писаніемъ» (Доп. къ А. И. т. V, стр. 457—458). Изъ «писаній» его было извѣстно, по указанію каталога библіотеки гр. Толстаго, только сочиненіе объ антихристѣ, находящееся въ одномъ раскольническомъ сборникѣ (№ 366). Выше мы напечатали уже письмо его къ Стефану Вонифатьеву (№ X) и «Записку о жизни Неронова»

ревѣстьѣ, продолжалъ построеніе церкви, и окончивъ обратился къ Неронову же съ просьбою объ освященіи: «билъ челомъ старцу Григорію Неронову, чтобы та церковь освятить; и той Григорій Нероновъ билъ челомъ преосвященному архіепископу вологодскому; и преосвященный архіепископъ того старца пожаловалъ, велѣлъ дать антиминсъ и протодіакона Анкидина, и святить ту церковь во 165 (1657) году, маія въ 22 день». Впослѣдствіи однимъ изъ настоятелей Перевисьевской пустыни былъ постриженикъ Неронова Ѳеодосій: «и во 177 (1669) году пріиде въ ту пустыню священнодіаконъ инокъ Ѳеодосій, постриженникъ Всемилостиваго Спаса, что̀ на Лому, Григорія старца Неронова, и ту много потруждався и бысть не по мнозѣ времени ту строителемъ». Эти, находящіяся въ «Сказаніи» извѣстія и отзывы о Нероновѣ, какъ видятъ читатели, имѣютъ тѣсную связь и отличаются однимъ характеромъ съ повѣствованіями «Житія». (Рукопись «Сказанія объ основаніи Перевисьевской пустыни», писанная полууставомъ съ киноварью, имѣется у извѣстнаго изслѣдователя вологодскихъ древностей Н. И. Суворова, которому и обязаны мы благодарностію за сообщеніе приведенныхъ извлеченій изъ этого сочиненія).

(№ XIII). Ниже печатаемые документы, заимствованные изъ *Синод. библ.* и большею частію подлинные, хотя не многочисленны и относятся только къ двумъ послѣднимъ годамъ жизни Θеоктиста (1665 и 1666), проливаютъ новый свѣтъ на эту личность, имѣющую значеніе въ первоначальной исторіи раскола, — хорошо выясняютъ его отношенія къ Неронову, котораго, какъ справедливо замѣчено въ соборномъ свиткѣ, онъ былъ дѣйствительно «единомысленникомъ, паче же ученикомъ», къ Александру Вятскому, который, послѣ Неронова, былъ всѣхъ къ нему ближе, къ Стефану Вонифатьеву, Аввакуму, Логину и всей вообще аввакумовой «братіи»; сообщаютъ также весьма любопытныя свѣдѣнія о бывшихъ и частію остающихся неизвѣстными доселѣ сочиненіяхъ самого Θеоктиста и многихъ его друзей: въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ документы, печатаемые подъ №№ XXVIII и XXIX.

XXIV. Посланіе Θеоктиста къ боярынѣ Θедосьѣ Морозовой.[1]).

Избраннѣй Христовѣ рабѣ и воистинну равноапостольнѣй, государынѣ моей, кормилицѣ, боярынѣ

[1]) Современный списокъ (*Синод. библ.*). Письмо писано съ Вятки, изъ Хлынова, гдѣ у епископа Александра жилъ Θеоктистъ въ 7173 (1665) году съ января мѣсяца, какъ самъ говоритъ въ показаніи, взятомъ у него 15 го февр. 1666 г. (см. ниже № XXIX): вскорѣ по пріѣздѣ туда, по всей вѣроятности, письмо и было написано, такъ какъ между нимъ и слѣдующимъ письмомъ, писаннымъ въ маѣ

Өеодосіи Прокопіевнѣ со благороднымъ ти чадомъ, государемъ моимъ, Іоанномъ Глѣбовичемъ, непотребный игуменъ Өеоктистъ, колѣнѣ преклонивъ, челомъ бью. Радуйся о Господѣ, о христолюбивая, воистинну чадо свѣта и дни, и мужайся о благихъ, ревнуя равноапостольнымъ женамъ, пользуя матерь твою, святую соборную и апостольскую церковь, странныхъ питателнице, милость къ милости приложи, а яжь отъ общаго врага душъ нашихъ навѣты и ловленія, яко уметы вмѣня, и въ женской немощной плоти преславно Христовою благодатію діявола побѣди. Возмогай о благодати, о ластовице церковная! Господь присно да будетъ сохраняяй тя, и не убойся, со пророкомъ зовя: *Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого ся убою!* Стран-

того же года, необходимо предположить немалый промежутокъ времени. Въ письмѣ этомъ сообщаются любопытныя свѣдѣнія о раскольническомъ кружкѣ, собравшемся около Неронова и Аввакума, къ которому принадлежалъ и Александръ епископъ вятскій, особенно объ отношеніяхъ членовъ этого кружка къ Морозовой и другимъ близкимъ ко двору лицамъ. Замѣчательная въ исторіи раскола личность боярыни Морозовой и обстоятельства ея жизни довольно хорошо извѣстны, благодаря написанному еще въ XVII столѣтіи сказанію объ ней, на основаніи котораго составлены двѣ печатныя біографіи Морозовой, — одна Н. С. Тихонравовымъ (*Русскій Вѣст.* т. LIX. стр. 5—36.), другая, болѣе обстоятельная и безпристрастная, чуждая всякой тенденціозности, И. Е. Забѣлинымъ (*Дом. бытъ рус. царицъ*, стр. 107—151).

ныхъ жь Христа ради, блаженнаго Кипріяна, и многострадальнаго Өеодора, и трудника нелѣностна Аөанасія[1]), яко ангелы Божія зри, и глаголы ихъ Божія глаголы вмѣняй, помня выну апостольское реченіе: *страннолюбія не забывай, таковыми бо жертвами угождаемъ есть Богъ.* Не о сихъ же точію молю, смысляіцихъ святѣй церкви

[1]) Кипріянъ, Өедоръ и Аөанасій юродивые извѣстны въ исторіи раскола, какъ духовныя дѣти и преданные ученики Аввакума. О Өедорѣ Аввакумъ довольно много говоритъ въ своемъ *Житіи* (стр. 71—72, 79—82, и др.) и не разъ упоминаетъ въ своихъ посланіяхъ; чрезъ него онъ подалъ одну свою челобитную царю Алексѣю Михайловичу, который зналъ Өедора лично. Не менѣе извѣстенъ былъ въ Москвѣ и Кипріянъ юродивый (см. о немъ въ *Виногр. Рос.*): чрезъ него тоже Аввакумъ подалъ царю челобитную, писанную въ Холмогорахъ 1664 года (на спискѣ этой челобитной, хранящемся въ *Синод. библ.*, имѣется надпись: *сію челобитную подалъ великому государю Кипріянъ Христа ради юродивой.).* О третьемъ юродивомъ — Аөанасіѣ Аввакумъ говоритъ въ *Житіи:* «хорошъ былъ и Аөонасьюшко, сынъ же мнѣ духовный... бродилъ босикомъ же, въ одной рубашкѣ и зиму и лѣто; только сей Өедора посмирнѣе и въ подвигѣ маленько покороче» (стр. 82).... У Морозовой всѣ эти юродивые имѣли пріютъ, особенно Өедоръ, съ которымъ однако же у Морозовой происходили иногда размолвки: «поминаешь ли Өедора? - писалъ къ ней Аввакумъ изъ Пустозерска, — не сердитуешь ли на него? Поминай Бога для, не сердитуй! онъ не больно предъ вами виноватъ былъ. обо всемъ мнѣ предъ смертію покойникъ писалъ: стала-де ты скупа быть, не стала милостыни творить, и съ Москвы отъ твоей изгони съѣхали, и кое-что сказывалъ»...

матери нашей благое, но и вся избранныя Христовы рабы предпочитати благоволи, да присно молятъ за тя къ Богу: много бо можетъ молитва праведныхъ, зане и дерзновеніе къ Богу много имутъ. Мене жь окаяннаго и грѣшнаго къ Богу въ молитвѣ поминай, и Христовы рабы, духовную нашу братію, о сихъ же умоли, да молитвъ ради вашихъ къ Богу дерзновеніе имѣти буду, и милость отъ него получю молитвами Христовыхъ рабъ. Избранная самѣмъ Богомъ, и о сихъ молю: прилѣжи ратуему злѣ отъ Никона отцу отцемъ епископу Александру вятскому и многое время страждущу руку помощи подай, и братію о сихъ умоли. Толики убо бѣды подъемлетъ, якоже своима очима зрю. И самому отцу епископу Александру келейной покой нуженъ зѣло нестроенія ради епископіи; а домовые его приказные и всякихъ чиновъ люди живутъ у посадскихъ людей по подворямъ; мѣсяцъ поживши, или два, да на другой дворъ переходятъ по нужди, что градскіе люди въ Хлыновѣ грубы и самочинны, з бесчестіемъ ссылаютъ епископлихъ людей з дворовъ: потому что епископія тутъ ново, а епископлимъ людемъ подъ дворы мѣста не отведено, и чѣмъ имъ дворишка построить государьской милости нѣту; а на Коломнѣ дворы ихъ взяты на патріарха.[1])

[1]) Александръ былъ переведенъ на Вятку изъ Коломны, которая причислена къ патріаршей области.

И переходя бѣдные з двора на дворъ и достальныя крохи растеряли, скитаются зѣло нужно: смотря на нихъ, лише плакати. Изволь, кормилица моя, дробно распросить отца епископа Александра стряпчево, которой нынѣ на Москвѣ живетъ домовыхъ ради дѣлъ, Саву Василіева; а онъ человѣкъ доброй и льстивыхъ и обманчивыхъ словесъ въ немъ нѣтъ: сама, государыни моя кормилица, аще благоволишь видѣти его, узришь своима очима благонравіе его; вѣренъ зѣло, и святителю много и безо лжи сказывалъ скорбей, паче же о разореніи домовыхъ его людей; и самому государю царю уже о томъ вѣдомо и многимъ добрымъ людемъ. Потщися, благое пристанище Христовыхъ рабъ, колико можеши, помощи имъ. И князю Петру Семеновичу[1]) побей челомъ, также княгинѣ Евдокіѣ Прокопіевнѣ[2]), чтобъ епископля стряпчева Саву Васильева жаловали и о домовыхъ дѣлахъ руку помощи подавали, поколику возможно. А и Илья Даниловичъ[3]) писалъ отцу епископу Александру, что радъ о домовыхъ дѣлахъ, колко мочно, и о всемъ добромъ промышлять: и ты, государыни моя матушка, и Ильѣ Даниловичю и боярынѣ его за отца епископа Александра побей челомъ, чтобъ ево высокимъ по Бозѣ

[1]) Урусовъ.

[2]) Сестра Морозовой, жена князя Урусова.

[3]) Милославскій, тесть царя Алексѣя Михайловича и Бориса Морозова.

заступленіемъ хотя въ нужныхъ государь пожаловалъ и отъ скорби и смущенія о домовыхъ людехъ ево святительскую душу освободилъ. И паки молю, государыня моя матушка, умоли и кормилицу мою Анну Петровну[1]), чтобъ за святителя государю болярину Ильѣ Даниловичу побила челомъ; а святитель къ ней со благословеніемъ писаніе послалъ же. Также и всѣхъ твоихъ христолюбивыхъ родителей умоли, чтобъ отцу епископу Александру руку помощи подавали. А ты сама, кормилица моя, по Бозѣ яко стѣна буди, — не намъ, государыни моя матушка, не намъ, но да имени Божію будетъ слава. А вещи, ихъ же азъ привезохъ къ отцу епископу Александру, благонравіемъ твоимъ отъ божественнаго писанія снисканныя, о нихже святитель, яко пастырь добръ, зѣло возрадовался и прилежитъ присно исправляя сихъ, по благо-

[1]) Рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія, о тойже особѣ, о которой упоминаетъ Аввакумъ въ своемъ *Житіи*: «у Анны Петровны Милославскія, покойницы, всегда же въ дому былъ». И. Е. Забѣлинъ видитъ здѣсь, у Аввакума, ошибку въ имени, — полагаетъ, что здѣсь разумѣется Анна *Ильинична* Милославская, родная сестра царицы Марьи Ильиничны и вдова боярина Бориса Ив. Морозова (*Дом. бытъ рус. царицъ*, стр. 124, прим. 1.). Но послѣ того, какъ и Өеоктистъ упоминаетъ о «кормилицѣ Аннѣ *Петровнѣ*», имѣющей особенно близкое отношеніе къ Ильѣ Даниловичу Милославскому, предполагать здѣсь ошибку въ имени едвали можно: это была, очевидно, какая-нибудь вліятельная женщина изъ фамиліи Милославскихъ.

воленію твоему, и исправя сихъ не лишена имаши быти его святительскаго благословенія въ пользу и спасеніе всѣмъ слышащимъ.[1]) Яко же хощетъ душа твоя, сице Богъ сотворитъ и въ родъ и родъ возвеличитъ милость свою на тебѣ, и прославитъ тя славою нетлѣнною во вѣки, и въ жизни сей враги твоя подъ нозѣ твои смиритъ, и отъ всѣхъ скорбей и напастей и вражіихъ навѣтъ избавитъ тя, и мирны дни благости своея ради даруетъ ти. Молю же, государыни моя матушка, отпиши къ отцу епископу Александру и ко мнѣ грѣшному про страдалца о законѣхъ Христовыхъ протопопа Аввакума: послана ли государева грамота, чтобъ ево изъ сылки[2]) свободить по тѣмъ челобитнымъ, что старцу Григорію Неронову самъ государь приказалъ написать маленкую челобитную о свободѣ? Тебѣ, государыни моя кормилица, о томъ извѣстно, что старецъ Григорій самому государю царю одну далъ,[3]) а другую тайныхъ дѣлъ дьяку,

[1]) Здѣсь говорится, очевидно, о какомъ-то сочиненіи противъ новоисправленныхъ книгъ, которое Өеоктистъ привезъ отъ Морозовой, изъ Москвы, къ епископу Александру, на Вятку, для просмотра и исправленія.

[2]) Здѣсь идетъ рѣчь о второй ссылкѣ, въ которую Аввакумъ, возвратившійся изъ Дауріи, посланъ былъ за то, что живя въ Москвѣ слишкомъ открыто дѣйствовалъ въ пользу раскола: мѣстомъ ссылки теперь ему назначенъ былъ Пустозерскъ.

[3]) Өеоктистъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ здѣсь въ виду напечатанную выше (№ XVII) челобитную Неронова, подан-

и есть ли по нимъ государьская милость, и будетъ (ли) государева грамота про протопопа Аввакума послана, или нѣтъ, вѣдомо, государыни моя кормилица, учини, и епископа государя стряпчему Савѣ Василеву во всемъ, пожалуй, вѣрь, отписки ему, каковы-любо ни есть, небоязненно вручай: онъ съ вѣдомыми сошлетъ, запечатавъ, з государевыми грамотами. По сихъ, о ластовице церковная, благодать пресвятаго и животворящаго Духа и Господа истиннаго да покрыетъ тя, и мира и благихъ исполнитъ святую твою душу, и наставитъ тя на

ную 6 декабря 1664 г. Быть можетъ именно вслѣдствіе этой его челобитной, а также и челобитной самого Аввакума, присланной изъ Холмогоръ и поданной царю Кипріяномъ юродивымъ, Аввакуму дозволено было остаться на Мезени, не доѣзжая до Пустозерска. Весьма любопытно это извѣстіе, сообщаемое Ѳеоктистомъ, что царь Алексѣй Михайловичъ самъ, разумѣется, секретно приказываетъ Неронову «написать маленкую челобитную о свободѣ» Аввакума. Оно показываетъ, какъ нельзя лучше, въ какомъ затруднительномъ положеніи находился Алексѣй Михайловичъ въ то тяжелое для него время, когда достигло крайняго напряженія извѣстное дѣло о распрѣ его съ патріархомъ Никономъ: ему приходилось угождать и духовнымъ властямъ и боярамъ, иногда извертываться между тѣми и другими, — по настоянію властей онъ ссылаетъ Аввакума, какъ распространителя раскола, а въ угоду боярамъ и всей вообще партіи, покровительствовавшей Аввакуму, какъ самому яростному врагу Никона, придумываетъ секретно разные предлоги — облегчить его участь.

всяку истинну, и благородное ти чадо, государя моего, Іоанна Глѣбовича просвѣтитъ и укрѣпитъ на всяко дѣло благо, и во здравіи мирны даруетъ (?) вама нынѣ и въ день вѣка, аминь.

XXV. Другое посланіе Ѳеоктиста въ боярынѣ Морозовой[1]).

Во благородіи сіяющей и благонравіемъ украшенной и всякъ видъ добродѣтелей проходящей, ревнительницѣ древнимъ равноапостольнымъ благочестивымъ женамъ, страннолюбицѣ, паче же и боголюбицѣ, государынѣ моей кормилицѣ, паче же святыя соборныя и апостольскія церкви ластовицѣ, благородной и христолюбивой боярыни Ѳеодосіи Прокопьевнѣ, со благороднымъ ти сыномъ, государемъ моимъ, Іоанномъ Глѣбовичемъ, вскормленникъ васъ, государей моихъ, жалованья, непотребный чернецъ Ѳеоктистъ о Господѣ радоватися. Благодарю васъ, благодѣтелей моихъ, за неисчетную милость къ мо-

[1]) Современный списокъ (*Синод. библ.*). Письмо писано съ Вятки же, въ 1665 г., послѣ апрѣля мѣсяца, какъ видно изъ самаго письма, и, по всей вѣроятности, спустя довольно времени послѣ перваго, такъ какъ упоминается въ немъ о полученныхъ отъ боярыни, конечно, послѣ того письма, отпискахъ, о пріѣздѣ изъ Москвы на Вятку епископскаго стряпчаго и о вторичномъ отправленіи его въ Москву.

ему окаянству: всесилный и въ Троицы славимый Богъ да воздастъ вамъ сторицею здѣ, въ жизни сей, и въ будущемъ вѣцѣ! Молю убо, о христолюбице, истинно реку, и странству нашему мати: отецъ ми о Господѣ, преосвященный Божій архіерей, Александръ архіепископъ вятскій и великопермскій паки послалъ стряпчево своево Саву Васильева къ Москвѣ, вины ради сицевы. Въ нынѣшнемъ во 173-мъ году, апрѣля въ 26 день, прислана великого государя богомолная грамота къ нему, великому господину, о новорожденномъ государѣ нашемъ, благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи: въ той великого государя грамотѣ онъ, великій господинъ, писанъ въ лицѣ и на подписи архіепископомъ. И въ правду, для всемірныя радости пристоитъ государьской милости къ нему, великому господину, быти, паче же и многаго ради и неизчетнаго терпѣнія его со всѣми домовыми людми. И аще о сихъ воспоминати тебѣ будетъ стряпчей общего нашего отца: прилежи, кормилице моя, и колко можеши помози, и собою и благородными ти родители, надѣяся получити за благопріятство ко Христовымъ рабомъ милость и въ день судный.[1]) И паки молю, кормилице моя, въ Николь-

[1]) Однако же, какъ извѣстно, Александръ въ архіепископы произведенъ не былъ.

скомъ монастырѣ, какъ я былъ на Москвѣ со старцемъ Григорьемъ,[1]), въ чуланишкѣ мое рублевъ съ сорокъ борошнишка моево воры взяли, десять книгъ, да двѣ манатьи съ клобуками, третяя поясная, и другихъ вещей, безъ нихже чернцу невозможно быти и нужда не вмѣнитъ. Здѣсь, во грѣхъ, у дву братовъ одна манатья осталась, и та зѣло ветха, которую я на Москвѣ носилъ: при милости святительской зѣло зазорно въ ней ходить. Помилуй, христолюбице, изволь намъ з братомъ Аврамомъ по манатьѣ съ клобуками на Вятку прислать, или нашего чернеческого сукна нарочитово аршинъ съ пятьдесятъ, и мы здѣсь на Вяткѣ здѣлаемъ себѣ по манатьѣ съ клобуками. Аще не досажу милости твоей, — святитель мѣшечикъ дастъ на шубу, какоже ему извѣститъ Богъ, ты благоволи кровельку прислать съ тряпчимъ великого господина, съ Савою Васильевымъ. Одолжи мене нищаго, кормилице, Христа ради; а здѣ, на Вяткѣ, манатейнаго сукна нѣтъ,—холсты чернятъ здѣшніи иноцы, да манатью шьютъ, а сукна черническіе на манатьи съ Москвы жъ привозятъ. Мздовоздатель тебѣ Владыко Христосъ за любовь твою ко окаянству моему, что матерски печешися о нищетѣ моей, и вѣдомо учинивши окаянству моему о многолѣтномъ здравіи благородія твоево и о государѣ моемъ, бла-

[1]) Нероновымъ.

городномъ ти чадѣ, Иванѣ Глѣбовичѣ; а о немже завѣщаете сиротству моему, что (бы) въ молитвѣ къ Богу поминалъ имена благородія вашего: аще и окаяненъ есмь, но долженъ по силѣ моей, донелиже въ жизни сей; такожде и васъ молю, не забудите грѣшника въ благопріятныхъ вашихъ молитвахъ ко Господу, по писанному: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете*. Великій же Божій архіерей[1]), отнелѣ же скончастася и преидоста отъ жизни сея, блаженныя памяти Илья Ивановичъ и Борисъ Ивановичъ[2]), безпрестани ихъ поминаетъ, нынѣ же и прочихъ твоихъ родителей, по завѣщанію твоему въ безкровнѣй къ Богу жертвѣ о нихъ молится и просвиру за души ихъ вынимаетъ. А отписки твои, кормилица моя, вятчанинъ съѣзжія избы, деньщикъ Васка Лодыгинъ, преосвященному архіерею всѣ сохранно привезъ, о нихже не по малу возвеселихомся, воздавше хвалу Богу о чистотѣ души твоея, и о любви и о пріятствѣ благородныхъ ти родителей, государей моихъ, князя Петра Семеновича и княгини Евдокіи Прокопьевны[3]) и ихъ чадъ. Миръ ти, христолюбице, истинно невѣсто всѣхъ царя Христа Бога и дщи святыя со-

[1]) Т. е. Александръ вятскій.

[2]) Морозовъ. Ѳеоктистъ не упоминаетъ о мужѣ Ѳедосьи Прокопьевны — Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ, вѣроятно, потому, что онъ давно уже умеръ.

[3]) Урусовыхъ.

борныя и апостольскія церкви: и благодать пресвятаго и животворящаго Духа и Господа истиннаго да будетъ со благородіемъ твоимъ, и со благороднымъ ти чадомъ Иваномъ Глѣбовичемъ, и со всѣми благородными ти родители и со благодатнымъ домомъ, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

XXVI. Царская грамота епископу вятскому Александру о выдачѣ игумена Ѳеоктиста и бумагъ его новоспасскому архимандриту Іосифу, 1666 г. 4 янв.[1]

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, богомольцу нашему, Александру епископу вятскому и великопермскому. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что старецъ Ѳеоктистъ живетъ у тебя, богомольца нашего, въ кельи и держитъ у себя на церковь Божію многіе развратные письма. И по нашему, великого государя, указу посланъ Спаского-Нового монастыря архимандритъ Іосифъ, да Андрѣевскаго монастыря строитель старецъ Аврамій[2]); а велѣно имъ того старца Ѳео-

[1]) Соврем. списокъ (*Синод. библ.*) Въ *Росписи столпцамъ Патріаршаго Разряда* значится въ столпѣ 14 (*Акт. Ист.* т. V, № 283).

[2]) Вмѣсто Аврамія былъ назначенъ потомъ, какъ зна-

ктиста у тебя, богомольца нашего, взять и писемъ ево, ѳеоктистовыхъ, въ кельяхъ твоихъ и у него, Ѳеоктиста, осмотрѣть, и осмотря взять имъ архимандриту и строителю. И какъ къ те ѣ ся наша, великого государя, грамота придетъ, а Спаского-Нового монастыря архимандритъ Іосифъ и строитель Аврамій пріѣдутъ, и ты бъ по нашему, велилликого государя, указу старца Ѳеоктиста архимандриту Іосифу и строителю отдалъ и писемъ ево, ѳеоктистовыхъ, у себя въ кель хъ осмотрѣть далъ, и по осмотру тѣ ево ѳеоктистовы письма архимандриту Іосифу и строителю отдалъ. А будетъ тотъ старецъ Ѳеоктистъ учнетъ отъ архимандрита и отъ строителя укрыватися: и тебѣ бъ, богомольцу нашему, тотъ часъ велѣть ево сыскать, а сыскавъ и съ письмами ево отдать архимандриту и строителю, а того бъ тебѣ отнюдь не учинить, что ево, Ѳеоктиста, архимандриту Іосифу и строителю не отдать и писемъ ево въ кельяхъ своихъ осмотрѣть архимандриту и строителю не дать, и въ зазоръ себѣ того не поставить, что въ кельяхъ твоихъ ево ѳеоктистовы письма осмотрѣны будутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174 генваря въ 4 день.

читcя изъ слѣдующихъ за симъ документовъ, Симонова монастыря келарь, старецъ Іосифъ Чирковъ.

XXVII. Наказъ новоспасскому архимандриту Іосифу и симоновскому келарю старцу Іосифу, назначеннымъ ѣхать на Вятку.[1])

Спаского-Нового монастыря архимандриту Іосифу да Симонова монастыря келарю старцу Іосифу Чиркову.[2])

Пріѣхавъ на Вятку, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вятского епископа Александра спросить о здоровьи.

И спрося, подать ему, епископу, великого государя грамата.

Й по указу великого государя и по грамотѣ взять у него, епископа, бывшаго игумена Ѳеоктиста.

А въ епископлихъ во всѣхъ кельяхъ, во всякихъ мѣстѣхъ и сосудѣхъ, и въ ево ѳеоктистовыхъ кельяхъ осмотрѣть всякихъ писемъ, и осмотря взять всякіе письма, кромѣ церковныхъ книгъ и епископлихъ домовыхъ.

А Ѳеоктиста держать велѣть бережно и дорогою къ Москвѣ весть связана.

[1]) Соврем. спис. (*Синод. библ.*). См. въ *Росписи столб. Патр. Разряда*, столпъ 14 (*Акт. Ист.* т. V, № 263).

[2]) Въ другомъ спискѣ, черновомъ, вмѣсто симоновскаго келаря Іосифа названъ, какъ и въ предъидущемъ документѣ, строитель старецъ Аврамій, который, очевидно, былъ избранъ сначала сопутствовать архимандриту Іосифу.

XXVIII. Роспись книгъ и писемъ, взятыхъ при обыскѣ у игумена Өеоктиста на Вяткѣ.[1])

Роспись, что взято у Өеоктиста черница книгъ и писемъ.

1. Книжица въ четверть, длинная, писменная, на Өеодосія Касова еретика.

[1]) Современный списокъ (*Синод. библ.*).

Документъ сей чрезвычайно важенъ для первоначальной исторіи раскола, такъ какъ сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, какого рода книгами, сочиненіями и статьями особенно интересовались первые расколоучители, какой значительный запасъ ихъ можно было найти тогда даже у одного лица изъ поборниковъ раскола и какъ поэтому значительно было общее число ихъ, и потомъ — какое множество существовало уже до собора 1666—1667 г. сочиненій и статей, написанныхъ самими расколоучителями, или въ раскольническомъ духѣ, и какъ быстро онѣ расходились по рукамъ, что̀ возможно было только при существованіи самой тѣсной связи между преданными расколу лицами. Многія изъ найденныхъ у Өеоктиста сочиненій, актовъ и писемъ, къ сожалѣнію, утрачены, или покрайней мѣрѣ неизвѣстны доселѣ: обстоятельство, которое даетъ новое значеніе настоящему документу. Достойно замѣчанія, что расколоучители очень интересовались разными актами и статьями по дѣлу объ удаленіи Никона съ патріаршей каѳедры: у Өеоктиста оказалось ихъ значительное количество (см. №№ 12, 33, 34, 36, 78, 83.); нашлось даже собственноручное письмо п. Никона къ царскому духовнику (№ 44). Изъ раскольническихъ сочиненій и писемъ, найденныхъ у Өеоктиста, по многочисленности и значенію заслуживаютъ особеннаго вниманія аввакумовы (см. №№ 5, 15, 39, 46, 59, 60, 82, 86.), Ивана

2. Десять тетратей, а въ нихъ писаны списки съ отписокъ къ великому государю исъ Каменнаго монастыря отъ Ивана Неронова.[1])

3. Восмь тетратей связаны, на первой тетрати написано хожденіе старца Арсенія Суханова во Іеросалимъ.

4. Пять тетратей въ полдесть, въ началѣ выписка изъ Стоглава царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росіи о аллилуи.

5. Шесть тетратей въ полдесть, на первой тетрати писано челобитная великому государю протопопа Аввакума.

6. Двѣ тетрати о сложеніи перстовъ крестнаго знаменія, собраніе Олександра епископа вяцкого.

7. Три тетрати въ полдесть, старца Спиридонія

Неронова (№№ 2, 19, 37, 55, 80.), Александра вятскаго (№№ 6, 34, 40, 43.), Спиридона Потемкина (№№ 7 и 25) самого Ѳеоктиста (№ 54, 60, 71, 75.); есть также статьи и письма Павла коломенскаго (№ 41), попа Родіона (45, 81), Конона протопопа нижегородскаго (№ 88), подъяка Ѳедора Трофимова (№ 45) и др.

Въ подлинной «Росписи» взятыя у Ѳеоктиста «книги и письма» не отмѣчены цифрами: мы признали нужнымъ поставить ихъ ради бо́льшаго удобства въ употребленіи ссылокъ на указанныя въ «Росписи» сочиненія.

[1]) Это копіи тѣхъ самыхъ писемъ Неронова къ царю Алексѣю Михаиловичу, которыя напечатаны выше по рукописи гр. А. С. Уварова. Ср. стр. 19, прим.

Потемкина о истинномъ Господѣ и о святѣмъ и животворящемъ Дусѣ.[1])

8. Выписка изъ гранаграѳа на тетрати, о двунадесяти сивиллахъ.

9. Четыре тетрати о истинномъ Дусѣ; въ началѣ написано: „Покажите намъ, христолюбивіи, на семъ утвердившеся"...

10. Три тетрати о поставленіи царскомъ.

11. Девять тетратей, — толкованіе соборной и апостольской церкви.

12. Пять тетратей: выписка изъ гранаграѳа о царѣ Константинѣ и о дѣтяхъ ево; тутъ же написано о избраніи Питирима митрополита и о клятвѣ Никона патріарха,[2]) и о бѣломъ клобукѣ.

13. Девять тетратей: выписка исъ крониковъ латинскихъ, отчего на царство разореніе приходитъ.[3])

14. Шесть тетратей: выписка о неисправныхъ рѣчахъ новые печати книгъ.

[1]) Въ сборникахъ сочиненій Спиридона Потемкина эта его статья составляетъ *слово второе*: см. *Опис. ркп.* А. И. Хлудова, сост. А. Н. Поповымъ, стр. 515. Другой экземпляръ этого сочиненія значится въ «Росписи» подъ № 25.

[2]) Здѣсь разумѣется отзывъ Питирима митрополита сарскаго и подонскаго о произнесенной на него патріархомъ Никономъ клятвѣ: Ѳеоктисту, какъ самъ онъ объяснилъ впослѣдствіи (см. № XXIX), далъ списать этотъ отзывъ самъ Питиримъ. См. еще №№ 34 и 78.

[3]) См. ниже № 26.

15. Тетратка, а въ ней писано на четырехъ листахъ отъ божественнаго писанія собраніе протопопа Аввакума.

16. Шесть тетратей, выписки изъ книгъ, а въ нихъ пишетъ въ началѣ: „Нихтоже зазри грубости ради“...

17. Три тетрати: служба Данилу Переславскому чудотворцу.[1])

18. Двѣ тетрати, а въ нихъ написано посланіе къ святѣйшему Ермагену патріарху московскому и всеа Русіи о церковномъ пѣніи.

19. Десять тетратей о святѣмъ истиннѣмъ Дусѣ, собраніе Григорія Неронова.

20. Три тетрати, а въ нихъ написано въ началѣ посланіе старца Арсенія троецкого. По написаніи словъ: еже чинъ имать и болярскому лицу, таже пишетъ, сказая своя дѣла.

21. Девять тетратей, а въ нихъ написано собраніе о сложеніи перстъ десныя руки, и посланіе во Іеросалимъ съ старцемъ Арсеньемъ Сухановымъ о церковныхъ вещахъ во 158-мъ году.

22. Восмь тетратей, а въ нихъ писано о крестномъ знаменіи изъ Соловковъ смиреннаго инока, а имени не написано; а въ началѣ на первой тетрати написано: „Посланіе ко брату смиреннаго инока, но

[1]) Существованіе этой рукописи въ числѣ отобранныхъ у Θеоктиста бумагъ объясняется особенно близкими отношеніями Неронова, а съ нимъ вмѣстѣ и Θеоктиста, къ Данилову монастырю.

и православнаго, обители пантократоровы во отоцѣ окіяна моря,“ сирѣчь Соловки.[1])

23. Три тетрати, а въ нихъ написано: „Списокъ свитка укаризнъ Кирилу Транквиліону Ставровецкому о погрѣшеніи въ словесѣхъ.“[2])

24. Четыре тетрати, на нихъ писанъ чинъ монастырской Святые горы о церковномъ послѣдованіи.

25. Четыре тетрати, а въ нихъ написано на двухъ собраніе старца Спиридонія Потемкина о истиннѣмъ Дусѣ,[3]) а на другихъ на двухъ о несогласіи Служебниковъ новые печати.

26. Пять тетратей, а въ нихъ въ началѣ написано о описаніи винъ, или причинъ, кія къ погибели и къ разоренію царства приводятъ, переведено съ розныхъ книгъ латынскаго языка.[4])

[1]) Извѣстное сочиненіе Герасима Фирсова, напечатанное въ раскольническомъ сборникѣ, начинающемся «Исторіею объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ».

[2]) Экземпляръ этихъ замѣчаній на Учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона, составленныхъ, по порученію царя Михаила Θеодоровича и патріарха Филарета, извѣстнымъ справщикомъ, соборнымъ ключаремъ Иваномъ Васильевичемъ Шевелемъ, или Насѣдкою, да богоявленскимъ игуменомъ Иліею, находится въ *Синод. библіотекѣ:* см. о немъ въ Описаніи ркп. этой библіотеки, ч. III, стр. 437—439. Между отобранными у Θеоктиста рукописями значится (подъ № 28), и другой экземпляръ этого сочиненія.

[3]) Другой экземпляръ этого сочиненія значится выше подъ № 7.

[4]) Подобнаго содержанія рукопись значится еще подъ № 13.

27. Пят же тетратей связаны такова же письма.

28. Четыре тетрати: сначала не писана; да на другомъ мѣстѣ тоежъ книги пять тетратей сначала-жь, а на нихъ въ началѣ написано: „Списокъ съ свитка укоризнена Кирилу Транквиліону Старовецкому.[1])

29. Тетратка, а въ ней написано: „Выписка изъ книги Апоколипсіи," полпята листа.

30. Пять тетратей, а въ нихъ писано въ началѣ ис Книги царствъ первыхъ, и изыныхъ книгъ выписки.

31. Тетрать о неисправныхъ рѣчахъ печатныхъ московскихъ книгъ, печатанныхъ до 162-го году.

32. Четыре тетрати, а въ нихъ писано о крещеніи человѣкомъ и на еретиковъ обличеніе.

33. Дватцат двѣ тетратки въ четверть, а въ нихъ въ началѣ конунъ всемилостивому Спасу, печатной, да другой Богородицы Казанской; а подъ конунами отписки боярину Семену Лукьяновичу Стрѣшневу о клятвѣ Никона патріарха на Семена Лукьяновича;[2]) тутъ же и иные отписки.

Этѣ переводныя выписки, надобно полагать, имѣли отношеніе къ высказанному Нероновымъ, Аввакумомъ и другими приверженцами раскола мнѣнію, что якобы за принятіе «никоновыхъ новопремѣненій,» за мнимое искаженіе вѣры, гнѣвъ Божій грядетъ и на самое царство русское.

[1]) См. выше № 23.

[2]) Извѣстное сочиненіе Паисія Лигарида.

34. Двадцать четыре тетрати въ четверть, а въ нихъ писано собраніе на клятву Никона патріарха, каковы писма подали великому государю Питиримъ митрополитъ сарскій и подонскій и Александръ епископъ вяцкій и Калистъ епископъ полоцкій.[1])

35. Служба Филипу митрополиту на четырехъ тетратѣхъ; роспись розпроснымъ рѣчамъ (о чудѣ?) преподобнаго Игнатія, что̀ на Сарѣ.[2])

36. Четырнацат тетратокъ, въ четверть связаны, а въ нихъ писано въ началѣ о сшествіи святѣйшаго Никона патріарха и дѣяніи преосвященнаго собора о никоновѣ же патріарха сшествіи.[3])

37. Девят тетратокъ въ четверть связаны, а въ нихъ писано моленіе старца Григорія Неронова къ великому государю, каково подано великому госу-

[1]) Это списки тѣхъ отзывовъ, которые по требованію царя даны были россійскими архіереями о клятвѣ, произнесенной патріархомъ Никономъ на Питирима митрополита сарскаго и подонскаго (см. объ нихъ выше стр. 183, прим.): Өеоктистъ показалъ (см. № XXIX), что списывалъ ихъ «на Москвѣ, живучи у епископа Александра». См. №№ 12 и 78.

[2]) По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется запись о чудѣ, бывшемъ якобы надъ крестьянскою женою Іустиною, изложеніе котораго находится въ *Христіаноопасномъ щитѣ*: см. выше стр. 204—205 и прим. на стр. 205—207.

[3]) Т. е. собора 1660 г. Въ *Описи столбцамъ Патріаршаго Разряда*, напечатанной въ *Истор. Актахъ* (т. V № 263) упоминается (столпъ 1): «въ 168 году, соборъ россійскихъ архіереовъ о сошествіи съ престола Никона патріарха и о поставленіи иного».

дарю у праздника Пресвятые Богородицы Казанскіе, октября въ 22 день.[1])

38. Тетратка въ четверть, а въ ней писано, полчетверта листа, вопросъ у Максима грека святогорца и отвѣтъ Максима грека о притчахъ.

39. Грамотка протопопа Аввакума къ старцу Григорію Неронову на столбцѣ.[2])

40. Столпикъ, вопросы Александра епископа отъ всего освященного собора (ко всему освященному собору?), писанъ на черныхъ столбцахъ и на лоскуткахъ, пятдесятъ одинъ вопросъ въ церковныхъ вещѣхъ.[3])

[1]) По объясненію Θеоктиста (№ XXIX) это было «моленіе о согласіи церковномъ, и о исправленіи книжномъ, и о святѣмъ и животворящемъ Дусѣ и Господѣ истиннѣмъ, и о сложеніи перстовъ крестнаго знаменія и о божественнѣй аллилуіѣ»,—словомъ, эта была, неизвѣстная теперь, челобитная Неронова въ чисто-раскольническомъ духѣ. Θеоктистъ объяснилъ, что писалъ ее самъ онъ, Θеоктистъ, «за послушаніе старца Григорія, у него въ пустынѣ, отъ него старца Григорія совѣтъ пріемля, собираючи отъ божественнаго писанія».

[2]) Очевидно подлинная, а не «списокъ». По всей вѣроятности это есть то самое посланіе Аввакума къ Ивану Неронону въ Спасокаменный монастырь, которое мы напечатали (см. № 1 и прим. на стр. 20—21) по подлиннику, сохранившемуся въ Синодальной, прежде Патріаршей библіотекѣ, куда, надобно полагать, поступилъ онъ по отобраніи у Θеоктиста: Θеоктистъ же, какъ самъ объясняетъ (№ XXIX), получилъ его вмѣстѣ съ другими отписками отъ самого Неронова.

[3]) Это были, вѣроятно, черновые отрывки находящихся

41. Отписка коломенского епископа Павла къ протопопу Ивану Неронову на осми столбцахъ и иные отписки.[1])

42. Сказка на столбцахъ и на лоскуткахъ, и свидѣтелство старца Трифилія о соблажненіи на новые печатные книги.[2])

43. Грамота Александра епископа вяцкого Пыскорскаго(?) монастыря к орхимариту Пафнутію о иконникѣ, что онъ писалъ Троицынъ образъ, да и памят подъячему Василью Яковлеву о томъ же дѣлѣ; да тутъ же вопросъ о нынѣшнемъ настоящемъ времени и отвѣтъ Александра епископа напротивъ того же вопросу, полтора столбца.

44. Отписка преосвященного Никона митропо-

нынѣ въ *Синодальной библ.* вопросовъ Александра вятскаго: см. объ нихъ въ *Опис. ркп. Синод. библ.* ч. III, стр. 439—441.

[1]) Письмо Павла еп. коломенскаго писано къ Неронову, какъ можно догадываться, въ Спасокаменный монастырь послѣ собора 1654 года: см. выше стр 87 и прим. 2 на этой стр.; также стр. 118. Нельзя не выразить сожалѣнія объ утратѣ этого, во всякомъ случаѣ интереснаго документа; но и самое указаніе «Росписи» на переписку Павла коломенскаго съ Иваномъ Нероновымъ не лишено значенія, какъ новое свидѣтельство о близкихъ его отношеніяхъ къ первымъ расколоучителямъ.

[2]) Въ житіи боярыни Морозовой упоминается Симонова монастыря старецъ Трифилій, большой ревнитель раскола: не ему ли принадлежало найденное у Θеоктиста «свидѣтельство о соблажненіи на новопечатныя книги»?

лита новгороцкаго къ духовнику къ Степану Нифантьевичю, ево руки, на трехъ столбцахъ.[1])

45. Пятнадцат столбцовъ, а въ нихъ пишетъ въ началѣ о осмомъ соборѣ, да что̀ во 169-мъ году великому государю подалъ подъякъ Ѳедоръ Трофимовъ роспись,[2]) да въ томъ же году въ патріаршѣ крестовой палатѣ передъ властьми попъ Родіонъ обличалъ новые книги,[3]) да моленіе всего освященного собора къ великому государю, чтобъ патріаршимъ приказнымъ освященнаго чину не судить.

46. Три челобитные великому государю Аввакума протопопа на пяти столбцахъ,[4]) да тутъ же о поклонѣхъ три столбца.

47. Отписка къ великому государю на десяти столбцахъ; да въ томъ же столпику отписка къ про-

[1]) Письмо относилось, очевидно, къ тому времени, когда Никонъ, бывши новгородскимъ митрополитомъ, находился въ дружескихъ отношеніяхъ не только съ царскимъ духовникомъ, но и съ протопопомъ Иваномъ Нероновымъ и другими, сочувствовавшими его заботамъ объ устраненіи безпорядковъ въ церковномъ богослуженіи, о введеніи «единогласія», стройнаго пѣнія, и т. п.

[2]) Роспись эта, подлинная, находится въ *Синод. библ.* и въ своемъ мѣстѣ будетъ напечатана.

[3]) Подлинный свитокъ, составляющій цѣлое слѣдственное дѣло о придворномъ церкви Ризположенія попѣ Родіонѣ, также находится въ *Синод. библ.* и будетъ напечатанъ. Дѣло это значится и въ *Описи столбцамъ Патріаршаго Разряда* (*Акт. Ист.* т. V, № 263, столпъ 6).

[4]) Въ *Синод. библ.* отъискались, быть можетъ отобранныя

топопу Стефану на четырехъ столбцахъ [1]), да къ Гаврилу протопопу отписка на получетвертѣ столбцахъ.

48. Восмь отписокъ къ старцу Ѳеоктисту отъ Васки пачежерца(?).

49. Выписка изъ многихъ книгъ о просвирахъ о крестномъ знаменіи и о колѣнопоклоненіи, на полчетвертѣ столбцахъ.

50. Челобитная всего резанскаго и муромскаго уѣздовъ за руками къ архіепископу Мисаилу резанскому, на другой сторонѣ писано къ духовнику Стефану, на полпятнадцати столбцахъ. [2])

именно у Ѳеоктиста, *три* челобитныя Аввакума, — двѣ въ современныхъ спискахъ и одна подлинная, собственноручно писанная Аввакумомъ. Ѳеоктистъ же, какъ самъ объясняетъ (№ XXIX), получилъ ихъ отъ царскаго духовника Стефана Вонифатьева.

[1]) Это, можетъ быть, другой экземпляръ одного изъ прежде указанныхъ въ «Росписи» (№ 2) писемъ Неронова къ царю Алексѣю Михаиловичу, — и именно втораго (см. выше № V), одновременно съ которымъ писано Нероновымъ и письмо къ царскому духовнику (см. № VI): это послѣднее, по всей вѣроятности, и было помѣщено здѣсь «въ томъ же столпику».

[2]) Извѣстно длинное и витіеватое прошеніе, поданное Мисаилу отъ лица муромскаго духовенства и всякаго чина людей, о возвращеніи въ Муромъ находившагося въ изгнаніи протопопа Логина (Напеч. въ «Историч. опис. рязанской іерархіи»; изд. 1820 г.): надобно полагать, что копія этого самаго прошенія и найдена у Ѳеоктиста, который могъ получить ее отъ самого Логина, очевидно, принимав-

51. Выписка о церковномъ чину на десяти столбцахъ.

52. Отписка къ Григорію Неронову отъ дьякона Θеодосія на двунатцати столбцахъ.[1])

53. Отписка къ духовнику Стефану Даниловского монастыря отъ архиморита Тихона.[2])

54. Другая отписка Θеоктиста къ Ивану Неронову.

55. Да Григорья Неронова двѣ челобитные великому государю, всѣ на осми столбцахъ.[3])

56. На столбцѣ, о изверженіи коломенского епископа, писано на обѣихъ сторонахъ.[4])

шаго участіе въ составленіи прошенія. Любопытно находящееся здѣсь извѣстіе, что на другой сторонѣ челобитной «писано къ духовнику Стефану»: отсюда можно заключать, что прошеніе подобнаго же содержанія было подано и царскому духовнику, на покровительство котораго расколоучители особенно разсчитывали, вступивъ въ борьбу съ патріархомъ Никономъ.

[1]) Въ исторіи патріарха Никона извѣстенъ черный дьяконъ Θеодосій, обвинявшійся въ умыслѣ извести отравой п. Никона (см. у Шушерина, по новому изд. 1871 г. стр. 37—40): не онъ ли здѣсь разумѣется?

[2]) Тотъ самый архимандритъ Тихонъ, который по совѣту Вонифатьева постригъ въ монахи Ивана Неронова (см. выше стр. 143).

[3]) Это, по всей вѣроятности, напечатанныя выше (№№ XIV и XV) двѣ челобитныя Неронова о скорѣйшемъ избраніи патріарха на мѣсто Никона, находящіяся въ *Синод. библ.* и написанныя въ одномъ свиткѣ именно на *восми* столбцахъ.

[4]) Упоминаемый здѣсь епископъ коломенскій есть, безъ

57. Выписка на девяти столбцахъ ото всякихъ книгъ, въ началѣ написано: „Вѣдати подобаетъ, яко разсмотряти, кіимъ повиноватися“....

58. Выписка изъ книгъ, вначалѣ написано: „Плачу, реку, о пастыріе Христова стада“...

59. Отписка Аввакума протопопа на трехъ столбцахъ къ Ѳеоктисту.[1])

60. Выписка изо многихъ книгъ, да отписка къ Ѳедору Михайловичу,[2]) да челобитная ѳеоктистова великому государю, да списокъ зъ государевы грамоты въ Переславль къ воеводѣ Еѳиму, да прото-

сомнѣнія, извѣстный епископъ Павелъ. Какого содержанія былъ отобранный у Ѳеоктиста столбецъ о изверженіи Павла, изъ приведенной здѣсь краткой замѣтки, къ сожалѣнію, понять нельзя. Быть можетъ, это была даже копія съ формальнаго акта о изверженіи Павла коломенскаго: въ такомъ случаѣ этотъ драгоцѣнный документъ далъ бы возможность окончательно рѣшить вопросъ о томъ, кто говорилъ правду во время суда надъ патріархомъ Никономъ,—обвинители ли его, утверждавшіе будто онъ одинъ, безъ суда, извергъ епископа Павла, или Никонъ, увѣрявшій, что изверженіе Павла совершено было по правиламъ и что дѣло объ его изверженіи есть на патріаршемъ дворѣ.

[1]) Здѣсь разумѣется, по всей вѣроятности, письмо Аввакума, писанное къ Ѳеоктисту изъ Мезени, во время второй его ссылки: списокъ этого письма, весьма тщательно переписанный, находится въ *Синод. библ.* и будетъ напечатанъ въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Ртищеву.

попова къ великому государю роспись — хто въ которые во владыки годятца.[1])

61. Писмо, колугерямъ имяна на нынѣшнемъ Потребникѣ.

62. Выписка изъ Апокалипсиса о откровеніи таинъ Божіихъ на столбцѣ.

63. Выписка на новые печатные книги.

64. Запис подрядная на кирпишное дѣло строителя старца Григорія Неронова.[2]).

65. Память въ трехъ рублѣхъ на Григорья Иванова 173-го году.

66. На бумашкѣ четыре строки писаны греческимъ языкомъ.

67. О іюдинѣ удавленіѣ, на столбчикѣ. Да въ бумашкѣ перстъ трава.

68. Нынѣшней печат. Апостолъ, выписка изъ книгъ.

69. Конунъ покаянной, въ тетратѣ.

70. Девятнатцат тетратей, а въ нихъ писана рознь.

71. Отписка къ Ѳеоктисту, да челобитная подписная великому государю ѳеоктистова.[3])

[1]) Упомянутая здѣсь «протопопова роспись» кандидатамъ во владыки есть то самое, «поданное царю моленейцо» протопопа Аввакума, о которомъ упоминаютъ въ своихъ челобитныхъ Иванъ Нероновъ (см. выше стр. 189) и самъ Аввакумъ (см. стр. 199, прим.).

[2]) Хозяйственная записка, относящаяся по построенію Игнатіевой пустыни на Сарѣ.

[3]) Вѣроятно, другой экземпляръ упомянутой выше (№ 60) челобитной Ѳеоктиста.

72. Писмо на столбцѣ о сновидѣніи чернца Анофрея о крестномъ знаменіи.[1]

73. Выписка о поклонѣхъ на полупятѣ столбцѣ.

74. Игнатья Иванова[2]) отписка къ Ѳеоктисту.

75. Отписка къ духовнику къ Стефану ѳеоктистова.

76. Выписка о единогласномъ пѣніи, писмо Никона Патріарха[3]), на четырехъ столбцахъ.

77. Выписка безъ начала о нынѣшнемъ несогласіи.

78. Отписка осми владыкъ о клятвѣ Никона патріарха на Питирима митрополита сарского и подонского на трехнадцати столбцахъ.[4])

79. Тетратка о изгнаніи коломенскаго епископа Павла.

[1]) Это есть тотъ самый Онуфрій и, вѣроятно, то самое видѣніе, о которыхъ упоминаетъ Нероновъ въ письмѣ къ Стефану Вонифатьеву (см. выше стр. 101—102 и прим. на этой послѣдней стр.).

[2]) Лице неизвѣстное, но, очевидно, состоявшее въ близкихъ отношеніяхъ съ обществомъ расколоучителей: ниже (№ 85) упоминается о письмѣ его къ епископу коломенскому, или Павлу, или Александру. Въ посланіяхъ Аввакума, въ «тысящи» его учениковъ, упоминается Ксенія съ Игнатіемъ: это, по всей вѣроятности, тотъ же Игнатій Ивановъ.

[3]) Т. е. собственной его руки.

[4]) Это было, такимъ образомъ, полное собраніе тѣхъ отписокъ, поданныхъ русскими властями по требованію царя Алексѣя Михайловича, списки которыхъ (не всѣхъ впрочемъ) значатся подъ №№ 12 и 34.

80. Отписка Григорья Неронова за рукою, что онъ вѣруетъ Скрижали.[1])

81. Три отписки отъ Родіона попа[2]) къ Ѳеоктисту, да выписка о разрѣшеніи.

82. Отписка къ великому государю отъ протопопа Аввакума на шти столбцахъ.

83. О запрещеніи Никона патріарха на Питирима митрополита, писано по обѣ стороны на столбцѣ;[3]) о Иванѣ большомъ колпакѣ.

84. Евфросина псковскаго и иныхъ многихъ объ аллилуи.

85. Отписка х коломенскому епископу отъ Игнатья Иванова.[4])

86. Отписка протопопа Аввакума объ началу къ архимариту Никонору[5]) на Соловки.

[1]) Ѳеоктистъ объясняетъ ниже (№ XXIX): «что похвалялъ старецъ Григорій Скрижаль духовную и сложеніе тріехъ перстовъ, за его григорьевою рукою, *тѣ отписки взялъ у тѣхъ людей, къ кому онѣ писаны*». Итакъ Нероновъ остался вѣренъ своему обѣщанію — повиноваться напечатанному въ Скрижали свидѣтельству вселенскихъ патріарховъ относительно перстосложенія, — обѣщанію, которое далъ онъ патріарху Никону (см. выше стр. 147—148), и даже писалъ объ этомъ своимъ знакомцамъ.

[2]) См. № 45.

[3]) Имѣетъ связь съ № 12, 34 и 78.

[4]) См. № 74.

[5]) Бывшій саввинскій архимандритъ и духовный отецъ царя Алексѣя Михайловича, впослѣдствіи одинъ изъ главныхъ виновниковъ и руководителей соловецкаго мятежа.

87. Отписка Артемья Григорьева къ Θеоктисту.

87. Слогъ нижегороцкого протопопа Конона на семи столбцахъ, а въ началѣ пишетъ: „А что ты, государь, писалъ ко мнѣ убогому о листахъ, указалъ на книги о священствѣ, и въ тѣхъ листахъ глаголетъ тотъ же свѣтилникъ Иванъ Богословъ“...

XXIX. Показаніе, отобранное у Θеоктиста 15 февраля 1666 года.[1])

174 года, февраля въ 15 день, Спаского монастыря, что̀ на Новомъ, передъ архимандритомъ Іосифомъ, да Симонова монастыря передъ келаремъ старцомъ Іосифомъ Чирковымъ, да патріарша дворцового приказу передъ дьякомъ передъ Денисомъ Дятловскимъ, черной попъ Θеоктистъ сказалъ:

Обѣщанія-де ево въ Переславлѣ Залѣсскомъ въ Никольскомъ монастырѣ, что̀ на болотѣ; и въ прошломъ-де во 173 году въ генварѣ съѣхалъ изъ того

Весьма интересно это извѣстіе о сношеніяхъ съ нимъ протопопа Аввакума.

[1]) Подлинное, собственноручно подписанное Θеоктистомъ (*Синод. библ.*).

Имѣетъ непосредственную связь съ предыдущимъ документомъ и представляетъ весьма любопытныя объясненія о происхожденіи отобранныхъ у Θеоктиста «книгъ и писемъ», равно какъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Θеоктиста къ Александру вятскому, Стефану Вонифатьеву, Неронову и другимъ лицамъ.

Никольскаго монастыря на Вятку, въ Хлыновъ городъ, въ Успенскій монастырь, къ епископу Александру; и Александръ-де епископъ принялъ его къ себѣ въ келію и съ братомъ его роднымъ, съ старцемъ Аврамiемъ, и со всею рухлядью; и жилъ у епископа Александра въ кельѣ съ мѣсяцъ и больши, и билъ челомъ епископу, чтобъ ему далъ особую келью, и келья ему дана; и жилъ въ той кельѣ до богоявленіева дни нынѣшняго 174 года, а ѣлъ и пилъ у епископа въ кельи; а съ богоявленіева дни отпросился у епископа въ вологодской уѣздъ, въ Игнатьевскую пустынь, къ старцу Григорью Неронову; и епископъ-де его и отпустилъ и проводилъ изъ кельи, и подорожную ему далъ за своею святительскою печатью, и та-де подорожная нынѣ у брата его, у старца Аврамія, на Устюгѣ великомъ, въ Архангельскомъ монастырѣ, — оставилъ у него, какъ взялъ меня къ Москвѣ полуголова московскихъ стрѣльцовъ Александръ Каралдѣевъ. А которые письма по указу великаго государя взяли вы, архимандритъ и келарь, и тѣ-де письма: о согласіи всего освященнаго собора,[1]) о книгахъ старые печати и новые,[2]) и отписки къ великому

[1]) Вѣроятно, здѣсь разумѣется документъ, находящійся въ «Росписи» подъ № 36.

[2]) Не совсѣмъ ясно, о какомъ собственно сочиненіи идетъ здѣсь рѣчь; статей же о книгахъ старой и новой печати въ «Росписи» значится нѣсколько: №№ 14, 25, 31, 63, 68.

государю отъ святителей о клятвѣ Никона патріарха,[1]) и собраніе о истинномъ и животворящемъ Дусѣ и о сложеніи перстовъ крестного знаменія старца Спиридона Потемкина[2]) списывалъ я на Москвѣ, живучи у епископа Александра; а рязанского архіепископа Иларіона отписку къ великому государю о клятвѣ никоновѣ[3]) взялъ я у него архіепископа на Москвѣ списать во 171 году, какъ приносилъ я отъ епископа Александра къ нему, архіепископу Иларіону, выписку изъ правилъ, и соборное дѣяніе[4]), и газского митрополита Паисія вопросы и отвѣты на столбцахъ;[5]) а отписки старца Григорія Неронова къ великому государю[6]) и къ духовнику къ священнопротопопу Стефану,[7]) и моленіе его о согласіи церковномъ, и о исправленіи книжномъ, и о святѣмъ и животворящемъ Дусѣ и

[1]) №№ 12, 34, 78.

[2]) №№ 7 и 25

[3]) № 34.

[4]) Т. е. дѣяніе собора 1660 года по дѣлу патріарха Никона.

[5]) Экземпляръ паисіева сочиненія значится и въ «Росписи» отобранныхъ у Ѳеоктиста бумагъ (№ 33). А мимоходомъ сдѣланное здѣсь указаніе Ѳеоктиста, зачѣмъ ходилъ онъ къ Иларіону архіепископу рязанскому, даетъ понятіе о томъ, какое живое участіе въ дѣлѣ п. Никона принимали тогда Александръ вятскій и другія, расположенныя къ старообрядчеству лица.

[6]) №№ 2, 47 и 55.

[7]) № 47.

Господѣ истиннѣмъ, и о сложеніи перстовъ крестнаго знаменія, и о божественнѣй аллилуіѣ [1]) писалъ я Ѳеоктистъ за послушаніе старца Григорія у него въ пустынѣ, отъ него старца Григорія совѣтъ пріемля, собираючи отъ божественнаго писанія; а протопоповъ Конона нижегородского [2]) и Аввакума юрьевскаго [3]) и Логина муромского [4]) отписки къ великому государю далъ мнѣ блаженныя памяти протопопъ Стефанъ; а къ старцу Григорію Неронову отписки [5]) ималъ я у него старца Григорія; а что похвалялъ старецъ Григорей Скрижаль духовную и сложеніе тріехъ перстовъ за его григорьевою рукою [6]), тѣ отписки взялъ у тѣхъ людей, къ кому онѣ писаны; а Родіона попа письма,[7]) и о водосвященіи тетрати, и кіими причинами къ погибели и къ разоренію царства приходятъ,[8]) тѣ онъ письма и тетрати ималъ у Родіона жъ попа, что былъ у великаго государя вверху у церкви Ризположе-

[1]) № 37.

[2]) № 88.

[3]) №№ 5, 46, 60, 82.

[4]) Ни объ одномъ письмѣ Логина къ царю Алексѣю Михайловичу въ «Росписи» не упоминается; но письма его къ царю, очевидно, существовали, когда Ѳеоктистъ говоритъ объ нихъ въ своемъ показаніи.

[5]) №№ 39, 41, 52, 54.

[6]) № 80.

[7]) №№ 45 и 81.

[8]) №№ 13 и 26.

нія; а Ефрема Потемкина тетрати [1]), и Арсенья Суханова хоженіе во Іерусалимъ [2]), и на книгу Евангеліе Кирилла Транквилліона тетрати [3]) взялъ онъ у старца Зосимы золотописца, что̀ жилъ на патріаршемъ дворѣ и въ Новинскомъ монастырѣ; а собиралъ-де онъ тѣ письма для несогласія новыя печати книгъ съ прежними московскими пяти патріарховъ книгами, совѣтъ пріемля отъ Александра епископа и отъ старца Григорія.

Да черной же попъ Ѳеоктистъ допрашиванъ: соборной и апостольской церкви, въ церковномъ согласіи въ нынѣшнее настоящее время и новыя печати въ книжномъ исправленіи, повинуется ли? и кто съ нимъ о тѣхъ вещѣхъ единомысленникъ?

И черной попъ Ѳеоктистъ по допросу сказалъ: Я-де святой соборной апостольской церкви, отъ Сіона изшедшей, повинуюся и книги пяти патріарховъ и митрополитовъ московскихъ пріемлю; а новыя печати о книгахъ для того смущаюся, что чины церковныя, и въ дѣйствѣ божественныя литоргіи, и въ ектиньяхъ, съ прежними пятью патріарховъ и митрополитовъ московскихъ печатными книгами и Кипріяна митрополита Служебники несходны; да новой же печати въ книгахъ обругано

[1]) **Сочиненій Ефрема Потемкина въ «Росписи» не значится.**

[2]) **№№ 3, 20, 21.**

[3]) **№№ 23 и 28.**

царская титла, — во многихъ мѣстахъ государево царево имя печатано складомъ, въ Служебникахъ въ иныхъ выходѣхъ *всея Руси* есть, а во иныхъ выходѣхъ *и всея Руси* нѣтъ; а патріарша титла печатана: святѣйшаго имярекъ архіепископа московскаго, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарха; и то мудрованіе блазнено, потому что тѣ книги печатные идутъ во многіе государства. А о поставленіи царскомъ тетрати [1]) списалъ-де онъ въ нынѣшнемъ во 174 году у епископа Александра вятскаго для ради своей вѣдомости спроста.

XXX. Молебное писаніе старца Θеоктиста къ собору 1666 г.[2]).

Глаголи ты прежде согрѣшенія своя, да оправдишися, рече Духъ Святый во пророцѣ. Сице и азъ,

[1]) № 10.

[2]) Подлинное, собственноручно писанное Θеоктистомъ (*Синод. библ.*). „Молебное писаніе" это замѣчательно по обстоятельному объясненію причинъ, побудившихъ Θеоктиста и, безъ сомнѣнія, многихъ современныхъ ему ревнителей старины, стать на сторону расколоучителей; въ немъ представляется и довольно полный сводъ существовавшихъ тогда доказательствъ въ защиту главныхъ пунктовъ старообрядческаго ученія. Поэтому-то, конечно, θеоктистово «молебное писаніе» даже внесено въ раскольническій сборникъ XVII вѣка: *Христіаноопасный щитъ вѣры* (*ркп. Синод. библ.* № 641, л. 58—60; здѣсь, равно какъ и въ Уваровскомъ спискѣ, «Θеоктистово прошеніе» составляетъ 15

грѣшный іеромонахъ Ѳеоктистъ, по пророку, испо-
вѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви. Предъ сими

главу.). Но составитель сборника исключилъ изъ него то мѣсто, гдѣ старецъ Ѳеоктистъ изъявляетъ готовность принять книги, вновь исправленныя согласно древнимъ харатейнымъ, и придавъ такимъ образомъ его „молебному писанію" значеніе одной только защиты мнимо-старыхъ обрядовъ, прибавилъ съ своей стороны слѣдующее къ нему объясненіе: «Сіе писаніе съ моленіемъ писалъ нѣкто старецъ, Ѳеоктистъ именемъ, бывшій прежде игуменомъ въ Злотоустовомъ монастырѣ, къ неистовому собору лжеучителей, никоніанская мудрствующихъ, писалъ же, сходя къ безчеловѣчному ихъ суровству, да поне мало утѣху пріиметъ отъ злостраданія. Обаче не пріятъ, но и скончася въ мученіи(?). Горекъ имъ былъ обличитель, восписуяй божественныхъ писаній свидѣтельства многа и обличая(?) ихъ кривоприсяжное отступленіе и тщетное поученіе, никоніанскія богохульныя ереси (?!), и о нарушеніи православныя христіянскія непорочныя во Христа Бога отцепреданныя вѣры на лживое учительство и прелщеніе. Скончажеся и погребенъ во убогихъ дому Покровскомъ въ 174 году(?).» Здѣсь раскольническій писатель изказилъ нетолько смыслъ и характеръ ѳеоктистова моленія, но и самые факты историческіе: Ѳеоктистъ хотя и посланъ былъ, какъ видно изъ напечатаннаго документа (№ XXXII), «подъ строгій началъ» въ Николо-пѣсношскій монастырь, но никакимъ мученіямъ не подвергался, а потомъ, по окончательномъ разсмотрѣніи его дѣла, посланъ на жительство въ Покровскій монастырь, гдѣ и скончался мирно во 175, а не 174 году (См. № XXXIV, сн. *Доп. къ А. И.* т. V, стр. 458).

Впрочемъ, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ документа (№ XXXI), соборъ 1666 г. сначала съ нѣкоторымъ не-

бо денми, о преосвященніи Божіи архіереи, въ зѣлномъ смущеніи быхъ о исправленіи тисненія новаго церковныхъ книгъ, ради премѣненія рѣчей и несходства ради церковныхъ чиновъ съ прежде печатными книгами, наипаче же о святомъ символѣ святыя нашея и непорочныя, яже во единаго Бога Отца и Сына и Духа Святаго, вѣры, и о сложеніи перстовъ десныя руки, еже знаменатися крестообразно комуждо правовѣрному христіянину треми персты, и о святѣй ангельстѣй пѣсни аллилуіи трегубномъ возглашеніи, въ четвертое: слава тебѣ Боже. Страхомъ бо воистину содержимъ, прочитаючи въ максимовѣ книгѣ грека: тамо пишетъ, яко трегубо глаголющіи аллилуія, въ четвертое: слава тебѣ Боже, латинское мудрствуютъ; такожде и въ Стоглавѣ царя Іоанна Васильевича, при Макаріи митрополитѣ московскомъ и всеа Росіи, въ соборномъ отвѣтѣ, пишетъ, яко трегубо глаголющіи аллилуія, а въ четвертое: слава Тебѣ Боже, сіи, рече, не славятъ святую Троицу, но четверятъ: се бо, рекоша собора отцы, латинская проклятая ересь. Въ максимовѣ же книгѣ и въ томъ же Стоглавѣ и о сложеніи перстовъ, и въ книгахъ московскихъ, во Псал-

довѣріемъ отнесся къ молебному писанію Ѳеоктиста, быть можетъ, именно вслѣдствіе откровенно сдѣланнаго въ немъ изложенія основаній, почему Ѳеоктистъ держался старообрядчества,—изложенія, имѣвшаго какъ-бы видъ защиты этого послѣдняго.

тыряхъ со возслѣдованіемъ и во Псалтыряхъ малыхъ, четыре свидѣтелста: апостольское и ѳеодоритово и мелетіево и максимово заодно положены; а печатаны сія Псалтыри при державѣ благочестиваго и христолюбиваго восударя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи самодержца, и при государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ; о томъ же сложеніи перстъ такъ же пишетъ и въ кіевскомъ грамматицѣ и въ сербскихъ книгахъ. И азъ о сихъ отъ юности моея многимъ временемъ утвердихся; а еже знаменати лице треми персты, кромѣ Скрижали новыя книги, свидѣтельства нигдѣ не видѣхъ, развѣ пренія панагіотова со Азимитомъ, и сіе мрачно[1]). Сихъ ради истязуя вещь, да къ Богу не согрѣшу и людемъ Божіимъ, Христову стаду, соблазна не принесу, помня писанное: *горе полагающему соблазнъ искреннему своему*. Також де и о символѣ вѣры зѣло бѣхъ обуреваемъ и смущахся. Пяти бо патріарховъ всея Великія Росіи, съ ними же и преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ единомудрствующихъ зря, також де и Констянтина Острожскаго князя въ печатныхъ Псалтыряхъ и въ Часословѣхъ печатано исповѣданіе вѣры съ прежними печатными московскими книгами соглас-

[1]) Т. е. темно, неясно, по мнѣнію Ѳеоктиста.

но: того ради, приводя во свидѣтельство святаго и всехвальнаго словенскаго учителя, Христова Апостола Андрея первозваннаго, и ученикъ его ахайскихъ презвитеровъ и діяконовъ, писавшихъ о вѣрѣ вселенскимъ церквамъ, и другихъ вселенскихъ учителей и богословцевъ, паче же самыя Истины, пречистыхъ устъ Христовыхъ, евангельская словеса, свидѣтельствованная вселенскимъ благовѣстникомъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, писахъ о святѣмъ и животворящемъ Дусѣ и Господѣ истиннѣмъ, такожде и о ангельской пѣсни божественнѣй аллилуіи, и о сложеніи перстовъ, емля свидѣтельства отъ печатныхъ церковныхъ книгъ, и отъ книги Максима Грека, и отъ Стоглава царя Іоанна Васильевича. И аще что грубо отъ невѣжества писахъ, преклонивъ колѣнѣ и главу ко всему освященному собору, у васъ, великихъ Божіихъ архіерей, прощенія прошу: свой бо разумъ составити не ищу, паче же и не хощу. Великихъ же свѣтилъ, преосвященныхъ митрополитовъ: Алексія, Фотія и Кипріяна кіевскихъ и московскихъ и всеа Росіи чудотворцевъ, ихъ святительскими руками писанныя книги, такожде и другими писцы писанныя книги въ лѣта ихъ святительства, по благословенію ихъ, и древнія харатейныя книги, писанныя отъ древнихъ и богоносныхъ мужей за многа лѣта, такожде пріемлю, и ни въ мысли имамъ противитися православнымъ церковнымъ книгамъ, но съ

говѣніемъ облобызаю та, *и съ тѣхъ книгъ*,[1]) *благоволеніемъ великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, совѣтомъ же и благословеніемъ васъ, преосвященныхъ великихъ Божіихъ архіереовъ, исправленныя книги новаго тисненія пріемлю и облобызаю, и вѣрую, и держу*,[2]) якоже держитъ отъ Сіона изшедшая святая соборная и апостольская восточная церковь; на свое же мудрованіе анаѳему полагаю и ни въ малѣ, или велицѣй вещи церковной своей воли повинутися хощу, но разсужденію васъ, великихъ Божіихъ архіереовъ, повинуюся. Въ дерзновеніи же отъ грубости, паче же отъ ревности по благочестіи, еже отъ писанія собирая писахъ, и аще что отъ невѣжества не по разуму и силѣ божественнаго писанія пиша, милости и прощенія отъ васъ, Божіихъ архіереовъ, прошу. И о сихъ святительство ваше молю, да не помыслитъ кождо васъ о окаянствѣ моемъ, еже ми къ вашему святительству неправо нѣчто рещи, или лицемѣровати, ино во свитцѣ, и другое въ разумѣ имѣти: не буди ми двоя сія ни помыслити; вѣмъ про-

[1]) Т. е. съ древнихъ харатейныхъ.

[2]) Въ упомянутомъ выше раскольническомъ сборникѣ: *Христіаноопасный щитъ* все это мѣсто изъ «писанія» Ѳеоктиста исключено, и потому какъ предшествующія, такъ и слѣдующія за симъ слова въ текстѣ сборника утратили свой подлинный смыслъ.

рока глаголюща: *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ*. И аще въ чемъ, яко человѣку, и паки усумнѣти ми ся, по писанному: *яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ*, требую отселѣ вашего святительскаго разсужденія и къ милости васъ, великихъ Божіихъ архіереовъ, съ говѣніемъ и страхомъ прибѣгати, разрѣшенія прося о вещи, о ней же усумнѣтися буду. Не утаи бо ся отъ вашего святительства и настоящаго времене мое сомнѣніе: не оправдаяся, о преосвященніи архіереи, предъ вашимъ святительствомъ, но съ говѣніемъ и страхомъ истинну реку: не ново нѣчто наченъ привнесохъ, но готовому разсужденію печатныхъ книгъ повинухся, и не лукавствомъ, ей, но простотою сердца. Сего ради и молю святительство ваше и, колѣнѣ и главу преклонивъ къ земли, милъ ся дѣю: свободите грѣшную мою душу отъ печали и смущенія, да въ радости славлю единаго Бога во тріехъ ипостасѣхъ, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Молебное же сіе писаніе писахъ азъ грѣшный іеромонахъ Ѳеоктистъ моею грѣшною рукою.

XXXI. Второе молебное писаніе Θеоктиста къ собору 1666 года.[1]

Апостольстіи намѣстницы, преосвященніи велицыи Божіи архіереи всего преосвященнаго собора! Вскую сомнитеся о рабѣ вашемъ? Ей, не ино въ писаніи моемъ, и ино въ разумѣ имамъ. Свидѣтеля въ сихъ поставляю пострадавшаго по насъ, намъ оставльшаго образъ, Господа нашего Іісуса Христа. Древнее убо апостольское и богоносныхъ отецъ церковное преданіе отъ дѣтства пріемлю и облобызаю; сице и новаго тисненія церковныя книги, исправленныя з древнихъ книгъ, писанныхъ руками богоносныхъ мужей, такожде пріемлю и облобызаю, и ни въ мысли имамъ противитися православнымъ церковнымъ книгамъ. Свое же мудрствовати не хощу; но и анаѳему полагаю на свое мудрованіе. Сице убо пріемлю и держу, якоже пріятъ святая соборная и апостольская восточная церковь, мати на-

[1]) Подлин. соб. руки Θеоктиста; писано на столбцѣ (*Синод. библ.*). Что это второе прошеніе писано къ тому же собору 1666 г., а не 1667, видно изъ того, что въ немъ о вселенскихъ патріархахъ не упоминается. Быть можетъ, оно писано было Θеоктистомъ изъ Пѣсношскаго монастыря, куда онъ посланъ былъ первоначально подъ строгій надзоръ (см. № XXXII), и вслѣдствіе этой вторичной его просьбы, не оставлявшей болѣе сомнѣнія относительно искренности его раскаянія, былъ вызванъ опять въ Москву и назначенъ на жительство въ Покровскій монастырь (см. №№ XXXIII и XXXIV).

ша; воли же христіянскаго православнаго государя нашего царя, и васъ, великихъ Божіихъ православныхъ архіереовъ, всего преосвященнаго собора, не противенъ; но вся вами, великими Божіими архіереями, право исправляемая сладцѣ пріемлю. Въ грубости же моей, аще что̀ отъ невѣжества писахъ, или глаголахъ, не по разуму и силѣ божественнаго писанія, въ сихъ прощенія прошу, усердно преклонивъ колѣнѣ и главу ко всему преосвященному собору. Молебное же сіе мое писаніе писахъ азъ грѣшный іеромонахъ Ѳеоктистъ моею грѣшною рукою.

XXXII. Наказъ объ отправленіи Ѳеоктиста въ Пѣсношскій монастырь подъ началъ. 1666 г. 16 іюля.[1])

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ дмитровской уѣздъ, въ Николской Пѣснушской монастырь, казначею старцу Наѳанаилу з братіею. По нашему, великаго государя, указу посланъ къ вамъ въ монастырь подъ началъ черной попъ Ѳеоктистъ, за безчинство, съ патріаршимъ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ Шибаевымъ. И какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и вы бъ ево чернова попа Ѳеоктиста въ монастырь приняли

[1]) Современный списокъ (*Синод. библ.*).

и велѣли держать подъ крѣпкимъ началомъ и во время божественнаго пѣнія приходить въ церковь Божію, и съ монастыря ево спущать никуда не велѣли. А какъ по нашему, великаго государя, указу ево черного попа Ѳеоктиста спросятъ, и онъ бы въ лицахъ былъ. А которого числа ево Ѳеоктиста въ монастырь примете, о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку Денису Дятловскому. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174-го іюля въ 16 день.

И того же дни черной попъ Ѳеоктистъ отосланъ Николского Пѣснушьскаго монастыря на подворье съ приставомъ съ Олексѣемъ Шибаевымъ, а велѣно ему отдать ево Ѳеоктиста казначею старцу Наѳанаилу съ роспискою. Казначей старецъ Наѳанаило чернаго попа Ѳеоктиста принялъ, а вмѣсто ево бывшей игуменъ того же монастыря Іевъ руку приложилъ.

XXXIII. Указъ Пѣсношскаго монастыря игумену Гурію о присылкѣ Ѳеоктиста въ Москву, 1666 г. 25 октября.[1])

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ дмитровской уѣздъ, въ Николской Пѣснушской монастырь игумену Гурію з братьею. Въ прошломъ во 174-мъ году, по нашему великого государя указу, посланъ къ вамъ въ монастырь подъ началъ черной попъ Ѳеоктистъ, а велѣно ево держать подъ началомъ до нашего великаго государя указу: и какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ того черного попа Ѳеоктиста прислали къ Москвѣ на монастырьской подводѣ, съ проводникомъ, и о томъ къ намъ, великому государю, отписали, а отписку велѣли подать и съ чернымъ попомъ Ѳеоктистомъ явить(ся) въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Денису Дятловскому. Писанъ но Москвѣ, лѣта 7175-го октября въ 25 день.

[1]) Подлинный; сложенъ пакетомъ; на оборотѣ адресъ: *Въ дмитровской уѣздъ въ Николской Пѣснушской монастырь игумену Гурію з братіей (Синод. библ.).*

XXXIV. Отписка Пѣсношскаго монастыря игумена Гурія объ отсылкѣ Ѳеоктиста въ Москву, 1666 г. 27 октября.[1])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, дмитровского уѣзду, Николы Чудотворца Пѣсношского монастыря, богомолцы твои, игуменъ Гурій з братіею Бога молимъ. Въ прошломъ, государь, во 174 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ исъ патріарша дворцоваго приказу за приписью дьяка Дениса Дятловского, присланъ къ намъ, богомолцамъ твоимъ, въ Николской монастырь подъ началъ черной священникъ Ѳеоктистъ, а велѣно держать ево до твоего, великого государя, указу: и въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году октября въ 27 день прислана къ намъ богомолцамъ твоимъ твоя, великого государя, грамота ис патріарша дворцового приказу, за приписью дьяка Дениса Дятловского, а по той твоей, великого государя, грамотѣ велѣно прислать того черного священника Ѳеоктиста къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ проводникомъ и о томъ отписать. И мы, богомолцы твои, по твоему великого госуда-

[1]) Подлинная; сложена пакетомъ; на оборотѣ адресъ на имя государя и приписка: *175 году ноября въ 5 день подалъ Николского Пѣснужского монастыря служка Ивашка Мосѣевъ (Синод. библ.).*

ря указу и по грамотѣ, того черного священника Θеоктиста къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ послали съ слугою съ Ивашкою Моисеевымъ и о томъ отписали, а отписку велѣли подать и имъ явитца въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ Ильѣ Козмичю Безобразову, да дьяку Денису Дятловскому.

И ноября въ 5 день тотъ старецъ Θеоктистъ у служки у Ивашки Моисеева въ патріаршъ дворцовой приказъ принятъ, и по приказу преосвященного Павла митрополита сарского и подонского посланъ въ Покровской монастырь, что̀ на убогихъ домахъ.[1])

[1]) **Здѣсь, какъ говорится въ 10 Дѣяніи собора 1666—1667 г., старецъ Θеоктистъ «поживъ нѣчто времене съ миромъ ко Господу отъиде» (*Доп. къ А. И.* т. V, стр. 458). Слѣд. онъ скончался не ранѣе ноября 7175 (1666) года.**

3. *О протопопѣ Юрьевца Поволгскаго Аввакумѣ Петровѣ.*

Изъ всѣхъ расколоучителей перваго времени протопопъ Аввакумъ, по справедливости, пользуется наибольшею извѣстностію. Благодаря имъ самимъ составленному «Жизнеописанію», объ немъ имѣются болѣе полныя свѣдѣнія, нежели о комъ-либо изъ современныхъ ревнителей раскола, и въ нашей литературѣ есть уже опыты цѣльной біографіи Аввакума, хотя и далеко не удовлетворительные относительно полноты и точности біографическихъ извѣстій (*Энцикл. Словарь,* т. I, стр. 149—154; *Прав. Собесѣд.* 1869 г., ч. 2, стр. 18—61, 135—155). Многочисленныя сочиненія Аввакума также распространены болѣе, нежели сочиненія другихъ расколоучителей перваго времени, — есть цѣлыя собранія аввакумовыхъ посланій, отдѣльно же они встрѣчаются нерѣдко въ раскольническихъ сборникахъ. По принятому нами плану изданія матеріяловъ для исторіи раскола, аввакумовы сочиненія догматико-полемическаго содержанія должны занять мѣсто во второмъ отдѣлѣ, а содержанія историческаго — въ первомъ. Но, принявъ во вни-

маніе съ одной стороны то обстоятельство, что въ произведеніяхъ Аввакума весьма трудно сдѣлать такого рода разграниченіе ихъ по содержанію, такъ какъ у него, за исключеніемъ развѣ «Жизнеописанія», историческія повѣствованія обыкновенно прерываются изложеніемъ вѣроисповѣдныхъ его мнѣній и ругательствами на церковь, а статьи содержанія догматико-полемическаго — разными историческими подробностями, съ другой стороны, желая дать читателямъ по возможности полное и цѣлое собраніе сочиненій Аввакума, мы признали за лучшее напечатать во *второмъ* отдѣлѣ матеріяловъ всѣ извѣстныя намъ творенія этого знаменитаго раскольническаго писателя, не дѣлая попытки раздѣлить ихъ по содержанію, а преимущественно держась порядка хронологическаго. Здѣсь же, въ *первомъ* отдѣлѣ, напечатаемъ лишь нѣсколько найденныхъ нами официальныхъ документовъ, касающихся Аввакума. Точно такъ же рѣшились мы поступить и относительно другихъ расколоучителей, оставившихъ послѣ себя значительныя, по количеству или объему, сочиненія, каковы дьяконъ Ѳеодоръ, Никита, Лазарь и нѣкоторые другіе.

XXXV. Дѣло о двухъ сыновьяхъ и племянникѣ протопопа Аввакума, приходившихъ къ нему на свиданіе въ Угрѣшскій монастырь 1666 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ.[1])

а) *Показаніе аввакумовыхъ сыновей и племянника, данное Угрѣшскому игумену Викентію, 8 іюля 1666 г.* [2])

174 году іюля въ 8 день Никольского Угрѣшскаго монастыря предъ игуменомъ Викентіемъ сказалъ въ распросѣ Гришка Козминъ сынъ, прямое имя Ивашко, что де мы подлинно бывшему протопопу Аввакуму племянники и отецъ де нашъ священникъ Козма Петровъ ему братъ родной, а служитъ де нынѣ тотъ отецъ нашъ на Москвѣ у крестовъ въ Борашахъ у дворенина у Ивана Юрьевича Бахметева, а живетъ у него же на дворѣ, а пріѣхалъ де тотъ отецъ нашъ священникъ Козма и съ нами къ Москвѣ нынѣшнего 174 году въ великой постъ, а отъ мороваго де повѣтрея съѣхалъ съ Москвы отецъ нашъ и жилъ въ нижгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Ананьинкѣ, а иное въ Нижнемъ на

[1]) Свитокъ *Синод. библ.* Въ Угрѣшскій монастырь Аввакумъ былъ отправленъ послѣ суда надъ нимъ на соборѣ 1666 года и по разстриженіи 13 мая. Печатаемые здѣсь документы даютъ понятіе о томъ, какъ Аввакумъ содержался въ Угрѣшскомъ монастырѣ и сообщаютъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о родственникахъ и родственныхъ отношеніяхъ Аввакума.

[2]) Подлинное.

посадѣ у архангела Гавріила, а дѣтей де я у дяди своего Аввакума, есть ли они на Москвѣ, или нѣтъ, не знаю и не вѣдаю, и бывали ль де онѣ у него въ монастырѣ и въ какое время, и черницы татарки, такоже де не знаю, а и я де у него въ монастырѣ не бывалъ же и его не видалъ и не знаю, потому что де я съѣхалъ съ отцемъ своимъ въ Нижній маленекъ, а онъ де нашъ дядя былъ въ то время въ сылкѣ [1]), а посылалъ де меня нынѣ сперва [2]) про него провѣдывать отецъ мой, что онъ живъ ли, а нынѣ де мы всѣ зашли въ монастырь изъ лѣсу безъ отцево вѣдомо, а въ лѣсъ ходимъ ради ягодъ, а писемъ де я и словъ ни отъ кого къ нему не принашивалъ, такожъ и отъ него никуды, и съ нимъ не видался жъ никогда, и нынѣ де у него Аввакума не были жъ.

Въ роспросѣ жъ сказалъ братъ ево родной Прокоѳейко тѣжъ рѣчи, а про старицу татарку сказалъ, что де она живетъ на Москвѣ, а въ монастырѣ, или у кого во дворѣ, того де я не вѣдаю,

[1]) Разумѣется ссылка Аввакума въ Тобольскъ и потомъ въ Даурію.

[2]) Отсюда слѣдуетъ, что дѣти Аввакума приходили къ нему на Угрѣшу не одинъ разъ. Вообще, изъ вопросовъ, сдѣланныхъ игуменомъ Викентіемъ дѣтямъ Аввакума, видно, что были основательныя подозрѣнія относительно свиданій и переписки заключеннаго съ разными лицами, между прочимъ съ какою-то старицею-татаркою.

толко де прихаживала къ батюшку на Москвѣ во дворъ порѣдку.

Въ распросѣ жъ сказалъ ихъ же братъ родной Макарейко тѣжъ рѣчи, что и болшой братъ Гришка слово въ слово.

б) *Распросныя рѣчи аввакумовыхъ сыновей и племянника, взятыя въ патріаршемъ приказѣ 9 іюля 1666 г.*[1])

174 году іюля въ 9 день въ патріаршѣ розрядѣ передъ Ильею Кузмичемъ Безобразовымъ и передъ дьякомъ передъ Иваномъ Калитинымъ бывшаго протопопа аввакумовъ сынъ Ивашко, прозвище Гришко, да братья ево двоюродные Пронка да Макарко, Кузмины дѣти, распрашиваны порознь.

А въ спросѣ протопоповъ аввакумовъ сынъ Ивашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 174 году, іюля въ 7 день, ходилъ де онъ Ивашко з братьями съ Прошкою да съ Макаркомъ къ Николѣ чудотворцу что на Угрѣшѣ молитца и для вѣдома отца своего протопопа Аввакума, живъ ли онъ, или мертвъ; и тогожъ де числа пришелъ онъ въ монастырь за часъ до вечера, и монастырскіе ворота отворены,

[1]) Подлинникъ; на оборотѣ по склейкамъ надпись: *Къ симъ роспроснымъ—рѣчамъ бывшаго—протопопа аввакумовъ сынъ—Ивашко прозвище Гришка—и вмѣсто двоюродныхъ братьй своихъ Прошки да Макарки что онѣ писать не умѣютъ по ихъ велѣнью руку при—ложилъ.*

и на монастырь взошелъ, никто ему не запретилъ, и въ трапезѣ з богомольцами ночевалъ, и у всеношного былъ, а послѣ де всеношного въ трапезѣ спалъ до обѣдни, а послѣ де обѣдни заходилъ онъ противъ окошка, гдѣ отецъ ево посаженъ, для вѣдома, живъ ли онъ, или мертвъ, и ево де Ивашка къ отцу ево не пустили стрѣлцы, и отца де онъ своево не видалъ и ничего съ нимъ не говаривалъ, и видѣнія отъ отца своего никакова не слыхалъ [1]); и изъ церкви де игуменъ Викентій увидѣлъ ево на монастырѣ противъ окна, гдѣ отецъ ево посаженъ, и какъ де будетъ онъ въ гостиной кельѣ за трапезою и изъ трапезы де ево з братьями игуменъ съ монастырскими служками ихъ взялъ и велѣлъ отвесть на конюшенной дворъ за караулъ, и за карауломъ де ночевали, и полу-де-голова ихъ обыскивалъ и ничего у нихъ не нашелъ; и сего

[1]) Рѣчь идетъ о мнимомъ явленіи Богородицы и потомъ самого Христа, бывшемъ будтобы Аввакуму во время заключенія въ Угрѣшкомъ монастырѣ. Объ этомъ „видѣніи" онъ писалъ въ одномъ изъ посланій къ царю Алексѣю Михайловичу, котораго просилъ „не повѣдывать врагамъ его никоніянамъ тайны сея", а потомъ упоминаетъ и въ своемъ „Жизнеописаніи": „тутъ (у Николы на Угрѣшѣ) мнѣ Божіе присѣщеніе бысть; чти въ царевѣ посланіи, тамо обрящеши". Слухи о „видѣніи", очевидно, распространились быстро между приверженцами Аввакума, иначе аввакумовымъ сыновьямъ не былъ бы предложенъ вопросъ о немъ.

де числа игуменъ Викентій съ монастырскими служками прислалъ ихъ къ Москвѣ въ патріаршъ разрядъ, часъ дни; а отецъ ево посаженъ въ монастырѣ подъ церквою въ палаткѣ.

А Пронка Кузминъ въ роспросѣ сказалъ: іюля де въ 7 день, ходилъ онъ з братьями своими бывшаго протопопа съ аввакумовымъ сыномъ Ивашкомъ, прозвище съ Гришкою, да съ братомъ своимъ съ роднымъ съ Макаркомъ, къ Николѣ чудотворцу въ Угрѣшской монастырь молитца и для вѣдома дяди ево протопопа Аввакума, живъ ли, или мертвъ; и того жъ де числа на дорогѣ сошлися з богомольцами и пришли въ монастырь часы за два до вечера, а подлинно не вѣдаетъ, за два ль, или за часъ; и въ трапезѣ де з богомольцами ночевали и у всеношного были, и ото всеношного де съ братьями своими съ Ивашкомъ да съ Макаркомъ противъ окна, гдѣ дядя ево протопопъ Аввакумъ посаженъ, заходили и видѣтца съ нимъ хотѣли, живъ ли онъ, или мертвъ; и они де видя, что караулъ стоитъ, бояся, къ нему протопопу подойтить не смѣли и ево протопопа не видали и ничего съ нимъ не говаривали и видѣнія отъ него никакого не слыхали. А послѣ де обѣдни изъ гостиныя кельи изза трапезы игуменъ Викентій съ монастырскими служками взялъ ихъ и велѣлъ отвести на конюшенной дворъ и отдать за караулъ, и полу-де-голова и монастырскіе служки ихъ обыски-

вали и ничего у нихъ не нашли, и на конюшенномъ дворѣ за карауломъ ночевали; а сего де числа игуменъ съ монастырскими служками прислалъ ихъ къ Москвѣ въ патріаршъ розрядъ; а дядя ево посаженъ въ монастырѣ подъ церквою въ полаткѣ.

А Макарко Кузминъ въ роспросѣ сказалъ: іюля де въ 7 день ходилъ онъ з братьями своими бывшаго протопопа съ аввакумовымъ сыномъ Ивашкомъ, прозвище съ Гришкою, да з братомъ своимъ роднымъ съ Прошкою, къ Николѣ чудотворцу въ Угрѣшской монастырь молитца и для вѣдома дяди своего протопопа Аввакума, и того жъ де числа на дорогѣ сошлись з богомольцами и пришли въ монастырь за часъ до вечера, и въ монастырѣ въ трапезѣ ночевали, и у всеношного были, и ото всеношного противъ окна, гдѣ дядя ево протопопъ Аввакумъ посаженъ, заходили и видѣтца съ нимъ хотѣли, живъ ли онъ, или мертвъ; и они де видя, что караулъ стоитъ, боясь, къ нему протопопу подойти не смѣли, и ево не видали и ничего съ нимъ не говаривали и видѣнія никакова отъ него не слыхали; а послѣ де обѣдни изъ гостиные кельи изъ трапезы игуменъ Викентій съ монастырскими служками взялъ ихъ и велѣлъ отвесть на конюшенной дворъ за караулъ, и полуде-голова съ монастырскими служками ихъ обыскивали и ничего у нихъ не сыскали, и на конюшенномъ дворѣ за карауломъ ночевали, и сего де чи-

сла игуменъ съ монастырскими служками прислалъ ихъ къ Москвѣ въ патріаршъ розрядъ въ другомъ часу дни; а дядя де ево сидитъ въ монастырѣ подъ церквою въ палаткѣ.

А послѣ роспросу Прошка сказался, что онъ протопопа аввакумовъ сынъ родной, а сына ево ивашковъ братъ родной [1]); послѣ де всеношного на зорѣ приходили онѣ всѣ трое къ отцу своему протопопу Аввакуму подъ окошко и спрашивали ево о здоровьѣ, и онъ де имъ сказалъ: *живите де не тужите*, а о явленіи де и ни о чемъ иныхъ словъ съ нимъ Аввакумомъ не говорилъ ничего, а стрѣлцы де ихъ въ то время подъ окошкомъ не видали, потому что было темно; а что де въ распросныхъ своихъ рѣчахъ не сказался протопопа аввакумовъ сынъ, а сказался дяди своего попа кузминъ сынъ, и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ, — не сказался — испужался.

в) *Поручная запись по братѣ Аввакума, попѣ Кузьмѣ, съ сыномъ Макаромъ.* [2])

Се азъ попъ Аѳонасей Евсеевъ, да язъ жилецъ Григорій Дмитріевъ, да язъ жилецъ жо Се-

[1]) Когда протопопъ Аввакумъ былъ привезенъ съ Мезени въ Москву для допросовъ на соборѣ 1666 года, то съ нимъ, по собственнымъ словамъ его, „съѣхали оттуда два его сына Иванъ да Прокопій (о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь), а протопопица и прочія на Мезени осталися всѣ“. (*Жизнеопис.*)

[2]) Подлинная; на оборотѣ подпись попа Кузьмы: *мяня*

менъ Ивановъ, да язъ жилецъ жо Иванъ Ивановъ Бокины, да язъ Спаского собора что на дворцѣ предѣлной попъ Михаила Семеновъ, да язъ собора Николы чудотворца Гостунскаго попъ Иванъ Өедоровъ, да язъ помѣстного приказу подъячей Тимоөей Демидовъ сынъ Друковцовъ, да язъ церкви Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, попъ Герасимъ, да язъ церкви Воскресенія Христова старого попъ Михайло, да язъ безмѣстной попъ Якимъ, да язъ безмѣстной же попъ Исакъ Ивановъ, вси мы поручики поручились есми патріарша розряда сыну боярскому Тимоөею Бавыкину по попѣ Кузмѣ и по сынѣ ево Макарѣ въ статьѣ: ставитца имъ за нашею порукою въ патріаршѣ розрядѣ по вся дни передъ Ильею Козмичемъ Безобразовымъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Калитинымъ до государева указу и съ Москвы безъ указу великого государя не съѣхать и безъ отпуску. А будетъ онъ попъ Кузма и сынъ его Макаръ за нашею порукою въ патріаршѣ розрядѣ ставитца не учнутъ по вся дни передъ Ильею Кузмичемъ Безобразовымъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Калитинымъ до государева указу и съ Москвы безъ указу великого государя съѣдутъ и безъ отпуску, и на насъ поручникахъ пеня великого государя царя

попа Кузме и сына моево Макара ручали в стате ставитца впотріарши разряди по вся дни и руку приложилъ; тутъ же подписи всѣхъ поручителей

и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а пени что̀ великій государь укажетъ. А кто насъ порутчиковъ въ лицахъ будетъ, на томъ пеня и порука сполна. А на то послухъ Андрей Корніевъ. А поручную запись писалъ патріарша розряду сѣнной подъячей Гаврилка Шешенинъ. Лѣта 7174 году іюля въ 29 день.

г) *Память Покровскаго монастыря строителю Кириллу о принятіи аввакумовыхъ сыновей подъ надзоръ.* [1])

Лѣта 7174 августа въ десятый день по государеву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу память Покровскаго монастыря, что̀ на убогихъ дому, строителю старцу Кириллу съ братіею. Посланы къ вамъ въ монастырь бывшаго протопопа аввакумовы дѣти Ивашко да Пронка патріарша розряду съ приставомъ съ Иваномъ Каторжнымъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ а приставъ тѣхъ аввакумовыхъ дѣтей Ивашку да Пронку привезетъ, и вы бъ ихъ велѣли принявъ держать въ монастырскихъ трудахъ, въ какихъ годятца, и до указу великаго государя изъ монастыря ихъ отпускать никуда не велѣли, а какъ ихъ спросятъ, и они бъ были въ лицахъ.

[1]) Черновой списокъ.

д) *Челобитная аввакумовыхъ дѣтей объ освобожденіи изъ Покровскаго монастыря.*[1])

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу бьютъ челомъ сироты твои бывшаго протопопа Аввакума Ивашка да Прошка. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, по твоему великого государя указу сосланы мы сироты твои подъ начало въ Покровской монастырь, что̀ убогихъ домы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ для ради Спаса и Пречистыя Богородицы и для своего царскаго многолѣтнаго здоровья и для всемірныя радости рожденія государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Ивана Алексѣевича многолѣтнаго здоровья, вели, государь, изподъ началу свободить. Царь Государь смилуйся пожалуй.

[1]) Подлин. На оборотѣ надписано: *175 году сентября въ 4 день преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій велѣлъ ихъ свободить на поруки съ записью, чтобъ имъ соборной апостольской церкве раскольникамъ не быть и ложныхъ сновъ отца своево Аввакума никому не розсказывать.*

е) *Поручная запись по аввакумовыхъ сыновьяхъ.* [1])

Се азъ церкви Димитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, попъ Герасимъ Аввакумовъ, да язъ Покровскаго монастыря, что на убогихъ дому, старецъ Ѳеодосѣй Дѣтковъ, да язъ барашъ Власъ Ивановъ сынъ серебреникъ, да язъ карашскія волости земской подъячей Аѳонасей Игнатьевъ сынъ Чеботовъ, да язъ Василей Ивановъ сынъ Бѣляевъ, да язъ Басманныя слободы Степанъ Ивановъ, да язъ Басманной слободы Ѳедоръ Ивановъ сынъ, желѣзного ряду торговый человѣкъ, да язъ полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ Яковлева приказу Павловича Соловцова стрѣлецъ Микифоръ Ивановъ, вси мы порутчики поручились есми патріарша розряду сыну боярскому Василью Вязецкому по Иванѣ да по Прокофьѣ бывшаго протопопа Аввакума по дѣтехъ, что имъ соборныя апостольскія церкве расколникомъ не быть и ложныхъ сновъ [2]) отца своего Аввакума ни кому не розсказывать, и

[1]) Подлин. На оборотѣ подпись Ивана Аввакумова: *Меня Ивана да брата моего Прокопья бывшаго протопопа аввакумовыхъ дѣтей ручали, что намъ соборныя апостольскія церкви расколщикомъ не быть и ложныхъ сновъ отца своего Аввакума никому не разсказывать и самимъ намъ до указу ставится, и руку приложилъ;* затѣмъ подпись всѣхъ поручителей.

[2]) Т. е. разныхъ „видѣній“.

самимъ имъ до указу великого государя въ патріаршѣ разрядѣ ставитца по вся дни передъ Ильею Кузмичемъ Безобразовымъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Калитинымъ, и съ Москвы безъ указу великого государя имъ никуды не съѣхать и безъ отпуску. А будетъ они Иванъ да Прокоѳей соборные апостольскіе церкве расколшики учнутъ быть и ложные сны отца своего Аввакума учнутъ кому-нибудь розсказывать, и сами они до указу великого государя въ патріаршѣ розрядѣ ставитца не учнутъ по вся дни передъ Ильею Кузмичемъ Безобразовымъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Калитинымъ, или съ Москвы безъ указу великаго государя куды съѣдутъ и безъ отпуска, и на насъ порутчикахъ пеня великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а пеня что̀ великій государь укажетъ. А кто насъ порутчиковъ въ лицахъ будетъ, на томъ пеня и порука сполна. А на то послухъ Микифоръ Ивановъ. А порушную запись писалъ патріарша разряду сѣнной подъячей Гаврилка Шешенинъ, лѣта 7175 году сентября въ 20 день.

XXXVI. Дѣло объ отправленіи протопопа Аввакума изъ Угрѣшскаго монастыря въ Пафнутьевъ, 1666 г. сент. [1])

а) *Память полуголовѣ Григорью Салову о выдачѣ Аввакума для отсылки изъ Угрѣшскаго монастыря въ Пафнутьевъ*, 2 сент. [2])

Лѣта 7175 сентября во 2 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу память полуголовѣ Григорью Салову.

По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца велѣно бывшаго протопопа Аввакума из Николского монастыря с Угрѣши послать в Паѳнотьевъ монастырь и посадить в тюрму. И какъ по того протопопа в Угрѣшской монастырь с патріарша приказа хто пріѣдетъ, и ты бъ того протопопа Аввакума отдалъ тѣмъ

[1]) Тотъ же свитокъ *Синод. библ.* Изъ Угрѣшскаго монастыря въ Боровскій-Пафнутьевъ Аввакумъ удаленъ былъ, какъ можно полагать, вслѣдствіе предыдущаго дѣла о свиданіи съ нимъ его сыновей, и вообще въ видахъ пресѣченія для него всякой возможности свиданій съ московскими друзьями и родственниками, которымъ благопріятствовала самая близость Угрѣшскаго монастыря отъ Москвы и воспрепятствовать которымъ не могъ даже самый строгій надзоръ, какъ показываетъ то же дѣло о его сыновьяхъ.

[2]) Соврем. „Списокъ съ памяти слово въ слово".

присылнымъ людямъ с роспискою, а сю память держалъ у себя тайно.

У подлинной памяти припись дьяка Василья Семенова.

б) *Указъ игумену Пафнутьева монастыря Пареенію о принятіи Аввакума и содержаніи въ монастырѣ,* 2 сент. [1])

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца в Боровескъ Паөнутьева монастыря игумену Пареенію з братіею. По нашему великаго государя указу посланъ къ вамъ въ монастырь бывшей протопопъ Аввакумъ Николского Угрѣшского монастыря с провожатыми на ихъ монастырской подводѣ. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ и протопопа Аввакума къ вамъ привезутъ, и вы бъ ево Аввакума приняли и велѣли посадить въ тюрму и приказали ево беречь накрѣпко с великимъ опасеніемъ, чтобъ онъ с тюрмы не ушелъ и дурна никакова бъ надъ собою не учинилъ, и чернилъ и бумаги ему не давать и никого к нему пускати не велѣть, а корму давать какъ и прочимъ колодникомъ. А котораго числа ево Аввакума въ монастырь примете и в тюрму посадите, о томъ къ намъ великому государю от-

[1]) Современный списокъ.

писать, а отписку велѣли подать в патріаршѣ дворцовомъ приказѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку Денису Дятловскому.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7175 сентября въ 2 день.

в) *Отписка Угрѣшскаго игумена Викентія объ отсылкѣ Аввакума изъ Угрѣшскаго монастыря въ Боровскій*, 3 сент. [1])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу Николы чудотворца Угрѣшского монастыря игуменъ Викентей челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ государь во 175 году сентября въ 2 день по твоему великого государя указу прислана ко мнѣ богомольцу твоему твоя великого государя грамота из патріарша дворцового приказу за приписою дьяка Дениса Дятловскаго, велѣно мнѣ бывшаго протопопа Аввакума у полуголовѣ у Григорья Салова взявъ отослать в Боровескъ в Пафнутьевъ монастырь с проводниками на монастырской подводѣ тотчасъ, и дорогою велѣти ево вести с великимъ береженіемъ, чтобъ онъ з дороги не ушелъ и дурна бъ надъ собою не учинилъ. И в нынѣшнемъ же государь во 175 году сентября въ 3 день по твоему великого государя указу прислана из

[1]) Подлинникъ; на оборотѣ помѣчено: *взять к отпуску.*

розряду к полуголовѣ Григорью Салову память за приписою дьяка Василья Семенова, велѣно того бывшаго протопопа Аввакума вести в Боровескъ в Паѳнутьевъ монастырь из Угрѣшского монастыря ему полуголовѣ Григорью Салову, а для береженья того Аввакума взять ему с собою стрѣлцовъ дву или трехъ человѣкъ лучшихъ. И я, богомолецъ твой, подъ него Аввакума лошедь монастырскую и служебниковъ далъ, а проводниковъ монастырскихъ людей не послано.

4. *О суздальскомъ соборномъ попѣ Никитѣ Константиновѣ Добрынинѣ.*

Суздальскій попъ Никита Добрынинъ, извѣстный подъ именемъ Пустосвята, былъ однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ расколоучителей. Составленная имъ «челобитная», содержащая подробный разборъ Скрижали и новопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, заслужила особенное вниманіе присутствовавшихъ на соборѣ 1666 года православныхъ пастырей, по порученію которыхъ на нее составлена извѣстная книга «Жезлъ правленія», одобренная впослѣдствіи соборомъ 1667 года. Здѣсь, въ «Жезлѣ правленія», приведены и опровергнуты только немногія, но, должно сказать, самыя главныя положенія Никитиной челобитной; въ подлинникѣ же она составляетъ очень обширное сочиненіе (въ своемъ мѣстѣ мы напечатаемъ ее вполнѣ по подлинному списку). Опредѣленіемъ собора 1666 года (Дѣяніе 5-е) Никита отлученъ отъ церкви и по лишеніи сана посланъ въ за-

ключеніе въ Угрѣшскій монастырь. Отсюда, вмѣстѣ съ дьякономъ Ѳедоромъ, онъ прислалъ собору покаянное писаніе и, послѣ неоднократныхъ просьбъ о прощеніи, тѣмъ же соборомъ, уже по прибытіи въ Москву вселенскихъ патріарховъ, былъ снова принятъ въ церковное общеніе. Это покаяніе, какъ впослѣдствіи Никита самъ говорилъ, было принесено имъ притворно, ради избѣжанія казни, и въ 1682 году онъ дѣйствительно явился главнымъ двигателемъ извѣстнаго возстанія стрѣльцовъ на защиту мнимо-старой вѣры, послѣ чего и преданъ былъ казни. Нижеслѣдующіе документы относятся именно къ указаннымъ здѣсь обстоятельствамъ жизни Никиты Пустосвята и многое въ нихъ уясняютъ, или дополняютъ новыми подробностями.

XXXVII. Челобитная Никиты о прощеніи за доносъ на суздальскаго архіепископа Стефана. [1])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

[1]) Подлинная, собственноручно писанная Никитой (*Синод. библ.*)

Въ Синодальной библіотекѣ хранится обширное дѣло о суздальскомъ архіепископѣ Стефанѣ, возбужденное доносами на него спасоевфиміевскаго архимандрита Аврамія и соборнаго попа Никиты Константинова. Никита въ своемъ первомъ доносѣ, поданномъ въ Москвѣ 1659 года, обвинялъ архіепископа, что онъ „служитъ божественную литургію не по преданію св. Апостолъ и пасетъ церковь Божію не по правиламъ св. отецъ, честнымъ иконамъ и церквамъ и всякой святыни ругается, учитъ священный чинъ и всѣхъ

самодержцу бьетъ челомъ богомолецъ твой Суздаля города Соборные церкви Рождества Пречистые Богородицы попъ Никита Констянтиновъ. Въ прошломъ, государь, въ 167 году извѣстилъ я, богомолецъ твой, тебѣ великому государю и богомольцамъ

христіанъ не отъ божественнаго писанія". Въ подтвержденіе этого общаго извѣта къ челобитной приложена „Роспись, что Стефанъ архіепископъ дѣлаетъ въ Суздалѣ не по правиламъ св. отецъ". Въ августѣ 1659 года въ Суздаль посланы были слѣдователи—вятскій епископъ Александръ, чудовскій архим. Павелъ и богоявленскій Кипріанъ, которымъ Стефанъ представилъ объясненія противъ сдѣланныхъ на него извѣтовъ. Достойны замѣчанія слѣдующія: Никита обвинялъ Стефана между прочимъ въ томъ, что дозволяетъ священникамъ въ одной епитрахили входить въ царскія двери и что стоя на амвонѣ во время Трисвятаго держитъ крестъ въ лѣвой рукѣ, а свѣчу въ правой; Стефанъ архіепископъ отвѣчалъ: „Борисоглѣбскому игумену Іову въ началѣ всенощнаго въ патрахели въ царскія двери ходить велѣлъ потому, что какъ онъ архіепископъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ) въ архимандритахъ, *и тогда при патріархѣ Никонѣ изъ олтаря въ царскія двери священники въ патрахели ходи.и...* На божественной литургіи въ Трисвятое животворящій крестъ Господень въ лѣвой рукѣ держу, а въ правой рукѣ свѣщу, и осѣняю на Трисвятомъ, и предъ литургіею ко облаченію и ко входу на стулѣ сижу и въ руку цѣловать даю (все это были пункты обвиненія) *по благословенію святѣйшаго Никона патріарха*, якоже прочія власти служатъ". Вскорѣ послѣ этого слѣдствія Никита пріѣхалъ въ Суздаль и отсюда послалъ царю новую челобитную, въ которой писалъ: „Въ

твоимъ святительскому собору на Стеѳана архіепископа суздальскова во многихъ церковныхъ винахъ. И по твоему великаго государя указу про тѣ архіепископлевы вины сыскано, и самъ онъ, Стеѳанъ архіепископъ, въ тѣхъ винахъ на соборѣ те-

прошломъ во 167 году извѣщалъ я на Стефана архіепископа во многихъ дѣлахъ, и извѣстя билъ челомъ тебѣ, великому государю, объ отпускѣ съ Москвы, чтобъ моимъ чередамъ въ соборной церкви безъ службы не было, и ты, великій государь, меня пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ Суздаль, а Стефанъ архіепископъ грамотою отрѣшилъ меня отъ церкви и лишилъ хлѣбнаго жалованья и всякаго дохода". Къ челобитной Никита приложилъ новую роспись винамъ архіеп. Стефана. Въ тоже время и на самого Никиту поступила жалоба отъ архіепископля приказнаго Дениса Петровыхъ, что онъ Никита Константиновъ сынъ Добрынинъ, пріѣхавъ съ Москвы въ Суздаль сентября 16 дня 1659 года, на другой день въ церкви учинилъ большое смятеніе, называлъ архіепископа Стефана государевымъ измѣнникомъ и еретикомъ и проклиналъ, и по отпускѣ на вечерни и на многолѣтіи архіепископа не поминалъ. Впослѣдствіи на допросѣ соборный протопопъ Симеонъ съ причтомъ подтвердили эту жалобу,—показали: «какъ попъ Никита пріѣхалъ съ Москвы въ Суздаль и архіепископъ прислалъ свою грамоту и приказной человѣкъ Діонисей велѣлъ грамоту подъячему Андрею въ соборной церкви чести, и попъ Никита грамоту у подъячаго изъ рукъ вырвалъ и изодралъ, а что въ грамотѣ написано, тово намъ выслушать не далъ, а долю свою онъ попъ Никита церковной денежной доходъ и хлѣбной емлетъ весь сполна, и архіепископа еретикомъ и великаго государя измѣнникомъ называлъ». Произвести из-

бѣ великому государю и властемъ вину принесъ. И за тотъ извѣтъ по твоему великаго государя указу не велѣно мнѣ богомольцу твоему литоргіи Божіи служить до святительскова указу. И я богомолецъ твой литоргіи не служу и безъ общенія Божіихъ

слѣдованіе по этимъ новымъ доносамъ посланъ былъ въ Суздаль опять Александръ еп. вятскій съ патріаршимъ дьякомъ Парѳеніемъ Ивановымъ. Слѣдствіе произведено ими очень строго, допрошено множество лицъ, которыя большею частію подтверждали сдѣланные противъ Стефана извѣты. Для суда надъ суздальскимъ архіепископомъ составленъ былъ въ 1660 году соборъ, который первоначально приговорилъ его къ изверженію изъ сана; но Стефанъ представилъ собору объясненія противъ сдѣланныхъ на него извѣтовъ (здѣсь, противъ обвиненія, что самочинно служитъ литургію, онъ опять отвѣтилъ: служу я литургію, какъ мнѣ предано отъ патріарха Никона): тогда власти „слушавъ его ерхіепископскихъ роспросныхъ рѣчей и правильныя выписки (т. е. выписки изъ правилъ) его архіепископа судили послать въ монастырь, въ который великій государь укажетъ, и быть подъ началомъ у добраго старца, и ему архіерейская ничтоже дѣйствовати и клирики не владѣти“. Царь Алексѣй Михайловичъ, пересмотрѣвъ дѣло объ архіепископѣ Стефанѣ, велѣлъ сказать властямъ: „которые вины передъ нимъ, великимъ государемъ, архіепискупли, и въ тѣхъ винахъ великій государь жалуетъ его прощаетъ, а что ево архіепискупли вины духовные, и въ томъ бы они власти судили и прощали по правиламъ, потому что отъ простыхъ рѣчей прозябаютъ ереси; а попа Никиту чтобъ отослали подъ градскій судъ“. Тогда наконецъ власти, видя, что въ иныхъ статьяхъ ерхіепископъ оклеветанъ Никитою, а въ

таинъ тѣла и крови Христовы уже седмой годъ [1]) душею погибаю, и по вся лѣта, боясь смертнаго часа, бью челомъ тебѣ великому государю и святителемъ о разрѣшеніи, и указу мнѣ нѣтъ. А извѣстилъ я богомолецъ твой тебѣ великому государю и архіерейскому собору на Стеѳана архіепископа

другихъ винился предъ соборомъ и просилъ прощенія, постановили дать ему прощеніе, но не оставили его на прежней суздальской епархіи, потому что онъ возненавидѣнъ этого града людьми, и по царскому повелѣнію указано ему быти ради пропитанія у Архангельскія соборныя церкви (въ Москвѣ) и въ ней архіерействовати. Что̀ сдѣлалъ съ Никитою градскій судъ, куда велѣлъ отослать его царь,— неизвѣстно; а изъ печатаемой теперь челобитной Никиты видно, что за ложные извѣты на архіепископа находился онъ подъ церковнымъ отлученіемъ.

Изъ дѣла архіепископа Стефана вообще не трудно усмотрѣть, что къ возбужденію его не мало способствовало то обстоятельство, что архіеп. Стефанъ былъ изъ числа лицъ, преданныхъ тогда уже опальному патріарху Никону и во всемъ слѣдовалъ его церковнымъ распоряженіямъ, почему и не могъ пользоваться расположеніемъ Никиты, принадлежавшаго къ обществу враговъ п. Никона. Этимъ же отчасти можетъ быть объясняема строгость, съ какою произвели слѣдствіе такіе слѣдователи, какъ еп. вятскій Александръ, извѣстный сторонникъ расколоучителей, и дьякъ Парѳеній Ивановъ, бесѣдовавшій съ Никитою въ Суздалѣ о сугубой аллилуіи (См. ниже № XXXVIII).

[1]) Значитъ, настоящая челобитная писана Никитою не ранѣе 1666 года.

въ великихъ церковныхъ винахъ убояся суда Божія, и святыхъ отецъ правилнаго запрещенія, и отъ тебя великаго государя за такое молчаніе опалы, по докладу началнаго архіерея преосвященнаго Питирима митрополита сарскаго и подонскаго, емужъ вручено бысть великая церковь и вся патріархія пасти. И извѣтъ мой на Стефана архіепископа тотъ же Питиримъ митрополитъ тебѣ великому государю подавалъ, потому что въ такихъ церковныхъ винахъ святыхъ отецъ правила не велятъ молчать. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своево, вели, государь, архіереямъ Божіимъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ душу мою разрѣшить, чтобъ мнѣ богомольцу твоему безъ вины священства чюжу не быть и безъ общенія Божіихъ таинъ тѣла и крови Христовы душею не погибнутъ. Царь государь смилуйся.

XXXVIII. Сказка попа Никиты объ упомянутомъ въ его челобитной посланіи Іосифа патріарха константинопольскаго, 1666 г. 7 мар. [1]

174 году марта въ 7 день суздальской соборной попъ Никита Констянтиновъ сказалъ, что написано вызвѣтной челобитной о алилуиі, что писалъ

[1]) Подлинная, собственноручно писанная Никитою (*Синод. библ*).

Іосифъ патріархъ цареградскій, [1]) и про то писаніе сказалъ мнѣ во 168 году умершей казеннова приказу патріарша дьякъ Пареоеней Ивановъ в тое пору, какъ онъ былъ въ Суздалѣ и сыскивалъ про бывшаго Стефана архіепископа суздальскаго, [2]) что-де то писаніе и доднесь въ Патріаршей ризницѣ, и онъ-де Пареоеней то писаніе самъ видѣлъ, а я попъ Никита того подлиннова писанія, что̀ писалъ Іосифъ патріархъ цареградскій о аллилуиі, самъ не видалъ и окромѣ того Пареоенія дьяка ни у ково не слыхалъ и самъ не читалъ, и нынѣ то писаніе есть ли въ патріаршей ризницѣ, или нѣтъ, и гдѣ ево сыскать, про то я не вѣдаю. А скаску сію я попъ Никита писалъ своею рукою.

XXXIX. Челобитная Никиты о прощеніи за написаніе челобитной противъ новоисправленныхъ книгъ, 1666 года. [3])

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

[1]) Въ подлинной никитиной челобитной, полной редакціи, есть такое мѣсто: „Патріархъ же (Іосифъ) благослови его, (Евфросина) иконою Пречистыя Богородицы и вдаде ему и писаніе о аллилуіи, иже то писаніе и донынѣ на Москвѣ въ Патріаршей книгохранительницѣ“. Отъ Никиты именно требовали теперь отвѣта, на какомъ основаніи онъ писалъ, что будто бы грамота п. Іосифа о аллилуіи, упоминаемая въ Житіи Евфросина, хранится въ Синодальной библіотекѣ.

[2]) См. въ прим. къ предыдущему документу.

[3]) Современный списокъ (*Синод. библ.*). Въ началѣ есть

самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Суждаля града соборныя церкви Рождества Пресвятыя Богородицы попъ Никита Констянтиновъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году писалъ я, богомолецъ твой, извѣстную выпись изъ божественнаго писанія на развратныя слова новые книги, глаголемыя Скрижали, и божественному писанію не со-

надпись: *Списокъ съ челобитной попа Никиты Пустосвята съ ево руки.*

Судя по содержанію этой челобитной, надобно полагать, что она писана уже послѣ произнесенія надъ Никитою суда на соборѣ 1666 года. На соборѣ Никита „не хотѣ и слушати архіерейскихъ увѣщаній", показалъ себя „ожесточенна быти во злобѣ человѣка": здѣсь же, въ челобитной, заявляетъ напротивъ о своей готовности именно во всемъ послѣдовать архіереямъ и собору, а въ заключеніе прямо проситъ царя, чтобы велѣлъ архіереямъ и собору простить его и *разрѣшитъ*. Итакъ настоящею челобитною на имя царя Никита начинаетъ рядъ слѣдующихъ за симъ молебныхъ писаній, посредствомъ которыхъ старался убѣдить и убѣдилъ наконецъ властей въ своемъ мнимомъ раскаяніи. Объ этой именно „повинной челобитной" царю Алексѣю Михайловичу Никита говорилъ впослѣдствіи въ Грановитой палатѣ, что „подалъ ее за мечемъ и за срубомъ". Она писана, конечно, изъ Угрѣшскаго же монастыря, откуда присланы и другія, не ранѣе 2 іюня 1666 года, когда у Никиты и дьякона Өедора, заявившихъ о своей готовности подчиниться собору, были отобраны первыя по сему предмету показанія игуменомъ Викентіемъ (Допросъ Никиты см. ниже въ общемъ дѣлѣ о Өедорѣ и Никитѣ, № XLIX, в.).

гласуются, и на прочіе новопечатные книги, что печатаны повелѣніемъ Никона бывшаго патріарха, и о прочихъ его нововводныхъ затѣйкахъ. а въ той своей извѣстной выписи у тебя, великаго государя, милости просилъ, чтобъ твоимъ, великаго государя, повелѣніемъ по правиломъ святыхъ отецъ собратися архіереомъ Божіимъ и священноархимандритомъ и игуменомъ и благоговѣйнымъ священноинокомъ и мірскимъ священникомъ, добрѣ знающимъ божественное писаніе. и тѣхъ всѣхъ новопечатныхъ книгъ соборнѣ свидѣтельствовать и о всѣхъ нововводныхъ затѣйкахъ общимъ совѣтомъ разсудити, и всѣхъ насъ малодушныхъ отъ сомнѣнія свободить. А какъ я, богомолецъ твой, тое извѣстную выпись писалъ, и тою народу не объявлялъ, [1]) и на тѣ новопечатные книги хулы не износилъ, [2]) и въ церковныхъ службахъ раскола никакова не чинилъ. А нынѣ, государь, о тѣхъ новопечатныхъ книгахъ

[1]) Челобитная Никиты, конечно, потому главнымъ образомъ и обратила на себя вниманіе духовныхъ властей, что Никита давалъ ее многимъ читать и такимъ образомъ многихъ совратилъ въ расколъ: это обстоятельство, какъ особенно опасное для него, Никита здѣсь и отвергаетъ. Между тѣмъ изъ допросовъ дьякона Ѳеодора видно, что ему наприм. Никита именно давалъ читать свою челобитную (см. № XLV).

[2]) Напротивъ, вся челобитная состоитъ изъ рѣзкихъ хуленій на новопечатныя книги.

какъ богомольцы твои, святители Христовы, общимъ совѣтомъ разсудятъ и на чомъ соборнѣ изложатъ, и я богомолецъ твой во всемъ имъ архіереомъ Божіимъ и всему о Христѣ собору послѣдую, и во всемъ повинуюсь и уложеніе ихъ святительское пріемлю, аще и новые книги, а правы будутъ. А въ чомъ я, богомолецъ твой, тѣхъ новопечатныхъ книгъ соблазнился и неистое толковалъ, и какъ твоему, великого государя, царскому величеству невѣгласно писалъ и тебя, великого государя, невѣжествомъ своимъ на гнѣвъ подвигнулъ, и въ томъ я, богомолецъ твой, у тебя великого государя милости прошу, а у архіереовъ Божіихъ и у всего, еже о Христѣ, освященнаго собора прощенія: понеже бо тое извѣстную выпись и всѣ писма у меня не изъ воли взяты, и тѣ писма еще не дописаны и не справлены, а иные вчернѣ, и справити ихъ мнѣ, богомольцу твоему, не дано, и присланъ я съ ними къ Москвѣ скованъ [1]). Милосердый государь,

[1]) Это извѣстіе не согласуется съ сказаннымъ въ 5-мъ Дѣяніи собора 1666 года, что Никита *вручилъ* свою челобитную царю Алексѣю Михайловичу. Между тѣмъ едва-ли можно допустить, чтобы Никита въ просьбѣ царю излагалъ обстоятельства дѣла не согласно съ дѣйствительностью. Его слова подтверждаются и находящимися въ Синодальной библіотекѣ списками челобитной: переписанный набѣло списокъ дѣйствительно „не дописанъ", остальныя же части челобитной писаны „вчернѣ", — не исправлены окончательно и не приведены въ порядокъ. По всей вѣроятности дѣло проис-

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, ради ангела хранителя своего царскаго, вели государь богомольцамъ своимъ преосвященнымъ архіереомъ Божіимъ и всему о Христѣ священному собору меня простить и разрѣшить.

XL. Покаянный свитокъ Никиты, 1666 г. 21 іюня. [1])

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа азъ, связанный отъ всего богоизбраннаго освященнаго со-

ходило такъ: Никита давалъ читать, по частямъ, приготовленную имъ челобитную разнымъ лицамъ; объ ней стали распространяться толки, которые дошли и до правительства; тогда и послѣдовало распоряженіе отобрать у Никиты, въ ту пору находившагося въ Суздалѣ, всѣ его бумаги и его самого привезти на судъ въ Москву.

[1]) Подлинный, собственной его руки (*Синод. библ.*)

Это и слѣдующее за нимъ другое покаянное рукописаніе Никиты склеены въ одинъ свитокъ. По содержанію они имѣютъ весьма близкое сходство, — различаются только тѣмъ, что второе нѣсколько пространнѣе перваго и писано на имя собора: трудно рѣшить по этому, были ли они посланы Никитою одновременно, или слѣдовали одно за другимъ. Могло быть такъ, что первое покаянное писаніе было признано неудобнымъ, потому что писано не на имя собора, и тогда Никита прислалъ другое, которое соборъ и принялъ. Достойно замѣчанія, что и въ соборномъ Дѣяніи говорится не объ одномъ покаянномъ писаніи Никиты: „припаде слезенъ *чрезъ писанія* къ ногама освѣщеннаго со-

бора, бывшей іерей Никита, за мое первое безумное упорство: нынѣ же пришелъ есмь до сокрушенія сердечнаго, и въ моемъ согрѣшеніи покаяніе истинное приношу, и отъ прелестнаго своего сводящаго до ада пути обращаюся, отвѣщаю же и повѣдаю церкви:

Святѣйшія патріархи Гречестіи константинопольскій, александрійскій, антіохійскій, іерусалимскій православни суть: книги печатные и рукописные, по которымъ славословіе Божіе они святѣйшіи патріарси исправляютъ, православни суть: архіереи Російстіи православни суть. Книги новоисправленые пріемлю. О святѣмъ символѣ вѣры какъ нынѣ глаголется во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви не сумняюся. Крестное знаменіе въ сложеніи трехъ первыхъ перстъ пріемлю, о рукѣ архіерейской благословляющей не блазнюся, книгу Скрижаль и вся писанная въ ней Божественная писанія безъ сомнѣнія пріемлю. Всѣ мои письма еже есмь писалъ не отъ Божественнаго писанія проклинаю. Сынъ святыя Восточныя каѳолическія церкви обѣщеваюся быти и съ нею единомудръствовати и во единомысліи хощу быти. Свя-

бора". Первое покаянное посланіе Никиты имѣетъ для насъ значеніе потому, что на немъ означено время написанія: между этимъ посланіемъ и первымъ допросомъ у игумена Угрѣшскаго Викентія прошло девятнадцать дней.

тѣйшаго Никона бывшаго патріарха, егоже суесловіемъ моимъ еритикомъ называлъ есмь, православна имѣю. И книги иже при немъ святѣйшемъ патріархѣ со греческихъ правленые ихже азъ безуміемъ моимъ всѣяннымъ въ мене отъ діавола еретическими называлъ и никоніанскою ересью ихъ нарицалъ, нынѣ же православны имѣю, и спастися славя въ нихъ во тріехъ ипостасѣхъ единаго Бога чаю. Сіе же мое исповѣданіе писалъ азъ бывшій іерей Никита своею рукою лѣта 7174 году мѣсяца іюня въ 21 день.

XLI. Другой покаянный свитокъ Никиты.[1])

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Азъ связанный отъ васъ всего богоизбраннаго освященнаго собора бывшей іерей Никита за мое первое безумное упорство. Нынѣ же пришелъ есмь до сокрушенія сердечнаго. И въ томъ моемъ согрѣшеніи Господу моему Богу, и вамъ всему освященному собору покаяніе истинное приношу. И отъ

[1]) Подлинный, собственной его руки (*Синод. библ.*). Это покаянное писаніе Никиты, какъ выше замѣчено, было принято соборомъ 1666 года и вполнѣ приводится въ 5-мъ соборномъ Дѣяніи. Слѣды его употребленія при составленіи соборныхъ Дѣяній остались и на самомъ свиткѣ: на обратной его сторонѣ, по склейкѣ, рукою Симеона Полоцкаго, которому принадлежитъ составленіе соборныхъ Дѣяній, сдѣлана латинскими буквами отмѣтка: *Никита кается* (Nikita kaietsca). Печатаемъ этотъ свитокъ съ буквальной точностью.

прелестнаго своего сводящаго во адъ пути обращаюся. Исповѣдаю же себе нынѣ забывая прежняя своя вся начинания злая и истинно глаголю безо всякаго сомнѣнія.

Святѣйшія патріархи гречестиі константинопольскиі, александрійскиі, антиохійскиі, іерусалимскиі, православни суть.

Книги печатныя и рукописныя по которыхъ славословіе Божіе они святѣйшиі патріархи исправляютъ православни суть. Архіереи россійстіи православни суть. Книги новоисправленныя пріемлю. О святѣмъ символѣ вѣры какъ нынѣ глаголется во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви не сумняюся. Крестное знаменіе въ сложеніи трехъ первыхъ перстъ пріемлю. О рукѣ архіерейской благословящей не блажнюся. Книгу Скрыжаль и вся писанная божественная писания приемлю. Всѣ мое писма яже есмь писалъ не отъ божественнаго писанія, но отъ умышленія въ сердцы моемъ отъ самого діавола проклинаю. Сынъ святыя восточныя каѳолическия церквы обѣщаваюся быти, и съ нею единомудрствовати и во единомыслиі хощу быти. Святѣйшаго Никона бывшаго патріарха, егож суесловіемъ моимъ еретикомъ нарицалъ есмъ, православна имѣю. И книги иже при немъ святѣйшемъ патріархе со греческихъ правленыя, ихже азъ безумиемъ всѣяннымъ в мене отъ диявола еретическими называлъ и никоніянскую ересь къ нимъ прилагалъ есмь, ны-

нѣ же православны имѣю, и спастися, славя въ нихъ во тріехъ ипостасѣхъ единаго Бога, чаю. Прочее же по семъ моемъ исповѣданиі истинно желаю, дабы милостивъ мнѣ былъ Великій архіерей прошедый небеса вашихъ ради отеческихъ о мнѣ согрѣшившемъ святыхъ молитвъ, иже готовъ пріимати кающихся, и скоръ уготовляти богатыя трапезы обращающимся, и закалати телцы упитанныя по пріятиі блуднаго сына. Хощу же быти сея безсмертныя пищи и небесныя трапезы истинно правый ревнитель. Вашего ж архипастырскаго всего освященнаго собора прошу себѣ прощенія и отъ клятвы разрѣшения нынѣ и въ предбудущиі вѣкъ, аминь.

XLII. Третій покаянный свитокъ попа Никиты. [1])

Азъ окаянный и многогрѣшный Никита, прежде бывый іерей соборныя церкви Суждаля града,

[1]) Подлинный, собственной его руки (*Синод. библ.*). Это покаянное писаніе, какъ видно изъ самаго его содержанія, составлено уже послѣ соборнаго рѣшенія принять Никиту въ общеніе съ церковію: оно имѣетъ характеръ публичнаго, всенароднаго покаянія и, надобно полагать, было читано Никитою во всеуслышаніе при вступленіи его въ церковь для совершенія надъ нимъ чинопріятія, и даже на площади предъ народомъ, какъ можно заключать изъ слѣдующихъ словъ дьякона Өедора о Никитѣ: „и онъ далъ повинную и, по площади ходя, прощался предъ народомъ" (См. ниже № L). По складу рѣчи и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ (наприм. *годствуетъ*, *авторовъ церковныхъ*)

нынѣ же за суемудріе мое и буесловіе отступникъ отъ нея учинихся и народнѣ отверженъ и проклятію преданъ. По отверженіи же моемъ отъ церкви, и по отлученіи отъ христіанства во оземствованіе сосланъ быхъ: и тамо, по нѣкоемъ времени, начахъ умилятися, и отъ жестосердія моего помощію Божіею и молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, умягчихся и облакъ темный непокорства моего, имъ же покровенъ быхъ, свергохъ. Помыслихъ же и вострепетахъ, содрогнухся же и убояхся о богомерскихъ хулахъ моихъ. И въ томъ моемъ помышленіи пріиде на омраченный невѣденіемъ умъ мой благая и просвѣтительная мысль, еже обратитимися въ покаяніе, и умолити пастырей церковныхъ архіереевъ Божіихъ, еже бы ми, заступленіемъ ихъ о мнѣ къ великому государю царю и великому князу Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отъ земствованія свободитися. Они же слышавше о мнѣ окоянномъ отступницѣ, яко желаю въ покаяніе обратитися и отъ проклятія разрѣшитися, абіе показа-

можно догадываться, что этотъ покаянный свитокъ не собственнаго никитина сочиненія, а только было приказано Никитѣ самому переписать его и прочесть публично. Достойно замѣчанія находящееся въ этомъ свиткѣ извѣстіе, что на соборѣ между прочимъ требовали у Никиты объясненія, что онъ называетъ въ своей челобитной „никоніанскою ересію".

ша милостивное къ великому государю о мнѣ заступленіе и яко отцы чадолюбивы, подражающе пастыреначальника Іисуса Христа, иже готовъ пріимати кающіяся, отъ оземствованія мя свободиша. И зряще на мнѣ окаянномъ отступницѣ умилительное мое и многоплачевное покаяніе, явиша ко мнѣ, негодному милости, отъ благоутробныхъ своихъ архіерейскихъ щедротъ милость, повелѣша бо ми предъ церковію (отъ нея же отлучихся) при дверехъ ея (ихже отъ мене заключихъ моими богомерскими хулами) стояти, многими слезами хулы моя изъобличати. Хулы же моя сія суть, имиже хулихъ на божественныя греческія православныя книги и на славенскія, иже съ нихъ вново преведены и исправлены, а наипаче зѣлная хула моя на святую новопреведенную книгу Скрижаль, юже годствуетъ похвалами почитати, понеже собою многія намъ тайны, и недовѣдомыя вещи яко открываетъ и умъ очищаетъ, азъ же окаянный, вмѣсто похвалъ, хулами ю обложихъ и еретическою книгою нарекъ; и божественная писанія авторовъ церковныхъ, великаго по богословіи Діонѵсія Ареопагита, Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, и прочихъ, приведенная въ ней въ достовѣрное свидѣтельство, ересію называхъ Аполинаріевою, Македоніевою, Діоскоровою, Маркеловою, и иныхъ. Еще къ тому въ суетномъ моемъ писаніи на туже православную книгу Скрижаль приложихъ новое прозваніе на нѣкая

въ ней писанія, яже не могохъ разсудити, и написахъ о нихъ въ богомерскомъ моемъ свиткѣ: *Никоніанская ересь*; и отомъ вопрошенъ быхъ отъ собора: что есть Никоніанкая ересь? и отвѣщахъ азъ окаянный, яко песъ, лаями, сице: Никонъ патріархъ, иже книгу Скрижаль велѣ перевести еретикъ, и того ради нѣкая писанная въ ней нарицаю Никоніанскою ересію; и симъ православнаго патріарха Никона оклеветахъ и обезчестихъ. И свитокъ не малъ суемудреннаго моего богомерскаго писанія на соборъ предложихъ, въ немъ же вся хулы моя написаны, и по немъ зѣлнѣ поборахъ. Итого ради всѣмъ освященнымъ соборомъ отлученъ отъ церкве и проклятію предахся. Нынѣ же о семъ каюся, и, слезя, у всего освященнаго собора, и причта церковнаго, и у васъ всѣхъ православныхъ христіанъ прошу помощи и молитвъ: помолитеся о мнѣ окаянномъ отступницѣ, яко да вашихъ ради молитвъ, милостивъ будетъ мнѣ человѣколюбецъ Богъ, иже не пришелъ спасти спасаемыхъ, но погибшихъ, да и мене погибшаго, молитвъ ради вашихъ, избавитъ разрѣшеніемъ архіерейскимъ отъ всегубительнаго проклятія, еже и душу и тѣло мое изъядаетъ и погубляетъ. Горе, горе мнѣ грѣшному, проклятому, и изверженному изъ церкве Божіи, отсѣченіемъ отъ нея, яко согнившій удъ. Молю убо васъ, о православніи, чада церковная, сынове свѣта, и моля непрестаю: помолитеся о мнѣ омраченномъ и проклятомъ отступницѣ, иже первѣе

быхъ іерей церковный, нынѣ же за суемудренное мое буесловіе и хулное отъ неразсудія моего писаніе, изверженъ есмь священства и чюждъ христіанства, въ него же паки истинно желаю покаяніемъ и многими слезами пооблещися, и сынъ церковный быти, помощію Пресвятыя Богородицы. силою же честнаго и животворящаго четвероконечнаго креста Господня (его же прежде отъ безумія моего называхъ ляцкимъ крыжемъ), и заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ бесплотныхъ, молитвами же честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Іоанна, и святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, и всѣхъ святыхъ, и вашими иже о мнѣ молитвами, по реченному: *молитеся другъ о другѣ да исцѣлѣете.* Симъ словесемъ надѣяся, вѣрую цѣлъ по христіанствѣ паки быти, и красныя ноги архіереовъ Божіихъ лобзати. Воистинну познахъ, яко красны ноги благовѣствующихъ миръ, его же да сподобитъ мя Господь Богъ, молитвами вашими получити, аминь.

XLIII. Сказка о смертномъ приговорѣ Никитѣ Пустосвяту 1682 г.[1]

Микитка Пустосвятъ!

Великіе государи цари ивеликіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея Великія

[1]) Современный списокъ (*Синод. библ.*).

Этотъ любопытный документъ сообщаетъ нѣкоторыя новыя подрости о поведеніи Никиты во время преній въ Гра-

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы велѣли тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 190 году іюля въ 5-мъ числѣ собрался ты съ чернцы и съ мірскими гулящими небольшими людьми, съ такими жъ что и самъ, приходили въ Кремль, похотя возмутить православный христіанскій народъ.

Да ты приходилъ въ Грановитую палату и при благовѣрныхъ государыняхъ царевнахъ, и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ патріархѣ московскомъ и всеа Русіи, и при властяхъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, также при боярехъ и окольничихъ, и при думныхъ и ближнихъ людехъ, и нашего царскаго величества надворной пѣхоты при выборныхъ, и при выборныхъ же урядникахъ и солдатѣхъ говорилъ поносные слова, чего и въ мысль взять нельзя, и называлъ еритикомъ converted превеликого и благочестивого и храбраго блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Ми-

новитой палатѣ и подтверждаетъ справедливость сообщаемаго православными писателями извѣстія объ оскорбленіи, нанесенномъ отъ него архіепископу холмогорскому Аѳанасію, настойчиво отвергаемаго раскольническимъ писателемъ Саввою Романовымъ (въ Исторіи о стрѣльцахъ; см. *Лѣт. р. лит.* т. V, стр. 138). Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что смертный приговоръ Никитѣ произнесенъ собственно за оскорбленіе царской чести, а не за церковныя вины.

хайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца.

Да ты жъ, воръ и богоотступникъ проклятой, говорилъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, съ великимъ невѣжествомъ: мочно де вамъ постоять.

И тебѣ было такова невѣжливова и непристойнова слова передъ ними великими и благочестивыми государынями царевнами говорить непристойно, что имъ государынямъ передъ тобою стоять, достойно всѣмъ раболѣпнымъ быти передъ ними великими государи и стоять со страхомъ.

Да ты жъ въ Грановитой полатѣ при нихъ же великихъ государыняхъ и при патріархѣ и при властехъ билъ своими руками Аѳанасія архіепископа холмогорскаго и важского за то, что онъ обличалъ твое воровство предъ всѣмъ народомъ.

А тебѣ было при нихъ великихъ государыняхъ, и при святѣйшемъ патріархѣ, и при властехъ, и при боярехъ и околничихъ людехъ, и при стольникахъ и стряпчихъ и дворянехъ и приказныхъ людехъ, и при жильцахъ, и при выборныхъ людехъ таково дерзновенно чинить и такова архіерея бить непристойно: нигдѣ тово, ни въ которыхъ книгахъ, ни

въ правилѣхъ святыхъ отецъ не обрѣтаетца и не повелѣваетъ бити владыкъ.

И за такую ихъ государскую честь, что писано выше сего, какъ ты отъ скверныхъ своихъ устъ испускалъ такіе гнилые слова, чего и въ мысль взять невозможно, и дерзновенно учинилъ, великіе государи указали и бояре и окольничіе и думные и ближніе люди и стольники и стряпчіе и дворяне и приказные люди и жильцы и нашего царскаго величества надворной пѣхоты выборные и всѣмъ народомъ приговорили: казнить тебя смертію, чтобъ инымъ такимъ воромъ не повадно было впредь такъ воровать и на государей своихъ такіе хульные слова износить.

Такова скаска Микиткѣ Пустосвяту сказана, и на красной площади казненъ онъ, отсечена голова, іюля въ 11-мъ числѣ въ другомъ часу дни.

5. *О дьяконѣ Благовѣщенскаго собора Ѳедорѣ Ивановѣ.*

Въ ряду расколоучителей перваго времени дьякону Ѳедору принадлежитъ очень видное мѣсто. Онъ былъ, несомнѣнно, человѣкъ умный, начитанный и умѣлъ хорошо, даже грамотно писать. Довольно полныя свѣдѣнія объ его жизни изложены въ статьѣ, напечатанной въ *Прав. Собесѣдникѣ* 1859 года (ч. II, стр. 314—325); тамъ же (стр. 326—346, 447—470) сдѣлано изложеніе и сочиненій дьякона Ѳедора, но не всѣхъ, какія послѣ него остались. Дьяконъ Ѳедоръ написалъ не малое количество сочиненій, имѣющихъ значеніе для исторіи и

догматики раскола: по возможности полное ихъ собраніе будетъ напечатано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же мы печатаемъ документы и статьи касающіяся по преимуществу разныхъ обстоятельствъ изъ жизни дьякона Θеодора и близкихъ къ нему лицъ — извѣстныхъ въ исторіи раскола.

XLIV. Письмо дьякона Θедора къ игумену Θеоктисту на Вятку, отъ 26 марта 1665 г. [1]

Господину моему любезному другу священноиноку игумну Θеокътисту. Недосътойный и многогрѣшный Θетька безумной благословенія прошу, подай на мя многогрѣшнаго свое благословеніе, испроси ко мнѣ благословеніе отъ святителя Александра епископа вятцкого и великопермьскаго, а я на Москвѣ мѣсяца марта въ 26 день далъ Богъ живъ, а впредь егож святая воля, а Аθонасей съ Гаврипомъ уродивымъ собралисъ человѣкъ зъ десятъ и поѣхали съ Москвы, а мнѣ многогрѣшному не повѣдали, грѣхи мои къ нимъ возбранили, а Андрей Самойловъ на Москвѣ, изъ сылки збрелъ, а хочитъ къ царю на очи показатца самъ. Да пожалуй, Господа ради, Θеоктистъ, помоли государя

[1]) Подлинникъ (*Синод. библ.*). Сложенъ пакетомъ; на оборотѣ адресъ: *дать ся грамотка священноиноку игумену Θеокътисту.* О Θеоктистѣ см. выше стр. 306—308. На Вяткѣ онъ жилъ въ 1665—1666 г. (см. стр. 339—340): къ тому времени, очевидно, и относится настоящее письмо.

Александра епископа, чтобъ о матери нашей святей соборной церкви, родившей насъ во святей купели, порадѣлъ, и у Бога милости попросилъ, и зберите отъ книгъ, яже вамъ Богъ поможетъ, и маленькую аллилуія, и маленькое собраньецо о сложеніи перстъ, и что вась Духъ Святый наставитъ исъ книгъ выбрать, *а ко мнѣ вели писать про новые книги епископу Александру, кои вамъ къ потребѣ надобно будетъ, и я, елико сила моя есть, радъ къ вамъ посылать.* [1]) И любезному моему другу, преже бывшему дьячку архангельского монастыря, Козмѣ Іосифовичу челобитье,—покажи ко мнѣ любовь по прежнему, послужи иноку игумну Ѳеоктисту въ потребныхъ ему, послужи яко Богу; а о сихъ меня зѣло обвеселилъ, яко ты служишь ему; и сіе дѣло Божіе, а не человѣче. Яже мы смышляли съ Ѳеоктистомъ, то тако Богъ и построилъ. Порадѣйте о дѣлѣ Божіи, Господа ради, и моего ради прошенія потружайтеся. А по Аввакума грамота не пошла [2]): подавалъ я духовнику че-

[1]) Слова, напечатанныя курсивомъ, въ подлинникѣ зачеркнуты. — Александръ Вятскій, какъ извѣстно, исполнилъ просьбу Ѳедора и другихъ его почитателей, — написалъ обширное сочиненіе, состоящее именно изъ указанія мнимыхъ новопремѣненій и погрѣшностей въ новопечатныхъ книгахъ, за что и привлеченъ былъ къ отвѣту на соборѣ 1666 г. (Дѣяніе 3).

[2]) Т. е. грамота о возвращеніи Аввакума изъ ссылки съ Мезени, о чемъ хлопотали въ Москвѣ его друзья (см. № XVII).

лобитную объ Аввакумѣ, о свободѣ, и онъ въ глаза бросилъ съ яростію великою. [1]) Да послалъ я к тебѣ отъ Аввакума грамотку, ево руку. [2]) И какъ се грамотки къ тебѣ дойдутъ, и ты ко мнѣ о томъ отпиши, о сихъ грамоткахъ. А на томъ епископу Александру государю и тебѣ Богъ заплатитъ въ ономъ вѣцѣ, что вы насъ благословеніемъ своимъ посѣтили и епистоліями зѣло обвеселили. *А которые будетъ надобно книги новые вамъ, и ты ко мнѣ писать вели.* [3]) А что̀ Богъ пособитъ собрать отъ Божественнаго писанія собрать (sic), и ты о томъ ко мнѣ отпишижъ, Бога ради; да пиши ко мнѣ о своемъ здоровьи.

[1]) До такой степени измѣнились въ это время отношенія царскаго духовника Стефана Вонифатьева къ Аввакуму и его друзьямъ: мы видѣли, что еще въ 1653 г. Аввакумъ писалъ о немъ: „а про Стефана сказать не знаю что̀, — всяко ослабѣлъ“ (см. выше стр. 25).

[2]) Разумѣется, по всей вѣроятности, аввакумово письмо къ Ѳеоктисту съ Мезени, которое значится въ „Росписи“ отобраныхъ у Ѳеоктиста бумагъ, подъ № 59 (см. выше, стр. 335 и прим.).

[3]) И эти слова зачеркнуты.

XLV. Допросныя рѣчи дьякона Ѳедора, 1665 г. декабря 9 [1].

174 году декабря въ 9 день преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій собору Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у великого государя на сѣняхъ, предѣлу Собора Пресвятыя Богородицы, дьякона Ѳедора Иванова распрашивалъ, а въ роспросѣ сказалъ: по Служебникамъ новые печати служивалъ, а нынѣ по новымъ Служебникамъ не служитъ, для того, что съ старыми не согласны Служебниками. И преосвященный митрополитъ Павелъ сарскій и подонскій ево дьякона допрашивалъ, кто инѣхъ по новымъ Служебникамъ

[1]) Подлинникъ, на четырехъ столбцахъ (*Синод. библ.*). Писанъ неразборчивымъ подъяческимъ почеркомъ. На оборотѣ сверху надписано: *подлиной допросъ дьякона Ѳедора*; а по склейкамъ и въ концѣ текста собственноручная подпись дьякона Ѳедора: *Діаконъ— Ѳеодоръ—руку—прило—жилъ.*

Допросъ этотъ былъ сдѣланъ дьякону Ѳедору вскорѣ по взятіи его подъ стражу. Онъ заслуживаетъ вниманія и по самымъ вопросамъ, какіе даны были Ѳедору, и по отвѣтамъ этого послѣдняго. Видно, что правительство тогда еще было озабочено собраніемъ свѣдѣній о лицахъ, приверженныхъ къ расколу: Ѳедора спрашиваютъ сначала вообще, кто, кромѣ его, по новоисправленнымъ Служебникамъ не служитъ, и потомъ прямо о разныхъ лицахъ, заподозрѣнныхъ въ расколѣ, имена которыхъ уже были извѣстны правительству, вѣроятно, изъ отобранныхъ у расколоучителей писемъ. Отвѣты дьякона Ѳедора отличаются искренностью. Особенно любопытенъ отвѣтъ его о челобитной Никиты.

не служитъ, а по допросу сказалъ: не служитъ де по новымъ Служебникамъ Григорей Нероновъ, протопопъ Аввакумъ, а тѣ де люди добрые, да и Спиридонъ де старецъ [1]) доброй де мужъ и православной; а которые де люди служатъ по Служебникамъ новые печати, и тѣхъ де людей не смѣю, какъ ихъ назвать, — судитъ имъ Богъ. И Никита священникъ, что̀ изъ Суждаля, къ нему прихаживалъ и челобитную великую къ нему принапивалъ, и ту де челобитную онъ челъ, и прочетъ тое челобитную отдалъ ему священнику Никитѣ, а нынѣ гдѣ та челобитная, того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же священникъ Никита приносилъ къ нему Служебникъ, переводу Кипріяна митрополита кіевскаго и всея Русіи, и тотъ Служебникъ съ новыми не сходитца.[2]) А въ челобитной писано, которую приносилъ священикъ Никита, обличеніе на новые догматы; а величествомъ та челобитная — двѣмя пядми объяти мочно.[3]) И Ѳедора юродиваго [4]) онъ знаетъ, видалъ

[1]) Потемкинъ, бывшій архимандритъ Покровскаго монастыря, родственникъ Ртищевыхъ и другихъ знатныхъ бояръ.

[2]) Подъ именемъ Кипріанова извѣстенъ только одинъ Служебникъ, находящійся нынѣ въ *Синод. библ.* (№ 601). Но Служебникъ этотъ ближе къ новоисправленному, нежели къ старопечатнымъ (см. о немъ въ *Опис. ркп. Синод. библ.* отд. III, ч. 1, стр. 11—20).

[3]) Переписанная набѣло подлинная челобитная Никиты составляетъ свитокъ именно такой величины.

[4]) См. о немъ выше, стр. 310, прим.

у Авакума протопопа, а гдѣ нынѣ живетъ, того не вѣдаетъ, а сказываютъ про него, что онъ живетъ у боярыни Ѳедосьи Прокоѳьевны.[1]) И Михаила протопопа онъ знаетъ, [2]) а нынѣ ево на Москвѣ нѣтъ,—сказываютъ, поѣхалъ въ Казань для сына. И Дмитрія де Кипріянова онъ знаетъ, калачникъ. и у него де онъ Дмитрей бывалъ, живетъ за Москвою рѣкою у Георгія въ Ендовѣ.[3]) И Ѳедора Иванова онъ не знаетъ, а зовутъ де ево Ѳедоръ Ивановъ сынъ. И Ивана де Трифонова онъ знаетъ, живетъ за Москвою рѣкою въ Садовникахъ у Козмы и Домьяна, и у него Ивана въ дому бываетъ, и сходясь де чтутъ книги святыя,—а есть де книги и еретическія, которыя чести отречены христіянамъ, а о томъ де написано въ Кириловой книгѣ, которыя не честь. А о Служебникахъ де новые печати говорить не смѣетъ, а служить де по тѣмъ Служебникамъ новой печати не будетъ до собору. И преосвященный митрополитъ его дьякона Ѳедора допрашивалъ, кто ему сказывалъ и почему онъ вѣдаетъ, что о книгахъ новые печати соборъ будетъ. А по допросѣ сказалъ: сказывалъ де ему

[1]) Морозовой.

[2]) Рѣчь идетъ, по всей вѣроятности, о бывшемъ Галицкомъ протопопѣ Михаилѣ (упоминается въ документѣ № LXII).

[3]) О „Димитріи калашникѣ" упоминаетъ протопопъ Аввакумъ, какъ объ одномъ изъ учениковъ своихъ, въ посланіи „ко всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ".

про соборъ Аввакумъ протопопъ, а къ нему де Аввакуму присылано отъ великаго государя, какъ былъ на Москвѣ, чтобъ терпѣлъ до собору, а кто присыланъ, того не упомнитъ. А по ночамъ де у него и нигдѣ не собираютца. А Якова Васильева онъ не знаетъ, развѣ Яковъ Стояновъ, и онъ де его въ лицо знаетъ, а случая де съ нимъ никакова не бывало.

И послѣ роспросу дьяконъ Ѳедоръ отданъ патріаршу сушилному старцу Сосѳену да хлѣбодару старцу, и посаженъ на цѣпь.[1])

XLVI. Еще допросныя рѣчи дьякона Ѳедора, 1665 г. 13 декабря.[2])

174 году декабря въ 13 день преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій собора Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у вели-

[1]) Эта приписка сдѣлана другой рукой.

[2]) Подлинникъ, на четырехъ столбцахъ; соединенъ съ предыдущимъ документомъ въ одинъ свитокъ (*Синод. библ.*). На оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ текста собственноручная подпись дьякона Ѳедора: *К симъ допроснымъ—рѣчамъ—діаконъ Ѳеодоръ Ивановъ—руку приложилъ.*

Этотъ второй допросъ, очевидно, былъ сдѣланъ дьякону Ѳедору по разсмотрѣніи отобранныхъ у него бумагъ, которыхъ собственно и касается. Отвѣты дьякона Ѳедора любопытны по содержащимся въ нихъ біографическимъ подробностямъ.

кого государя на сѣняхъ, предѣлу Собора Богородицы дьякона Ѳедора Иванова допрашивалъ, а въ допросѣ сказалъ: дьякона Ѳедора Васильева у Благовѣщенія въ соборѣ нѣтъ и никакого дьякона Ѳедора Васильева онъ не знаетъ, а дьяконъ Ѳедоръ Ивановъ онъ; а что де въ грамоткѣ протопопа Аввакума написанъ дьяконъ Ѳедоръ Васильевъ, и та грамотка къ нему и въ той грамоткѣ онъ протопопъ описался, или запамятовалъ; а Аксинья де Алексѣева дочь жена его дьякона Ѳедора; и ящикъ де съ книгами и съ писмами былъ въ коробочкѣ, и тѣ коробокъ и ящикъ взялъ у него великаго государя крестовый дьякъ Никита Казанецъ, а ящикъ де былъ липовой, связанъ свѣтилною, а въ томъ ящикѣ были многія писма собраны, и выписано отъ писанія божественнаго; да въ томъ же ящикѣ была ставленая его и перехожая его; а ящикъ де стоялъ у него дьякона въ дому старца Денисія, а нынѣ тотъ старецъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ въ хлѣбадарахъ; а въ ящикѣ писма его положены у него на время, потому что тотъ старецъ ему свой человѣкъ, а гараздо де и не вѣдаетъ что̀ въ томъ ящикѣ, какіе письма, есть, потому что де онъ его не перебиралъ. А къ Григорью [1]) старцу ничего не писывалъ съ Москвы. А Ѳеофилактъ де Гавриловъ старца Григорья Неронова сынъ; [2]) а Ѳеофи-

[1]) Неронову.

[2]) См. о немъ выше, стр. 32 и 40.

лактъ де ево ни о чемъ не прашивалъ и къ нему ни о чемъ не писывалъ; а досталась ему грамотка къ Ѳеофилакту потому, что де въ то время ево Ѳеофилакта на Москвѣ не было. А въ боярскомъ де мѣстѣ онъ нигдѣ не бывалъ; а отецъ у него попъ Иванъ служилъ въ вотчинѣ боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго въ дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Колычевѣ; а онъ де Ѳедка съ нимъ жилъ у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы; а переведенъ отецъ ево изъ ево жъ боярской вотчины изъ села Троицкаго. А дѣдъ у него былъ попомъ же; а была де на него запись такая, что было ему жить за князь Сергѣемъ Михайловичемъ Одоевскимъ, а написано въ той записи бутто онъ крестьянской сынъ, и та запись взята на него поневолѣ послѣ мороваго повѣтрія, и съ той записи былъ списокъ въ коробкѣ. А у боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго книга была Григорья Неронова: Хожденіе въ Палестину старца Арсенія Суханова въ Палестину (sic), какъ посыланъ былъ въ 158 году для исправленія церковныхъ вещей, а тое книгу старецъ Григорей привезъ къ великому государю, и та книга нынѣ у него дьякона Ѳедора есть, списокъ черной, [1]) а бѣлая у старца Григорья Неронова. Вятченина онъ не знаетъ. И

[1]) Объ этомъ спискѣ арсеніева хожденія въ Палестину и пренія съ греки, см. ниже, № XLVIII, а.

въ томъ же ящикѣ, который взятъ, есть тетрать, и въ той тетраткѣ писано о образѣ Пресвятыя Богородицы, а оставилъ тое тетратку у него дьякона изъ Ярославля Толского монастыря игуменъ Сергій, и въ той де тетраткѣ имя Ивана Вятченина помянуто есть, а онъ де ево Ивана не знаетъ. А прислалъ де тѣ тетратки игумену Сергію Соловецкого монастыря черной дьяконъ Еремѣй; а онъ де взялъ у игумена Сергія почесть, какъ посланъ въ Переславь рязанскій. И брата ево Еремѣева Якова Люсина онъ не знаетъ.

XLVI. Челобитная дьякона Ѳедора на попа Сисоя 1666 г.[1])

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу біетъ челомъ богомолецъ твой благовѣщенской діаконъ Ѳеодоръ. Тайну твою цареву хранити лѣпо есть; а божіе дѣло великое молчати не безбѣдно возмнихъ азъ убогій. Нынѣшняго, го-

[1]) Подлинная, собственноручно писанная Ѳедоромъ, на одномъ столбцѣ (*Синод. библ.*).

О попѣ Сисоѣ см. выше, въ челобитной Неронова вселенскимъ патріархамъ, стр. 226—232. Тамъ же въ прим. на стр. 231 упоминается и о настоящей челобитной дьякона Ѳедора. Челобитная его писана не ранѣе февраля 1666 года, такъ какъ въ ней упоминается уже о допросахъ ему и старцу Ферапонту по дѣлу Сисоя, бывшихъ именно 8 февраля сего года.

сударь, 174 году октября въ день, учинилося мнѣ вѣстно отъ старца Григорія Неронова: сказывали ему на Вологдѣ христолюбцы, что явился у нихъ попъ Сисой новогородецъ, и азъ знаю его, мню той, что сосланъ по твоему государеву указу за Никона патріархову смуту, какъ пріѣзжалъ нощію въ соборную церковь. И той попъ Сисой богохульныя и жидовскія рѣчи говорилъ на Спаса нашего Ісуса Христа, въ слухъ многимъ людямъ, по дѣлу-де Христа жиды роспяли за воровство его. О, убойся небо и возстони земле отъ сея хулы на творца своего! И сія слова слыша старецъ отъ гражанъ, ходилъ сказывать архіерею тамо сущему, и онъ де ево и въ келью к себѣ не пустилъ. И к тебѣ, государю, старецъ писалъ о семъ, и че(ло)битна та ушто не дошла до тебя государя, что ничево не слышимъ про то дѣло великое. И архіереи нынѣ, услышавши про сіе дѣло, взяли у насъ скаски за руками, у меня грѣшнаго, уже во узахъ сѣдящаго, да у старца Ферапонта Нилова скита,[1]) и тѣ скаски наши донесли ли до тебя, великаго государя, или ни, не вѣмы. Христіанская наша надеждо, государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ! вели, государь, сыскать о семъ великомъ Бо-

[1]) Обѣ сказки напечатаны выше, въ примѣч. на стран. 231—232.

жіи дѣлѣ, не старыхъ ли (той попъ Сисой) жидовъ отродья, никоновъ поборникъ. И власти, государь, аще о семъ умолчатъ, худо творятъ. И меня, богомольца своего малѣйшаго, сего ради побереги, государь; и ты буди христіянское забрало. Многа имамъ тебѣ и писати и глаголати, аще не возгнушаешися мене, о церкви Христовѣ, и о православныхъ ея догматѣхъ; не туне стражутъ Христови раби; токмо взыщи, государь, истины, Бога ради истиннаго, судомъ праведнымъ всѣхъ собравъ. Царь государь, смилуйся и пожалуй.

XLVII. Показанія дьякона Θедора въ патріаршей палатѣ 11 мая 1666 года.[1])

а) *Сказка, поданная Θедоромъ.*[2])

174 году маія въ 11 день допрашивали власти въ крестовой патріаршеской Благовѣщенскаго діакона многогрѣшнаго Θеодора о вселенскихъ патріарсѣхъ, православныхъ ли ты называешь, или неправославныхъ. И азъ діаконъ Θеодоръ сице отвѣщахъ преосвященнымъ архіереомъ и нынѣ отвѣщаю: никтоже глаголетъ, яко неправославны суть; но понеже слышимъ нынѣ, и видѣхъ и чтохъ спи-

[1]) Свитокъ *Синод. библ.* На основаніи этихъ именно показаній состоялось о дьяконѣ Θедорѣ опредѣленіе собора 1666 года (см. № XLIX).

[2]) Вся писана собственной рукой Θедора, на одномъ листкѣ.

санія и хоженія старца Арсенія Суханова, егда онъ посыланъ былъ во греческую землю и въ Палестину повелѣніемъ великаго государя ко вселенскимъ патріархомъ для исправленія церковныхъ вещей во 158 году, тогда онъ слышалъ отъ самѣхъ грекъ и отъ Паисіи патріарха цареградскаго, что нынѣ они греки православнаго крещенія не имѣютъ, обливаются въ крещеніи, а не въ три погруженія крещаются, не по 8 правилу святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, тогда онъ старецъ Арсеней Сухановъ и обличилъ ихъ о томъ и о иныхъ догматѣхъ, кои неправо начаша держати,— сложеніе перстовъ и прочая; и азъ діаконъ Ѳеодоръ сказахъ архіереомъ на соборѣ, по ихъ вопросу, яко патріархи неправославни суть, кои таковое обливальное крещеніе держатъ и сложеніе въ трехъ перстахъ, и о таковомъ неправомъ мудрованіи греков азъ діаконъ и книгу подалъ списанія старца Арсенія того, егда онъ ходилъ къ патріархомъ, и что тамъ говорилъ, и о чемъ съ ними греки прелся, о всемъ томъ писалъ, а книгу ту въ тетратѣхъ принялъ у меня по повелѣнію архіереовъ, за моею печатію, патріарша приказу подіачей Матѳей Авксентьевъ, тамъ въ ней о всемъ пространнно писано,—и время, и мѣсто, и лицо.[1]) И здѣсь на

[1]) Рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія, о той книгѣ арсеніевыхъ преній съ греками, которую дьяконъ Ѳедоръ списалъ у

Москвѣ греческаго митрополита иконійскаго Аѳонасія спрашивалъ въ Симановѣ монастырѣ уставщикъ Серапіонъ, бывый преже въ Смоленскѣ протопопъ, и казначей того же монастыря: какъ де у васъ, владыко святый, крещеніе нынѣ содержится? И онъ митрополитъ сказалъ имъ: у насъ де ліетъ

Неронова (см. выше № XLV). Нельзя думать, чтобы это былъ подлинный Проскинитарій Арсенія Суханова, извѣстный по нѣсколькимъ спискамъ Синодальной библіотеки, современнымъ Арсенію, изъ которыхъ два имѣютъ даже его собственноручныя поправки и замѣтки: въ этихъ подлинныхъ спискахъ никакого пренія арсеніева съ греками о обливательномъ крещеніи, о перстосложеніи и объ аллилуіи не содержится. Подлинный Проскинитарій представляетъ напротивъ несомнѣнное доказательство, что Арсеній даже и не могъ имѣть никакихъ преній съ константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ: здѣсь, въ статейномъ спискѣ, говорится, что Арсеній былъ весьма недолго въ Константинополѣ, и къ патріарху не являлся, потому что пріѣхалъ туда въ смутную пору, когда убитъ былъ патр. Парѳеній и на его каѳедру еще только избранъ былъ Іоанникій, съ которымъ видѣться ему отсовѣтовали, потому что онъ „еще не укрѣпился"; а Паисій во время путешествія арсеніева на востокъ въ 158 году не былъ еще и патріархомъ. Книга, поданная на соборъ дьякономъ Ѳедоромъ, содержала, какъ надобно полагать, то самое „Преніе Арсенія съ греки", которое впослѣдствіи, съ новыми дополненіями и вымыслами, распространилось у раскольниковъ во множествѣ списковъ, преимущественно поморскаго письма, и неподлинность котораго нынѣ доказываютъ сами старообрядцы поповскаго согласія, пріемлющіе австрійское

воду iерей на крещаемаго и вси де у насъ крещаютъ обливаючи, а тотъ де проклятъ, кто погружается[1]). А тотъ митрополитъ сказывается племянникъ цареградскаго патрiарха. И аще сице нынѣ мудрствуютъ греки и патрiархъ кой: неправовѣрни суть, и всячески отъ нихъ того ради отлучаемся,

священство. Это была, конечно, первая редакцiя „Пренiя", и содержащееся въ показанiи дьякона Θедора извѣстiе о немъ весьма важно въ томъ отношенiи, что показываетъ, какъ рано явилось это сочиненiе въ своей первой редакцiи. Кто былъ его составителемъ, неизвѣстно, но, конечно, не Арсенiй, который не могъ бы допустить по крайней мѣрѣ указаннаго анахронизма; напротивъ это самое обстоятельство, что въ „Пренiи" совопросникомъ Арсенiя представленъ п. Паисiй, съ такимъ участiемъ отнесшiйся къ предпрiятiю п. Никона — исправить русскiя церковно-богослужебныя книги и вполнѣ одобрившiй его на соборѣ константинопольскомъ, равно какъ то, что первые списки „Пренiя", о которыхъ присутствовавшiе на соборѣ епископы, очевидно, не имѣли понятiя, являются у расколоучителей, даетъ основанiе предполагать, что сочиненiе это составлено кѣмълибо изъ противниковъ совершеннаго по греческимъ подлинникамъ исправленiя богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, который только воспользовался для своего сочиненiя именемъ Арсенiя Суханова и его Проскинитарiемъ, дѣйствительно содержащимъ, какъ извѣстно, многiя неблагопрiятныя для грековъ замѣчанiя.

[1]) По поводу этой ссылки на свидѣтельство Аθанасiя иконiйскаго, данное старцу Серапiону, этотъ послѣднiй былъ привлеченъ къ отвѣту и объ немъ возникло дѣло (См. ниже № LI).

и не пріемлемъ; а кои вселенстіи патріархи православно крещаются, поапостольски и отечески, и прочихъ тако учатъ, и персты слагаютъ по Мелетію и Өеодориту и Максиму греку и прочихъ святыхъ, и иныя догматы церковныя право держатъ: таковымъ яко святымъ отцемъ нашимъ и учителемъ покаряемся и лобызаемъ ихъ и православныхъ имянуемъ всегда, потому же и своихъ нынѣ руских архіереовъ всѣхъ, послѣдующихъ 5-ти патріархомъ своимъ отцемъ во всемъ, якоже и мы нынѣ. Сія есть моя скаска правая и всесердечная. И сію скаску азъ діаконъ Өеодоръ Ивановъ писалъ своею рукою грѣшною лѣта 7174 году маія въ 11 день.

б) *Другая сказка дьякона Өедора.*[1])

174 году маія въ 11 день въ патріаршей крестовой палатѣ передъ преосвященными митрополиты и архіепископы Благовѣщенскаго собора дьяконъ Өедоръ сказалъ: вселенскіе де патріархи неправославные за то, понеже во святомъ крещеніи обливаютца, а не погружаютъ, и тому у него дьякона письмо свидѣтельствуетъ и то онъ письмо положилъ.[2])

[1]) Подлинная, на одномъ листѣ. На оборотѣ и подъ обѣими статьями допроса собственноручная подпись Өедора: *К сей скаске диаконъ Өедоръ—руку—приложилъ.*

[2]) Разумѣется упомянутое въ предыдущемъ документѣ „Преніе Арсенія съ греки“.

Да онъ же дьяконъ допрашиванъ,—россійскихъ архіереовъ православными ли онъ нарицаетъ, и по допросу сказалъ: Богъ де васъ архіереовъ знаетъ, потому нудите де и учите противно догматомъ церковнымъ о святомъ символѣ, о аллилуія и о сложеніи перстъ, мерско и нечестиво и хульно, а тому де прельстилъ Никона патріарха сотона. Да подалъ письмо.[1]) Да онъ же дьяконъ сказалъ: иконійскій де митрополитъ Аѳонасій сказываетъ, что де греки всѣ во крещеніи обливаютца, а не въ три погруженія крещаютца.

XLIX. Изъ дѣла о дьяконѣ Ѳедорѣ и попѣ Никитѣ 1666 г. [2])

а) *Соборное опредѣленіе о дьяконѣ Ѳедорѣ.*[3])

Въ лѣто 7174 мѣсяца мая 13.

О имени пресущественныя и живоначальныя Троицы, во единствѣ естества, во тройчествѣ же лицъ

[1]) Здѣсь разумѣется, находящееся въ одномъ свиткѣ съ показаніями, сочиненіе дьякона Ѳедора: „Моленіе со вопросцомъ", гдѣ онъ излагаетъ основанія, почему держится двуперстія, сугубой аллилуіи, и символъ вѣры читаетъ съ прибавленіемъ *истиннаго*.

[2]) Свитокъ *Синод. библ.* на 7 столбцахъ.

[3]) Писано уставомъ на двухъ столбцахъ. На обратной сторонѣ замѣтка, сдѣланная рукою Симеона Полоцкаго: Theodor may 13.

Это есть опредѣленіе собора 1666 года: оно приводится почти съ буквальною точностью и въ соборныхъ Дѣяніяхъ

славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, собрася освященный соборъ, преосвященніи митрополиты, боголюбивіи архіепископы и епископы, преподобніи архимандриты, и всечестніи игумены, во крестовую патріаршую.[1]) И предста имъ Благовѣщенскаго собора Өеодоръ діаконъ, иже діавольскимъ навожденіемъ в толикое пріиде безуміе и неистовство, якоже дерзнути ему аки ехиднину рожденію чрево матере своея терзати: ибо изблева ядъ зміинъ отъ устъ своихъ, и отригну слово злоклеветное и ложное на начальнѣйшія правители святыя восточныя каѳолическія церкве, на святѣйшія патріархи греческія, имиже вся тягота церковная аки столпы непозыблемыми утверждается, и ихъ правительствомъ, отъ святыхъ Апостолъ наслѣдственнымъ, велій корабль церковный, на морѣ міра сего волнами обуреваемый, богоугодно правится: тыя онъ безбожно и злохульно нарече неправославныя быти, забывъ окаянный, яко ихъ благосло-

(Дѣяніе 6-е): незначительныя отличія мы укажемъ подъ строкой. Надобно полагать, что и вообще соборныя Дѣянія были изложены впослѣдствіи Симеономъ Полоцкимъ на основаніи такихъ же актовъ, или постановленій о каждомъ изъ судившихся на соборѣ лицъ, какъ показываетъ отчасти и приведенная выше замѣтка Симеона Полоцкаго на настоящемъ документѣ о діаконѣ Өеодорѣ.

[1]) Вступленіе это въ соборныхъ Дѣяніяхъ изложено по другой формѣ.

веніемъ и ученіемъ вся селенная, аки четырма рѣками райскими, окропляется, оживляется и угобжается. Даде же сего ложнаго своего клеветанія ложную вину сію: занеже, рече, во святомъ крещеніи обливаются, а не погружаются. Еже ложъ есть и неправда, развѣ аще гдѣ случится по нуждѣ, по ней же и закона бываетъ измѣненіе [1]). Къ тому онъ же діаконъ Ѳеодоръ вопрошенъ бысть отъ [2]) архіереехъ Россійскія церкве: имѣетъ ли ихъ за православныя пастыри? И онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ сице: Богъ ихъ вѣсть. Приложилъ къ тому злохулну вину и клеветную, глаголюще: [3]) яко нудятъ и учатъ противно догматомъ церковнымъ [4]). Наипаче же похули символъ благо-

[1]) Въ соб. Дѣяніи прибавлено: *безвинно:*

[2]) Пропущено: *освященнаго собора о.* Такъ именно въ соб. Дѣяніи.

[3]) Въ соб. Дѣяніи: *Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усумнѣнія, и даде злохульную вину и клеветную сію:*

[4]) Далѣе за симъ въ соборномъ Дѣяніи вины дьякона Ѳедора излагаются нѣсколько пространнѣе и въ другой формѣ: *Вопрошенъ паки о святомъ Символѣ благоисправленномъ: аще его держитъ? и онъ обхули и похули Символъ святый благоисправленный. Еще вопрошенъ о святомъ аллилуіа, по трикраты чтомомъ, съ приложеніемъ: слава тебѣ Боже, аще лобзаетъ? и то онъ хульными укори словесы своими. Напослѣдокъ вопросиша его архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ сгибеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестію сатаниною отъ Никона суть развращенна.*

исправленный, и святаго аллилуіа утроеніе, такожде и первыхъ перстовъ во знаменованіи крестномъ сложеніе, яже вся по преданію святыхъ отецъ благочинно исправишася благодатію пресвятаго и животворящаго Духа, а не прелестію сатаниною развратишася, якоже онъ богомерскій хульникъ, слѣпый вождь, и безумный невѣжда, на святѣйшаго Никона патріарха клевещетъ.

За сицевыя вины его священный соборъ суди вдохновеніемъ пресвятаго и животворящаго Духа, аки прокаженнаго, да не прочія люди повредитъ проказою своею, изъ полка новаго Израиля, еже есть изъ церкве, изгнати же и изобщити, яко змію, ядомъ смертоноснымъ неповинныя люди убивающую, изъ нѣдръ изврещи церковныхъ, яко удъ гагреною растлѣнный отсѣщи, да не прочія здравыя повредитъ уды.

Тѣмъ же убо сана діаконска отчуждаетъ, [1]) изъ церкве изгоняетъ и, отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучивше, предаетъ его сатанѣ во изможденіе плоти, глаголюще ему: анаѳема, анаѳема, анаѳема.

б) *Покаянное письмо дьякона Ѳедора.*[2])

Многогрѣшный бывшой діаконъ Ѳеодоръ во всемъ повинуется святой восточной соборной и апостоль-

[1]) Въ соб. Дѣяніи: *отчуждиша*; точно также и далѣе.

[2]) Подлинное, собственной его руки; на одномъ столбцѣ. Письмо это написано дьякономъ Ѳедоромъ изъ Угрѣшскаго

ской церкви и всѣмъ православнымъ ея догматомъ послѣдую о символѣ вѣры и о святой аллилуіа и о сложеніи перстовъ во знаменіе крестномъ какъ святой Мелетій мудрствова патріархъ антіохійскій, и что прѣніе панагиотово со азимитомъ, и отъ тово азъ не отпираюся и отъ прочихъ святыхъ и о всемъ милости прощу у великаго государя и отпущенія изъ темницы, и припадаючи къ царскимъ его ногамъ и челомъ бію въ землю, чтобы не велѣлъ меня великій государь съ бѣдной моею женою разлучить, и с малыми дѣтми. Сіе писаніецо моя грѣшная рука писала.

в) *Показанія попа Никиты и дьякона Ѳедора угрѣшскому игумену Викентію, 1666 г. іюня 2.*[1])

Лѣта 7174 іюня въ 2 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца

монастыря, куда онъ посланъ былъ послѣ суда на соборѣ 1666 года и по разстриженіи. Письмо составлено уклончиво, въ общихъ выраженіяхъ; о принятіи новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ нѣтъ еще ни слова.

[1]) Подлинныя, на двухъ столбцахъ. На оборотѣ и въ концѣ показаній собственноручныя подписи: *Къ сему повиновенію бывшій попъ Никита руку—приложилъ. Къ сему повиновенію бывшой діяконъ Ѳеодоръ руку—приложилъ.*

Показанія эти отобраны у Никиты и Ѳедора вслѣдствіе поданныхъ ими покаянныхъ писемъ на имя царя Алексѣя Михайловича (письмо Никиты см. выше, № XXXIX).

указу и по памяти из патріарша розряду за приписью дьяка Ивана Калитина, Николы чудотворца Угрѣшскаго монастыря игуменъ Викентій церковныхъ раскольниковъ, которые прокляты и сосланы въ Угрѣшской монастырь, бывшаго попа Никиту суздальца да бывшаго діакона Ѳедора всякимъ испытаніемъ истинно испыталъ, а что они приходя въ познаніе истины говорили, и то писано подъ сею статьею.

Противу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу бывшей священникъ Никита суздалецъ в допросѣ своемъ сказалъ, что де ему великому государю вину свою приношу покаяніемъ отъ усердія сердечного, и у освященнаго собора прощенія прошу истинно жъ и впредь обѣщаваюся на прелестные свои слова паки не возвращатися а во всемъ де послѣдую соборной святой апостольской церкви и всему освященному собору.

Бывшей діаконъ Ѳеодоръ во испытаніи своемъ сказалъ, что де я великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу вину свою приношу и у освященнаго собора прощенія и покаянія прошу истинно и обѣщеваюся впредь на прелестные свои словеса паки не возвращатися.

а во всемъ де послѣдую соборной святой апостольской церквѣ и всему освященному собору.[1])

г) *Новое показаніе дьякона Өедора, 1666 г. авг. 27.* [2])

174 году августа въ 27 день роздьяконъ Өеодоръ Ивановъ сказалъ: ко Господу Богу покаяніе свое чистое приноситъ и у великаго государя милости проситъ и у всего освященнаго собора прощенія и разрѣшенія проситъ, в чемъ онъ прежде сего освященному собору не повиновался и пререковалъ неразуміемъ своимъ, и на новосправные печатные книги что въ нихъ напечатано и исправлено с старыхъ греческихъ и словенскихъ харатейныхъ книгъ, и нынѣ онъ Өедоръ во всемъ освященному собору повинуется и символъ православныя христіанскія

[1]) О томъ, какъ взята съ дьякона Өедора и какъ имъ подписана эта сказка, любопытный разсказъ его самого см. ниже № L.

[2]) Подлинное, на двухъ столбцахъ; на оборотѣ и въ концѣ собственноручная өедорова подпись: *К сей сказкѣ бывшій діяконъ Өеодоръ руку—приложилъ.*

Вслѣдствіе уклончивости, съ какою написано Өедоромъ письмо къ царю Алексѣю Михайловичу и какую обнаружилъ онъ при первомъ допросѣ, съ него взятъ былъ этотъ второй, гдѣ онъ изъявляетъ уже полное повиновеніе собору и согласіе принять новоисправленные обряды. Сказка эта, какъ можно предполагать на основаніи собственныхъ его словъ (№ L), взята съ него уже послѣ освобожденія изъ Угрѣшскаго монастыря, въ Патріаршемъ Приказѣ.

вѣры какъ напечатано в книгѣ Скрижалѣ и въ иныхъ новосправныхъ печатныхъ книгахъ пріемлетъ истинно со всякимъ усердіемъ и вѣруетъ тако без всякого сомнѣнія и нелестно, и о крестѣ, сложеніи перстъ, какъ напечатано в новосправныхъ печатныхъ книгахъ тако же пріемлетъ и вѣруетъ безъ всякого сомнѣнія, и о аллилуіи трегубой и о всѣхъ церковныхъ догматѣхъ, какъ напечатано въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ пріемлетъ и вѣруетъ истинно и нелестно со всякимъ усердіемъ, и ни в чемъ освященному собору не прекословитъ и впредь обѣщается повиноватися и непрекословити, и символъ православныя вѣры и прочія церковныя догматы держать и вѣровать тако, какъ напечатано въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ.

L. Объяснительная записка дьякона Өедора по поводу изъявленнаго имъ повиновенія собору.[1])

Возвѣщу вамъ, возлюбленніи мои отцы и братия о Христѣ, да познаете, како мя грѣшнаго диякона

[1]) Изъ раскольническаго сборника *Христіаноопасный Щитъ*. Здѣсь объяснительная, или извинительная предъ друзьями записка дьякона Өедора составляетъ главу 26 и имѣетъ такое заглавіе: *О посланіи въ заточеніе и о нестерпимомъ мученіи діякона Өедора за святую церковь и о еже како искусилъ властей прелестныхъ*. Она уже была напечатана г. Тихонравовымъ въ *Лѣт. Рус. Лит.* (т. V.); но ради сообщаемыхъ въ ней весьма любопытныхъ подробностей,

Ѳеодора покаряли къ новому нечестию на Угрѣше и чего ради азъ въ малѣ посходилъ имъ, тамо сѣдя въ темницѣ. Егда изгнаша насъ архиерее изъ сонмища своего и священный санъ содраша съ насъ, съ священнымъ протопопомъ Аввакумомъ во единъ день, и егда изведоша мя изъ церкви: и азъ грѣшный и ту, людемъ безчисленнымъ стоящимъ, свѣтлымъ гласомъ проповѣдахъ истинну, сложа въ рукѣ своей (Христово) крестное знаменіе и горѣ то воздвигъ и возопилъ къ народу: За сию истинну стражду и умираю, братия, и за прочия догматы церковныя! И въ ту пору, отведше, посадиша мя въ холодной чюланъ на патриаршѣ дворѣ и тутъ сидѣлъ два дни за сторожами. И на третей по утру за три часа пришедше отъ царя воини взявше и ведоша мя ко красному крылцу. И сверху сошелъ голова и спросилъ: то ли диаконъ благовѣщенской? И они сказаша: тотъ. И повелѣлъ голова (воиномъ) стрелцомъ взявше и посадити за караулъ у каменнова мосту. И егда стало свитать, тогда пришелъ полуголова и велѣлъ за собою вести стрелцомъ безоружнымъ ко Тресвятцкому мосту, и тутъ приѣхалъ думной Дементей [1]) и сказалъ мнѣ: поѣдь, куды повезутъ, и не кручинься: сердце царево въ руцѣ

во многомъ объясняющихъ напечатанные выше документы, мы признали нужнымъ напечатать ее снова.

[1]) Думный дьякъ Дементій Башмаковъ.

божіи. Азъ мнѣлъ, яко царь въ Коломенскомъ и къ нему везутъ мя на распросъ, понеже подалъ въ церкви тогда челобитную за печатью, — великия дѣла божиі писаны, — и чаялъ, самъ о царь томъ распрашивать станетъ: и ево дѣла были тутъ писаны. Егда выде за городъ, появилися извощики и стрелцы со оружиемъ и, посадивше на телѣгу, повезли мимо Коломенсково, не вѣмъ куды, страннымъ путемъ по берегу Москвы рѣки да поболотамъ, а не прямою дорогою, ко Угрѣшскому монастырю, чтобъ никто не видалъ знакомой, куды посадятъ. И по семъ, уѣхавши, азъ оглянулся и увидѣхъ: вдали мене отца Аввакума везутъ. Отъ Москвы повезли на свѣту, а на Угрѣшу привезли въ осмомъ часу. И какъ привезли къ монастырю насъ, и взяли отца Аввакума два стрелца подъ руки, и обвиша главу его япанчею и повели на монастырь сторонними враты, что отъ рощи. И азъ, необычное зря, ужасомъ одержимъ, стахъ, помнѣхъ въ себѣ: въ пропасть глубокую хотятъ насъ сажать на смерть; начахъ прощатися со женою и чады и со всѣми вами вѣрными. И отведше Аввакума, не вѣдалъ, камо его дѣша. И пришедъ полуголова и велѣлъ стрелцомъ взяти мя такоже, а главу мою со очима рогожею покрыть и до ногъ. И, приведше, посадиша мя въ башню пустую, а бойницы замазали и двери заключили. И по малѣхъ днехъ сталъ полуголовѣ бить челомъ, чтобъ вѣску подалъ женѣ моей, гдѣ

сосланы, чтобъ жена моя, безвѣстнаго ради сосланія, напрасной смерти не предала себе и души своея не погубила мене ради грѣшнаго; и посулъ давалъ ему, онъ же не восхотѣлъ отнюдъ послати вѣсти: царя де не смѣю. И по триехъ недѣляхъ помысли окаянный молити всещедраго Бога, дабы извѣстилъ сердцу моему Христосъ: аще неправо что̀ старое наше благочестие и новое что̀ добро. И три дни грѣшный не ѣлъ и ни пилъ и не спалъ, токмо плача милости просилъ у Творца своего. И Христосъ, Єпасъ мой, паче еще сердце мое утвердилъ, яко умрети за всѣ старые, а новаго совѣсть моя сложилася сердцу отнюдь ни во что не примати: всё лукавствомъ составлено, — глагола во мнѣ совѣсть. И не ядши, изнемогъ. И караулщики, видѣвше мя изнемогша, сказали полуголовѣ; и онъ, пришедъ, вопросилъ мя: что де, дияконъ, старъ, — не ѣшъ? И азъ рекъ: Изнемогаю. — Ино де бы призвати отца духовнаго? — У азъ ему рѣхъ: порадѣй — пожалуй! А исповѣдатся подумахъ: либо какову смерть нощию внезапу сотворятъ и отецъ, реку, духовной скажетъ вѣстку женѣ, гдѣ мы. И паки азъ сталъ просити духовнаго отца, и полуголова: не смѣю, рекъ, безъ царева вѣдома дать. И о томъ отписалъ къ думному Дементию. И Дементей царя доложилъ, и царь его ко властемъ послалъ, и власти въ монастырь, Павелъ съ товарыщи, грамоту прислали по государеву указу: тако де покарятся намъ, повелеваемъ его исповѣдати и прича-

стить. И допрашивалъ меня игуменъ монастыря того: покаряешилися церкви и собору нынѣшнему? И азъ сказалъ противу: покаряюся святой соборной церкви восточной, что пріяла древле и держитъ догматы. И написавши они сказку мою,[1]) велѣли руку приложить. И въ полночь прислали ко мнѣ слугу съ нею; и азъ прочелъ и увидѣлъ: у нихъ написано, чтобъ мнѣ на предния слова не обращатися. И не хотѣлъ руки такъ приложить: у меня, рекъ, словъ никакихъ худыхъ небывало. И слуга мнѣ рекъ: да ужъ де скажутъ они. И азъ подумахъ: ушто реку, — въ чемъ азъ промолвился гдѣ? И приложилъ руку, постоявъ. А тово невѣдахъ, что въ дому моемъ все перепечатали и слова многия собираны были у меня отъ божественныхъ писаній и старца Спиридония [2]) на ихъ отступление и на лукавыя догматы ихъ: и то все у меня безъ насъ взяли и нынѣ невѣмъ, гдѣ ихъ девали. И после сказки сталъ азъ просити отца духовнаго, добраго старца, у игумена и полуголовы; и они сказали мнѣ: какъ де станешь умирать, тогда дадимъ отца духовнаго. И азъ восталъ здравъ о Христѣ: челомъ, реку, бью на милости вашей! И паки писалъ азъ имъ, что святой соборной и апостольской восточной церкви ни въ чемъ не про-

[1]) См. № XLIX, в.

[2]) Потемкина.

тивлюся. И послѣ того вскорѣ далъ Богъ царю государю сына Ивана царевича, и тоя ради радости царь насъ исъ темницы свободилъ и взяли къ Москвѣ. И опять дияки разспрашивали меня въ Приказѣ Патриаршѣ, и азъ тѣже слова говорилъ, что восточной церкви и догматомъ ея древнимъ не противлюся.[1]) И отдали Павлу краснощокому подъ началъ на дворъ. Тотъ врагъ лукавой много надо мною казньствовалъ и всѣмъ, стоящимъ въ вѣрѣ, рыетъ яму и царевымъ сердцемъ мутитъ. И егда стали священнику Никитѣ ругатися, будто онъ за неправду стоялъ, а онъ, не претерпя ихъ томления, далъ повинную и, по площади ходя, прощался, не согрѣшивъ предъ народомъ, и азъ слышахъ, — такое лукавство надъ нами творити начинаютъ, — мѣсто гнѣву ихъ далъ: взявши жену и чадъ, убѣжавши, скрылся, рекъ въ себѣ: лучше ми умрети, нежели соблазнити единаго отъ малыхъ вѣрующихъ правѣ.[2]) И егда услышалъ, яко ищутъ мя прилежно и гра-

[1]) Здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется вторая, напечатанная выше (№ XLIX, г.), сказка дьякона Ѳедора, собственноручно имъ подписанная. Значитъ онъ умышленно утаилъ здѣсь отъ своихъ друзей и почитателей, что изъявилъ наконецъ, въ этой сказкѣ, согласіе во всемъ подчиниться собору и принять новоисправленные обряды.

[2]) Онъ убѣжалъ, какъ значится въ соборномъ Дѣяніи (6-мъ), изъ Покровскаго монастыря, куда посланъ былъ на испытаніе.

моты посылають по градомъ и друговъ моихъ по Христѣ стали истязовати, приводя въ Приказъ, и крѣпити во мнѣ: тогда азъ паки пришелъ самъ свою душу за нихъ положити, а ихъ чтобъ свободили пожаловали. Спаметовалъ азъ Спаса своего слово, еже рече: *больши сея любве никтожъ имать, еже кто душу свою положитъ за други своя.* То мое, свѣты, все повиновение.

6. *О симоновскомъ уставщикѣ Серапіонѣ.*

О симоновскомъ старцѣ Серапіонѣ, бывшемъ протопопѣ смоленскомъ, говорится въ 8-мъ Дѣяніи собора 1666 года, что онъ принесъ покаяніе «о своихъ хулныхъ глаголѣхъ и писаніяхъ», и ради покаянія не былъ подвергнутъ наказанію, а только посланъ, «исправленія ради, въ нижегородскій уѣздъ, въ Макарьевъ монастырь, иже на желтыхъ пескахъ». Какіе Серапіонъ говорилъ хульные глаголы и какія писалъ хульныя сочиненія, доселѣ неизвѣстно; мы нашли только, печатаемое ниже, слѣдственное дѣло объ его свиданіи съ Аѳанасіемъ митрополитомъ иконійскимъ, изъ котораго впрочемъ достаточно явствуетъ, что старецъ Серапіонъ принадлежитъ къ числу приверженцевъ раскола и именно въ видахъ подтвержденія раскольническихъ мнѣній о греческой церкви добился свиданія съ Аѳанасіемъ. Дѣло это возникло, безъ сомнѣнія, по тому поводу, что на разговоръ Серапіона съ Аѳанасіемъ сослался дьяконъ Ѳедоръ на допросѣ 11 мая 1666 года (см. выше № XLVIII, а); спустя четыре дня послѣ того и самъ Серапіонъ, съ

другимъ симоновскимъ старцемъ Игнатіемъ, привлечены къ допросу.

LI. Дѣло о свиданіи симоновскаго старца Серапіона съ Аѳанасіемъ митрополитомъ иконійскимъ.

а) *Допросныя рѣчи старца Серапіона 15 мая 1666 года.*[1])

174 года маія въ 15 день преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій Симонова монастыря бывшаго уставщика старца Серапіона допрашивалъ: какъ былъ подъ началомъ по указу великого государя въ Симоновѣ монастырѣ Аѳонасій митрополитъ никонискіи (sic), и онъ старецъ Серапіонъ у нево митрополита Аѳонасія о крещеніи младенческомъ, какъ у нихъ въ грекахъ крестятъ младенцевъ въ православную вѣру, да о символѣ православные вѣры, какъ говорятъ, и о крестномъ знаменіи, какъ персты слагаютъ, спрашивалъ ли?

А по допросу преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому старецъ Серапіонъ сказалъ: какъ по указу великого государя былъ подъ началомъ Аѳонасій митрополитъ иконійскій въ Симоновѣ монастырѣ, и онъ де у нево митрополита

[1]) Подлинникъ (*Синод. библ.*), на двухъ столбцахъ. На оборотѣ (на склейкѣ) и на послѣдней строкѣ собственноручная подпись Серапіона: *К семъ допроснымъ рѣчамъ Симонова монастыря старецъ Серапіонъ руку приложилъ.*

Аѳонасія о крещеніи младенческомъ, какъ у нихъ въ грекахъ младенцевъ крестятъ въ православную вѣру, въ три ль погруженія, или обливаютъ, и о символѣ православные вѣры, и о крестномъ знаменіи сложеніи перстъ спрашивалъ, и онъ де митрополитъ Аѳонасій ему сказывалъ, младенцевъ де у нихъ крестятъ въ православную христіанскую вѣру обливаютъ рукою, поставя въ купели, а не погружаютъ, а мѵромъ де помазуютъ съ главы и до ногъ, и у ногъ сысподи мѵромъ помазуютъ же, а символъ де православные вѣры у нихъ говорятъ такъ, какъ у насъ исправлено нынѣ въ московскихъ въ новоисправныхъ печатныхъ книгахъ: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, а въ крестномъ де знаменіи слагаютъ правые руки три перста верхнихъ во образъ Святые Троицы и знаменуютца, а въ старину де и у нихъ въ грекахъ крестились двѣма персты; и то де у нихъ оставили, и назвали тотъ крестъ арменскимъ крестомъ, и нынѣ де у нихъ въ грекахъ двѣма персты не знаменуютца, а знаменуютца де тремя персты вышними, во образъ Святыя Троицы.[1])

[1]) Трудно допустить, чтобы греческій митрополитъ далъ такіе отвѣты объ употребляемомъ въ Греціи крещеніи и употреблявшемся прежде перстосложеніи, какіе здѣсь приводятся. Такъ какъ объясненія происходили между человѣкомъ, вовсе незнающимъ погречески съ одной стороны, и мало разумѣющимъ порусски съ другой, то нисколько не

б) *Допросныя рѣчи симоновскаго казначея Игнатія.*[1])

А Симонова монастыря казначей старецъ Игнатій сказалъ: какъ де былъ у нихъ въ Симоновѣ монастырѣ по указу великого государя никійскій (sic) митрополитъ Аѳонасій, а ему де въ то время

удивительно, что они плохо понимали другъ друга и русскій инокъ отыскалъ въ отвѣтѣ грека совсѣмъ не то, что этотъ послѣдній хотѣлъ сказать на вопросъ, по всей вѣроятности, тоже не совсѣмъ вѣрно понятый. Поэтому-то старецъ Игнатій (см. ниже) и замѣтилъ, что не знаетъ, кого разумѣлъ Аѳанасій, говоря о поливательномъ крещеніи,—грековъ, или бѣлорусцевъ, или кого другаго, равно какъ не подтвердилъ извѣстія о словахъ Аѳанасія, что будтобы греки прежде крестились двумя перстами. Но еслибы даже м. Аѳанасій и говорилъ то, что̀ ему приписываетъ старецъ Серапіонъ, его свидѣтельство не имѣетъ никакого значенія предъ согласнымъ свидѣтельствомъ приходившихъ тогда же въ Россію патріарховъ и многихъ другихъ греческихъ пастырей, которые говорили совершенно противное о греческомъ крещеніи и перстосложеніи, тѣмъ болѣе, что Аѳанасій находился въ монастырѣ Симоновскомъ за что-то „подъ началомъ", и быть можетъ, подобно Арсенію греку, когда тотъ находился подъ началомъ же въ Соловецкомъ монастырѣ, имѣлъ побужденія подслуживаться русскимъ, подтверждая ихъ невыгодныя мнѣнія о грекахъ.

[1]) Подлинникъ (*Синод. библ.*). На оборотѣ и у послѣдней строки собственноручная игнатіева подпись: *Къ сей скаскѣ Симонова монастыря казначей старецъ Игнатей руку—при—ложилъ.*

велѣно у него Аѳонасія быть въ кельѣ безотходно, да съ нимъ Симонова монастыря старцу Іосифу, и онъ де казначей въ то время отъ нево митрополита Аѳонасія отлучался для монастырскихъ всякихъ потребъ къ Москвѣ и въ монастырѣ; и въ нынѣшнемъ во 174 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того не упомнитъ, былъ де у нево Аѳонасія митрополита въ кельѣ Симонова монастыря уставщикъ старецъ Серепіонъ, а онъ де въ то время тутъ же былъ, и старецъ Серепіонъ у него митрополита спрашивалъ о крещеніи младенческомъ, какъ у нихъ младенцевъ крестятъ въ православную христіанскую вѣру, въ три ли погруженія, или обливаютъ, и о символѣ православные вѣры и о крестномъ знаменіи, какъ персты слагаютъ, и онъ де митрополитъ про крещеніе младенческое въ то время говорилъ, и поставя вилки на столъ рукою указывалъ, какъ обливаютъ, а про грекъ ли онъ, или про бѣлорусцевъ, или про иныхъ какихъ людей говорилъ тѣ рѣчи, того онъ не вѣдаетъ и подлинно не слыхалъ, а и о символѣ онъ митрополитъ ему старцу Серапіону сказывалъ, что де символъ православные вѣры говорятъ у нихъ въ грекахъ противъ новоисправныхъ печатныхъ книгъ московскихъ: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, а о сложеніи перстъ крестнаго знаменія онъ митрополитъ говорилъ же, что де у нихъ крестъ слагаютъ и знаменуютца вышними тремя персты, а что де двѣма персты

крестяица, и про то онъ митрополитъ Аѳонасій говорилъ, что тотъ крестъ арменской, а болши того онъ отъ него митрополита Аѳонасія ни про что не слыхалъ.

7. *О романо-борисоглѣбскомъ попѣ Лазарѣ и патріаршемъ подъякѣ Ѳедорѣ Трофимовѣ.*

О дѣятельности Лазаря, какъ расколоучителя, сохранилось мало свѣдѣній: онъ извѣстенъ собственно какъ составитель челобитной, на которую, вслѣдъ за челобитной Никиты, написалъ опроверженіе Симеонъ Полоцкій въ книгѣ «Жезлъ правленія». Но должно полагать, что Лазарь, вмѣстѣ, съ Аввакумомъ, Даніиломъ и Лонгиномъ, очень рано и въ какихъ нибудь слишкомъ смѣлыхъ дѣйствіяхъ заявилъ себя ревнителемъ раскола, такъ какъ и его признано было нужнымъ вскорѣ же послѣ соборовъ о исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, сослать въ Сибирь (о пребываніи и образѣ жизни Лазаря въ Тобольскѣ любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ Крыжаничъ: см. *Приб. къ тв. св. от.* т. XIX, стр. 515—516), откуда, какъ мы узнаемъ теперь изъ печатаемыхъ ниже документовъ, было потомъ велѣно перевезти его «за неистовое прекословіе» въ Пустозерскъ. Изъ Пустозерска онъ и былъ вытребованъ на соборъ 1666 года, гдѣ была читана его челобитная (см. Дѣяніе 9). Участь Лазаря была рѣшена соборомъ 1667 года (см. тамъ же).

Патріаршій подъякъ Ѳедоръ Трофимовъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Лазарю: онъ также сосланъ

былъ въ Тобольскѣ (и о немъ см. у Крыжанича, стр. 514), потомъ вмѣстѣ съ Лазаремъ перевезенъ въ Пустозерскій острогъ, гдѣ оставался и по отъѣздѣ Лазаря въ Москву. На соборѣ 1666 года подъякъ Θедоръ осужденъ, какъ «способникъ и единомысленникъ» Лазаря; но «послѣжде,—сказано въ соборномъ Дѣяніи (9), — покаявся пріятъ разрѣшеніе.» Печатаемый ниже документъ о подъякѣ Θедорѣ Трофимовѣ относится къ этому послѣднему событію изъ его жизни.

LII. Дѣло о присылкѣ попа Лазаря изъ Пустозерска въ Москву, 1666 г.[1])

а) *Приказъ пустозерскому воеводѣ о немедленной присылкѣ въ Москву попа Лазаря, 1666 г. 14 мая.*[2])

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца въ Пустозерской острогъ воеводѣ нашему Василію Григоревичу Диково. Указали мы великій государь попа Лазаря, которой сосланъ изъ новгороцкія четверти, сковавъ прислать къ Москвѣ тотчасъ съ приставомъ. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бъ того попа Лазаря сковавъ прислалъ къ Москвѣ съ приставомъ тотчасъ; а котораго мѣсяца и числа и съ кѣмъ именемъ того попа Лазаря пошлете, и ты бъ о томъ для вѣдома отписалъ къ намъ великому го-

[1]) Свитокъ *Синод. библ.*

[2]) Черновой списокъ.

сударю къ Москвѣ. А отписку велѣть подать и съ нимъ попомъ Лазаремъ явитца въ патріаршѣ розрядѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку нашему Ивану Пескову, да къ патріаршу дьяку Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174 году маія въ 14 день.

б) *Отписка пустозерскаго воеводы Василья Диково о попѣ Лазарѣ, что онъ изъ Сибири въ Пустозерскъ еще не пріѣхалъ, 1666 г. іюля 20.*[1])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Васка Диковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, 174 году апрѣля въ 14 день подалъ въ Пустозерскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ холопу твоему твои великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамоты изъ новгороцкой четверти, за приписью дьяка Дмитрія Шубина, пустозерской пяти десятникъ стрѣлецкой Матюшка Ворсинъ, а по скаскѣ ево матюшкинѣ далъ ему Матюшкѣ тѣ твои великаго государя грамоты на Мезени воевода Василей Самаринъ. А писано, государь, въ твоей вели-

[1]) Подлинная. На оборотѣ, подъ адресомъ, помѣтка: *175 году сентября въ 15 день подалъ отписку изъ Пустаозера стрелецъ десятникъ Мишко Михайловъ.*

кого государя грамотѣ: въ Пустоозерской острогъ, ко мнѣ холопу твоему, по твоему великого государя указу, посланы съ Москвы сибиряня романовской попъ Лазарь, да знаменской попъ Дементьянъ, да подякъ Ѳедка Трофимовъ за ихъ неистовство въ Пустоозерской острогъ до твоего великого государя указу, и какъ твоя великаго государя грамота въ Пустозерской острогъ придетъ, а съ Двины твой великого государя околничей и воевода князь Осипъ Ивановичь Щербатовъ да дьякъ Алмазь Чистово тѣхъ поповъ Лазаря и Дементьяна и подяка Ѳедку въ Пустоозерской острогъ пришлють, и мнѣ бъ холопу твоему велѣть ихъ держать въ Пустоозерскомъ острогѣ до твоего великого государя указу, и беречь ихъ накрѣпко, чтобъ они никуды не ушли, а бумаги и чернилъ имъ не давать и никакихъ смутныхъ рѣчей у нихъ не слушать, и велѣть имъ давать кормецъ попомъ пошти денегъ, подьяку по четыре денги на день человѣку, а котораго числа тѣхъ поповъ и подьяка з Двины въ Пустоозерской острогъ привезутъ, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ отписать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣть подать дворцовой четверти твоимъ великого государя дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищы. А въ другой твоей, великій государь, грамотѣ писано: по твоему великого государя указу посланы съ Москвы въ Пустоозерской острогъ до твоего великого го-

сударя указу за неистовое прекословіе сибиряне—романовской попъ Лазарь, да знаменской попъ Дементьянъ, да подьякъ Ѳедка Трофимовъ, а жены ихъ и дѣти въ Сибири, и ты, великій государь, указалъ женъ ихъ и дѣтей изъ Сибири выслать въ Пустоозерской же острогъ, и о томъ твоя великого государя грамота изъ Сибирского приказу въ Сибирь послана, и какъ изъ Сибири тѣхъ поповъ Лазаря да Дементьяна и подьяка Ѳедки женъ и дѣтей въ Пустоозерской острогъ пришлютъ, и мнѣ бъ холопу твоему потому жъ велѣть имъ быть въ Пустоозерскомъ острогѣ до твоего великого государя указу, а которого числа тѣхъ женъ и дѣтей и кто имяны изъ Сибири въ Пустоозерской острогъ пришлютъ, и мнѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отписать, а отписку велѣть подать въ новгородской четверти твоимъ великого государя дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарищы. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 174 году, іюля въ 23 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ писалъ и прислалъ изъ Тобольска твой великого государя бояринъ князь Алексѣй Александровичъ Голицынъ ссылныхъ поповъ Лазаря и Дементьяна и подяка Ѳедки Трофимова женъ ихъ и дѣтей въ Пустоозерской острогъ ко мнѣ холопу

твоему съ тобольскимъ сыномъ боярскимъ съ Филипомъ Бухаровымъ да съ казаки съ Гришкою Измайловымъ да съ Ивашкомъ Кондратьевымъ, а хто имяны поповы и подьякова жены и ихъ дѣти, и тому подъ отпискою прислалъ роспись, а по росписи Лазаря жена Домна, да у нее человѣкъ ее Степка, Дементьяна попа жена Каптелина съ дочерью Анисицею, подьякова Ѳедкина жена Трофимова Анютка, у нее сынъ Илюшка, да дочь Настка. И я холопъ твой по твоему великого государя указу и по грамотамъ и по отписки твоего государева боярина князя Алексѣя Андреевича Голицына тѣхъ поповъ и подьяка женъ и ихъ дѣтей и лазарева человѣка у тоболсково сына боярского у Филипа Бухарова и у казаковъ велѣлъ въ Ижемской слободки принять и того жъ іюля 23 числа послать ихъ въ Пустоозерской острогъ съ пустоозерскими стрѣльцы Сенкою Яковлевымъ съ товарищи, и велѣлъ у нихъ стрѣлцовъ въ Пустоозерскомъ острогѣ таможенному и кружешного двора головѣ Ивану Кожевину, да пятидесятнику стрѣлецкому Матвѣю Ворсину, да десятнику Захару Богоманову принять и беречь ихъ до твоего великого государя указу. И въ нынѣшнемъ же, великой государь, въ 174 году писано въ твоей великого государя грамотѣ изъ патріарша розряду въ Пустоозерской острогъ ко мнѣ холопу твоему, указалъ ты, великій государь, попа Лазаря, который сосланъ изъ новгородской

четверти, сковавъ прислать къ Москвѣ тотчасъ съ приставомъ, а котораго мѣсяца и числа, и съ кѣмъ имянемъ, и мнѣ холопу бъ твоему о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣть подать въ патріаршемъ розрядѣ и съ нимъ попомъ Лазаремъ явитца Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Пескову, да патріаршу дьяку Ивану Калитину. И нынѣшняго, великій государь, 174 году іюля по 20 день тѣ попъ и подъякъ въ Пустоозерской острогъ не присланы, и держатъ ихъ на Мезени въ Кладниковѣ слободки, а для чего они съ Мезени въ Пустоозерской острогъ съ твоими великаго государя грамотами вдругъ не присланы, про то мнѣ, холопу твоему, невѣдомо. А по скаски, великій государь, пустоозерскаго стрѣльца Петрушки Семенова присланы де будутъ съ Мезени въ Пустоозерской острогъ тѣ попы и подъякъ на лодьѣ моремъ съ мезенцовъ съ Исакомъ Дреминымъ. И какъ, великій государь, тѣхъ поповъ и подъяка съ Мезени въ Пустоозерской острогъ привезутъ, и я, холопъ твой, попа Лазаря изъ Пустоозерскаго острогу къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ сковавъ пошлю съ приставомъ тотчасъ.

в) *Отписка пустозерскаго воеводы Василья Диково объ отсылкѣ попа Лазаря въ Москву*, 1666 г. Авг. 31. [1])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Васка Диковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 174 году іюля въ 20 день писано въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ патріарша розряду въ пустоозерской острогъ ко мнѣ холопу твоему, указалъ ты, великій государь, попа Лазаря, которой сосланъ изъ новгородцкой четверти, сковавъ, прислать къ Москвѣ тотчасъ съ приставомъ, а которого мѣсяца и числа и съ кѣмъ именемъ тотъ попъ Лазарь изъ Пустоозерского острогу къ тебѣ великому государю посланъ будетъ, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣть подать и съ нимъ попомъ Лазаремъ явитца въ патріаршемъ розрядѣ Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Пескову, да патріаршу дьяку Ивану Калитину. И того жъ іюля

[1]) Подлинная. На оборотѣ, у адреса, помѣтка: *175 году ноября въ 8 день подалъ ис Пустаозера стрелецъ Игнашко Оѳонасьевъ сынъ Ершовъ.*

20 числа писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а отписку велѣлъ подать въ патріаршѣ розрядѣ, что попъ Лазарь въ Пустоозерской острогъ іюля по 20 число не присланъ, а котораго числа въ Пустоозерской острогъ присланъ будетъ, и я холопъ твой велѣлъ того попа Лазаря таможенному и кружечного двора головѣ Ивану Кожевину съ товарыщы, да пятидесятнику стрѣлецкому Матвѣю Ворсину, да десятнику Захару Лукину изъ Пустоозерского острогу въ Ижинскую слободку прислать съ приставомъ съ пустоозерскимъ стрѣлцомъ, сковавъ, и изъ Ижемской слободки того жъ часа къ тебѣ великому государю того попа Лазаря съ тѣмъ приставомъ, сковавъ, пошлю. И нынѣшнего великій государь 174 году августа въ 31 день писалъ изъ Пустоозерского острогу таможенной и кружечного двора голова Иванъ Кожевинъ съ товарыщы, да пятидесятникъ стрѣлецкой Матвей Ворсинъ, да десятникъ Захаръ Лукинъ, и прислали того попа Лазаря въ Ижемскую слободку, а въ Пустоозерской острогъ присланъ онъ попъ Лазарь съ Мезени моремъ на лодьѣ августа въ 2 день. И я холопъ твой того попа Лазаря того жъ августа 31 числа изъ Ижемской слободки сковавъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сіи самодержцу къ Москвѣ съ пустоозерскимъ стрѣлцомъ съ Игнашкою Аѳонасьевымъ, и велѣлъ отписку подать и съ попомъ Лазаремъ явитца въ патріаршѣ розрядѣ къ Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Пескову, да патріаршу дьяку Ивану Калитину.

LIII. Покаянный свитокъ подъяка Ѳедора Трофимова [1].

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Собрася освященный соборъ: великій господинъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ московскій и всея Русіи, и преосвященніи митрополити, боголюбивіи архіепископи и преподобніи архимандриты въ крестовую патріаршу, и вдохновеніемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, ревнующе по Бозѣ (по глаголанному пророкомъ: *ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержители*, и по иному: *жалость дома твоего снѣде мя.*), повелѣша мнѣ грѣшному противнику предстати предъ собою, прежде бывшему ми подъякомъ у патріарха Никона, Ѳедору Трофимову, мятежнику и раскольнику святыя восточныя каѳолическія церкве, иже прелщеніемъ діявольскимъ самъ прельстихся и многихъ христіянъ въ свою прелесть привлече, еже хулити святѣйшихъ патріархъ вселенскихъ Паисія и Макарія и московскихъ Никона и

[1]) Подлинный (*Синод. библ.*). Писанъ, какъ видно изъ содержанія, уже послѣ собора 1667 года.

Іоасафа, и священыя соборы бывшія въ 64 и въ 74 году порицалъ преизлиха, правленіе книжное нарицалъ отъ вѣры отступленіе, благоисправленный символъ и слогъ перстовъ въ крестномъ знаменіи, и образъ креста, что̀ на просфорахъ, и трегубую аллилуію, и слогъ перстовъ благословеннаго имени Іисуса Христа, [1]) и, кратко рещи, книги съ греческихъ и славенскихъ древнихъ харатейныхъ правленныя злохулно оклеветавшаго (вшему), и тоя ради вины, сирѣчь за единомысліе и равно суемудрствованіе съ расколоначальники, народнѣ отъ церкве отверженными и проклятыми, той же анаѳемѣ подпадшаго (шему), аще и не всенародной.

Великимъ господіямъ, всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему киръ Паисію, папѣ и патріарху великаго Божія града Александріи и судіи вселенскому, и всесвятѣйшему и всеблаженнѣйшему киръ Макарію, патріарху Божія града Антіохіи и всего востока, и великому господину святѣйшему Іоасафу, патріарху московскому и всея Русіи, и преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и всему священному собору ни въ чемъ не противенъ, но о всемъ покаряюся, вѣруя во святую соборную и апостольскую церковь, пріемля, по соборному указанію, символъ вѣры. Въ сихъ же, яже русскаго

[1]) Именословное благословеніе.

царства, невѣдѣніемъ книжнаго разума, но по наученію прежнихъ книгъ печатныхъ московскихъ, стоялъ въ нихъ, не зная доселѣ истиннаго правленія, по соборному указанію, настоящему нынѣ, книжныхъ обычаевъ; согрѣшилъ смѣло и дерзостно развращеніемъ ума, хулилъ сложеніе тріехъ перстовъ, антихристову печать нарицалъ, и пресвятое имя Іисусъ Христово другое быти разумѣлъ; и просто рещи: еже печатано [1]) на Лазаря попа романовскаго я согрѣшилъ, къ великому государю подавалъ то спорное обличеніе, [2]) нарицая Никономъ правленыя книги (за слѣпоту невѣдѣнія) еретическими, и отступленіе быти отъ прямыя вѣры глаголалъ и писалъ, не вѣдый совершеннаго разума книжнаго, — въ семъ согрѣшилъ, святаго собора прошу прощенія. Такоже и символъ вѣры преже сихъ лѣтъ въ русійской земли глаголанный, разумѣхъ быти истиный, настоящій же нынѣшній, иже въ соборной апостольской церкви, развращеннымъ именуя, писахъ и глаголахъ къ вопрошающимъ и прекословящимъ со мною, и въ семъ согрѣшихъ, такоже святаго собора прошу прощенія. Будучи въ Сибири и въ Пустоозерскомъ острогѣ къ тѣмъ церквамъ не ходилъ, гдѣ по новоправленнымъ книгамъ служатъ, и не причащался пять лѣтъ, и людемъ

[1]) Въ *Жезлѣ правленія*.

[2]) т. е. лазареву челобитную.

много вельми развращенно говорилъ о новоисправленныхъ книгахъ, нарицая отступленіе и приводя о послѣднихъ временахъ отъ писанія, и въ томъ прельстився не вѣдая согрѣшихъ, святаго собора прощенія прошу. Хульника бо Павла бывша и отмѣтника Господь и Богъ мой Іисусъ Христосъ пріялъ и помиловалъ: тако и азъ васъ, великихъ святыхъ отцевъ, молю, — помилуйте мя, простите, и будите о мнѣ предстателіе милостивіи къ великому государю, царю православному. Тако же и въ прочихъ глаголѣхъ и ученіихъ, яже глаголахъ ко вопрошающимъ мя и приходящимъ ко мнѣ, и когда нужды ради домовыя выходилъ на торги и безъ нужды, согрѣшихъ много, невѣжда сый и неукъ, каковы гдѣ отъ кого принимая разсужденія книжнымъ словамъ, яже о Христѣ, и о крестѣ, и о сложеніи перстъ противъ прежнихъ печатныхъ книгъ и о всемъ, еже напечатано на Лазаря, и въ томъ святаго собора прошу прощенія. А сія вся вышепомянутая моя злохуленія, яже на богодухновенныя благоисправленныя книги, и богомерскія прелести, ими же прельщенъ былъ и многихъ прельщахъ, проклинаю и попираю, и мерзки и гнусны ихъ нынѣ имѣю, и въ предыдущія лѣта до кончины живота моего обѣщаюся перваго моего прельщеннаго отъ діявола злохулнаго мудрованія въ себѣ не имѣти, но желаю сынъ святыя восточныя церкве быти и подъ паствою пастырей ея, архіереевъ Бо-

жіихъ, на пажити православнѣй греческаго закона пастися. Аще ли покаяніе мое ложно и обѣщаніе сіе явится, да наслѣдую іюдино удавленіе и аріево разсѣданіе, гіезіево прокаженіе, за утаеніе имѣнія ананіину и сапфирину клятву и смерть горкую. А расколниковъ святыя Божія церкве восточныя апостольскія отъ сего часа готовъ есмь обличати и возражати словесно и дѣлно, аще призоветъ время до крове пострадати и до смерти. А сіе повиновеніе мое писахъ самъ своею рукою.

8. О старцѣ Ефремѣ Потемкинѣ.

О дѣятельности Ефрема Потемкина въ качествѣ расколоучителя, за которую онъ привлеченъ былъ къ отвѣту предъ соборомъ 1666 года, сообщаются извѣстія въ самыхъ соборныхъ Дѣяніяхъ (Дѣян. 7). Мѣстомъ этой его дѣятельности были нижегородскіе предѣлы: отсюда и велѣно было нижегородскому воеводѣ Лопухину прислать его на соборъ. Лопухинъ, какъ видно изъ собственнаго его донесенія, отыскалъ Ефрема Потемкина «отъ Нижняго верстъ съ двѣсти и больше, за Волгою рѣкою, въ большихъ лѣсахъ, а тѣ лѣса пошли къ Ветлугѣ, тѣхъ лѣсовъ будетъ верстъ съ триста и больше, селъ и деревень нѣтъ, все лѣса, а ходили и искали на лыжахъ и къ его ефремовымъ кельямъ дошли по лыжницамъ, а хаживали къ нему на лыжахъ бортники и изъ дальнихъ деревень крестьяне». Ефрема Лопухинъ отправилъ къ Москвѣ 23 марта 1666 года, а келью его, по отсылкѣ, велѣлъ сожечь. На соборѣ Ефремъ Потем-

кинъ принесъ раскаяніе. Соборъ, прежде нежели дать ему прощеніе, потребовалъ отъ Ефрема, чтобы онъ отправился въ тѣ мѣста, гдѣ распространялъ расколъ, на что̀ Ефремъ съ своей стороны изъявилъ полное согласіе: съ двумя, назначенными отъ собора духовными лицами, онъ былъ въ Нижнемъ, въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ (во время ярмарки), въ Балахнѣ и другихъ мѣстахъ; и вездѣ (даже на самой ярмаркѣ) читалъ печатаемое вслѣдъ за симъ покаянное воззваніе къ народу, проникнутое глубокою искренностію (оно отличается отъ напечатанаго въ 7 Соб. Дѣяніи свитка, который собственно представленъ былъ собору). О добрыхъ плодахъ этого путешествія посланные, по возвращеніи въ Москву, представили собору донесеніе, въ которомъ упомянуто только девять лицъ, не легко уступившихъ увѣщаніямъ посланныхъ, нераскаяннымъ же названъ одинъ строитель Лысковскаго монастыря Аврамій (см. объ немъ ниже, подъ № 10).

LIV. Покаянное воззваніе къ народу старца Ефрема Потемкина[1]).

Въ лѣто 7174. мѣсяца маія.

О имени Пресвятыя единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

1) Подлинный свитокъ (*Синод. библ.*), на 7 листахъ, тщательно переписанный; первая строка и начальныя буквы каждаго отдѣленія писаны киноварью. На оборотѣ, по склейкамъ, собственноручная подпись Ефрема: *къ сему — написанію — старецъ — Ефремъ — Потемкинъ — руку — приложилъ*.

По заповѣди же святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, иже повелѣша на коеждо лѣто о всякихъ вещехъ церковныхъ соборомъ быти.

Повелѣніемъ благочестиваго и боговѣнчаннаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца.

Собрася освященный и богоизбранный соборъ, преосвященніи митрополиты, боголюбивіи архіепископы, и благоговѣйніи епископы, преподобніи архимандриты и всечестніи игумены, во царьствующемъ градѣ Москвѣ, во крестовую патріаршую, на изданныя отъ злохулниковъ и раскольниковъ церковныхъ нѣкія безмѣстныя главизны на божественныя греческія и древнія славенскія харатейныя книги, хулящихъ въ нихъ многая реченія и чины, и глаголющыхъ, яко не суть права, но еретическая.

Онымъ убо злохулникомъ на божественныя и благоисправленныя нынѣ книги быхъ ревнитель и поборатель и злохулникъ иногда и азъ убогій и многогрѣшный монахъ Ефремъ, именуемый Потемкинъ, иже представленъ предъ всѣмъ богоизбраннымъ и освященнымъ соборомъ, вопрошенъ же и истязанъ быхъ въ моихъ злохуленіихъ.

По истязаніи же не попусти мене Господь Богъ злохулникомъ быти, и въ первой моей злой прелести укрѣплятися: но абіе по вопросителныхъ ихъ архіерейскихъ богодухновенныхъ глаголѣхъ пока-

захъ истинное и нелицемѣрное покаяніе и обращеніе отъ тмы во свѣтъ.

И обращаяся, приступаю Господу Богу со истиннымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ; съ нелицемѣрнымъ покореніемъ прихожду ко всему освященному собравшемуся во Господѣ собору, преосвященнымъ митрополитомъ, боголюбивымъ архіепископомъ, и благоговѣйнымъ епископомъ, преподобнымъ архимандритомъ, пречестнымъ игуменомъ, и честнымъ іереомъ, и всему причту церковному каюся во всемъ, о нихже въ невѣденіи моемъ согрѣшихъ, хуля на святую восточную церковь, и на новоисправленныя нынѣ божественныя книги, и чины ихъ. Хулы же моя на нихъ сія суть быша:

Символъ вѣры недобрѣ преведеный, и отъ преписующихъ неискусныхъ попорченый, и со греческимъ, его же изначала, отъ перваго и втораго вселенскихъ соборовъ, святая восточная держитъ церковь, много несходный, любезно глаголахъ, и многихъ православныхъ христіанъ, всякихъ чиновъ людей, въ томъ неисправленомъ символѣ утверждахъ. А право преведеный со греческаго, иже въ соборной апостольской церкви и по всѣмъ церквамъ ясно глаголется, зловѣрнымъ именовахъ, и писаніемъ о немъ хулы писахъ, и ко вопрошающимъ мене глаголахъ о православномъ символѣ многія хулы, о немъ же нынѣ отъ православныхъ архіереевъ, просвѣтившихъ мя, право познахъ, и отъ божествен-

ныхъ древнихъ книгъ истинно увѣрихся: показаша бо ми многія харатейныя книги, въ нихъ же видѣхъ едину, привезенную на освященный соборъ преосвященнымъ Питиримомъ митрополитомъ новогородскимъ и великолуцкимъ изъ Новаграда, писаную за пятьсотъ за тридесятъ за два лѣта, 1134, и въ той книгѣ святый символъ вѣры тако написанъ, яко нынѣ исправленъ и глаголется, и во иныхъ многихъ книгахъ такожде написано. И сія древнія многія книги, и въ нихъ правое со греческими и съ нынѣшними печатными новоисправленными книгами писаніе во всемъ сходное видѣвъ азъ окаянный, преже бывшій на нихъ хульникъ и многихъ христіанъ прелестникъ, абіе вострепетахъ и, совѣстію моею осужденъ, зѣло себѣ зазираю, и хулы моя яже на святый символъ и на вся божественныя добрѣ исправленныя книги съ плачемъ воспоминая обличаю, и у всего святаго богоизбраннаго собора прошу прощенія. И васъ всѣхъ прельщенныхъ отъ мене молю и отъ прелести моея обращаю: зане азъ святый символъ со греческаго благоисправленный пріемлю и лобзаю, и тако глаголю, яко исправленъ и якоже видѣхъ во многихъ древнихъ книгахъ. И васъ всѣхъ прельщенныхъ отъ мене увѣщеваю, тако исповѣдуйте, и тако глаголите, да не во дно адово снидете, въ негоже азъ окаянный, вамъ прелестникъ, имѣхъ снити и васъ свести, аще бы не удержала мене десница Вышняго: рѣшители и вя-

затели, отъ нея водруженніи, просвѣтиша своимъ ученіемъ очи мои омраченніи.

Еще азъ же окаянный суемудреникъ смѣлъ нѣкоторіе слова евангельскіе, апостольскіе и пророческія толковати безумно, хуля во знаменіи крестномъ сложеніе трехъ первыхъ перстовъ, зловѣріемъ быти нарицая, и благословеніе архіерейское въ согбеніи перстовъ хулихъ, и васъ той прелести и хулѣ учихъ.

Нынѣ же благодатію Пресвятаго Духа, осѣняющею вся вѣрныя, просвѣщенъ, и архіереи Божіими пастырьми церковными вразумленъ, крестъ на тѣлѣ моемъ воображаю тремя первыми персты, и благословеніе архіерейское въ согбеніи ручныхъ перстовъ похваляю и истинно вмѣняю. И васъ всѣхъ, прельщенныхъ отъ мене, во единомысліи со мною быти молю: оплюйте мою преже бывшую къ вамъ прелесть, юже азъ прокляхъ и оплевахъ и ногами потоптахъ, и нынѣ проклинаю и попираю,

Азъ же окаянный повѣдахъ вамъ о антихристѣ, яко уже родился, и пророчествовахъ вамъ на седмь лѣтъ гладу быти: и то все прелестію діавольскою глаголахъ, вогнѣздившеюся во мнѣ за хулы моя на божественное писаніе. О антихристовѣ же приходѣ и о его многоскверномъ рожденіи ясно намъ показуетъ божественное писаніе: не въ россійскихъ убо мѣстѣхъ родится, якоже азъ окаянный прелестникъ вашъ вамъ блядословихъ, и подобніи мнѣ суемуд-

реники также блядословиша и блядословятъ, невѣдая праваго разума въ божественномъ писаніи, но родится, (яко ґлаголетъ святый священномученикъ Ипполитъ римскій) отъ жены скверны и дѣвицы мнимыя, отъ еврей же сущи, отъ племене Данова, иже бяше отрокъ Іяковль. Зрите, яко неприлично его многоскверное рожденіе и моему преже бывшему къ вамъ блядословію, о немъ же азъ блядословихъ и подобніи мнѣ прелестницы блядословятъ, и васъ прельщахъ, яко здѣ родился, и вся грады и мѣста и въ нихъ церкви осквернилъ, и на просфорахъ воображеніе честнаго креста Господня антихристовою печатію нарицахъ, православнаго преже бывшаго патріарха Никона азъ и подобные мнѣ прелестники и суемудреники прилагали и нарицали самымъ противникомъ.

Сія убо вся блядословія, всѣянная отъ ратника душъ нашихъ, прежде исходящая отъ устъ моихъ и отъ подобныхъ мнѣ суемудрениковъ, самаго діавола суть, ложна, прелестна, душегубительна, отъ нихже азъ яко отъ ядовитаго аспида и василиска отбѣгаю, и клятвами невозвратными проклинаю, и всячески ненавижу, и мерзки имѣю.

Сего ради молю и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ, прельщенныхъ отъ мене и отъ прочіихъ подобныхъ мнѣ, Господа ради прелести той неимите вѣры; но прибѣгайте ко святымъ Божіимъ церквамъ, и вразумляйтеся отъ отцевъ духовныхъ іере-

евъ Божіихъ, ихже прежде азъ хулихъ и слугами антихристовыми нарицахъ и васъ отъ нихъ отвращахъ; нынѣ же самъ къ нимъ желаю прибѣгати и покаяніе приносити, и истинно обращаюся отъ пути діавольскія прелести, еюже прельщенъ быхъ.

Обратитеся убо и вы и ходите путемъ правымъ, показанымъ намъ отъ Спасителя нашего Христа.

И святыхъ безсмертныхъ и животворящихъ таинъ, пречистаго тѣла и пречестныя крови Его, сподобляйтеся, отъ нихъ же азъ окаянный, прельщенный отъ діавола, безуміемъ моимъ васъ отлучахъ.

Нынѣ же молю васъ, не лишайтеся безцѣннаго сего сокровища, безъ негоже не возможно человѣкомъ спастися: сія бо есть безсмертная и вѣчная пища, оживляющая человѣки и претворяющая отъ тлѣнныхъ въ нетлѣнная, отъ временныхъ въ вѣчная. Аще кто отъ него вкуситъ не взалчетъ, ни вжаждетъ во вѣки. Аминь

9. О бывшемъ архимандритѣ муромскаго Спасскаго монастыря Антоніѣ.

Въ Синодальной библіотекѣ находится свитокъ, содержащій (очень странное) сочиненіе Антонія о сложеніи перстъ, съ изображеніями благословящей руки, на которыхъ сдѣланы разныя мистическія надписи: за это сочиненіе, главнымъ образомъ, Антоній и былъ привлеченъ къ суду на соборѣ 1666 года (Дѣяніе 10). Изъ печатаемыхъ ниже документовъ видно впрочемъ, что

Антоній былъ вообще въ близкихъ отношеніяхъ къ расколоучителямъ и ихъ покровительницѣ боярынѣ Морозовой, и что кромѣ указаннаго сочиненія писалъ еще «челобитную великому государю». По принесеніи раскаянія на соборѣ, Антоній посланъ былъ «ради совершеннаго исправленія» въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь.

LV. Письмо бывшаго архимандрита Антонія къ боярынѣ Ѳедосьѣ Морозовой [1]).

Щедраго и великаго Бога изволеніемъ, отъ благаго избраннаго корени богонасажденной отрасли государынѣ Ѳеодосіѣ Прокоѳевнѣ о Господѣ радоватися. Взысканный твоею праведною милостынею, убогой, послѣдней въ человѣцехъ, юзникъ чернецъ Антоней Бога молитъ и за твою праведную щедрость челомъ бьетъ. Да сохранитъ тебя, государыня, Господь Богъ въ вѣцѣ семъ отъ всякаго навѣта противнаго и съ наслѣдникомъ, изшедшимъ изъ чреслъ твоихъ, Иваномъ Борисовичемъ; да дастъ тебѣ Господь мирное житіе и безмятежное, и узриши сыны сыновъ твоихъ; и да сподобитъ васъ Господь наслѣдникомъ быти царствія своего за сіе благое произволеніе, еже послушала еси его владычня гласа, иже рече: *алченъ быхъ и напита-*

[1]) Черновой подлинникъ (*Синод. библ.*). О боярынѣ Морозовой см. выше, стр. 309—310 прим. Письмо писано Антоніемъ изъ заключенія, когда онъ „сидѣлъ за карауломъ на Мстиславскомъ дворѣ": сюда-то, какъ видно, боярыня Морозова прислала ему милостыню.

сте мене, жаденъ и напоисте мя, страненъ и введосте мя въ домъ, нагъ и одѣясте мя, болѣнъ и посѣтисте, въ темницѣ бѣ и пріидосте ко мнѣ. Незабвено твое благое тщаніе предъ Спасителемъ Богомъ, якоже и прежнихъ благочестивыхъ женъ— Сарры и Ревеки, Руѳи и Іюдиѳи, Анны и Сусанны; да исполнитъ Богъ прошенія сердца твоего по желанію души твоей, не ложъ бо есть рекій: *призови мя въ день скорби твоея и изму тя;* и еже: *ищите и обрящете, толцѣтѣ и отверзетца вамъ,* и прочая; и паки: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ не подвижютца во вѣки.* Посредѣ бо сѣтей нестерпимыхъ и соблазненныхъ вѣкъ сей пребываетъ и любителей своихъ уловляетъ. Сего ради молимся въ Троицы славимому Богу, да укрѣпитъ Онъ душу и сердце твое во благое. Стяжи, государыня, иевлево терпѣніе, давыдову кротость, иосиѳово цѣломудріе, паче же во умѣ держи самого Спасителя нашего Бога, и како терпѣлъ на земли владыко отъ рабовъ поносъ и укореніе, егда рекли о немъ: *сей другъ мытаремъ и грѣшникомъ* и прочая. Больше мя сама вѣси. Прости, государыня, что дерзнулъ рещи симъ писаніемъ, надѣяся на твое благоутробіе. Не яростію твоею накажи мя, но паче моли Бога о грѣшномъ, поминая Апостола Павла. И посемъ Богъ мира и любви да будетъ съ тобою, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

LVI. Показаніе бывшаго муромскаго архимандрита Антонія, 1666 г. апр. [1]).

Лѣта 7174, апрѣля въ день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ патріарша розряду за припискою дьяка Ивана Калитина, въ Володимірѣ въ Рожественомъ монастырѣ передъ архимандритомъ Филаретомъ, по Христовѣ непорочной святой евангельской заповѣди, еже: ей ей, и по иноческому обѣщанію, чернецъ Антоній сказалъ: Будучи я по указу великаго государя на Москвѣ за карауломъ на Мстиславскомъ дворѣ, на писмехъ своихъ о сложеніи перстовъ въ крестномъ изображеніи, неописаннаго Бога Отца человѣкообразна быти не суемудрствовалъ, и въ символѣ православныя христіанскія вѣры и о церковныхъ догматѣхъ развращенная не говаривалъ, и людей никакому лживому ученію не учивалъ, и христіянъ отъ православныя вѣры никого ничѣмъ не прельщалъ. А о символѣ православныя вѣры тако мудрствую, како пріятъ святая соборная восточная апостольская церковь, и како предаша святіи богоносніи отцы перваго и втораго святыхъ соборовъ, тако вѣрую и глаголю (приводится вполнѣ символъ вѣры по православному чтенію). А книгъ у меня лживыхъ никакихъ не было, а кои книги

[1]) Подлинное, собственной руки Антонія (*Синод. библ.*).

у меня были, и тѣ взяты по указу великаго государя. А тѣ книги всѣ благочестивыя вѣры, и въ тѣхъ книгахъ писмяная книга Катихизисъ, и тое я книгу наимывалъ списывать, а о сложенiи перстовъ, тое статьи не велѣлъ и писать. И тѣ мои книги и тетрати на патрiаршемъ дворѣ. А что писма, моя рука, о крестномъ изображенiи выписано изъ многихъ книгъ, и то я писалъ себѣ для вѣдомости, а не ради развращенiя вѣрѣ, хотя уразумѣти лутчее. А что на столпцахъ назнаменаны руки, и то ко мнѣ принесъ москвитинъ посадцкой человѣкъ Иванъ Трифоновъ, а не мой вымыслъ; а я тому людей не учу. А самъ я на себѣ крестъ изображаю треми персты, соединяюще я во образъ св. Троицы, великiй, глаголю, перстъ, иже именуется палецъ, и другая два, сущая близъ его, иже глаголются указательный и вскрай его великосреднiй, ими же явѣ возвѣщающе тоя Святыя Троицы равенство же и соединенiе, вкупѣ и не смѣшенiе: равенство убо, зане яко во святѣй Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе и мнѣе, но цѣлы три ипостаси, соприсносущны суть себѣ и равны, сице и въ тѣхъ трехъ перстахъ нѣсть болшаго, ни меншаго, но вси равенство имутъ къ себѣ же и другъ къ другу, якоже и въ самѣхъ ихъ видѣти есть. А въ божественныхъ догматѣхъ и въ служенiи святыя божественныя литургiи послѣдую и мудрствую по печатнымъ Служебникамъ, каковы изданы при свя-

тѣйшемъ Никонѣ патріархѣ. И самъ я, будучи въ архимандритѣхъ, литургіи божіи по тѣмъ Служебникамъ служилъ. А иного никакого развращенія въ божественномъ писаніи за собою не имѣю; все то помню, и мню и вѣрую, что въ сихъ моихъ допросныхъ рѣчахъ выше сего написано. То мои и рѣчи. А допросные рѣчи писалъ я чернецъ Антоней своею рукою.

LVII. Его же Антонія покаянный свитокъ. 1666 г. 30 мая [1]).

174 году, маія въ 30 день, преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископу чернецъ Антоній сказалъ: челобитную великому государю, и тетрати, и которыя писма моя рука ни есть, и въ томъ я во всемъ Господу Богу и вамъ архіереемъ каюся, согрѣшилъ,—писалъ на новосправныя печатныя книги отъ невѣдѣнія и отъ ненаученія, и не вѣдая истинны, и въ томъ во всемъ у освященнаго собора прощенія и разрѣшенія прошу. И символъ православныя вѣры тако держу и впредь говорить и исповѣдывать тако, какъ напечатано въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ. И вся церковныя службы и келейное правило исправлять противу новосправныхъ печатныхъ книгъ. И во всемъ російскаго царства архіереемъ повинуюся, и все-

1) Подлинный, собственноручно писанный Антоніемъ (*Синод. библ.*).

ленскихъ патріарховъ и ихъ російскихъ архіереевъ православныхъ право исповѣдую, и благословенія и разрѣшенія прошу, что дерзнулъ отъ неразумія своего и не зная истинны писать на новосправныя печатныя книги, и о крестномъ знаменіи, и о аллилуіи. И въ томъ во всемъ предъ Богомъ согрѣшилъ, и передъ великимъ государемъ и предъ освященнымъ соборомъ виноватъ. Писалъ я чернецъ Антоній своею рукою.

10. О строителѣ Казанскаго монастыря Авраміѣ.

Аврамій привлеченъ къ отвѣту предъ соборомъ 1666 года (Дѣяніе 10) по донесенію ѣздившихъ съ Ефремомъ Потемкинымъ въ нижегородскіе предѣлы духовныхъ лицъ, что онъ, Аврамій, остался упоренъ въ раскольническихъ мнѣніяхъ (см. выше, въ статьѣ о Ефремѣ Потемкинѣ). На соборѣ Аврамій принесъ раскаяніе и посланъ для исправленія въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Это было, по свидѣтельству соборнаго дѣянія, въ 30 день маія 1666 года. Этого же числа отобрано и печатаемое вслѣдъ за симъ покаяніе Аврамія, которое дѣйствительно имѣетъ характеръ раскаянія; въ слѣдующій день однакоже взяты были находящіяся при дѣлѣ показанія свидѣтелей.

LVIII. Дѣло о бывшемъ строителѣ Лысковскаго Покровскаго монастыря Аврамiѣ [1]).

а) *Допросныя рѣчи строителя Аврамiя 1666 г. мая 30* [2]).

174 году маiя въ 30 день въ патрiаршей крестовой палатѣ преосвященные митрополиты и архiепископы и епископы, нижегородскаго уѣзду, лысковскiе волости, Богородицкого монастыря строителя чернаго попа Аврамея допрашивали, а въ допросѣ сказалъ: въ мiрѣ де былъ въ нижегородскаго же уѣзда въ селѣ Иркинѣ (?) у церкви Успенiя Пресвятыя Богородицы въ попѣхъ, звали Агаѳоникомъ, а пострыгся де онъ у себя въ дому во 162 году, а пострыгалъ де ево изъ пустыни черной попъ Ѳеодосей, прозвище..., а начальнаго старца у него при пострыганiи не было, а жилъ де онъ подъ началомъ на Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ за ветошнымъ рядомъ у чернаго священника Сергiя, а священноиноческая дѣйствовать благословилъ ему святѣйшiй Никонъ патрiархъ въ нижегородцкой же уѣздъ въ пустыню, и въ той де пустынѣ онъ не жилъ и не служилъ, а служилъ въ

[1]) Свитокъ *Синод. библ.*

[2]) Подлинныя; писаны на двухъ столбцахъ поспѣшнымъ неразборчивымъ почеркомъ, почему нѣкоторыя слова остались неразобранными. На оборотѣ (на склейкѣ) и на послѣдней строкѣ собственноручная подпись Аврамiя: *К симъ допроснымъ рѣчамъ строитель черной попъ Аврамей руку— приложилъ.*

Богоявленскомъ монастырѣ, что за ветошнымъ рядомъ, и изъ Богоявленскаго монастыря отпущенъ въ строители на... въ Спаской монастырь, въ томъ Спаскомъ монастырѣ жилъ годъ, и изъ того монастыря перешелъ на Лысково въ Богородицкой монастырь по грамотѣ святѣйшаго Никона патріарха, а жилъ де онъ въ нижегородскомъ уѣздѣ въ Спаскомъ и въ Богородицкомъ монастырѣ, служилъ по старымъ Служебникамъ и по се время, а не служилъ по новосправнымъ печатнымъ Служебникамъ для того, что обыкъ по старымъ Служебникамъ служить, а символъ вѣры по се время говорилъ по прежнему, а впредь де онъ обѣщаетца символъ вѣры говорить и всякую церковную службу исправлять по новосправнымъ печатнымъ книгамъ, а святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ исповѣдаетъ православныхъ, и російскихъ архіереовъ исповѣдаетъ чадъ православныхъ, и обѣщается все исправлять по новосправнымъ печатнымъ книгамъ и во всемъ преосвященному собору послѣдуетъ и люди обѣщаваетца учить.

б) Допросныя рѣчи чернаго попа Ѳаддея о лысковскомъ строителѣ старцѣ Авраміѣ, 1666 г. мая 31 дня[1]).

174 года маія въ 31 день, въ патріаршѣ крестовой палатѣ, передъ преосвященнымъ соборомъ ар-

[1]) Подлинныя; на оборотѣ и на концѣ собственноручная подпись іеромонаха Ѳаддея: *К сей скаскѣ черной попъ Ѳаддей руку приложилъ — приложилъ.*

замаскаго уѣзду Троицкой пустыни черной попъ Ѳаддей сказалъ: года де тому здва, или больши, былъ онъ въ нижегородцкомъ уѣздѣ въ селѣ Лысковѣ въ монастырѣ пречистые Богородицы Казанскіе у строителя черного попа Аврамія въ кельѣ, и въ разговорѣ похвалялъ книги новосправной печати, и тотъ де черной попъ Аврамій противъ того говорилъ: и старые де книги добры, вѣдь де онѣ свидѣтельствованы жъ, и на Москвѣ по новосправнымъ книгамъ не всѣ служатъ, еще де не уставилося, да и патріаршъ де казначей старецъ Тихонъ не вовсе за новосправныя книги приниматца велитъ; да и въ другое де время, будучи въ селѣ Мурашкинѣ, въ Троицкомъ монастырѣ на обѣдѣ у старицъ, Спасского монастыря черной попъ Иванъ Курочка[1]), да старецъ Ѳеоктистъ кузнецъ, Троиц-

[1]) Упомянутый здѣсь черный попъ Иванъ Курочка былъ также привлеченъ къ отвѣту и принесъ покаяніе. Въ соборныхъ Дѣяніяхъ объ немъ не упоминается; но въ *Синод. библ.* сохранился подлинный его покаянный свитокъ слѣдующаго содержанія:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Азъ, нижегородского уѣзду, села Мурашкина, Спаского монастыря бывшей строитель іеромонахъ Иванъ Курочка исповѣдаю и вѣрую, яко вселенскіе четыре патріархи, цареградскій, и александрійскій, и антіохійскій и ерусалимскій православны суть; и по которымъ они книгамъ служатъ, по печатнымъ и по рукописнымъ, такожде пріемлю не сомняяся, и символъ православныя вѣры исповѣдую, какъ при быв-

кого монастыря бѣлой попъ Никита говорили про книги новоисправные печати посмѣшныя слова, а онъ де строитель Аврамій смѣялся, сопщаяся съ ними жъ.

в) Допросныя рѣчи старцевъ Нила и Гавріила о строителѣ Авраміѣ, 1666 г. мая 31 дня[1]).

Тогожъ числа, нижегородского уѣзду, Макарія чудотворца Желтоводскаго монастыря старецъ Нилъ про того жъ строителя черного попа Аврамія сказалъ, что де онъ Аврамій служитъ въ церкви не единогласно, голоса вдва и втри и вчетыре, по старымъ Служебникамъ, а новоисправной печати Служебникъ у него есть, и онъ по тому Служебнику новоисправной

шемъ святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ исправлено з греческихъ и древнихъ харатейныхъ російскихъ книгъ; и Служебники и прочія книги пріемлю же. А прежде былъ о всемъ въ сомнѣніи и сложеніе перстовъ не мнѣлъ истиннѣ быти; и людей тому училъ: а нынѣ увѣрился отъ древнего писанія, что изысканіе святѣйшаго Никона патріарха и всего освященнаго собора все истинна и правда, ни лесть, ни лукавство, ни по человѣческу угодію. Азъ тому послѣдую и отъ священнаго собора прощенія о всемъ прошу, прежнее неразумное мудрованіе свое проклинаю и оплеваю. И къ сему писанію азъ іеромонахъ Иванъ подписалъ своею рукою".

[1]) Подлинныя; оба показанія, на двухъ столбцахъ, склеены вмѣстѣ. На оборотѣ и на концѣ перваго показанія надпись: *Къ сей скаскѣ Макаревскаго монастыря старецъ Гаврилъ вмѣсто старца Нила руку прило—жилъ*; а на оборотѣ (на склейкѣ) и на концѣ втораго: *Старецъ жа Гаврилъ руку прило—жилъ*.

печати не служитъ, а говорилъ про книги новоправной печати будто ихъ перепортилъ святѣйшій Никонъ патріархъ съ старцомъ Арсеніемъ грекомъ по своему умышленію; да онъ же строитель Аврамій показывалъ ему старцу Нилу новоисправной печати въ Служебникѣ въ тропарѣ воскреснымъ: Благообразный Іосифъ, и говорилъ, въ семъ де тропарѣ напечатано не воскресъ де Христосъ, толко де во гробѣ положенъ [1]); да онъ же де Аврамій показывалъ ему въ томъ же Служебникѣ, — напечатано де, что въ имени апостола Павла напечатано вмѣсто вѣди ижица, говорилъ, вмѣсто де Павла напечатано Паѵлъ, и тѣмъ де онъ многихъ людей и пустынниковъ прелстилъ, и которые де пустынники прихаживали въ монастырь Макарія чудотворца поновлятца и причащатца, а нынѣ не приходятъ отъ ево развращеннаго ученія, а ходятъ къ нему, для того что онъ служитъ по старому Служебнику; да онъ же де Аврамій говорилъ, въ Соборникѣ де напечатано, что

[1]) Здѣсь имѣется въ виду то обстоятельство, что въ новоисправленныхъ Служебникахъ, воскресный тропарь, читаемый по поставленіи на престолъ перенесенныхъ съ жертвенника св. даровъ, согласно греческому подлиннику и самому значенію богослужебнаго дѣйствія, положено окончивать словами: *и во гробѣ новѣ, закрывъ, положи*. Отсюда раскольники выводили заключеніе, что будто бы въ новоисправленныхъ книгахъ не исповѣдуется воскресеніе Іисуса Христа, о которомъ говорится въ слѣдующихъ за тѣмъ словахъ тропаря.

не будетъ грѣшнымъ мученія, токмо де претитъ и страшитъ.

Макарьевского монастыря старецъ Гавріилъ про того жъ строителя Аврамія сказалъ, что де онъ Аврамій новосправные печати книгъ не пріемлетъ, а Служебникъ у него новосправной печати есть, и онъ по нему не служитъ, и Троицкого монастыря бѣлому священнику Деомиду служить по немъ не велитъ же; тогожъ монастыря старецъ Памва говорилъ ему Аврамію, чтобъ онъ служилъ по новому Служебнику и хотѣлъ о томъ на него писать великому государю, и онъ де его не послушалъ; и попъ Діомидъ убоясь того почалъ было служить по новому Служебнику, и онъ Аврамій тотъ Служебникъ изъ церкви унесъ; да сего де году на сырной недѣлѣ прилучилось ему старцу Гавріилу быть въ селѣ Лысковѣ, и Памва ему говорилъ, что новосправныхъ печатныхъ книгъ Аврамей не пріемлетъ и за то съ нимъ враждуетъ, и посылалъ ево Гавріила къ нему въ келью говорить, и онъ ему Аврамей противу говорилъ, не одинъ де я такъ служу, какъ де во всѣхъ церквахъ будутъ служить такъ, тогда де и я буду, а хотя де и на Москвѣ буду, тоже буду говорить; да у него же Аврамія въ церквѣ поютъ вдва и втри голоса.

11. *О кожеезерскомъ старцѣ Боголѣпѣ Львовѣ.*

Старецъ Боголѣпъ упоминается въ Дѣяніяхъ собора 1666 года, какъ лице, подлежавшее суду за приверженность къ расколу и за многія другія вины (Дѣяніе 10), хотя тутъ же замѣчено, что, не смотря на посланныя за нимъ грамоты, въ Москву онъ не явился. Печатаемый вслѣдъ за симъ документъ подробно раскрываетъ сказанное въ соборномъ Дѣяніи о винахъ Боголѣпа Львова и отчасти объясняетъ, почему даже царскій указъ о доставленіи его въ Москву остался неисполненнымъ.

LIX. Роспись винамъ старца Боголѣпа Львова [1]).

Роспись плутовства и лицемѣрнаго затворничества кожеозерскаго старца Боголѣпа Львова, что живетъ онъ старецъ многимъ на соблазнъ и на повреждение. Отца духовнаго не имѣетъ у себя лѣтъ здесеть, а пречистаго тѣла и крови Христовы не причащается лѣтъ здвадцать, а въ церковь Божію на пѣнія и въ трапезу за столъ не ходитъ, а за монастырь и по манастырю ходитъ, а въ кельи робятъ держитъ, а какъ братья пойдутъ въ церковь Божію, а къ нему въ тѣ поры ходитъ дьячекъ лѣтъ въ шестнадцать; да съ нимъ же старцемъ Боголѣпомъ того жъ монастыря игуменъ Павелъ побранился, упрякалъ его старца Боголѣпа, что погубилъ де ты, окаянный, у себя въ кельи душъ здвадцать

[1]) Подлин. писана на одномъ столбцѣ (*Синод. библ.*).

своимъ беззаконіемъ; и то слышали многіе братія и дьяки и служебники и каргапольскіе приставы Еремѣй Ошмаринъ да Иванъ месникъ. А какъ на ково хто къ нему склевещетъ, и онъ бьетъ безъ милосердія своими руками; а портного мастера Понтелейку сталъ было пытать въ пропажныхъ своихъ келейныхъ деньгахъ, и разжегъ утюгъ въ хлѣбнѣ, и хотѣлъ пытать своими руками: и онъ Пантелейко устрашася утюжнаго разженія, самъ себя по чреву ножемъ ударилъ. И за игумномъ по монастырю гонялъ и ученикъ его старца Боголѣпа старецъ Іосафъ хотѣлъ было игумна бить по его старцеву наученію, и игуменъ въ келью, а посохъ изронилъ на монастырѣ, и убояся его ис кельи не выходилъ дни стри, а посохъ на монастырѣ лежалъ. А и прежніе игумены отъ него Боголѣпа изгнаны съ большими скорбми: игуменъ Ѳеодосій, игуменъ Діонисій, игуменъ Сергій, игуменъ Самоилъ. А игумна Іосафа бивъ безъ милосердія безмало не нагова с монастыря збилъ, и онъ Іосафъ такъ было на озерѣ и умеръ, когда бы въ нощи братья не взяли въ келью. А простая братія многая отъ него пострадали и изъ монастыря изгнаны. Да онъ же велитъ постригать у себя въ монастырѣ бѣглыхъ служилыхъ людей, а въ кельи у себя держитъ всякое оружіе, и платья, и всякія вещи разбойнически, а не затворнически. Да что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайлович всея Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ со всякимъ тщаніемъ и взысканіемъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ взыскали отъ древнихъ божественныхъ писаній о пречистѣмъ трегубомъ аллилуіа, и онъ старецъ Боголѣпъ у себя въ монастырѣ трегубой аллилулія пѣти не велитъ, и называетъ римскою ересію: когда де пѣти трегубо аллилуія, то де и служити на опреснокохъ. Да онъ же старецъ Боголѣпъ, услышавъ, что послано по нихъ великаго господина преосвященнаго Питирима митрополита Великаго - Новаграда и Великихъ-Лукъ грамота, и онъ, старецъ Боголѣпъ плюнувъ сталъ говорить: хотя де будутъ и три грамоты, и мнѣ де они въ двѣ денги[1]). И то онъ говорилъ при старцѣ Сторожевскаго монастыря при савинскомъ уставщикѣ Іосифѣ заонеженинѣ. А надѣется на милость и заступленіе окольничева Ѳеодора Михаиловича Ртищева, да на думнаго дьяка Алмаза Иванова, и на свое многое и мимотекущее богатство.

LX. Приказъ въ Каргополь о присылкѣ старца Боголѣпа Львова въ Москву, 14-го мая 1666 года [2]).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

[1]) Онъ дѣйствительно не послушалъ не только митрополичьихъ, но и царской грамоты.

[2]) Черновой списокъ (*Синод. библ.*).

Приказъ этотъ, какъ видно изъ Дѣяній собора 1666 года, остался безъ исполненія.

держца въ Каргополь воеводѣ нашему Ивану Онофріевичу Ендогурову. Указали мы великій государь старца Боголѣпа Львова прислать къ Москвѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ не мешкавъ. И какъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бъ того старца Боголѣпа прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ нарочнымъ ѣздокомъ тотчасъ. А котораго мѣсяца и числа и съ кѣмъ именемъ того старца Боголѣпа къ намъ великому государю къ Москвѣ пришлете, и вы бъ о томъ для вѣдома отписали, а отписку велѣли подать и съ нимъ старцомъ Боголѣпомъ явитьтца въ патріаршѣ розрядѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку нашему Ивану Пескову, да патріаршу дьяку Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 маія въ 14 день.

12. О старцѣ Германѣ.

Германъ, старецъ Богородицкой пустыни, что на рѣкѣ Инзѣ, въ Дѣяніяхъ собора 1666 года не упоминается; но допросъ его приведенъ въ особой запискѣ о лицахъ, судившихся на этомъ соборѣ (см. ниже № LXVI), откуда и явствуетъ, что на соборѣ дѣло его разсматривалось.

LXI. **Дѣло о старцѣ Германѣ съ рѣки Инзы, 1666 мар. и апр.**[1]).

а) *Записка о взятіи Германа подъ стражу.*

174 году марта въ 26 день присланъ изъ приказа великого государя тайныхъ дѣлъ съ подъячимъ съ

[1]) Свитокъ (*Синод. библ.*) на пяти столбцахъ.

Ивановъ Полянскимъ въ патріаршъ розрядъ Корсунскіе черты Аргаши города пустыни Пречистые Богородицы Смоленскіе, что на Инзѣ рѣкѣ, старецъ Германъ, и преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій велѣлъ ево держать на патріаршѣ дворѣ въ хлѣбнѣ накрѣпко въ чепи и въ желѣзахъ, и быть у него въ хлѣбнѣ приставу и дву работникомъ.

И того жъ числа старецъ Германъ въ хлѣбню отведенъ и отданъ хлѣбенному большому старцу Сасвѣну и беречь ему приказано, а для сторожи поставленъ у него приставъ Артемей Дороѳеевъ, да съ нимъ два человѣка работниковъ, патріарши карашскіе волости Воскресенского монастыря деревни Юрьевской крестьянинъ Максимка Никитинъ сынъ, прозвище Годовикъ, да деревни Семеновы крестьянинъ Ѳетка Даниловъ сынъ, прозвище Шаруновъ.

б) Показаніе старца Германа на допросъ.

174 года апрѣля въ 5 день старецъ Германъ въ распросѣ сказалъ: въ мірѣ де звали Григорьемъ, вотчины боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго крестьянина Ероѳеевъ сынъ, суздольскаго уѣзду, деревни Сезенины; и исъ той деревни тому лѣтъ стритцать отецъ ево и онъ перешли въ вотчину боярина Бориса Ивановича Морозова въ арзамаской уѣздъ въ село Кочуново; а въ томъ де селѣ

отецъ ево женилъ, и послѣ де смерти отца своего и матери съ женою своею жилъ онъ лѣтъ сдеветь; а въ мірѣ де ему былъ отецъ духовной арзамаской протопопъ Трофимъ, и въ духовности де у него будучи въ мірѣ съ женою своею исповѣдывался по вся годы во всѣ посты и святыхъ божественныхъ таинѣ причащался; и будучи де въ мірѣ грамотѣ учился только одну азбуку; и какъ де жены моей не стало, и я де вскорѣ постригся въ арзамаскомъ же уѣздѣ въ Троицкомъ монастырѣ, что̀ на Пьянѣ, при строителѣ старцѣ Минѣ; а постригалъ де меня того жъ монастыря черной попъ Деонисей, и подъ началомъ де я былъ у того строителя Мины; и будучи де у него подъ началомъ выучилъ де онъ Часовникъ и Псалтырь, и жилъ де въ томъ монастырѣ года счетыре; а отцы де духовные были у него того жъ монастыря черные попы Деонисей, которой ево постригалъ, да Филаретъ, да Гарасимъ, а нынѣ де ихъ въ живыхъ нѣтъ; и отъ пьянственнаго де питія онъ Германъ изъ того монастыря вышелъ, и пришелъ въ алаторской уѣздъ въ вотчину боярина князя Ивана Ивановича Ромодановскаго въ село Березники; и отъ того де села отшедъ въ лѣсъ на рѣку Суру верстъ восемь поселился одинъ; и къ нему де пришли два старца Лазарь да Никонъ изъ того же Троицкаго монастыря, и жили де въ той пустынѣ трое два года; а къ церкви де Божіи приходили по вся недѣльные дни въ от село Берез-

ники; а отецъ де духовной въ той пустыни учинился имъ въ другой годъ, какъ онѣ въ тое пустыню пришли, черной попъ Исаія, а которого монастыря, того не вѣдаетъ; и въ третей де годъ въ тое ихъ пустыню пришли невѣдомо какіе люди, десять человѣкъ, и ихъ мучили и огнемъ жгли; и отъ той де ихъ муки два брата, Лазарь да Никонъ, и умерли; а въ той де болѣзни тѣ ево товарищи и онъ исповѣдывались у попа Аврамія города Аргаша, нуждъ ради и болѣзни своей, потому что въ то время черного попа въ томъ селѣ не прилучилось; а какъ де онъ Германъ отъ болѣзни своей оздоровѣлъ, и изъ того села перешелъ жити за черту въ аргашской уѣздъ на рѣку на Инзу въ лѣсъ, отъ жилья верстъ ссемъ; и въ той де пустынѣ жилъ онъ пять лѣтъ съ старцемъ Саватеемъ слѣпымъ, и изъ тое де онъ пустыни въ міръ никуды не выходилъ, и къ церкви Божіи не приходилъ, и отца духовнаго у себя не имѣлъ, а питался де трудами своими, дѣлалъ деревянное дѣло, и иное боголюбцы присылали; и межъ дѣлъ своихъ келейное свое правило исправлялъ, пѣлъ Часовникъ и Псалтырь, которые у него въ кельѣ были прежніе печати, а новосправныхъ де книгъ онъ не видалъ и про нихъ не говаривалъ, только де про нихъ слышелъ отъ приходящихъ людей, и никакова де противленія про новосправныя книги отъ него не бывало; и иныхъ де пустынниковъ близъ того мѣста, гдѣ онъ жилъ никого не

знаетъ; а въ нынѣшнемъ де году, въ среду сырныя недѣли, пріѣхалъ въ тое пустыню старецъ Антоней Ѳѳановъ, взялъ ихъ обѣихъ, и отвезъ въ Симбирскъ, и отдалъ воеводѣ князю Ивану Дашкову, и князь Иванъ Дашковъ прислалъ ево старца Германа къ Москвѣ, а другово слѣпово старца отпустилъ въ міръ.

И тотъ старецъ Германъ посланъ подъ началъ въ Никольской Угрѣшской монастырь, а велѣно ево въ томъ Угрѣшскомъ монастырѣ беречь накрѣпко.

13. О разныхъ лицахъ, соприкосновенныхъ къ дѣламъ о расколѣ, разбиравшимся на соборѣ 1666 года.

LXII. Дѣло ризположенскаго попа Иродіона, происходившее въ декабрѣ 1660 года [1]).

169 года, декабря въ 27 день, въ патріаршу крестовую палату, властемъ, околничей Ѳедоръ Михай-

[1]) Подлинное (свитокъ *Синод. библ.*). Придворный попъ Иродіонъ, какъ видно изъ настоящаго дѣла и нѣкоторыхъ другихъ документовъ, со вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, — былъ знакомъ и съ новыми справщиками, избранными п. Никономъ, но гораздо болѣе сочувствовалъ расколоучителямъ, съ обществомъ которыхъ былъ довольно близокъ: съ Ѳеоктистомъ наприм. онъ находился въ перепискѣ (см. выше стр. 338). Печатаемый здѣсь документъ довольно хорошо раскрываетъ взаимныя отношенія между новыми справщиками и лицами, недовольными ихъ трудомъ, особенно же любопытенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ

ловичъ Ртищевъ принесъ писмо, а сказалъ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, церкви Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы, что у него великого государя на сѣняхъ, попу Иродіону противъ того писма печатнаго двора съ справщики дать очную ставку [1]).

внимательно и безпристрастно относились власти къ представляемымъ противъ новоисправленныхъ книгъ возраженіямъ: Арсеній Грекъ, извѣстный справщикъ временъ п. Никона, приглашается, вмѣстѣ съ сотрудниками, на соборъ дать объясненія относительно погрѣшностей, которыя нашелъ и указалъ въ исправленныхъ имъ книгахъ попъ Иродіонъ, по обычаю расколоучителей. смѣло называвшій эти мнимыя погрѣшности ересями. Къ сожалѣнію, въ свиткѣ не достаетъ, повидимому, окончанія дѣла. Хотя въ сущности дѣло это нимало не благопріятствуетъ расколу, напротивъ показываетъ только мелочность и несправедливость раскольническихъ придирокъ къ новопечатнымъ книгамъ, вполнѣ доказанныя на соборѣ Арсеніемъ и другими справщиками, тѣмъ не менѣе однакоже раскольники приняли его, какъ вполнѣ для нихъ благопріятное: въ числѣ отобранныхъ у Ѳеоктиста бумагъ и сочиненій значится и это дѣло о попѣ Родіонѣ, какъ онъ „въ патріаршѣ крестовой палатѣ предъ властьми обличалъ новые книги" (См. выше, въ „Росписи" № 45, стр. 332). Что касается самого попа Иродіона, то на основаніи другаго печатаемаго ниже документа (№ LXIII) можно предполагать, что спустя нѣсколько времени онъ измѣнилъ свои отношенія къ расколу.

[1]) Слѣдуетъ самое письмо, принесенное Ртищевымъ.

Еще же и се арсеніева ересь[1]) съ товарищы, что онъ Евангелиста Матѳея лживымъ назвалъ. Во Евангеліи отъ Матѳея зачало 4, Евангеліе: *умершу же Ироду се ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу во Египтѣ, глаголя: воставъ поими отроча и матерь его и иди въ землю исраилеву, изомроша бо ищущіи душу отрочате. Онъ же воставъ поятъ отроча и матерь его и пріиде въ землю израилеву.* Той же Арсеней съ своими справщики Прологъ выдалъ, въ мѣсяцѣ августѣ въ 29 день пишетъ, что Иродъ живъ былъ и Предтечю и младенцы уби. И посему Евангелиста Матѳея и ангела Господня ко Іосифу глаголюща лжива назвали, и се явная ересь ихъ справѣ, Евангеліе ихъ и Прологъ. Да онѣ же выдали Минею общую, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, листъ 422, указъ служить литоргію по старымъ Служебникомъ и молитвы архіерейскія предъ престоломъ говорить и по молитвахъ часы, и двери царскія отворя служить литоргію.

Да декабря жъ въ 28 день, въ патріаршѣ же крестовой палатѣ властемъ Спаса-Нового монастыря архимаритъ Іосифъ подалъ писмо, а сказалъ: ѣхалъ де онъ изъ собору на спаское подворье, и

[1]) Т. е. Арсенія Грека (см. объ немъ выше, стр. 64 прим. и стр. 151). Попъ Иродіонъ, очевидно, раздѣлялъ раскольническіе толки о мнимыхъ ересяхъ Арсенія, которыя и имѣетъ здѣсь въ виду, говоря: *еще же и се....*

то де писмо лежитъ на дорогѣ, и онъ де то писмо велѣлъ поднять, и просмотря то писмо и принесъ властемъ[1]).

Священство въ мірѣ яко душа въ тѣлѣ. Вѣдомо убо буди, епископъ убо вмѣсто всѣхъ Бога, священникъ же—Христа, прочіи же—святыхъ ангеловъ; азъ же мню нѣсть уже ни единаго епископа, чтобы жилъ поепископски, ни священника, чтобы жилъ посвященнически, ни инока, чтобы жилъ поиночески, ни христіянина, чтобы жилъ похристіански; вси свой чинъ презрѣша: игумени оставиша свои монастыри и возлюбиша съ мірскими женами и дѣвицами содружатися, а попове оставльше учительство и возлюбиша обѣдни часто служить и кадило отъ грабленія и отъ блуда на жертву Богу приносити и мерзостное и калное свое житіе всѣмъ являти, и благочестіемъ лицемѣрствующеся, мняще частыми обѣднями Бога умилостивити, недостойни и піяни, помрачени различными злобами, а слова Божія и слышать не хотяще. О таковыхъ бо речено: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе.* Что же всуе? Еже крестившеся во Христа, и не живемъ по Христѣ. Тіи будутъ осужени зъ бѣсы въ муку вѣчную.

[1]) Слѣдуетъ самое письмо, представленное архимандритомъ Іосифомъ.

И власти, смотря тѣхъ писемъ, послали Чюдова монастыря архимарита Павла, да патріарша боярина Бориса Ивановича Нелединского, да дяка Ивана Калитина, и велѣли про тѣ писма попа Иродіона допросить, знаетъ ли онъ тѣ писма.

И попъ Родіонъ смотря тѣхъ писемъ сказалъ и далъ скаску за своею рукою, а въ скаскѣ пишетъ:

Попъ Иродіонъ смотря писемъ сказалъ про писмо: „о иродѣ споръ"— ево, попа, иродіоново писмо; другое писмо, что о епископѣхъ и о прочихъ священноначальникахъ, скорописное де не мое письмо, а книжное де чаю мое письмо, — списывалъ я непамятую съ чево, и въ кое время, того не памятую. А у подлинной скаски рука приложена: къ сей скаскѣ попъ Иродіонъ руку приложилъ[1]).

И того жъ числа въ патріарше крестовой полатѣ передъ властьми, передъ преосвященными митрополиты: передъ Лаврентьемъ митрополитомъ казанскимъ и свіяжскимъ, передъ Питиримомъ митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ, передъ Филаретомъ архіепископомъ смоленскимъ и мстиславскимъ, пе-

[1]) Въ томъ же свиткѣ есть другая редакція этого отвѣта „И попъ Родіонъ, смотря тѣхъ писемъ, сказалъ: которое письмо по указу великого государя принесъ окольничей Ѳедоръ Михаиловичь Ртищевъ, и то письмо ево рука; а про другое письмо, которое подалъ архимаритъ Іосифъ, сначалу скорописное, не ево письмо, а книжное чаетъ что ево; а списывалъ не памятуетъ съ чево и въ кое время".

редъ Стефаномъ архіепископомъ архангельскимъ, передъ Александромъ епископомъ вяцкимъ и великопермскимъ, попъ Ирадіонъ сказалъ:

Въ словѣ торжественномъ на усекновеніе честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, творенія Іоанна Златоустаго, написано: единъ Иродъ младенцовъ избилъ и Іоанна Предтечу убилъ; а по Евангелію не единъ Иродъ младенцовъ и Предтечу Іоанна убилъ: и то де по Златоустому Іоанну ересь.

И попа Иродіона соборомъ спросили: подобное тому, писаное о Захаріи, убіенномъ между алтаремъ и храмомъ, овіи глаголютъ отца Іѳанна предтечева, иніи же повѣствуютъ Захарію отъ двоюнадесятыхъ пророковъ; и о Симеонѣ Богопріимцѣ овіи глаголютъ, яко святитель бѣ, а овіи—не бѣ священникъ, но простый человѣкъ, и сіе де вмѣнитца ли въ ересь? И попъ Иродіонъ сказалъ: я де того ересію не называю.

Справщики передъ соборомъ говорили: то де слово торжественное не отъ себе мы написали,— по указу великого государя съ Минеи съ соборные.

И попъ Иродіонъ сказалъ: я де того не вѣдаю, что онѣ зъ готоваго печатали; какъ у меня съ ними брани не было, и я на нихъ ничево не писалъ; а какъ побранился, и я на нихъ и написалъ.[1])

[1]) Показаніе весьма важное для объясненія того, какъ и большею частію являлись сочиненія и всякіе протесты противъ новоисправленныхъ книгъ.

Да и то де ихъ справщиковъ ересь: выдали онѣ Минею общую, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, листъ 422, указъ служить литургію по старымъ Служебникомъ, и молитвы архіерейскія передъ престоломъ говорити, и по молитвахъ часы, и двери царскія отворя служить литоргію.

А справщики сказали: тѣ Минеи мы печатали по указу великого государя съ старыхъ переводовъ, кромѣ ирмосовъ и догматиковъ и степенныхъ и богородичныхъ вседневныхъ, а ирмосы и догматики и степенныя и богородичныя напечатали въ тѣ Минеи съ печатного Ирмолоя и съ Часослова.

Да попъ же Иродіонъ говорилъ: въ Потребникахъ де напечатано помазывати миромъ на ногахъ; а у насъ де въ Росіи миромъ на ногахъ не помазываютъ, отнелѣжъ руская земля крещеніемъ просвѣтилась.

И Арсеній сказалъ: Потребники де перевелъ я з греческаго письма по указу великого государя слово въ слово, а отъ своево ума ничтожъ не прибавилъ, и чтобъ тотъ переводъ мимо мене досмотрить инымъ переводчикомъ, что я ево перевелъ право[1]).

[1]) Итакъ Арсеній Грекъ, которому раскольники приписываютъ намѣренное искаженіе церковно-богослужебныхъ книгъ, рѣшительно заявляетъ предъ соборомъ, что, напротивъ, изданныя подъ его редакціею книги онъ переводилъ съ греческаго слово въ слово, ничего не прибавляя отъ

Да въ томъ же Потребникѣ въ Монօканонѣ (sic) напечатали: попу свою попадью причастить; а въ нашихъ правилахъ того не напечатано.

Попъ Иродіонъ сказалъ: книгу де правила греческіе видѣлъ я у старца Сергія Салтыкова и тое книгу я положу передъ архіереовъ.

И Арсеній сказалъ: то де правило написано въ архіерейской книгѣ: аще священникъ жены своей не причаститъ стыдяся, совершенно да извержется.

Про письмо о священноначальницѣхъ попъ Иродіонъ сказалъ: писалъ я то письмо изъ предисловія, которое положено въ правильной книгѣ, а иное и простою рѣчью писалъ.

А справщики сказали: то предисловіе изъ правильной книги по указу соборному выложено, что писано не исправно.

Про первую строку, что написалъ: „азъ же мню нѣсть уже ни единаго епископа, ни священника, ни инока, ни христіанина чтобъ жили по своему чину“,—то де въ письмѣ есть Златоустовѣ; а что: „игумены оставя свои монастыри возлюбиша съ мірскими женами и дѣвицами содружатися“, и такой монастырь есть на Ливнахъ; а что: „попове оставльше учительство“, то писалъ отъ божественнаго же писанія; а что: „возлюбиша обѣдни часто

своего ума, даже предлагалъ отдать ихъ для провѣрки другимъ переводчикамъ!

служити, а кадило отъ грабленія и отъ блуда на жертву Богу приносити", чаю де сыщетца то и здѣ.

А что: „мерзостное и калное свое житіе всѣмъ являти и благочестіемъ лицемѣрствующеся, мняще частыми обѣднями Бога умилостивити, недостойніи и піяніи и омраченіи различными злобами, а слова Божія и слышати не хотяще", таковымъ де я принесу роспись.

А о божественной литоргіи сказалъ: по Златоусту де Іоанну егда причастниковъ нѣсть, тогда и служити чаю не надобно.

А для чего сіе письмо я собиралъ, то де я возвѣстилъ архіереомъ. И архіереи ево допросили: намъ ты всево одну статью сказалъ, а о прочихъ не сказалъ.

И попъ Иродіонъ сказалъ: для той одной статьи, которую архіереомъ возвѣстилъ, и все писанное собиралъ; а писалъ я то писаніе одинъ, своею рукою; а для отвѣту будутъ Галицкой бывшей протопопъ Михаилъ, Введенской попъ изъ Барашей Иванъ Ѳокинъ, стольникъ Ѳеодоръ Васильевъ сынъ Плещѣевъ, Семенъ Потемкинъ[1]).

[1]) Изъ указанныхъ здѣсь лицъ, какъ надобно полагать соприкосновенныхъ къ настоящему дѣлу, протопопъ Михаилъ упоминается въ допросѣ дьякону Ѳеодору (см. № XLV), а попъ Иванъ Ѳокинъ, вмѣстѣ съ попомъ Иродіономъ, въ слѣдующемъ за симъ документѣ (№ LXIII).

LXIII. Дѣло бывшаго патріаршаго подъяка Саввы Семенова и бывшаго благовѣщенскаго сторожа Андрея Самойлова 1664 г.[1]).

а) *Допросныя рѣчи Саввы Семенова и Андрея Самойлова. Авг. 30 дня.*

172 года августа въ 30 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ по челобитью новгородцкого митрополита Питирима роспросить патріарша *бывшаго*[2]) подъяка Савку Семенова, что онъ августа въ 24 день на праздникъ *чудотворца*[3]) Петра митрополита въ соборной церкви послѣ литоргіи благовѣщенскаго бывшаго сторожа Андрюшку *бранилъ*[4]) матерны, и называлъ ево еретикомъ, и съ митрополитомъ и архіепископы проклятыми еретиками.

И по допросу Савка Семеновъ сказалъ: августа въ 24 день, послѣ литоргіи въ соборной церквѣ,

[1]) Свитокъ *Синод. библ.* на II столбцахъ.

Настоящее дѣло также способствуетъ раскрытію отношеній между двумя партіями, на которыя при появленіи раскола раздѣлилось московское общество, интересовавшееся церковными дѣлами,—между приверженцами и противниками раскола. Нѣкоторыя частности притомъ не лишены историческаго значенія.

[2]) Написано сверху другими чернилами.

[3]) Написано сверху.

[4]) Написано сверху вмѣсто: *лаялъ*.

ветошного ряду торговой человѣкъ садовникъ Ѳомка Даниловъ стоялъ посреди церкви у рундука съ бывшимъ благовѣщенскимъ сторожемъ съ Андрюшкою, и онъ Савка идучи мимо ихъ молвилъ Ѳомкѣ, чтобъ онъ съ нимъ Андрюшкою не стоялъ, потому что онъ плутъ и съ юрьевскимъ протопопомъ съ Аввакумомъ соборные церкви раскольники, протопопъ Аввакумъ служитъ на семи просвирахъ, и отъ церкви Софіи премудрости Божіи, что̀ за Москвою рѣкою въ Садовникахъ, прихожанъ ученіемъ своимъ отлучилъ многихъ, а Ондрюшка де протопоповъ ученикъ и совѣтникъ, и креститца де тремя персты большими и аллилуія трижды говорить онъ Андрюшка не велитъ, и кто тремя персты креститца и аллилуія трижды говоритъ, тѣхъ называетъ никоновичами и еретиками. И того жъ де числа, вышедъ изъ церкви, онъ же Андрюшка софѣйского дьякона വземъ за рясу называлъ его никоновичемъ же, и говорилъ, что онъ креститца тремя персты и говоритъ аллилуія трижды, а сказывалъ де ему про то тотъ дьяконъ, а самъ онъ тѣхъ словъ не слыхалъ.

А митрополита и архіепископовъ еретиками и проклятыми не называлъ, и матерны *не бранилъ*[1]), и иными никакими словами ихъ не безчестилъ, а говорилъ де онъ Андрюшкѣ противъ ево словъ, что

[1]) Было: *не лаялъ*.

тѣ еретики, которые не послѣдствуютъ соборной и апостольской церкви и крестятся не тремя персты и аллилуія не говорятъ трижды.

А иныхъ людей въ то время, какъ у нихъ межъ себя слова были, опричь садовника Ѳомки, никого не было.

Андрюшка сказалъ: приходилъ онъ къ церквѣ Соѳѣи премудрости Божіи, что устроено за Москвою рѣкою вновь, а отшолъ отъ нее нынѣшняго великаго поста, какъ той церкви попъ Родіонъ учалъ пѣти новое пѣніе[1]), чего исстари не бывало, а мошно де по тому пѣнію и въ гусли играть, а учалъ тѣмъ переводомъ пѣть съ того времени, какъ

[1]) Т. е. пѣніе распѣвами греческимъ и кіевскимъ, — вообще отличное отъ утвердившагося тогда, такъ называемаго „хомоваго“ и называвшееся „нарѣчнымъ.“ О введеніи такого пѣнія въ церквахъ, сначала новгородскихъ, потомъ московскихъ, патріархъ Никонъ прилагалъ особенное стараніе. Упоминаемый здѣсь попъ софіевскій Иродіонъ есть, вѣроятно, тотъ же самый, прежде бывшій придворный, о которомъ за три года передъ симъ производилось напечатанное выше (№ LXI) дѣло: къ такому предположенію приводитъ именно то обстоятельство, что здѣсь онъ упоминается вмѣстѣ съ барашевскимъ попомъ Иваномъ Ѳокинымъ, который соприкосновенъ былъ къ изложенному въ предыдущемъ документѣ дѣлу объ Иродіонѣ. Видно, что они прежде были сторонниками расколоучителей, а теперь оба перешли на противную сторону, чѣмъ особенно и вооружили противъ себя аввакумова „друга и совѣтника“.

онъ пріѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря отъ патріарха Никона послѣ Троицына дни; да къ Никону жъ патріарху ѣздилъ съ нимъ попомъ Родіономъ введенской попъ Иванъ Ѳокинъ, что въ Барашахъ; и послѣ де того онъ же попъ Иванъ ѣздилъ къ патріарху Никону съ женою, да съ нимъ дѣтей ево духовныхъ изъ Борашскіе слободы и иныхъ чиновъ съ 70 человѣкъ, а съ попомъ Родіономъ человѣкъ съ 10, а изъ нихъ онъ знаетъ одного, конюшенные слободы теглецъ, торгуетъ въ дяхтярномъ ряду, а имени ево не вѣдаетъ.

И патріархъ де Никонъ далъ имъ: попу Ивану косить пожню да рыбы семги возъ, а попу Родіону хлѣбъ да семгу. И нынѣ де они патріарха Никона похваляютъ и пѣніе ево потому жъ хвалятъ, и дѣтей своихъ духовныхъ поучаютъ, чтобы они крестъ воображали тремя персты, а не такъ, какъ протопопъ Аввакумъ училъ воображать; а которые де ихъ не слушаютъ, и они тѣхъ проклинаютъ.

А соѳѣйского де дьякона онъ Андрюшка не трясывалъ, а говорилъ ему, чтобъ онъ странные одежды широкихъ рукавъ не носилъ для того, что въ софоніевѣ пророчествѣ о странныхъ ризахъ написано отмщенье. И дьяконъ де ему Андрюшкѣ молвилъ: одежда де наша греческая. И онъ Андрюшка молвилъ ему дьякону, вѣдаетъ де онъ про то, что мы вѣры христіанскіе греческаго закона всѣ, а одежда де ихъ никоторая не спасетъ.

А протопопъ де Аввакумъ ему Андрюшкѣ другъ и совѣтникъ учинился съ того времени, какъ былъ у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы протопопъ Стефанъ, и протопопъ де Аввакумъ къ протопопу Стефану приходилъ почасту, а онъ у Благовѣщенія въ соборѣ въ сторожахъ. А нынѣ де, какъ протопопа Аввакума за вину ево велѣно сослать[1]), и онъ де Андрюшка для благословенія провожалъ ево Аввакума до Яузы, а рѣчей никакихъ у него съ нимъ не было, а иныхъ де нихто ево протопопа не провожалъ.

Да Андрюшка у роспросу подалъ о одеждахъ странныхъ изъ софоніева пророчества выписку, да тутъ же и изъ иныхъ книгъ выписывано; а писма розныхъ рукъ; а хто что выписывалъ, и то по ево скаскѣ подписано на тѣхъ выпискахъ, а про иные сказалъ, хто выписывалъ, того не упомнитъ, потому что онъ Андрюшка самъ грамотѣ не умѣетъ; и тѣ писма подклеены подъ симъ распросомъ.

б) *Первая выписка*[2]).

Глава 1. Слово господне къ пророку Сооніи, отмщу, рече, до князей и до дому царя и до всѣхъ оболченныхъ во одѣянія странная.

[1]) Разумѣется вторая ссылка Аввакума, на Мезень.

[2]) На одномъ столбцѣ; въ концѣ подпись: *Андрюшка Самойловъ сказалъ писалъ се писмо Ѳедоръ юродивой. Писмо*

И паки: отмщу на вся явѣ превратныя въ день той, исполняющихъ храмъ Господа Бога своего нечестія и льсти.

Ниже: и будетъ сила ихъ въ расхищеніе и домъ ихъ во исчезновеніе, и созижду храмы и не имутъ пожити въ нихъ, и насадятъ винограды и не имутъ пити вина ихъ. Потребятся, рече, вси величающіися сребромъ.

в) *Вторая выписка* [1]).

Бес. л. 1803. Аще истинное любомудріе возлюбимъ и чистое, не вси ли послужатъ, и домы и жены и дѣти таковымъ со многою отрадою вручатъ. Яко же Іулияна глаголю чуднаго. Сей бѣ мужъ селянинъ смиренъ и отъ смиренныхъ, ниже отнюдь внѣшняго наказанія искусенъ, но нелѣснаго любомудрія исполненъ, сему во грады входящу ниже мудрецемъ таковое бысть стицаніе, что же глаголю, ни всѣхъ ли царей имя его свѣтлѣе пѣвается. Еще нынѣ Златоустъ сіе глаголетъ на Феодорита ссылаяся.

было Ѳедора юродиваго; но выписки собраны, по всей вѣроятности, Аввакумомъ, который въ своихъ сочиненіяхъ очень рѣзко отзывается о „рогатыхъ клобукахъ“ и вообще о заимствованной у грековъ одеждѣ духовныхъ лицъ.

[1]) На одномъ столбцѣ; писана съ обѣихъ сторонъ; на концѣ подпись: *Андрюшка Самойловъ сказалъ се писмо писалъ протопопъ Аввакумъ.*

Собранныя здѣсь свидѣтельства о превосходствѣ людей

Таковъ же бѣ и Спиридонъ Тримифинскій.

Ефремъ гл. 11. И кромѣ философіи и кромѣ риторики и кромѣ грамматики мощно есть вѣрну сущу препрети всѣхъ противящихся истиннѣ.

Цвѣт. гл. 156. Два нѣкая философа пріидоста къ старцу и глаголаста ему: рцы намъ, отче, еже на ползу. старецъ же молчаше. паки же глаголаста ему философа не отвѣщаеши ли нама ничесоже отче. тогда старецъ рече има вѣмъ яко вы славолюбца еста а не истиннолюбца ѳилософа се точію навыкоста еже словесы изтязатися а истинныя философіи невѣдуща. буди же вамъ философы дѣло се еже присно поучатися смерти и молчаніе имѣти и блюсти умъ с тайнымъ поученіемъ.

И мы Михайловичъ станемъ поучатися какъ намъ умерети и умъ вперимъ къ Богу всегда да полезнѣе намъ будетъ тамо егда обрящемся со Христомъ нежели с риторикою славы ища, быти кромѣ Христа. молю Бога ввечеръ и утро и полудни еже бы

неученыхъ, но смиренномудрыхъ, предъ философами и риторами направлены противъ ученыхъ справщиковъ, которымъ при п. Никонѣ было поручено дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, дотолѣ находившееся въ рукахъ людей, неучившихся ни въ какихъ школахъ.

Заключительное обращеніе къ Михайловичу наводитъ на мысль, что выписка была назначена Аввакумомъ для царя Алексѣя Михайловича, который у него и въ другихъ сочиненіяхъ называется иногда попросту Михайловичемъ.

тебѣ не желати риторики кичения ради, но искати распятаго Христа.

г) *Третья выписка*[1]).

Матѳей зач. 93 Не нарицайтеся учители никтоже на земли, единъ бо есть учитель вашъ Христосъ.

Лука зач. 96. Азъ вамъ дамъ уста и премудрость ей же не возмогутъ противитися ни отвѣщати вси противящіися вамъ.

Христосъ не училъ насъ діалектики а ни краснорѣчия потому что риторъ ни философъ не можетъ быти христіанинъ.

Бароніi рокъ 369. Григорій Ниский епископъ любилъ діалектику и риторику, а братъ его Григорій Нанзіанскій поношая пишетъ къ нему глаголя: почто возлюбилъ еси лутчи называти себя риторомъ нежели христіаниномъ. воспомяни откуду испалъ еси и прочая. чти тотъ же Бороній и тотъ же рокъ 369.

Златоустъ называетъ философовъ трапенежными псами, анынѣшнихъ мы философовъ какъ наречемъ ихъ, развѣ песьими сынами. бес. л. 1803.

[1]) На трехъ столбцахъ; въ концѣ помѣтка: *Андрюшка Самойловъ сказалъ хто се писмо писалъ того онъ не упомнитъ.*

Эта выписка есть продолженіе предыдущей,—по крайней мѣрѣ одинаковаго съ нею содержанія и характера.

Бес. л. 557. Аще хто отъ християнъ не истощитъ отъ своего помышленія всяку премудрость внѣшнюю и всяку память еллинскихъ философовъ спастися не можетъ.

Бес. л. 557. Премудрость еллинская мати всѣмъ лукавымъ дохматомъ.

Бес. л. 543. Чюдно рещи яко по пріятіи ученія Христова невѣжество ключаемо есть наипаче нежели премудрость внѣшнихъ ѳилосоѳовъ.

Бес. л. 585. Христіаномъ открываетъ Богъ Духомъ Святымъ а не внѣшнюю мудростію та бо яко раба ни бесчестная не оставлена бысть внити внутрь церкви ниже вникнути во Христовы тайны.

Бес. л. 586. Толико християня мудрѣйши суть еллинскихъ мудрецовъ елико посредство Платону и Духу Святому.

Ефремъ л. П. И кромѣ ѳилософиі и кромѣ риторики и кромѣ грамматики мощно есть вѣрну сущу препрѣти всѣхъ противящихся истиннѣ.

И по сему слову вѣры потреба ко спасенію и копрѣнію противящихся, а не риторики и граматики, и прочихъ добродѣтелей христіянскихъ отъ чиста сердца, а не ѳилосовскаго кичения.

Бес. л. 543. Еже бо въ распятаго вѣровати сие премудрости не требуетъ ниже умышленеи но вѣры.

Бес. л. 544. Сего ради аще и хощетъ нынѣ ввести себя мудрость но не можетъ, ибо путь бого-

разумия много болши есть оного сей. сего ради вѣры и простотѣ потреба.

Бес. л. 557. Нынѣ же аще буи сирѣчь аще не всяко умышленіе и всяку премудрость истощитъ и вѣрѣ себя предастъ не возможетъ спастися.

Многия отцы и матери драгою цѣною купятъ дѣтямъ своимъ вѣчную погибель а живота вѣчнаго даровъ взять не хотятъ, глаголетъ мудрецъ. Ксему прочти сирахову главу II и познаешъ како тя превратитъ и по землѣ во всѣхъ путехъ твоихъ и сотворитъ тя быти посмѣянна всему миру.

Тажъ глава: якоже отъ искры спалается огнь великъ тако и лукавый человѣкъ воздвизаетъ многое кровопролитіе и многихъ погубляетъ.

Философу именемъ господнимъ на первомъ соборѣ отъ нѣкоего диякона велѣно умолкнуть а онъ и онѣмѣлъ. Главу я пропамятовалъ, а можно разумѣть отъ Спиридона Тримиѳинскаго како ихъ препрѣ и вѣрныхъ сотворилъ. толика сила вѣры нежели ѳилософіи и риторики.

Бес. л. Болшая есть терпѣти за вѣру християнскую нежели солнце и луну поставити или бѣсовъ изгоняти.

С призывающими Господа отъ чиста сердца миръ имѣти, на онѣхъ уповай, иже безъ пронырства безъ лицемѣрія живутъ, с сими смѣсися, съ иными же не подобаетъ кротку быти. Бес. л. 1505.

[library stamp]

Священникъ аще о вѣрѣ погрѣшитъ тогда не подобаетъ покарятися ему но отбѣгати и судити его, аще и ангелъ будетъ житіемъ не повиноватися ему. Нрав. к Тим. на посланіе 2.

Сократа философа еллинскаго вши съѣли, Платона въ ссылку сослали и тамо злѣ изчезъ, понеже хотѣлъ ново житіе въ людехъ поставити. Бес. л. 508.

Аще и отецъ еретикъ не повиноватися ему. Бес. л. 1798.

Въ вѣрѣ аще и мало измѣняющимъ анаѳема. л. 1477.

Глаголющіи же ничтоже вѣдати мудриі суть, испытующиі же буи. Бес. л. 230.

Еритика человѣка удаляйся. Зач. 302.

Мудрость плотская вражда на Бога, закону Божію не покаряется, не можетъ бо. Зач. 96.

Зриши ли яко сіе діаволское есть еже втуне и всуе пометати себе въ напасти и бѣды и искушати аще спасаетъ Богъ. Бес. л. 3030.

О единогласномъ пѣніи нравоученіе 36 коринѳомъ 1-е посланіе бес. л. 1005.

О странныхъ одеждахъ Софонія пророка гл. 1.

Никая же полза намъ аще со всѣми мирны есмы къ Богу же ополчаеми, яко ниже вредно намъ аще отъ всѣхъ ополчаемся, з Богомъ же миръ водимъ. Бес. л. 512.

LXIV. Скаска Воздвиженскаго монастыря игумена Тихона о разговорѣ съ Александромъ еп. вятскимъ[1]). 1666 г. іюнь.

174 году іюня въ 1 день Воздвиженскаго монастыря, што на Смолен(ской) улицѣ игуменъ Тиханъ сказалъ: нынѣшняго 174 года мая въ 26 день въ понафидной палатѣ билъ челомъ навинской игуменъ Моисей Александру епискому вятцкому и великопермскому, што де ты жалуешь отца моего духовнова Іосифа, юдмонскова (?) строителя. И я, игуменъ Тихонъ, спрошалъ ево игумена Моисея про Іосифа строителя: пришолъ ли въ чювства, служитъ ли по новымъ Служебникомъ? И Олександра к тому молвилъ, што де они въ чювства приводятъ, — передъ соборомъ три дни стоечи говорилъ, и они де меня ни въ чемъ не слушаютъ. А про што говорили, и тѣхъ всѣхъ рѣчей не объявилъ; именовалъ лише одну рѣчь, про Федосью Прокофевну боярина Глѣба Ивановича Морозова про жену, и твоя рѣчи крѣпо не вслушалъ, не помню, што сказалъ. То моя и скаска.

[1]) Подл. (*Синод. библ.)* на одномъ столбцѣ; писана собственноручно Тихономъ, очень плохо и неразборчиво.

Bayerische Staatsbibliothek München

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Стран.

Предисловiе . 5

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г.

1. О протопопѣ Казанскаго собора Иванѣ Нероновѣ 17

I. Изъ письма прот. Аввакума къ Ивану Неронову въ Спасокаменный монастырь 20

II. Письмо попа Ивана Данилова къ нему же и туда же 26

III. Письмо Неронова къ царю А. М. изъ Спасокаменнаго монастыря, отъ 6 ноября 1653 г. 34

IV. Роспись спорныхъ рѣчей Неронова съ патр. Никономъ 41

V. Второе посланiе Неронова къ царю А. М. изъ Спасокам. м. отъ 27 февр. 1654 г. . . 51

VI. Письмо Неронова къ прот. Стефану Вонифатьеву, изъ Спасокам. м. отъ 27 февр. 1854 г. 70

VII. Посланiе Неронова къ царицѣ Марьѣ Ильинишнѣ изъ Спасокам. м. отъ 2 мая 1654 г. 78

VIII. Другое посланiе Неронова къ прот. Стефану изъ Спасокам. м. отъ 2 мая 1654 84

IX. Письмо Неронова къ Стефану Вонифатьеву изъ Вологды отъ 13 iюля 1654 г. 94

X. Письмо Ѳеоктиста къ Стефану Вонифатьеву изъ Вологды отъ 13 iюля 1654 г. 109

XI. Посланiе Неронова ко всей братiи изъ Вологды отъ 13 iюля 1654 г. 119

Стран.

XII. Соборное дѣяніе на прот. Ивана Неронова, въ иноч. старца Григорія, 1656 г. 124

XIII. Записки о жизни Неронова 1653 — 1659 г. . 134

XIV. Челобитная царю А. М. о скорѣйшемъ избраніи патріарха вмѣсто Никона 167

XV. Вторая челобитная царю о томъ же 179

XVI. Дѣло по извѣтамъ Неронова на Іону м. ростовскаго и Симона архіеп. вологодскаго:

а) Допросныя рѣчи Неронова по извѣтамъ на Іону м. ростовскаго 11 ноября 1664 г. 192

б) Допросныя рѣчи Неронова по извѣтамъ на Симона архіепископа вологодскаго 11 ноября 1664 г. . . 193

в) Допросныя рѣчи Неронова по извѣту на него Симона архіепископа вологодскаго 195

XVII. Челобитная Неронова царю А. М. за протопопа Аввакума 6 дек. 1664 г. 198

XVIII. Дѣло по новымъ извѣтамъ Неронова на Симона архіепископа вологодскаго 1665 г.

а) Отписка Павла м. сарскаго царю о допросѣ Григорью Неронову 24 августа 1665 г. 201

б) Допросныя рѣчи Неронова 24 августа 1665 г. . . . 203

в) Память патріаршему боярскому сыну М. Онучину о препровожденіи Неронова на Вологду 21 авг. 1665 г. 208

г) Указъ Симону архіеп. вологодскому объ отсылкѣ Неронова въ Спасо-Ломовскій монастырь, 24 авгус. 1665 года 210

д) Грамота Горицкаго мон. архимандриту Сергію о задержаніи Неронова, 25 авг. 1665 г. 211

е) Память монастырскому служкѣ объ отобраніи у Неронова прежнихъ государевыхъ грамотъ 27 авг. 1665 г. 212

XIX. Дѣло о самовольныхъ поступкахъ Неронова въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монаст. 1666 г.

а) Допросныя рѣчи стряпчаго Василья Бѣляева противъ извѣту на Григорья Неронова, 9 апр. 1666 г. . . 213

б) Допросныя рѣчи по тому же дѣлу волоколамскаго архимандрита Корнилія, 17 мая 1666 г. 214

в) Показаніе по тому же дѣлу волоколамскаго келаря Сильвестра 17 мая 1666 г. 217

Стран.

г) Показаніе по тому же дѣлу иноковъ Волоколамскаго монастыря 18 мая 1666 г. 218

XX. Донесеніе волоколамскаго архим. Савватія о принятіи Неронова подъ начало, 20 сент. 1666 года 220

XXI. Дѣло о жалобахъ Неронова вселенскимъ патріархамъ на притѣсненія отъ русскихъ духов. властей $166^6/_7$ г.

а) Письмо Неронова къ нѣкоему Аѳонасію Максимову 222

б) Молебное посланіе Неронова ко вселенскимъ патріархамъ . 223

в) Челобитная Неронова вселенскимъ патріархамъ о разсмотрѣніи его дѣла 224

XXII. Покаянное посланіе Неронова въ ц. Ал. Михаиловичу, патріархамъ и всему собору, 1667 г. 240

XXIII. Житіе Григорія Неронова, составленное послѣ его смерти 243

2. О бывшемъ Златоустовскаго монастыря игуменѣ Ѳеоктистѣ 306

XXIV. Посланіе Ѳеоктиста къ боярынѣ Морозовой 308

XXV. Другое посланіе Ѳеоктиста къ Морозовой . . 316

XXVI. Царская грамота къ еписк. Александру Вятскому о выдачѣ иг. Ѳеоктиста и бумагъ его архимандриту Іосифу 320

XXVII. Наказъ новоспасскому архимандриту Іосифу . 322

XXVIII. Роспись книгъ и писемъ, взятыхъ у Ѳеоктиста 323

XXIX. Показаніе, отобранное у Ѳеоктиста 15 февр. 1666 года 339

XXX. Молебное писаніе Ѳеоктиста къ собору 1666 г. 344

XXXI. Второе молебное писаніе къ тому же собору 351

XXXII. Наказъ объ отправленіи Ѳеоктиста въ Пѣсношскій монастырь 16 іюля 1666 г. 352

XXXIII. Указъ Пѣсношскаго мон. игумену Гурію о присылкѣ Ѳеоктиста въ Москву 25 окт. 1666 г. 354

Стран.

XXXIV. Отписка игумена Гурія объ отсылкѣ Ѳеоктиста въ Москву 355

3. О протопопѣ Юрьевца Поволгскаго Аввакумѣ Петровѣ . 357

XXXV. Дѣло о двухъ сыновьяхъ и племянникѣ Аввакума приходившихъ къ нему на Угрѣшу 1666 г. въ іюлѣ:

а) Показаніе аввакумовыхъ сыновей и племянника 8 іюля 1666 г. 359
б) Доспрочныя ихъ рѣчи въ патр. приказѣ 9 іюля 361
в) Поручная запись по братѣ Аввакума 365
г) Память покровскому строителю Кириллу о принятіи аввакумовыхъ сыновей подъ надзоръ 367
д) Челобитная аввакумовыхъ сыновей объ освобожденіи изъ Покровскаго монастыря 368
е) Поручная запись по аввакумовымъ сыновьямъ . . 369

XXXVI. Дѣло объ отправленіи Аввакума изъ Угрѣшскаго въ Пафнутьевъ монастырь, 1666 г. сент.

а) Память полуголовѣ о выдачѣ Аввакума для отсылки изъ Угрѣшскаго монастыря 371
б) Указъ игумену Пафнутьева монастыря о принятіи Аввакума 2 сент. 372
в) Отписка угрѣшскаго игумена объ отсылкѣ Аввакума въ Боровскій манастырь 373

4. О суздальскомъ соборномъ попѣ Никитѣ Константиновѣ Добрынинѣ 374

XXXVII. Челобитная Никиты о прощеніи за доносъ на суздальскаго архіеп. Стефана 375

XXXVIII. Сказка попа Ѳикиты объ упомянутомъ въ его челобитной посланіи п. Іосифа, 1666 г. 7 марта . 380

XXXIX. Челобитная о прощеніи за челобитную . . . 381

XL. Покаянный свитокъ Никиты 1666 г. 21 іюня . 385

XLI. Другой покаянный свитокъ Никиты 387

XLII. Третій покаянный свитокъ 389

Стран.

XLIII. Сказка о смертномъ приговорѣ Никитѣ Пустосвяту 1682 г. 393

5. О дьяконѣ Благовѣщенск. собора Ѳедорѣ Ивановѣ 396

XLIV. Письмо Ѳедора къ иг. Ѳеоктисту 1665 г. 26 Марта 397

XLV. Допросныя рѣчи дьякона Ѳедора 1665 г. 9 дек. 400

XLVI. Еще допросныя рѣчи Ѳедора 1665 г. 13 дек. 403

XLVII. Челобитная дьякона Ѳедора на попа Сисоя 1666 года 406

XLVIII. Показанія дьякона Ѳедора въ патр. палатѣ 1666 года.

а) Сказка, поданная Ѳедоромъ 408

б) Другая сказка дьякона Ѳедора 412

XLIX. Изъ дѣла о дьяконѣ Ѳедорѣ и попѣ Никитѣ 1666 года.

а) Соборное опредѣленіе о дьяконѣ Ѳедорѣ 413

б) Покаянное письмо дьякона Ѳедора 416

в) Показанія попа Никиты и дьякона Ѳедора угрѣшскому иг. Викентію 417

г) Новое показаніе дьякона Ѳедора 1666 г. 27 авг. . 419

L. Объяснительная записка дьякона Ѳедора по поводу изъявленнаго имъ повиновенія собору 420

6. О симоновскомъ уставщикѣ Серапіонѣ 426

LI. Дѣло о свиданіи Серапіона съ Аѳанасіемъ м. иконійскимъ:

а) Допросныя рѣчи Серапіона 1666 г. 15 мая 427

б) Допросныя рѣчи симоновскаго казначея Игнатія . . 429

7. О романо-борисоглѣбскомъ попѣ Лазарѣ и подъякѣ Ѳедорѣ Трофимовѣ 431

LII. Дѣло о присылкѣ попа Лазаря изъ Пустозерска въ Москву 1666 г.

а) Приказъ Пустозерскому воеводѣ о присылкѣ Лазаря въ Москву 14 мая 432

б) Отписка Пустозерскаго воеводы 20 іюля 433

в) Его же отписка 31 августа 438

Стран.

LIII. Покаянный свитокъ подъяка Θедора Трифонова 440

8. О старцѣ Ефремѣ Потемкинѣ 444

LIV. Покаянное воззваніе къ народу Ефрема Потемкина 445

9. О бывшемъ муромскомъ архимандритѣ Антоніѣ . . 451

LV. Письмо Антонія къ боярынѣ Θедосьѣ Морозовой 452

LVI. Показаніе, данное Антоніемъ 1666 г. апр. . 454

LVII. Покаянный свитокъ Антонія 1666 г. 30 мая 456

10. О строителѣ лысковскаго мон. Аврамiѣ 457

LVIII. Дѣло о строителѣ Аврамiѣ:

а) Допросныя рѣчи Аврамія 1666 г. 30 мая 458

б) Допросныя рѣчи попа Θаддея объ Аврамiѣ, 31 мая 459

в) Допросныя рѣчи старцевъ Нила и Гавріила . . . 461

11. О кожеезерскомъ старцѣ Боголѣпѣ Львовѣ . . . 464

LIX. Роспись винамъ Боголѣпа Львова 464

LX. Приказъ въ Каргополь о присылкѣ Боголѣпа въ Москву 466

12. О старцѣ Германѣ 467

LXI. Дѣло о старцѣ Германѣ съ рѣки Инзы 1666 г.

а) Записка о взятіи Германа подъ стражу 467

б) Показаніе Германа на допросѣ 468

13. О разныхъ лицахъ, соприкосновенныхъ къ дѣламъ о расколѣ, разбиравшимся на соборѣ 1666 года.

LXII. Дѣло ризположенск. попа Иродіона 1660 г. дек. 471

LXIII. Дѣло подъяка Саввы Семенова и сторожа Андрея Самойлова 1664 г. 480

LXIV. Сказка игумена Тихона о разговорѣ съ Александромъ еп. вятскимъ 1666 г. въ іюнѣ . 491

Bayerische Staatsbibliothek München

1477 54517

Subbotina, N.

Materijaly dlja istorii raskola za pervoe vremja ego suščestvovanija izd. redakciej Bratskago slova

Bd.: 1. Dokumenty soderžaščie izveštija o licach i sobytijach iz istorii Ra skola za pervoe vremja ego suš

[Moskva] 1874

39.4551-1,1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11312033-5